

«Будущее открывает перед нами самые грандиозные перспективы. Ибо пробил уже час начала великого циклического возвращения к мистическому мышлению. Со всех сторон нас окружают воды океана универсальной науки – науки вечной жизни, таящие в себе забытые затонувшие сокровища ушедших поколений».

Е.П. Блаватская

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ХРОНИКИ ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ

Составитель *Е. А. Логаева*

Перевод с английского:

В. С. Зуева, В. И. Мызников, Т. И. Перебайлова, Т. О. Сухорукова, Ю. А. Хатунцев,

Примечания: *Б. М. Цырков, Е. А. Логаева*

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Древность Вед

Философия вишишта-адвайты

Замечания к статье «Философия вишишта-адвайты»

Заметки к «Трактату о философии йоги»

Психология Древнего Египта

Китайские духи

Ламы и друзья

Персидский зороастризм и русский вандализм

Замечания к статье «Зороастр и его религия»

Зороастризм в свете оккультной философии

Зороастр в «истории» и Заратуштра в тайных анналах

Десять сефирот

Тетраграмматон

Древние философы и современные критики

Алхимия в девятнадцатом столетии

Примечания к «Алхимикам»

Местные астрологи

Звезды и числа

Комментарии к статье «Двенадцать знаков Зодиака»

Происхождение слова «лунагики»

[О Нади Грантхамах]

БУДДИЗМ

«Свет Азии»

Эзотерические аксиомы и размышления о духовном

Тибетские доктрины

Комментарии к «Буддистскому учению о Западном Небе»

Перевоплощение в Тибете

СИМВОЛЫ, ТЕРМИНЫ, ОБРЯДЫ

Ожившие изваяния

Идолы и терафимы

Культе Митры

Шестиконечная и пятиконечная звезда

Пятиконечная звезда

[Число семь](#)
[Семеричный принцип в эзотеризме](#)
[Крест и огонь](#)
[Рождество прежде и теперь](#)
[Размышления о Новом годе и фальшивых носах](#)
[Дополнение](#)

[ЗНАМЕНΙΑ ВРЕМЕНИ](#)

[Современный идеализм хуже материализма](#)
[Знаменія времени](#)
[Христианская наука](#)
[Арья Самадж](#)
[Ответы на вопросы](#)
[Дополнение](#)
[Примечания](#)
[Словарь иностранных слов и выражений](#)

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуя тематические сборники из произведений Е.П.Блаватской мы надеемся, что читатель, ознакомившись с творчеством этой неутомимой труженицы, стремящейся к истинной Мудрости и свету Истины, сможет воздать должное уважение ее жизненному подвигу.

«За исключением тех немногих мест, где тайные манускрипты хранятся веками, никакие эзотерические доктрины никогда и нигде не писались и не объяснялись открыто. В противном случае самые их имена уже давно исчезли бы... И все-таки завуалированные намеки и скрытые указания во множестве разбросаны в текстах экзотерических писаний; однако их интерпретация зависит, конечно же, от традиций изучающей их школы, и в еще большей степени — от собственной интуиции и восприятия каждого исследователя», — писала Е.П.Блаватская о тайных знаниях и древних науках, ныне незаслуженно забытых или искаженных личным восприятием.

«Наша задача посредством оккультной философии отделять зерна от плевел, показывать, чем вещь не является и предоставлять несведущим людям возможность самим судить и решать, что же это такое на самом деле».

Е.П.Блаватская, благодаря своему уникальному опыту, имела доступ к наиболее глубоким и значительным достижениям оккультно-мистической культуры человечества, стремилась сделать доступным широкий круг нигде не публиковавшихся сведений.

Указывая на единый источник всех истинных знаний, она писала о «тайном языке», имеющем семь ключей, помогающем правильно, без узкого сектанства, понять символы и обряды, сокровенный смысл написанного и происходящего.

«Символы, используемые для передачи идей, могут быть самыми разными, но сами идеи неизменно одни и те же... Существует особый жреческий язык — “тайный язык”, без знания которого невозможно сколько-нибудь значительно продвинуться в изучении оккультных наук... “Как можно выучить этот язык?” — могут спросить нас. Мы отвечаем:

изучая все религии и сравнивая их друг с другом. Но для серьезного обучения необходим учитель, гуру; поскольку для того чтобы преуспеть в самостоятельном изучении этого тайного языка, человек должен быть более чем гением и обладать таким же вдохновением, каким обладал Аммоний Саккас».

Обращая внимание на сложность нашего времени, когда «материализм поднимает свою отвратительную голову выше, чем когда бы то ни было», но близок уже конец психического цикла и «дух оккультизма пробуждается в крови новых поколений» Е.П.Блаватская призывала быть честными перед собой и следовать великой идее нравственного совершенствования и альтруизма.

«Руководствуясь девизом: “В главных вопросах — единство, во второстепенных — полная свобода; во всех делах — милосердие”, мы говорим всем вместе и каждому в отдельности: “Брат, придерживайся религии своих предков, какой бы она ни была, если испытываешь к ней влечение; думай собственными мозгами, если они у тебя есть; будь всегда самим собой, кем бы ты ни был, если только ты не являешься действительно порочным человеком. И твердо запомни, что волк в своем собственном обличье неизмеримо честнее этого же животного, но в овечьей шкуре”».

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

ДРЕВНОСТЬ ВЕД

Журналу, подобно «Theosophist» проявляющему интерес к исследованиям археологии и религий древности наравне с изучением оккультных сил в природе, необходимо быть вдвойне осторожным и предусмотрительным. Непосредственное сближение двух таких конфликтующих дисциплин — точной науки и метафизики, может вызвать столь же сильное возмущение в обществе, как и брошенный в воду калий. А наше стремление доказать, что некоторые мудрейшие ученые Запада, сбитые с толку мертвой буквой священных писаний, не в состоянии обнаружить сокровенный дух в реликвиях прошлого, неизбежно ставит нас под удар критики. С теми лжеучеными, которые не обладают достаточной терпимостью и сдержанностью, чтобы позволить другим пересмотреть их заключения, мы неизбежно будем входить в антагонизм. Поэтому очень важно с самого начала четко определить наше отношение к научным гипотезам, возможно, недолговечным и признанным лишь за отсутствием лучшего.

Многие исследования археологов и востоковедов посвящены вопросу хронологии, особенно в том, что касается сравнительной теологии. Их утверждения об относительной древности величайших религий дохристианской эпохи до сих пор являются не более чем правдоподобными гипотезами. Как далеко в прошлое уходит ведический период, «невозможно сказать», признается профессор Макс Мюллер¹; тем не менее он прослеживает его до «периода, предшествовавшего 1000 году до Р.Х.», и приводит нас к «1100 или 1200 году до Р.Х. как к самому раннему времени, когда было закончено составление сборника ведических гимнов». Также ни один из наших ведущих ученых не может похвастаться тем, что он разрешил этот спорный вопрос, особенно деликатный, когда речь идет о хронологии книги «Бытие». К несчастью, на пути этих ученых встало христианство — прямая ветвь иудаизма и в большинстве случаев государственная религия их стран. Поэтому едва ли найдутся двое ученых, согласных друг с другом; каждый устанавливает различные даты появления *Вед* и книг Моисея, не забывая при этом при каждом удобном случае высказать сомнение в адрес первых. Даже профессор Мюллер, это светило светил в филологических и хронологических вопросах, лет двадцать тому назад осторожно заметил, что будет трудно установить, «являются ли *Веды* самыми древними из книг и нельзя ли некоторые отрывки из *Ветхого Завета* отнести ко времени появления старейших *ведических гимнов* или даже к еще более раннему периоду». «Theosophist», таким образом, может либо принять, либо отвергнуть так называемую авторитетную хронологию науки. Заблуждаемся ли мы, признавая, что более склонны принять хронологию известного знатока Вед — свами Даянанды Сарасвати, всегда уверенного в том, что говорит, знающего четыре Веды наизусть, прекрасно знакомого со всей санскритской литературой, не оглядывающегося, как западные востоковеды, на общественное мнение, не подтрунивающего над суевериями большинства и не ищущего выгоды в сокрытии фактов? Мы вполне сознаем, на какой идем риск, отказывая в лести нашим ученым мужам. И все же с присущей еретикам безрассудностью мы должны следовать своей дорогой, даже если, как Тарпея² древности, будем погребены под грудой щитов и ученых цитат из этих «авторитетов».

Мы далеки от принятия абсурдной хронологии Бероса или даже хронологии Синселлия, хотя, по правде говоря, они кажутся абсурдными лишь в свете наших собственных предрассудков. Но между экстремистскими утверждениями брахманов и смехотворно короткими сроками, допускаемыми нашими востоковедами для развития и расцвета этой гигантской литературы периода, предшествовавшего Махабхарате, должна быть некая золотая середина. Свами Даянанда Сарасвати утверждает, что «вот уже почти 5000 лет, как Веды перестали быть объектом изучения», и относит появление первых четырех Вед к далекой древности. Профессор Мюллер, приписывая составлению даже самых ранних из *Брахман*³ период от 1000 до 800 года до Р.Х., едва осмеливается, как мы уже видели, отнести

¹ Мюллер Макс (1820-1900) — выдающийся английский филолог-востоковед, крупнейший специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии.

² Тарпея — персонаж римской мифологии.

³ *Брахманы* (санскр.) — священные книги индусов; комментарии тех частей Вед, которые предназначались для ритуального использования и руководства «дважды рожденными» (двиджа), или брахманами.

составление *Самхиты* — гимнов Ригведы — ко времени ранее 1200-1500 годов до н.э.⁴ Кому же верить и кто из них двоих лучше информирован?

Нельзя ли ликвидировать этот пробел в несколько тысячелетий, и неужели так трудно каждому из этих двух авторитетов предоставить науке дату, которую бы она сочла достаточно убедительной? Как легко прийти к ложным заключениям путем современного метода индукции, так же легко можно принять и ложные послышки, из которых затем последуют ложные выводы.

Несомненно, профессор Макс Мюллер имел достаточные основания для своих хронологических заключений. Так же, как и пандит Даянанда Сарасвати. Опытному филологу в его исследованиях безусловным ориентиром служит постепенное изменение, развитие и становление санскрита. То, что у профессора Макса Мюллера были причины впасть в заблуждение, можно понять, рассмотрев доводы свами Даянанды. Наш уважаемый друг и учитель утверждает, что и г-н Мюллер, и д-р Уилсон в своих исследованиях и выводах руководствовались неточными и недостоверными комментариями Саяны, Махидхары и Уваты, которые диаметрально отличаются от комментариев более раннего периода, использованных свами Даянандой во время работы над своим великим трудом «Веда-бхашья». С самого начала публикации этого труда поднялся скандал из-за того, что комментарий свами якобы имеет целью доказать несостоятельность Саяны и английских интерпретаторов. Пандит Даянанда справедливо замечает: «Меня нельзя упрекать в том, что Саяна ошибся, а английские интерпретаторы выбрали его своим гидом; заблуждение не может длиться слишком долго. Лишь Истина способна выстоять, а ложь по мере развития цивилизации исчезнет»⁵. И поскольку, как он утверждает, «Веда-бхашья» целиком основана на древних комментариях периода до Махадхараты, к которым западные ученые совсем не имеют доступа и которые нам кажутся более убедительными, то мы без колебания должны последовать за ним, а не за нашими лучшими европейскими востоковедами.

Но, отложив в сторону такое *prima facie* доказательство, мы попросим профессора Макса Мюллера разгадать нам загадку. Предложенная им самим и имеющая такое же отношение к элементарной логике, как и к рассматриваемой нами хронологии, она не давала нам покоя в течение двадцати лет. Эта идея, ясная и прямая, как течение Роны, впадающей в Женевское озеро, проходит красной нитью через все его лекции — от первого тома «Chips from a German Workshop» и до последней его лекции.

Постараемся объяснить.

Все, кто, как и мы, пристально следили за его лекциями, припомнят, что профессор Макс Мюллер приписывает все богатство мифов, символов и религиозных аллегорий ведических гимнов, равно как и греческой мифологии, первоначальному поклонению человека природе. Приводим его слова: «В гимнах Вед человек, разрешая тайны этого мира, предоставлен самому себе... От темноты и сна его пробуждает свет солнца... и он называет его “своею жизнью”, своим дыханием, своим блистающим Господином и Защитником. Он дает имена всем силам природы, и после того как он назвал огонь “Агни”, солнечный свет “Индрой”, бурю, гром и молнию “Марутами”, а зарю “Ушас”, все они, естественно, приняли подобный человеку облик и стали даже еще более величественными»⁶.

Это описание умственного восприятия *примитивного* человека, во времена, когда человечество находилось в младенческом состоянии и едва вышло из своей колыбели, очень точно. Однако эпоха, которой он приписывает эти инфантильные размышления, ведический период, а время, отделяющее нас от него, как утверждается выше, насчитывает около 3000 лет. Великий филолог, кажется, так взволнован идеей умственной слабости человечества во времена, когда наиболее почтенные Риши составляли гимны, что в своей «Introduction to the Science of Religion» (p. 278) он говорит: «Вы все еще удивляетесь политеизму и мифологии? Напрасно, ведь они неизбежны. Они, если хотите, *parler enfantin* религии. У мира есть свой период детства, и когда он был ребенком, то и говорил, как ребенок (*nota bene*, 3000 лет назад). Он все воспринимал, как дитя и думал, как дитя... И наша ошибка, если мы принимаем детский лепет за язык взрослых людей... Язык древности — это язык детства... *Parler enfantin* в религии еще не умер... как например, в религии Индии».

Прочитав эти слова, остановимся и задумаемся. В самом конце сего талантливой объяснения мы сталкиваемся с огромной трудностью, о которой выдающийся поборник древней веры, кажется, никогда

⁴ «Chips from a German Workshop», лекция о Ведах.

⁵ Ответ на возражения против «Веда-бхашья».

⁶ «Chips from a German Workshop», V. I, p. 68.

и не догадывался. Всем, кто знаком с работами и идеями этого исследователя Востока, может показаться верхом абсурда подозрение, что за основу своих исчислений он может принять библейскую хронологию, согласно которой человек на земле появился 6000 лет назад. И, тем не менее, признание этой хронологии неизбежно, если мы вообще намерены признавать доводы профессора Мюллера, ибо здесь мы уже наталкиваемся на чисто арифметическую и математическую ошибку в составлении пропорции...

Никто не может отрицать, что процесс роста и развития — ментального так же, как и физического, должен быть аналогичен процессу роста и развития самого человека. Антрополог, если он захочет подняться выше простого изучения взаимосвязи человека с другими представителями животного царства, должен в некотором роде быть физиологом и анатомом, поскольку его наука, так же как и этнология, — наука прогрессивная, которой могут заниматься только те, кто способен ретроспективно проследить постепенное раскрытие в человеке способностей и сил, отводя каждому из этих процессов определенный период времени. И тогда никто не будет считать, что череп с сохранившимся зубом мудрости принадлежит ребенку. Сегодня, основываясь на данных современных исследований геологии, профессор В.Дрейпер⁷ говорит: «Есть основания полагать, что в более низких пластах земли можно проследить существование человека вплоть до третичного периода. В ледниковом наносе в Шотландии наряду с останками человека можно встретить и останки окаменелого слона». Самые точные расчеты показывают, что с начала последнего ледникового периода прошло 240 000 лет. Составив пропорцию между 240 000 годами (минимальный возраст, который мы можем приписать человеческой расе) и двадцатью четырем годами жизни одного человека, мы обнаружим, что три тысячи лет назад, во времена составления ведических гимнов, человечеству исполнился бы как раз двадцать один год — год совершеннолетия, когда человек уже перестает использовать *parler enfantin*, или детский лепет. Но, согласно взглядам лектора, человек три тысячи лет назад, когда ему исполнился двадцать один год, был глупым и недоразвитым, хотя и многообещающим ребенком, а в двадцать четыре года стал умным, проницательным и образованным, превосходно аналитически и философски мыслящим человеком девятнадцатого века. Или, не упуская из виду наше уравнение, другими словами, профессор мог бы с таким же успехом сказать, что человек, который еще в полдень был младенцем, в полночь уже стал взрослым, произносящим вместо *parler enfantin* мудрые речи!

Знаменитый санскритолог и лектор по сравнительной теологии обязан разрешить это противоречие. Или же гимны Ригведы были составлены 3000 лет назад и, таким образом, не могут быть написаны на «языке детства» человеком, жившим в ледниковый период, а поколение, которое их составляло, было из взрослых, вероятно, таких же сведущих в философии и науке своего времени, как мы в философии и науке нашего времени, или же нам придется отнести их ко временам глубокой древности, когда ум человека был еще в младенческом состоянии. И в этом последнем случае профессору Максу Мюллеру придется взять назад предыдущее замечание, выражающее сомнение: «Нельзя ли некоторые отрывки из Ветхого Завета отнести к тем же временам, когда были написаны и древнейшие Веды, или даже к более раннему периоду?»

ФИЛОСОФИЯ ВИШИШТА-АДВАЙТЫ

За три с небольшим года существования вашего журнала в нем ни разу не было сделано последовательного изложения философии вишишта-адвайты. Основанная Шри Рамануджачарьей, она стоит между двумя крайними учениями, известными, соответственно, как адвайта и двайта, и ссылается на те же абзацы в Ведах, что и они, в подтверждение своих собственных идей. Однако, многие моменты следующего диалога могут озадачить как двайтистов, так и адвайтистов. Авторы диалога обещают устранить все недоумения представителей обеих сект. В случае необходимости читатели журнала и наши братья-теософы из мадрасского округа могут обращаться к Шриману С.Партхасаратхи Ийенгару, члену Теософского Общества, проживающему в Трипликане, Мадрас.

⁷ Стр. 14. Дрейпер Джон Уильям (1811—1882) — американский медик и химик. Его труд «History of the Conflict between Religion and Science» (1874) высоко ценился Е.П.Блаватской.

КАТЕХИЗИС ФИЛОСОФИИ ВИШИШТА-АДВАЙТЫ

Что такое мокша? Наслаждение *Брахмы* (*Брахма*, *Парабрахма*, *Параматма*, *Ишвара*, *Бхагаванта* обозначают один и тот же принцип) после отделения или освобождения от всех материальных связей.

Какова природа *Ишвары*? У него нет плохих качеств, только хорошие; это вечная и вселенская мудрость, всемогущая, принципом и конечной целью которой является истина. Это вселенский Учитель, вездесущий, телом которого является одушевленная (*четана*) и неодушевленная (*ачетана*) природа; и он совершенно отличен от *дживы*.

Если «*Брахма*, *Парабрахма*, *Параматма*, *Ишвара*, *Бхагаванта* обозначают один и тот же принцип» и все они неизменны, несотворены, неуничтожимы, всемогущи, вездесущи; если, опять же, его основой и конечной целью является истина», и если в то же время «у него нет плохих качеств, а только хорошие», то мы скромно осмеливаемся спросить, где тогда, согласно философии вишишта-адвайты, зарождается и находится зло в этом всепроникающем и всеильном добре?

Какова природа *дживы*? *Джива* присутствует в природе *Брахмы* как мудрость; она подчинена *Брахме* и является неделимой (духовной) частицей (монадой); не может быть ни создана, ни уничтожена; неизменяема *per se* и бесформенна; и все же отлична от *Ишвары*.

Если *монада*, или *джива*, «отлична от *Ишвары*» и все же «неизменна *per se*, несотворенна и неуничтожима», в таком случае, приходится признать, что в нашей Вселенной существуют не только две, а бесчисленное количество отдельных сущностей, несотворенных, неуничтожимых и неизменных! Если ни одна из них не создала другую, тогда они, по меньшей мере, равны и обе бесконечны; тогда мы имеем две бесконечности *плюс* бессчетное количество дробных долей. Эта идея, если мы ее правильно понимаем, кажется нам еще менее философской, чем еврейское и христианское представление о Боге, который, будучи бесконечным и *вездесущим*, проводит вечность в *создании* из самого себя душ, которые, хотя и созданы, становятся бессмертными, то есть вечными, и вынужденные где-то находиться, *должны* либо толпиться за пределами Вездесущего Присутствия, либо слиться с ним, то есть потерять свою индивидуальность, подобно меньшему пламени, поглощенному большим. И снова, если *джива* «наличествует в природе *Брахмы* как мудрость» и тоже вечна, неуничтожима и неизменна, как и оный, тогда в каком аспекте она «отлична» от *Брахмы*?

Джива, *Ишвара*, *Майя* — реальные сущности (истина, или реальность)? Все три истинны.

Ответ неполный, а потому неудовлетворительный. Мы хотели бы знать, что подразумевается под реальностью существования каждого из трех?

Телом *Парабрахмы* является *джива*, ее телом является *Пракрити*; *чит* и *ачит* составляют тело обитателя, *Ишвары*, как *primum mobile*.

Если «*Ишвару*», согласно буддизму, мы назовем «Единой Жизнью», то получится то же самое. «Единая Жизнь», или «*Парабрахма*» — это *primum mobile* каждого атома и не существует отдельно от него. Уберите *чит* и *ачит*, *гуны* и т.д., и *Ишвары* не станет.

Что такое *карма*? Решение или воля *Ишвары*.

Получается, что философия вишишта-адвайты учит либо тому, что человек не несет личной ответственности и что члены этой секты так же бессильны отворотить или изменить судьбу, как и христиане, верящие в предопределение; либо тому, что человек может сделать это с помощью молитв и задабривания *Ишвары*.

В первом случае *Ишвара* становится несправедливым тираном, во втором случае — ненадежным божеством, которое можно упросить изменить свое решение.

Что предопределяет *Ишвара*? «Ты будешь счастлив», «ты будешь несчастлив» и т.д. Почему *Ишвара* желает этого? На основании хороших и плохих поступков *дживы*.

Но поскольку *карма* — это «решение или волеизъявление *Ишвары*», как *джива* может быть ответственной за свои деяния? *Ишвара*, создающий и предопределяющий *карму* каждого человека, а затем наказывающий его за его негодность, напоминает израильского Господа Бога, который порождает невежественного человека, не позволяет волосу упасть с его головы без Его воли, а затем, когда человек согрешит по неведению и будучи искушенным творением Божьим — Змием, проклинает его навеки. Мы подозреваем, что философия *вишишита-адвайты* полна таких же неразрешимых загадок, о которых *Ишвара* «не велел» задавать вопросы, как и само миссионерское христианство. Некоторые вопросы и ответы совершенно недоступны нашему ограниченному пониманию.

Сначала нам говорят, что обусловленное существование *дживы* обязано «ее вечному сотрудничеству с *ачитом*», *кармическим* состоянием, то есть «решением или волей *Ишвары*», а далее сказано, что воля *Ишвары* продиктована добрыми или дурными поступками *дживы*. На наш взгляд, эти два утверждения совершенно несовместимы. Какие «добрые или дурные поступки» должна была совершить *джива* и в каком состоянии находилась она до того, как *Ишвара* своим волевым решением обрек ее на обусловленное существование, и не были ли даже эти поступки следствием «волеизъявления» *Ишвары* — вот вопросы, окутанные плотной завесой тайны. Однако мы надеемся, что наш брат, составитель вышеупомянутого Катехизиса, развеет наши сомнения относительно этих деликатных тем.

Поскольку *джива* подчинена *Ишваре* и способна только выполнять его приказы, как может *Ишвара* ее наказывать? И как *Ишвара*, посредством *шастр* (законов или инструкций) объясняет подчиненной *дживе*, что хорошо и что плохо? *Ишвара* снабжает *дживу* органами (телом) и т.д., свободной волей, познавательными способностями и кодексом для определения недозволенного. *Джива* зависима, но все же ей предоставлена достаточная свобода для выполнения порученной ей работы. *Ишвара* вознаграждает или наказывает ее в зависимости от использования, в соответствии с *шастрами*, имеющихся у нее функций. (Сравните последствия для премьер-министра от злоупотребления властью, предоставленной ему королем).

Точь-в-точь как в христианском катехизисе, ибо и там и тут, — если смотреть с позиций строгой философии, — отсутствуют мудрость и логика. Либо человек обладает свободной волей, и тогда его *карма* является его собственным порождением, а не «решением» или «волеизъявлением» *Ишвары*, либо он ни за что не отвечает, и в таком случае вознаграждение и наказание становятся бессмысленными и несправедливыми.

Если *Ишвара* вездесущ, тогда чего достигает *мокша* в других *локах*? Сразу же после обретения полной мудрости (брахмаджняны), то есть состояния совершенного просветления, *джива* сбрасывает свою *стхулашариру*; получив благословение *Ишвары*, обитающего в ее сердце, она отправляется в *апракрита-локу* (нематериальный мир), облаченная в *сукшимашариру*; а расставшись с *сукшимашарирой*, становится *муктой* (освобожденной).

Тогда она «освобождается» заодно и от *Ишвары*? Поскольку «*Ишвара* обитает в ее сердце, а сердце составляет часть *стхулашариры*, которую она должна сбросить, чтобы стать освобожденной и попасть в нематериальный мир, то есть все основания считать, что *Ишвара* «сбрасывается» одновременно с *сукшимашарирой* и всем остальным. Истинный *ведантист* сказал бы, что *Ишвара*, или *Брахма*, — это «*Парабрахман* плюс **майя** (или неведение)».

Откуда вы знаете, что все это правда? Из *шастр*.

Что такое *шастры*? Священные писания, названные Ведами, что означает *анади* (не имеющий начала), *апурушея* (нечеловеческий), *нитья* (неподвластный прошлому, настоящему или будущему) и *нирдоша* (чистый).

Истинно то, что отвергается большинством пандитов — не *вишишта-адвайтистов*. *Шастры* имеют такое же сходство с Ведами, как сотни противоречивых комментариев к Евангелиям, сделанных так называемыми отцами христианской церкви, с подлинным Учением Христа. *Шастры* — это сборник личных воззрений заблуждающихся людей. И одно то, что эти бесконечные и разнообразные интерпретации расходятся друг с другом, доказывает, что они также, наверняка, не согласуются с самим предметом обсуждения. Следовательно — они не только не аналогичны Ведам, но даже отличны от них.

По ряду причин мы не можем напечатать параллельно с вышеприведенным переводом его оригинал, написанный на санскрите. Его можно сохранить и в будущем публиковать частями, по мере необходимости, для ответов на возможные возражения со стороны наших братьев адвайтистов и двайтистов. По нашему скромному мнению — поскольку не может быть одной и единственной Истины, — тысяча и одно объяснение одной и той же вещи, предложенные различными сектами, будут просто поверхностными и сиюминутными восприятиями того, что слишком ослепительно (или, пожалуй, слишком темно и глубинно) для простых смертных. Как уже указывалось нами в «Разоблаченной Изиде» (т. II), все многочисленные верования и религии произошли из единого первоначального источника.

Истина является одним белым лучом света, который, проходя через призму, распадается на множество обманчивых для глаз цветов солнечного спектра. Объединенные, собранные воедино, все эти бесконечные человеческие интерпретации — основные и второстепенные — составляют одну вечную истину; взятые по отдельности, они представляют собой лишь тени заблуждений и свидетельства человеческой слепоты и несовершенства. Однако подобные публикации полезны, ибо они поставляют на арену дискуссий новых бойцов, а истина может быть достигнута только после выявления всех многочисленных ложных представлений.

Итак, мы приглашаем к разговору наших братьев двайтистов и адвайтистов.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «ФИЛОСОФИЯ ВИШИШТА-АДВАЙТЫ»

Парабрахм, являющийся всепроникающим принципом и **Всем**, все же рассматривается как отдельная от *дживы* субстанция, несмотря на то, что первый содержит в себе последнюю, аналогично тому, как, говоря о части, мы обособляем ее от целого, в состав которого она входит.

Мы не можем представить «всепроникающее целое» изолированным от своей части. Идея, высказанная нашим ученым братом, относится, конечно, к теистической, но не очень философской доктрине, которая учит, что отношения между человеком и Богом сродни таковым между сыном и отцом.

Следовательно, часть имеет ту же природу, что и целое, и все же у нее есть отличительная особенность: она является частью, то есть индивидуальностью, зависимой от целого. Только так можно рассматривать связь *дживы* с Парабрахмом и ее отличие от него.

Не будет ли, в таком случае, точнее и логичнее сравнение с часто повторяющимся расширением океана. Если на минуту представить бесконечность в виде огромного и *всепроникающего* океана, то можно будет понять индивидуальное существование каждой капли, заключенной в этом водном массиве. Все они одинаковы по своей *сути*, но их *проявления* могут различаться (и на самом деле различаться) в зависимости от окружающих условий.

Аналогичным образом все человеческие *индивидуальности*, будучи одинаковыми по своей природе, все же *проявляют* себя по-разному в соответствии с качествами проводников и обстоятельствами, в которых они вынуждены действовать. Поэтому *йог* настолько усовершенствует все остальные свои принципы (или, если угодно, назовем их проводниками), что они облегчают проявление его природной индивидуальности.

По моему мнению, адвайта и вишишта-адвайта идентичны; первая учит, что *джива* — это Парабрахм, а вторая видоизменяет этот тезис, полагая, что *джива* является только *частью* Парабрахма.

Мы так не считаем. Истинный ведантист-адвайтист, знакомый с эзотерическими учениями, сказал бы: «*Aham eva Parabrahm*» — «Я тоже Парабрахм». В своем нынешнем проявлении джива может быть рассмотрена как отдельная индивидуальность, а Парабрахм — как Майя; но по своей сущности, или природе, джива — это Парабрахм, то есть совокупность джив, комплекс, через который проявляется и исключительно в котором существует сознание *Параматмы*. Бухта на берегу океана есть некое обособление до тех пор, пока существует неровность береговой линии. Как только затопленная земля отвоевывается обратно, вода вынуждена вернуться в океан и слиться с ним.

При таком подходе оказывается, что существует одна Бесконечность, состоящая из бесчисленного количества бесконечностей.

Мы теряемся в догадках относительно того, что подразумевал наш брат, говоря, что джива «зависит» от целого; имел ли он в виду «неотделимость» от него? Если целое «вездесуще» и «бесконечно», то все его части должны быть неразрывно связаны друг с другом. Идея об «изолированности» предполагает наличие вакуума — отрезка пространства или времени, где, предположительно, отсутствует *целое*. Значит, бессмысленно говорить о частях Бесконечности, являющихся тоже бесконечными. Эту мысль можно проиллюстрировать геометрически. Представим непрерывную линию, не имеющую ни начала, ни конца. Ее сегменты не могут быть тоже бесконечными, ибо, говоря о «частях», мы подразумеваем их начало и конец, или, другими словами, ограниченность либо с одной, либо с другой стороны, обратное было бы так же ошибочно, как рассуждения о *бессмертной* душе, которую когда-то *создали* — тем самым предполагается наличие начала того, что вечно (если это слово в данном контексте имеет какой-нибудь смысл).

Считается, что *дживы*, *Ишвара* и *Майя* реальны в том же понимании, что и все сущее, то есть истинны до тех пор, пока существуют, хотя их существование не может продолжаться бесконечно. Адвайтисты же говорят, что истинно только то, что неизреченно, а все временное и переменчивое — иллюзорно; в то время как *вишишта-адвайтисты* учат, что неизреченное реально в масштабах вечности, а изреченное истинно на некоторое время, пока не начались изменения. По-моему, вся разница в словах, а не в идеях.

Пусть наш ученый брат назовет хоть одну вещь во Вселенной, — начиная от Солнца и звезд и кончая человеком и мельчайшим атомом, — в которой ежесекундно не происходили бы какие-либо, видимые и невидимые, изменения. Неужели «личностная индивидуальность человека» — та, которую буддисты называют *аттавадой*, то есть «самообманом», — *реальна* где-нибудь, кроме как в нашей Майе?

Делается «трудноуловимое различие» между волей Ишвары и кармой дживы; воля Ишвары, или карма, есть вечно активное состояние единого — *Парабрахма*.

Это действительно «трудноуловимое различие». Как Парабрахм может быть «вечно активным состоянием единого целого», если единственным — абсолютно отрицательным — определением Парабрахма является пассивность, бессознательность и т.д.? И как может Парабрахм, *единый* принцип, вселенская субстанция, или **Всеобщность**, быть всего лишь «состоянием **Целого**», когда он сам есть это **Целое**, и даже ведантисты-двайтисты утверждают, что Ишвара — это только манифестация и производная Парабрахма, который есть «вездесущее» **Все**?

Я совершенно согласен с редактором в том, что истина — это единый белый луч света, разложенный на несколько составляющих цветов, но добавлю, что истинны и сам белый луч и входящие в его состав цвета. Это теософская точка зрения.

Боюсь, что не совсем так. Вводящие глаз в заблуждение цвета спектра, являющиеся расчлененными и всего лишь иллюзорными отражениями *единого* и *единственного* луча

— *не могут быть истинными*. В лучшем случае, они представляют собой субстрат истины, которая залегает так глубоко, что практически нет никакой надежды добраться до нее без эзотерического подхода.

ЗАМЕТКИ К «ТРАКТАТУ О ФИЛОСОФИИ ЙОГИ»

Когда, находясь в Америке и Европе, мы заявляли о квази-чудесной физической выносливости некоторых аскетов Индии, основываясь на свидетельских показаниях очевидцев, широкая публика неизменно встречала наши заявления с недоверием, а врачи и ученые порой и с презрительной усмешкой. Некоторые из самых остроумных статей, когда-либо печатавшихся в нью-йоркских газетах, подняли на смех наши утверждения. Когда же мы упомянули, что лично знаем не только профессиональных *факиров* и *саньяси*, но и таинственных джайнов — способных в порыве фанатизма удерживать дыхание более двадцати двух минут, пока не войдут в глубокий транс, либо поститься более сорока дней и все же остаться в живых — к нашим свидетельствам отнеслись не лучше, чем к утверждениям безнадёжного лунатика. Вполне естественно, этот опыт сделал нас весьма осмотрительными, и теперь мы говорим на эту тему довольно сдержанно — исключение составляют лишь хорошие и преданные друзья. Зная, какие гигантские успехи делает биология, мы надеялись, что пройдет не так уж много времени и какой-нибудь научный эксперимент докажет возможность подобных феноменов, вырвав у скептической науки признание в ее былом невежестве. И ныне, похоже, наши надежды сбываются.

Сообщение Рейтера из Нью-Йорка, датированное седьмым августа, оповестило мир о следующем знаменательном событии:

Д-р Таннер, объявивший, что не верит в гипотезы медиков о голодании, заявил, что сможет прожить сорок дней без еды. Он приступил к осуществлению возложенной на себя задачи 28 июня и завершил ее сегодня, хотя выглядит изнуренным и истощенным.

Мы сразу же подумали, что наконец-то настало время ознакомить мир с некоторыми фактами, каковые, до дерзкого эксперимента доктора Таннера, несомненно были бы причислены невеждами к разряду выдумок, заодно со сведениями, сообщавшимися нашим журналом ранее, которые, хотя и подтверждались достоверными доказательствами, были расценены скептиками как вымысел. Все эти факты изложены в небольшой брошюре, изданной в Бенаресе тридцать лет тому назад неким англо-индийским доктором; но поскольку предмет этот скептикам был ненавистен, она не смогла в то время привлечь внимание ученых. С любезного согласия почтенного пандита Лакшми Нараяны Вьясы из Аллахабада, мы можем перепечатать с его копии великолепную монографию д-ра Пола о философии йоги — в назидание и к удовольствию наших читателей. Написанная много лет назад, работа эта, естественно, не содержит никаких спекуляций современной науки, но все же представляет огромную ценность, ибо пытается честно, с позиции врача, объяснить различные ступени дисциплины йогов, которые, как мы уже показали, отвергаются как «научно» невозможные. Но так как мы не можем сказать, что автор полностью преуспел в четком изложении своих мыслей и фактов, то осмеливаемся снабдить текст собственными комментариями. Они преследуют двоякую цель: прекратить злобные обвинения нашего Общества в том, что оно не лучше школы «магии» — слово, употребляемое для обозначения нелепого предрассудка и веры в *сверхъестественное*, и избавить наших читателей от ложных впечатлений.

Мы рады сообщить, что восемнадцать месяцев, проведенных нами в этой стране, и двенадцать месяцев существования нашего журнала принесли свои плоды. Ибо в течение этого времени мы узнали, по крайней мере, об одной весьма важной особенности нынешнего состояния индийского общества. Мы обнаружили, что оно состоит из двух различных партий, одна из которых — партия свободных мыслителей, *все-отрицающая*, скептическая и всецело материалистическая, независимо от того, принадлежит ли она лиге Брэдли, или «современной школе мысли»; а другая — ортодоксальная, фанатичная, полная не допускающих возражений предрассудков брахманических школ и верующая во

все, что угодно, коль скоро оно согласуется с теми или иными *пуранами*. Обе — *nec plus ultra* преувеличения и, как говорится, «каждая является католиком больше самого папы», представлен ли последний Брэдли, или Всемогущею Кастой самого закоснелого из богов. Несколько достойных исключений лишь подтверждают всеобщее правило.

Теософское Общество, что бы ни говорили враждебно настроенные газеты, знало, почему оно было так необходимо в Индии, и появилось как раз вовремя, чтобы занять место между означенными партиями. Наш журнал, его орган, с самого начала придерживался определенного курса — дружелюбно выслушивать обе эти партии, ожидая подходящего момента, чтобы полностью высказать собственное мнение. Поступая так, он озадачил многих, нанеся обиду лишь нескольким, хотя и не по нашему злему умыслу или вине, дав направление, надеемся, тем, кто в состоянии понять его курс.

И теперь, когда год подходит к концу, мы собираемся начать задуманную серию разъяснений, перепечатывая из месяца в месяц трактат д-ра Пола и снабжая текст комментариями, как было сказано выше. В то же время мы будем рады услышать критические суждения всех сведущих в йоге как на взгляды д-ра Пола, так и на наши собственные.

Трактат этот касается в основном практики *хатха*-, а не *раджа*-йоги — хотя автор и посвятил отдельную главу каждой из них. Позднее мы объясним огромное различие между ними.

[Во вступительной части этой серии статей автор — д-р Н.К.Пол — говорит о том, что практикуя некоторые позы и подвергая тело определенным упражнениям, индусский экстатик обретает способность не есть и не дышать в течение длительных периодов времени; конечная цель — вызвать состояние транса, во время которого экстатик становится духовидцем и испытывает состояние блаженства. Успех практики этой формы йоги зависит от выдыхания углекислоты и удержания ее в организме. Таким образом, соблюдая все правила регулирования оттока углекислоты, экстатик достигает своей цели.

Как утверждает д-р Пол, отток этот можно регулировать в каждом нормально функционирующем организме и в любых условиях. В частности, он говорит:

«Употребление спиртных напитков значительно уменьшает отток углекислоты. Агхори, секта индусских факиров, потребляет большое количество спиртных напитков в течение 24 часов».]

Агхори, или Агхора-пантха, вряд ли можно сравнивать с какой-либо системой *йоги*, даже с *хатха*-йогой, и вообще говорить о том, что они ей следуют. Они известны мерзкими привычками, питаются всяческой мертвечиной, а в былые времена обвинялись даже в пожирании человеческой плоти! Эти лица, конечно же, обратили спиртные напитки в обычное питье и, в отличие от *истинных* йогов, попрошайничали и использовали свою систему как средство наживы. Когда от этой секты осталось всего несколько жалких и отвратительных мерзавцев, она была окончательно уничтожена и ныне уже не существует.

[Одним из самых эффективных способов сокращения оттока углекислоты является воздержание от пищи, соразмерное с поддержанием жизни. Воздержание от еды сокращает число вдохов, таким образом уменьшая расход углерода. Мы читаем: «Задержка выдоха... каждодневно практикуется нищенствующими монахами-брахманами, стремящимися к гибернации⁸ или йоге».]

Гибернация принадлежит к системе йоги и может считаться одним из ее результатов, но она никак не может быть названа «йогой».

[Увеличение интервала между выдохом и вдохом — еще один важный способ регулирования оттока углекислоты. «Максимальное количество углекислоты, высвобождаемое легкими за определенное время, меньше всего расходуется за счет замедленного, нежели нормального выдоха».]

Таким образом, в этой части трактата мы находим полное обоснование практики индусских аскетов, и даже христианских святых всех времен, начиная с первого века и до наших дней, что мы еще докажем. А потому насмешки невежд, скептиков и материалистов над тем, что им кажется абсурднейшим из занятий, оборачиваются против самих же насмешников.

Ибо ныне мы убеждаемся, что если аскет предпочитает подземную пещеру открытому свежему воздуху, дает (очевидно) обет молчания и предается медитации, отказывается прикасаться к деньгам или чему-то металлическому и, наконец, проводит дни свои за занятием, кажущимся наиболее

⁸ Гибернация (от лат. *hibernatio* — зимняя спячка) — искусственно вызванное состояние замедленной жизнедеятельности организма, напоминающее зимнюю спячку животных.

смехотворным изо всех — в сосредоточении мысли на кончике носа, то он делает это не ради того, чтобы разыграть нелепую комедию, и не из слепого предрассудка, но в качестве физической тренировки, основанной на строго научных принципах. Тысячи факиров, госсейнов, байрагов и иных нищенствующих монахов, наводняющих деревни и религиозно-благотворительные базары Индии в нынешний век, могут быть, и несомненно являются, никчемными и праздными бродягами, современными шутами, подражающими великим ученым философам древности. И не остается сомнений, что имитируя асаны и рабски следуя традиционным обычаям своих великих собратьев, они понимают, *почему* они делают это, не более скептика, потешающегося над ними. Однако если мы внимательнее ознакомимся с возникновением их школы и изучим *Йога-видью*⁹ Патанджали, мы сможем лучше понять и, стало быть, оценить их, казалось бы, нелепую практику. Если древние не были так сведущи в тонкостях физиологии, как наши врачи карпентеровской современной школы (вопрос этот все еще *sub judice*), то, с другой стороны, они могли овладеть иным направлением этой науки, другими, куда более глубинными¹⁰ методами, нежели первые; короче говоря, они познали ее оккультные и особые законы лучше нас. Невозможно отрицать, что древние народы обладали глубоким знанием того, что в наши дни зовется «гипнотизмом», или само-месмеризацией — словом, самопроизвольным погружением в транс. Одним из подтверждений этого служит тот факт, что описанный здесь метод известен как традиционный вид практики христианских монахов горы Атос и поныне. Желая вызвать «божественные видения», они часами сосредотачивают мысли и взгляд на пупке. О таком времяпрепровождении в греческих монастырях свидетельствует ряд русских путешественников; и писатели других стран, посетившие этот знаменитый приют отшельников, также подтвердят наши слова...

Прояснив этот первый пункт и оправдав индусских йогов от имени и на основании современной науки, отложим дальнейшее обсуждение этой темы до следующего номера.

***

[Благодаря воздержанию от еды, питья и дыхания, кроме как в четко определенных и ограниченных количествах, йог приобретает способность к гибернации.] Д-р Таннер из Нью-Йорка вознамерился доказать, «что можно обходиться без пищи, поддерживая организм лишь водой и воздухом в течение сорока суток», что, согласно американским газетам, было подсказано ему упоминанием о продолжительности искушения Христа в пустыне. Но этот особый срок — «сорок дней» — старше христианства и был в ходу у многих до-христианских аскетов, опиравшихся на древнюю медицину, познавшую предел человеческой выносливости и четко определившую возможности органов жизнедеятельности. Ни один человек, если он не в состоянии глубокой гибернации, не может преодолеть этого предела. Вот почему крайний срок поста джайнов — «сорок дней»; и в одном из будущих номеров мы надеемся привести неоспоримое доказательство того, что здесь, в Бомбее, есть люди, успешно прибегающие к таким постам. Мы знаем двух таких фанатиков лично. Еще месяц назад к нашему заявлению отнеслись бы не только с сомнением, но и категорически отвергли бы его, «поскольку против теории д-ра Таннера крепкая оппозиция ортодоксальных американских врачей».

[Число вдохов и выдохов у животных и человека различно; и от соотношения этих различий зависит продолжительность жизни животных. Чем больше дыханий в минуту, тем короче жизненный цикл. Черепаха дышит медленнее, делая обычно три вдоха в минуту. «Она живет очень долго; известен пример черепахи, прожившей 110 лет».]

Мы полагаем, что срок этот явно занижен. В Коломбо, на Цейлоне, нам показали гигантскую наземную черепаху, примерно пяти футов в длину и трех с половиной в ширину, которая, если верить местным жителям, обитала здесь с адамовых времен. Правда, этот факт еще не доказан научно.

[Черепаха известна своим длительным воздержанием. Она может не есть и не дышать б'ольшую часть года, период спячки обычно длится 5 месяцев, в течение которых она не дышит и не питается и невосприимчива к глубоким порезам.]

⁹ *Йога-видья* — имя описательное, данное «Сутрам» Патанджали.

¹⁰ ...глубинными методами... — игра слов: Карпентер с Томсоном в течение двух лет (1868-1870) исследовали глубины океана; отсюда — ирония Е.П.Блаватской по поводу *deeper methods*.

Когда д-р Таннер постился около двух недель, врачи провели несколько экспериментов, желая выяснить, не уменьшилась ли его восприимчивость.

«New York Tribune» от 8 июля пишет:

Применили эстеziометр — прибор с двумя острыми концами, прикрепленными под прямым углом к градуированной шкале, по которой их можно двигать вперед и назад. Его прикладывали к ступням, ногам и рукам доктора Таннера. Тот почти всегда мог сказать, приложили ли к нему один или два острых конца, даже когда расстояние между ними было совсем небольшое. Он различал столь малое расстояние, как три восьмых дюйма, и врачи сошлись во мнении, что восприимчивость его не уменьшилась.

Если бы врачи продолжили эти эксперименты, они, вероятно, удостоверились бы, что постепенно он становился нечувствительным к физической боли.

[Воздержание от еды ведет к потере животного тепла, что, в свою очередь, вызывает сон и способствует гибернации. «Пост широко распространен среди индусов... особенно в Бенаресе, средоточии индусских предрассудков».]

Чувство элементарной справедливости вынуждает нас напомнить читателю, что строгие посты относятся не только к «индусским предрассудкам». У римских католиков постов не меньше, и многие монашеские общины, особенно на Востоке, в неустанном порыве «укрощения плоти», дополняют их самоистязанием: облачением во власяницу и постоянным самобичеванием. В Индии туземных христиан и новообращенных римско-католической церкви заставляют, в качестве покаяния после исповеди, хлестать себя в присутствии священников, пока «кровь не польется ручьем» — выражаясь словами очевидца, совсем недавно наблюдавшего подобную сцену.

[Йог, собирающийся погрузиться в транс, отыскивает себе пещеру или подземное укрытие, куда не проникает ни свет, ни воздух, ни звук, где полная тишина и больше возможности для отдыха и сохранения животного тепла. Он готовит себе ложе из травы *куша*¹¹, хлопка и овечьей шерсти.]

Хорошо известна особенность змеи жить месяцами без еды и сбрасывать кожу, то есть омолаживаться; ее необычайная живучесть навела древних естествоиспытателей и философов на мысль, что тайные и инстинктивные повадки змей можно применить к человеческому организму; они стали наблюдать и обнаружили, что перед тем как удалиться на зиму в свою нору, змея натиралась соком некоего растения, сминая его листья.

Растение это, а его название раджа-йоги держат в тайне, вызывает, безо всякой тщательной подготовки или тренировки, свойственных *хатха*-йогам, глубокую кому, во время которой все жизненные функции организма парализуются, а жизненные процессы приостанавливаются. Йоги научились регулировать длительность этого трансa. Поскольку в данном состоянии никакого изнашивания органов не происходит и, стало быть, они не могут «истощиться», что происходит даже во время естественного сна, каждый час такого состояния, вызываемого ближе к ночи и заменяющего часы отдыха — это час, выигранный во имя продления самой человеческой жизни. Так, известно, что раджа-йоги живут порою вдвое и втрое дольше обычных людей, сохраняя подчас молоджавую внешность удивительно долго, хотя по годам они уже старики. Таково, по крайней мере, их объяснение этого явного феномена. Ибо, кто наблюдал подобные случаи и убедился, что данное утверждение — неопровержимый *факт*; и кто, в то же время, совершенно не верит в магию — будь то божественную или дьявольскую, если только ее чудесные феномены не объясняются принципами точной науки и действием *естественных* сил, — тот не может не прислушаться к этому объяснению.

Оно может показаться маловероятным и, скорее всего, в него попросту не поверят. И все-таки, оно не является *абсолютно невозможным*; и покуда мы не найдем более весомого довода для отрицания, нежели собственная неосведомленность о существовании этого растения, данное объяснение следует признать достаточным. Насколько часто точная наука впадает в заблуждение из-за своего догматизма, можно еще раз убедиться из заметки в «New York Tribune», сообщившей о полном фиаско врачей-профессионалов в связи со все тем же д-ром Таннером.

В сообщении от 7 июля говорится:

¹¹ *Куша* (санскр.) — трава, считающаяся священной и применяющаяся индусскими аскетами и в религиозных церемониях.

Д-р Таннер утверждает, что кризис миновал. Острого желания есть в это утро он не испытывал. Если оно так и не возникнет, то дальнейший ход эксперимента будет зависеть от способности жизненных органов поддерживать свои функции без еды. Один из врачей полагает, что д-р Таннер после двенадцатого или тринадцатого дня начнет бредить. После чего в любой момент он может умереть от тризма челюсти или мышечных конвульсий.

Его можно было бы вернуть к жизни, если вовремя выявить это состояние, но шансы невелики из-за чрезвычайной его слабости. Главное изменение в его состоянии на сегодня — это понижение температуры, упавшей к 6 часам вечера до 98.25. Если она понизится еще на пять градусов, исход может быть фатальным. Доктор все еще решителен и не теряет надежды.

И все же сообщение из Нью-Йорка о том, что д-р Таннер обходился без пищи *сорок* дней и выжил — перед нами!

***

[Человеческая гибернация — это состояние продолжительного сна, полный покой органов восприятия и движения. Зафиксированы случаи, когда люди спали месяцами, даже годами.]

Мы были знакомы с одной русской дамой, госпожой Кашерениновой, чья сестра, тогда еще незамужняя барышня лет двадцати семи, спала до шести недель кряду. После этого она просыпалась, слабая, но не совсем истощенная, и просила немного молока — свою обычную пищу. По прошествии двух, а иногда и трех недель, она начинала проявлять явные признаки сонливости, а к концу месяца снова впадала в транс. Так продолжалось семь лет, и в народе ее посчитали великой святой. Было это в 1841 году. Что стало с ней дальше, нам неизвестно.

[Под йогой я понимаю приостановку кровообращения и дыхания. Йога подразделяется, главным образом, на *раджа-йогу* и *хатха-йогу*.]

Здесь автор допускает непростительную ошибку. Он смешивает *раджа-йогов* с *хатха-йогами*, тогда как первые не имеют ничего общего ни с физическими упражнениями *хатха-йогов*, ни с прочими многочисленными сектами, присвоившими себе имя и символы *йогов*. Уилсон в «Очерках... о религии Индии» впадает в ту же ошибку; он слишком мало, если вообще что-то знает, об истинных *раджа-йогах*, не имеющих отношения ни к *Шиве*, ни к *Вишну*, ни к какому другому божеству. Только самые сведущие из *дандов Шанкары*, живущие в Северной Индии, особенно в Раджастане, смогли бы, если бы пожелали, дать правильное представление о *раджа-йогах*; ибо эти наследники философских принципов *веданты* Шанкары глубоко сведущи еще и в *тантрах*, прозванных теми, кто либо не понимает их, либо отвергает их принципы из-за предвзятости, дьявольскими. Говоря о *дандах*, мы употребили выражение «если бы пожелали», потому что знаем, как это братство тщательно скрывает тайны истинных *йогов* — и даже само их существование. Лишь сравнительно недавно, в оправдание своего отказа, они начали обращаться к признанным у них авторитетам, утверждающим, что в нынешнюю *Кали-югу* невозможно достичь состояния йоги. «Как можно с неуравновешенностью ума, торжеством греха века *Кали* и скоротечностью жизни достигнуть экстаза посредством *йоги*?» — вопрошает «Каши Кханда»¹². Но это высказывание можно опровергнуть двумя словами и их же собственным оружием. Продолжительность настоящей *кали-юги* — 432 000 лет, из которых 4979 уже прошли. Кришна и Арджуна родились в самом начале *кали-юги*. Все *исторические* йоги Индии явились лишь после восьмого воплощения Вишну, а что касается *йогов доисторических* или тех, кого к ним относят, то мы не вправе распространяться об этом. Тогда получается, что никто из многочисленных святых, философов и аскетов — от Кришны и до покойного Вишну Брахмачари Бава из Бомбея — никогда не достигал «экстаза посредством йоги»? Повторять это просто убийственно для них же.

И среди *хатха-йогов*, иной раз достигающих, с помощью прекрасно организованной системы физических упражнений, высочайших способностей «творить чудеса», встречаются люди, достойные называться истинными йогами. Мы просто хотим сказать, что *раджа-йога* развивает свои умственные и

¹² «Каши Кханда» (санскр.) — большая поэма, составляющая часть «Скандха Пураны».

интеллектуальные, а не физические способности, мало придавая значения феноменам чисто физического свойства. А потому йог, похваляющийся тем, что он йог или стремящийся продемонстрировать свои силы — редчайшее явление в мире, хотя *он действительно овладевает ими, как и практикующий хатха-йогу, но только благодаря другой, гораздо более интеллектуальной системе*. Обычно они категорически отрицают такие способности, имея на то весьма веские основания. Истинные йоги могут не принадлежать к какому-то конкретному ордену аскетов и чаще известны как отшельники, чем члены религиозных братств; среди них бывают не только индусы. Кабир, бывший одним из них, обрушивается на ряд позднейших сект нищенствующих монахов, которые, случается, обращаются в воинов, если не обыкновенных разбойников, и мастерски изображает их:

Никогда не зрел я такого *йога*, о брат! который, забыв об учении, равнодушно бродит без цели. Он представляется последователем веры **Махадевы** и величает себя великим учителем; миром его абстракции является ярмарка или базар. **Майя** — госпожа святоши. Когда **Даттагтрейя** разрушал жилище? Когда **Сухадева** собирал рать? Когда **Нарада** заряжал пушку? Когда **Вьясадева** бахвалился?

Таким образом, всякий раз, когда автор — д-р Пол — говорит о *раджа-йоге*, под этим следует понимать *хатха-йогу*.

[Когда йог, благодаря практике, сможет удерживать определенные позы и жить на ограниченном количестве пищи, он уединяется, вызывая состояние гибернации посредством задержки дыхания и произнесения мантр.]

Все это относится к практике *хатха-йоги* и способствует достижению только физических феноменов, допуская лишь редкие вспышки настоящего ясновидения в лихорадке искусственно вызванного экстаза. Мы обнародуем эту информацию исключительно затем, что она предоставляет скептикам возможность узреть хотя бы отблеск истины, показывая, что даже у хатха-йогов причина производства феноменов и достигаемые результаты могут быть объяснены научно; стало быть, нет никакой надобности отвергать эти феномены *a priori*, безо всяких исследований, или же приписывать их чему угодно, кроме природных, хотя и оккультных сил, дремлющих в каждом человеке.

***

[С помощью искусственных методов йог удерживает в своем организме вдыхаемый воздух, и считается, что в результате этой практики он способен победить смерть. «Он становится чистой душой, способной постигать тайны прошлого, настоящего и будущего. Без этого он никогда не сможет *раствориться* в Боге».]

Поскольку наука и постижение философии йоги принадлежат буддизму, ламаизму и другим религиям, считающимся атеистическими, то есть отрицающими веру в личностного бога, и поскольку ведантист никогда бы не употребил данное выражение, то под термином «растворение в Боге» мы должны понимать слияние с *Мировой Душой, Парама-Пурушей* — Изначальным, Единым Духом.

[Мулабандха — практика, посредством которой можно вернуть молодость старикам. Это достигается с помощью асаны.]

Асана вряд ли возымеет желанное действие без правильного усвоения ее философской основы и тренировок смолоду. Старость, с ее морщинистой, дряблой кожей, может омолодиться лишь временно, и то с помощью *Майи*.

Мулабандха — просто процесс погружения в сон (восстанавливающий, таким образом, регулярные часы сна).

[Практикуя определенные асаны в сочетании с некоторыми способами дыхания, йог может избавиться от насморка, головной боли, глистов в лобных отделах мозга и других заболеваний.]

И если кому-нибудь вздумается посмеяться над новым средством, применяемым йогами для исцеления от «насморка», «глистов» и прочих болезней, представляющее собою всего лишь определенный способ дыхания, то мы обращаем его внимание на тот факт, что эти *неграмотные* и *суеверные* аскеты, похоже, лишь предвосхитили открытия современной науки. Об одном из таких открытий рассказывает последний номер «New York Medical Record» (сентябрь 1888 г.) в статье «Новый и любопытный метод обезболивания». Эксперименты проводились знаменитым врачом из Филадельфии, д-ром Бонвиллом в 1872 году, и с тех пор этот метод успешно применяется в качестве анестезии. Мы цитируем эту статью из «Dubuque Daily Telegraph».

[Метод этот состоит в том, что пациента просят быстро дышать в течение двух-пяти минут — 100 вдохов в минуту — в результате чего он «на полминуты и более, полностью или частично перестает ощущать боль». С использованием данного метода было проведено несколько несложных операций, и утверждают, что он может заменять обычные анестезирующие средства.]

И если будет доказано, что сто вдохов в минуту, с быстрыми, энергичными выдохами, способны притуплять боль, то почему же тогда различные способы дыхания не могут приводить к другим, еще более необычным результатам, доселе неизвестным науке, но ожидающим дальнейших открытий?

[Каким образом пенджабский факир, остановивший свое дыхание, смог прожить 40 дней без еды и питья — вопрос, озадачивший многих ученых Европы.]

Но успешный эксперимент д-ра Таннера, постившегося сорок дней, подтверждает подлинность пенджабского феномена, который в противном случае полностью был бы отринут учеными.

[«...Я рассказал о различных ступенях раджа-йоги, в ходе которой йог исследует телесный, интеллектуальный, нравственный, чувственный и духовный принципы, составляющие человека... А теперь вкратце коснусь хатха-йоги».]

Эта система, складывавшаяся веками длительной практики, прежде чем дать описанные выше результаты, использовалась в древности не только в Индии. Величайшие философы всего мира стремились обрести эти силы, и безусловно, за несуразными с виду позами современных йогов скрыта глубочайшая мудрость давних веков, включавшая в себя, среди прочего, совершенное знание того, что ныне зовется физиологией и психологией.

Аммоний Саккас, Порфирий, Прокл и другие практиковали эту систему в Египте; Греция и Рим не преминули последовать их примеру, даже в период расцвета своей философии. Пифагор говорит о небесной музыке сфер, которую можно услышать в часы экстаза; Зенон встречает мудреца, который, обуздав все страсти, испытывает счастье и блаженство в разгар пыток; Платон защищает медитирующего человека и уподобляет его силы божественным; мы видим и христианских аскетов, посредством созерцания и самоистязания обретающих способность к левитации, или этробации, которая, хотя и приписывается чудесному вмешательству личностного Бога, все-таки реальна и является результатом физиологических изменений в организме. «Йог, — говорит Патанджали, — слышит небесные звуки и песни ангелов. Он ощущает их прикосновение, когда они пролетают в воздухе». В переводе на более понятный язык это означает, что аскет может зреть духовным оком астральный свет, улавливать духовным слухом звуки, не слышные для других, жить и чувствовать, так сказать, в *Невидимой Вселенной*. «Йог может входить в мертвое или живое тело тропой чувств и действовать в этом теле так, будто оно его собственное». «Тропой чувств» — поскольку наши физические чувства зарождаются в астральном теле, эфирном двойнике человека, либо в *дживатме*, а умирают вместе с физическим телом, то чувства здесь понимаются в их духовном смысле — как воля высшего принципа человека. Истинный раджа-йог — стоик; и Капила, говоря о них и полностью отвергая утверждения *хатха*-йогов об их общении во время Самадхи с *Беспредельным* Ишварой, описывает их состояние следующими словами:

Что есть безрассудство для йога, чей ум воспринимает все сущее как дух? Что есть горе? Для него все сущее едино; он лишен привязанностей; его не радует добро, и зло его не огорчает. Мудрец зрит во всем, что сливет истинным, так много лжи, а в том, что зовется счастьем — так много страданий, что безразлично отворачивается... Кто, пребывая в физическом теле, достиг освобождения (от тирании чувств), тот не принадлежит ни касте, ни секте, ни ордену, не имеет обязанностей, не следует ни шастрам, ни догмам, ни досточтимым писаниям; он вне досягаемости слов; отрешен от мирских забот; он отверг любовь и знание чувственных объектов; он никому не льстит, никого не чтит, никому не поклоняется, и ему никто не поклоняется; и соблюдает ли он обычаи своих собратьев, или нет — таков его портрет.

Если бы к подобному состоянию стремился **истинный Адепт**, каким эгоистичным и отвратительным мизантропом был бы этот образ. Но не следует все понимать *буквально*, и мы еще вернемся к этому в нашей следующей статье, которая завершит обзор эссе д-ра Пола о философии йоги.

***

[«Хатха-йог, как и раджа-йог... живет в *gumphā*, подземной келье, и избегает общества людей». Он выполняет шесть процедур. Одна из них — «проглатывание намоченного в воде льняного бинта шириною 7,6 сантиметров и длиною 6,7 метров. Это довольно сложная процедура».]

Какое счастье, что она так сложна, ибо мы не знаем ничего более отвратительного. Ни один *истинный* раджа-йог никогда не унижится до этого. Кроме того, любой врач легко подтвердит, что повторение этой процедуры крайне опасно для самого экспериментатора. Последующие «процедуры» еще более отвратительны и столь же бесполезны для психологических целей.

[Хатха-йог практикует также мудры — неподвижные позы.]

Нет надобности напоминать постоянным читателям нашего журнала о существенной разнице между *раджа*- и *хатха*-йогами. Но тем, кто еще не успел узнать об этом, мы советуем открыть страницу 31 настоящего журнала и убедиться самостоятельно. Многие из тех, кто в наши дни называет себя *йогами*, имеют столь же малое представление об *истинном* «йогизме», сколь нищий китаец о церемониалах и этикете королевской гостинной.

[Достоверность человеческой гибернации подтверждает случай с пенджабским факиром, который, приехав в Лахор, согласился захоронить себя на любой срок, без еды и питья. Его погребли, и 40 дней и ночей вели за ним неусыпное наблюдение. Затем его откопал Махараджа. Тело было теплым и вскоре возобновило свою деятельность.]

Будучи в Лахоре, мы слышали эту историю от очевидца, местного джентльмена, работавшего в то время клерком у сэра Клода Вэйда. Его любопытный рассказ можно найти на странице 94 нашего журнала (февраль 1881 г.)¹³.

[Некий факир, хатха-йог, известен тем, что во время гибернации у него прекращается рост волос.]

Что касается остановки роста волос, некоторые адепты тайной науки, известной в Индии как *йога*, утверждают, что им ведомо гораздо больше.

Свою способность полностью приостанавливать жизненные функции организма они утверждают каждую ночь, во время часов, предназначенных для сна. Жизнь на время, если можно так выразиться, полностью приостанавливается. Поскольку старение как внутреннего, так и внешнего организма таким образом искусственно задерживается и растрачивания сил не происходит, то эти люди накапливают столько жизненной энергии для использования в бодрствующем состоянии, сколько они потеряли бы во время естественного сна, когда процесс расхода энергии и сил в человеческом организме механически

---

¹³ ...на странице 94 нашего журнала. — См. «Theosophist», Vol. II, Feb., 1881, p. 94-95; рассказ называется «Садху захоронен живо в Лахоре: Новое важное свидетельство».

продолжается. В таком намеренно вызванном состоянии, напоминающем глубокий обморок, мозг бездействует, словно умер. Вечность кажется мгновением для погруженного в него, ибо все ощущения времени утрачены. Ни волосы, ни ногти не растут, хотя их рост в действительно мертвом теле еще некоторое время продолжается. Это доказывает, как ничто другое, что атомы и ткани физического тела находятся в состоянии, совершенно отличном от того, что мы называем смертью. Ибо, в силу физиологического парадокса, жизнь в мертвом животном организме протекает даже более активно, чем когда-то в живом, чего, как мы видим, в нашем примере не происходит. Хотя обычному скептику данное утверждение покажется абсурдным, испытавшие такое состояние знают, что это неоспоримый факт. Однажды два непальских факира согласились провести такой эксперимент. Один из них, прежде чем вызвать состояние гибернации, прошел через все подготовительные ступени, описанные выше доктором Полом, и принял все необходимые меры предосторожности; другой, с помощью метода, известного ему и другим, сразу же погрузился в состояние полного паралича, не знающего границ времени, длящегося часами и месяцами и известного в тибетских монастырях как ... В результате, к концу шестой недели волосы, борода и ногти первого слабо, но все-таки заметно выросли, в то время как клетки последнего оставались столь же неподвижными, как если бы он превратился в мраморную статую. Не встречавшись ни с одним из них и не присутствовав при эксперименте, мы можем утверждать лишь то, что такой феномен в принципе возможен, не ручаясь за детали данного конкретного случая, и мы скорее подвергнем сомнению собственное существование, нежели правдивость тех, кто рассказал нам об этом. Надеемся, что среди скептиков и материалистов, склонных к иронии, не найдется ни людей, твердо и свято верующих в рассказ о воскрешении полусгнившего Лазаря и тому подобные чудеса, ни, тем более, тех, кто, будучи готовым громить убеждения теософа, никогда не посмеет глумиться над верою христианина.

[Говорят, что йог, практикующий унумани-мудру, способен вспомнить душу, пробудить ее и наслаждаться неземным блаженством.]

Это больше походит на настоящую *раджа-йогу* и истинно научно.

[«Йог увеличивает свой удельный вес (гарима¹⁴), вдыхая большие порции воздуха и удерживая его в своем организме».]

Это то, что три года назад, описывая данный феномен в «Разоблаченной Изиде», мы назвали «интерполяризацией» (см. том 1, с. 45, справочный материал по **этробации**).

[«Йог в состоянии транса обретает способность предсказывать будущие события¹⁵, понимать незнакомые языки (а), лечить различные болезни (б), угадывать мысли других (в), слышать отдаленные звуки, видеть отдаленные предметы, вдыхать таинственные благоухающие ароматы... и понимать язык зверей и птиц (г)».]

а) Как глухонемой учится понимать смысл сказанного по движению губ и лицу говорящего, не воспринимая языка на слух, так и другие, экстраординарные восприятия могут развиваться в душе и физическом уме немого; шестое, феноменальное чувство, развивается у немого в результате практики, заменяя ему отсутствие двух других.

б) Магнетическая и месмерическая аура, или «флюид», может быть выработана и усилена каждым человеком почти до невероятных размеров, если только он не пассивен по натуре.

в) Нам известно, что такая способность встречается и у людей, которые отнюдь не являются адептами или йогами и даже никогда не слыхали о таковых. Она легко развивается усилием воли, упорством и практикой, особенно в людях, обладающих врожденными аналитическими способностями, интуитивным восприятием и определенной склонностью к наблюдательности и проницательности. Они могут, если только сохранят совершенным это замечательное дарование, достичь почти

¹⁴ *Гарима* (санскр.) — один из восьми видов сиддхи (чудесных сил), способность по желанию увеличивать вес.

¹⁵ В вечности не существует ни Прошлого, ни Будущего; поэтому для освобожденной Души (или духовного *Эго*) три времени сливаются в одно — **Настоящее**.

сверхъестественной степени. Некоторые весьма умные, хотя и не очень образованные детективы Лондона и Парижа развивают его в себе почти до совершенства. Этому помогает также изучение математики и тренировка.

Если такая способность встречается у обычных людей, то почему бы ею не обладать тем, кто посвятил этому всю свою жизнь, изучая опыт, накопленный многими поколениями мистиков, под руководством настоящих адептов?

г) Двойственность души — не вымысел; и возможно, что когда-нибудь, когда психофизиологические способности человека будут лучше изучены, когда многие ныне спорные феномены будут раскрыты и когда на алтарь тщеславия, самомнения и обыденности перестанут возлагать истину, это будет объяснено научно. Наши физические чувства не имеют ничего общего с духовными, психологическими способностями. Последние начинают действовать там, где заканчивают первые — в силу той «китайской стены» вокруг Империи Души, которую называют **Материей**.

[«Под *Пракамьей*¹⁶ понимают способность сбрасывать старую кожу и необычайно долго сохранять молоджавую внешность. Некоторые писатели определяют ее как способность входить в другие организмы (д)».]

д) Возможно, хубилганы и шабероны Тибета, если бы пожелали, могли бы нам что-то об этом поведать. Величайшая тайна, окутывающая мистику перевоплощений их великих далай-лам, верховных хубилганов и других — которые, как считается, через несколько дней после того, как их Просветленные Души сбрасывают свое плотское одеяние, воплощаются в младенческие, обычно хрупкие тела детей — до сих пор еще не раскрыта.

Эти дети, всегда находящиеся на грани смерти в момент избрания их тела новой обителью Души усопшего Будды, после церемонии сразу же возвращаются к жизни и, за исключением несчастных случаев, живут долгие годы, выявляя, одну за другой, те же особенности темперамента, характера и наклонностей, что были свойственны почившему. Но об этом больше ни слова.

[«Говорят, что Пифагор, посетивший Индию, воздействуя волей или словом, приручил разъяренного медведя, помешал быку съесть бобы и остановил полет орла (е)...»]

е) Это — месмерические подвиги, и только (не) точная наука отвергает месмеризм в наши дни. О нем подробно говорится в «Разоблаченной Изиде», и способность Пифагора объясняется там же (т. 1, с. 319 и далее.)

[«Когда страсти обузданы, ум становится спокойным и душа пробуждается, йог сливается воедино с Брахмой (Высшей Душой) (ж)... Йог, обретающий такую способность, может воскрешать мертвых (з)»].

ж) Это означает, что душа, с помощью определенных практик, дисциплины и чистоты жизни освободившись от порабощения телом во время его земного существования, обретает силы, тождественные ее первичному элементу — вселенской Душе. Она победила своего материального стража; его неумные земные аппетиты и страсти из деспотичных хозяев превратились в слуг, и отныне Душа, не отягченная никакими путами, вольна свободно развивать свои трансцендентные силы.

з) Жизнь, однажды потухшую, воскресить уже невозможно. Но *другая* жизнь и *другая* душа может подчас оживить покинутую оболочку — если верить сведущим людям, которых еще ни разу не обличали во лжи.

В каком бы месте вышеизложенных комментариев ни упоминалось слово «душа», читатель должен иметь в виду, что мы употребляем его не в смысле бессмертного принципа человека, а как совокупность личных качеств, представляющих собой лишь соединение материальных частиц, срок посмертного существования которых ограничен; это посмертное существование физической, материальной личности длится более или менее — пропорционально плотности или утонченности самой личности.

---

¹⁶ *Пракамья* (санскр.) — один из восьми видов сиддхи, абсолютная проницательность ума и чувств.

Многие корреспонденты интересуются, можно ли овладеть йогическими сиддхи лишь грубыми тренировками *хатха-йоги*. Лондонский «Journal of Science», полагая, что нельзя, разразился страстными речами, которые мы уже цитировали на этих страницах. Но дело в том, что существует иной, приемлемый и разумный, путь, особенности которого не выдаются праздному вопрошателю, их даже не должно касаться в конце такого комментария, как этот. Мы можем вернуться к данной теме в более подходящее время.

ПСИХОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В № 14 «Le Lotus» [May, 1888, p. 105] опубликована переведенная из «Sphinx» статья Франца Ламберта, в которой содержится следующий фрагмент расшифрованного текста древней таблички, описывающий прибытие в страну мертвых:

«Вот мы видим умершего, который трудится на *Елисейских полях*, — сеет и собирает урожай. Ячмень там — в 7 элей¹⁷ высотой: колосья — 3 и солома — 4. Из урожая он отделяет приношение для *Хапи, бога изобилия*»¹⁸, и так далее.

Я выделила курсивом ошибки и имела на то полное право: в «Книге Мертвых», гл. СІХ, стихи 4 и 5, сам умерший говорит о себе следующее: «Мне знакомо это поле Анру с железной изгородью; ячмень на нем — в семь локтей¹⁹ высотой: колос — в *три* локтя, и солома — в *четыре*», и так далее.

Хапи также не был богом изобилия. Когда мы видим его во время церемонии, ведущую роль в которой играет мумия, он выступает как один из *funerary Genii*. Хапи персонифицирует земные воды, или Нил как их изначальный аспект, в то время как Нун олицетворяет небесные воды. Он — один из «Семи Светлых»²⁰, которые сопровождают Озириса-Солнце. В гл. XVII, стихи 38 и 39, «Книги Мертвых» сказано: «Семь Светлых — Амсет, Хапи, Тиомотеф, Кебхсеннуф, Маа-теф-ф, Кер-бек-ф, Хар-кхент-ан-мер-ти, Анубис поставил их стражами саркофага Озириса [Солнце во время затмений и по ночам]».

Хапи, как и предшествующий ему Амсет, есть психопомпический²¹ дух (Меркурий), получающий семь даров от Озириса-Солнца, что, возможно, соответствует реальности, *поскольку Меркурий действительно получает в семь раз больше света от Солнца, чем Земля*.

В современной небесной иерархии Архангелов присутствия (или «Семи Очей Господних») Хапи и Амсет соответствуют Гавриилу, Посланнику, и Михаилу, покровителю всех мысов и заливов, олицетворяющему, подобно Хапи, земные воды. У некоторых наших набожных друзей это заявление вызовет протест. И они скажут: Гавриил и Михаил вовсе не психопомпические боги; последний является *архистратигом* — главнокомандующим армии Господа, победителем дракона-Сатаны (*Victor diaboli*), тогда как Гавриил есть «*Fortitudo Dei*» и его посланник. Совершенно верно. Я могу даже добавить, что Михаил — это *Quis ut Deus*, если это сделает их счастливыми.

Но это отнюдь не мешает им обоим быть одновременно нашим египетским Хапи и его коллегой Амсетом. Поскольку этот Хапи — «Глаз Солнца», его пламя — начальствует над «божественными начальниками»²²; и он же убивает великого Врага, тень Тифона-Сета, или, иными словами, Дракона. Католическая церковь называет эту семерку *fulak!ithV*, неусыпным стражем, поскольку именно такую характеристику дает «Семи Светлым» «Книга Мертвых», где сказано, что они охраняют саркофаг Озириса. Загляните, если хотите, в «Memoire a l'Academie» маркиза де Мирвиля, где он с гордостью говорит об этом.

Однако основной вопрос, который мы хотели бы рассмотреть, связан вовсе не с Амсетом или Хапи, и Гавриила с Михаилом мы можем на некоторое время оставить на принадлежащих им планетах.

¹⁷ Эль — старинная английская мера длины, около 114 см.

¹⁸ Фрагмент заимствован из очерка Ф.Ламберта «Психология Древнего Египта», первоначально напечатанного на страницах журнала «Sphinx», издававшегося в Лейпциге (Германия) д-ром Вильямом Хьюббе-Шляйденем.

¹⁹ Локоть — старинная мера длины, около 45 см.

²⁰ Семь планетарных духов.

²¹ Стр. 53. *Психопомп* (греч.) — проводник душ в загробном мире.

²² «Книга Мертвых», Гл. XVII, стих 37.

Самое главное, что привлекло наше внимание, это некоторые весьма любопытные замечания, сделанные Шарлем Барле. Он указывает читателю на «бесчисленные соответствия», существующие между вышеназванной статьей и доктринами теософов. Он приводит тому несколько примеров, но при этом не включает в их число один из, пожалуй, наиболее ярких. Я имею в виду процитированные стихи из «Книги Мертвых» о пребывании умершего в полях Анру. Эта глава представляет собою наиболее наглядное из ныне известных изложений учения о семи человеческих принципах, существовавшего в эзотерической религии Древнего Египта.

Читателя можно предостеречь от опасности, которую влекут за собой попытки поиска аналогий и соответствий между двумя системами, эзотерической и экзотерической, в переводах наших востоковедов.

Поскольку эти джентльмены в своих интерпретациях часто подменяют истину собственными фантазиями. Обратимся лучше к каббале. Изложенную в ней семеричную систему можно представить в виде следующей таблицы:

Семь миров или планет видимого космоса

1-й Мир	***	Арарита	אֶתְרָא	Ашар Эхейе	אֶשְׁתִּתְּנָה	***	***	7 букв Божьего Имени
2-й Мир	Задкиил	Уриил	Самуил	Рафаил	Ханиил	Гавриил	Михаил	7 Ангелов Присутствия
3-й Мир	Сатурн	Юпитер	Марс	Солнце	Венера	Меркурий	Луна	7 Планет

Все остальное бесполезно. Я привожу в пример только три мира с их ангелами и планетами, соответствующими семи божественным буквам. Имена ангелов, за исключением первых двух, являются подменами; более того, они могут взаимозаменять друг друга и менять свои планеты. Только Гавриил остался верен своему Меркурию, хотя, в силу хорошо известных причин²³, церковь старается ныне препоручить Гавриилу планету Юпитер. Михаил балансирует между Солнцем и Луной. Но поскольку эти две планеты считались в египетском эзотеризме Очами Господа (Солнце служило оком Озириса днем, а Луна — ночью), они взаимозаменяемы. Начиная отсюда, можно без труда разобраться во всем остальном. Поле Анру — это *дэвакхан*. Пшеница в семь локтей высотой, которую сеет и пожинает усопший, символизирует *карму*, которую его семь принципов сеяли и пожинали при жизни. Колос размером в три локтя — это высшая триада (*Атман*, *Буддхи* и тонкая часть *Манаса*) или верхний треугольник²⁴:

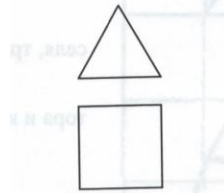
А четыре локтя (стебля или соломы) — это четыре низших принципа (*камарупа*, астральное тело, жизненный принцип, живой человек), изображаемые в виде квадрата.

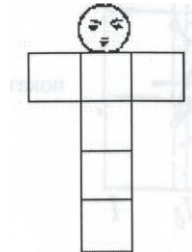
²³ Я имею в виду небольшой скандальчик, приключившийся в VIII столетии из-за епископа-колдуна Адальберта из Баварии, скомпрометировавшего бедного Уриила.

²⁴ Читатель, внимательно изучивший учения, изложенные в «Le Lotus», без труда поймет, о чем идет и о чем пойдет далее речь; прочим мы можем посоветовать прочесть «Le Lotus» с самого начала. — Прим. ред. «Le Lotus».

Поэтому человек обычно изображается в виде следующих геометрических символов:

В Египте это была символическая *тау*, *крюк ансата*:

Таково символическое изображение человека. Круг, или рукоять, венчающая *тау*, — это человеческая голова. Это человек, *распятый в пространстве* Платона, или индусский *Виттоба* (См. «Индусский Пантеон» Эдварда Мура)²⁵. На иврите слово «человек» звучит как «анош», и, как говорит Сейффарт:

«Оно обозначает, как я ныне полагаю, череп с мозгом,местилище души, с нервными ответвлениями, ведущими к спине, позвонкам, а также к глазам или ушам. Ибо Танииский камень неизменно переводит его как *антропос* (человек), и алфавитным письмом (египетским) это слово записывается как *анк*. Отсюда коптское — *анк* (*вита*), собственно говоря — *анима*, что соответствует еврейскому **אנוש** (*анош*), тоже дословно означающему *анима*. Этот **אנוש** есть упрощенная форма слова **אנוך**, образованного от слова **אני** (личное местоимение «я»). Египетское *анки* означает *моя душа*».

Весьма любопытно то, что этот упомянутый м-ром Сейффартом еврейский эквивалент слова «человек» — *анош* — выражается в числовом значении²⁶ как 365 — 1, что может означать либо 365+1=366, либо 365-1=364, то есть временные периоды солнечного года, указывая, таким образом, на аллегорическую связь этого слова с астрономией²⁷.

Можно заметить, что солнечный год, точнее, число его дней, связан с семеричным, или *дважды* семеричным, человеком, коль скоро мы имеем психического человека с семью принципами, или эфирными уровнями, и физического человека, имеющего такое же деление. Вместе это составит 14, что, в свою очередь, можно разложить на три однозначных слагаемых — 3, 6, 5. Посмотрим теперь, связаны ли эти числа с ночным Оком Озириса — Луною, или символом еврейского Иеговы. В одной неопубликованной, но в высшей степени каббалистической рукописи говорится:

Древние всегда вкладывали мистический смысл в числа 3 и 4, составляющие в сумме 7. Одно из главных свойств этого разделенного подобным образом числа заключается в следующем: если умножить 20 612²⁸ на 4/3, то полученное произведение даст нам основу для вычисления средней продолжительности обращения Луны, а если и это произведение умножить, в свою очередь, на 4/3, то получим основание для точного вычисления среднего солнечного года.

²⁵ Гравюра из упомянутой книги Эдварда Мура воспроизведена в книге: *Е.П.Блаватская. Феномен человека.* — М.: Сфера, 2004. — С. 32.

²⁶ Напоминаем читателю, что в каббале необходимо обращать внимание на числовые значения букв: *V*, или *и*, равняется 3, *W* или *о* равняется 6, и т.д.

Мы просим прощения у каббалистов за это несколько наивное замечание; мы только хотели бы сделать наше повествование понятным для тех читателей, которым пока незнакома рассматриваемая нами тема. — Прим. ред. «Le Lotus»

²⁷ см.: *Дж. Р.Скиннер.* Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер.

²⁸ Это число является числителем дроби 20 612/6561, дающей число *p* — коэффициент отношения длины окружности к длине ее диаметра. — Прим. ред. «Le Lotus».

Рассмотрим теперь эзотерическое значение египетского крукс ансата. Крест — это развернутый куб, чьи шесть граней также дают нам семерку, поскольку 4 грани остаются на вертикальной линии и еще 3 — на горизонтальной, что опять-таки составляет 7 (средняя грань в этом случае становится общей для обеих линий). 4 и 3 — наиболее эзотерические числа, поскольку 7 — это число жизни, число самой природы, что несложно доказать на примерах из растительного и животного царств. 3 — это дух, а 4 — материя. Однако в рассматриваемом символе — чисто фаллическом, поскольку обозначает он живого и семеричного человека, число 4 соответствует мужской линии, так что, по сути дела, это *Тетраграмматон*, *Тетрактис* на нижнем уровне, «небесный человек», или Адам Кадмон, мужчина-женщина (то есть Ях-Вах, или Иегова), или, опять же, Хокма и Бина — мудрость и разум, божественный гермафродит — на нашем космическом и земном уровне. Горизонтальная линия, состоящая из трех граней куба, разделенная, как и Брама Вак, на два пола. У гностиков эта Ева стала *Софией*, или Святым Духом²⁹; она породила Каина-Авеля — мужчину и женщину на земле, принадлежащих к адамовой расе. (См. мои заметки о Каине и Авеле в «Тайной Доктрине».)

Оказавшись в ином мире, принципы, составляющие умершего человека, разделяются следующим образом: 1) жизненный принцип покидает тело; 2) тело распадается; астральный дух улетучивается вместе с последним физическим атомом. Из низшей *четверки* остается *камарупа*, то есть *perispit* животной природы в человеке. Высшая *триада* оставляет низшую четверку; и Дух со своим носителем — божественной Душой — в сопровождении *Духовного аромата Манаса*, воссоединяется с бессмертным *Эго*, и вместе они переходят в блаженное состояние *дэвакхан*. В низшей части *манаса* (человеческой души) *perispit* (животная душа) достаточно долго сохраняет свои инстинкты, побуждающие ее искать медиумов и высасывать из них жизненную силу. В конечном счете она все-таки испаряется, но до этого времени продолжает существовать за счет жизни и разума живых людей (медиумов и верующих), которые оказываются достаточно слабыми для того, чтобы позволить этим душам усопших завладеть собою; однако это будет уже не настоящая, а фальшивая жизнь.

Таково значение пшеничных колосьев, длиною в 3 локтя и пшеничной соломы в 4 локтя, произрастающих в полях Анру.

КИТАЙСКИЕ ДУХИ

Нижеследующие заметки были составлены отчасти на основании одного старого сочинения некоего французского миссионера³⁰, жившего в Китае более сорока лет тому назад; отчасти благодаря прелюбопытнейшей неопубликованной рукописи, любезно предоставленной мне одним американским джентльменом — ее автором. Была использована также информация, переданная аббатом Хуком шевалье де Мюссо и маркизу де Мирвилю (таким образом, ответственность за ее достоверность ложится на этих двух джентльменов). Но большая часть изложенных здесь фактов была поведена мне неким китайским джентльменом, несколько лет прожившим в Европе.

В соответствии с воззрениями этого китайца, человек состоит из четырех коренных субстанций и трех благоприобретенных «видимостей». Такова магическая и универсальная оккультная традиция, идущая из глубокой древности, из непроглядной тьмы тысячелетий. Латинский поэт свидетельствует, что и в его стране мудрецы черпали свои знания из того же самого источника. Вот, что он говорит:

*Bis duo sunt hominis: manes, caro, spiritus, umbra;
Quatuor ista loca bis duo suscipiunt.
Terra tegit carnem, tumulum circumvolat umbra,
Orcus habet manes, spiritus astra petit.*

²⁹ См. «Апокрифическое (?) еврейское Евангелие», где автор вкладывает в уста Иисуса следующие слова: «Мать моя, Дух Святой, взяла меня за волосок на голове моей и отнесла на гору Табор». Я перевожу оригинальный текст.

³⁰ Стр. 60. ...сочинения некоего французского миссионера... — См.: Amiot Joseph-Maria, Memoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, etc. des Chinois, par les Missionnaires de Pekin. Paris, 1776—1789, 15 vols. (Описывая представления китайцев о человеческой душе, Е.П.Блаватская суммировала содержание нескольких фрагментов указанного сочинения).

Призраки, известные и описанные в Небесной Империи, с точки зрения оккультных наук, вполне ортодоксальны, хотя в Китае существуют несколько собственных теорий на сей счет.

Человеческая душа, говорится в главном (храмовом) учении, помогает человеку стать рационально мыслящим, разумным существом, но по структуре своей она не является ни простой (однородной), ни духовной, поскольку представляет собою смесь всех тонких элементов материи. Эта «душа» делится по своей природе и характеру деятельности на две основные составляющие: **линг** и **гуй**. *Линг* лучше приспособлена для духовных и интеллектуальных операций и имеет в своем составе «высшую» *линг* или возвышенную, божественную душу. Более того, единство низшей *линг* и *гуй* порождает существующее на протяжении человеческой жизни третье, смешанное образование, подходящее как для интеллектуальной, так и для физической деятельности — доброй и дурной (тогда как сама по себе *гуй* может быть только злой). Таким образом, эти две «субстанции» формируют целых четыре принципа, в которых мы без труда можем узнать знакомые нам Буддхи (божественная «высшая» *линг*) и Манас (низшая *линг*, чей напарник — *гуй* — это, несомненно, — камарупа — тело страсти, желания и зла). Следовательно, то «смешанное образование», которое получается в результате соединения *линг* и *гуй*, есть ни что иное, как «майявирупа», астральное тело.

Далее идет определение третьей коренной субстанции. Она присоединяется к телу только на время жизни последнего; само же тело представляет собою четвертую субстанцию, чисто материальную. После смерти тела эта третья субстанция отделяется от трупа и постепенно (но не раньше, чем последний полностью разложится) растворяется в воздухе, подобно тени, параллельно с порождавшими ее частицами. Совершенно очевидно, что в данном случае речь идет о пране — жизненном принципе или жизненной форме. Когда же человек умирает, происходит следующее: высшая *линг* восходит к небесам — в нирвану или рай Амиитабхи, или какую-либо другую блаженную сферу в соответствии с представлениями той или иной китайской секты (ее уносит туда *Дух Дракона Мудрости* — седьмой принцип); тело и его принцип постепенно растворяются и исчезают; остаются только *линг-гуй* и «смешанное образование». Если человек был хорошим, это «смешанное образование» тоже исчезает через некоторое время; но если он был плохим и всецело подчинялся власти *гуй* — абсолютно злого принципа, этот последний превращает свое «смешанное существо» в *ку-и*, соответствующую представлениям католиков о проклятой душе³¹. Эта *ку-и* придает *гуй* ужасающую силу и невероятную жизнеспособность и становится ее *alter ego* и послушным исполнителем во всех ее черных делах.

Объединенные *гуй* и *ку-и* образуют призрачное, но очень сильное существо; но могут и отделяться друг от друга по собственной воле и тогда действовать одновременно в двух разных местах, причиняя неисчислимое зло.

Добрые миссионеры утверждают, что *ку-и* есть *anima damnata*, и тем самым превращают миллиарды умерших «некрещеными» китайцев в полчище дьяволов, которые, учитывая их материальную природу, уже должны заполнить все пространство от Земли до Луны и чувствовать себя так же уютно, как сельди в банке. В «Записках» сказано:

Ку-и, будучи от природы развращенными, творят зло по мере своих сил и возможностей. Они представляют собой нечто среднее между человеком и животным и потому обладают способностями и тех, и других, то есть всеми человеческими пороками и агрессивными инстинктами животных... Неспособные подняться выше нашей земной атмосферы, они собираются вокруг могил и в окрестностях шахт, болот, сточных канав и скотобоен — везде, где присутствуют гниение и разложение, поскольку источаемые при этом миазмы служат им излюбленной пищей; именно элементы и атомы источаемых трупами испарений становятся тем материалом, из которого они строят свои *видимые фантастические тела*, призванные пугать людей и вводить их в заблуждение... Эти злосчастные духи с обманчивыми телами непрестанно ищут способа лишить людей спасения [читай — крещения] ...и сделать их проклятыми — так же, как они сами. (Memoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, etc., par les Missionnaires de Peking, 1791, p. 221-222)³².

³¹ Духовная часть *линг* преобразуется в *чен* (святую и божественную), а после смерти (полностью соединившись с «Драконом Мудрости») — в *хиен* — абсолютно святую (нирвани).

³² Согласно древнейшим учениям о магии насильственная смерть и оставление тела без погребения (незакопанным и несожженным) причиняют боль и неудобства *астральному двойнику* (лингашарира), умирающему лишь после того, как распадется последний сгусток материи, некогда составлявшей тело. Отсюда и утверждение, что колдуны и черные маги

Вот, как наш старый друг аббат Хук — лазарист, лишенный сана за то, что разглядел тибетские и китайские корни некоторых римско-католических ритуалов, — описывает *гуй*:

Что такое *гуй*? На этот вопрос трудно дать точный ответ... Это, если хотите, нечто аморфное, что-то среднее между *духом*, *гением* и *жизненной энергией* (см.: Нус, Voyage a la Chine, Vol. II, p. 394).

Похоже, что он считает *гуй* орудием будущего воскрешения, которому надлежит восстановить в день Страшного суда человеческое тело путем притягивания и утилизации соответствующих атомов. Это точка зрения вполне согласуется с христианской идеей о наличии у каждого человека только *одного* тела, которому и надлежит быть восстановленным в момент воскресения. Ибо если бы на Страшном суде *гуй* пришлось восстанавливать из атомов все тела, через которые прошла и в которых когда-либо обитала монада, то, боюсь, даже эта «необычайно хитрая тварь» спасовала бы перед столь грандиозной задачей.

всегда использовали это знание в своих нечестивых некромантических целях. «Колдуны предлагают мятущимся душам разлагающиеся останки животных, чтобы заставить их явиться» (см.: Porphyry, de Sacrifice). Святой Афанасий был обвинен в черной магии за то, что сохранил для магического действия руку епископа Арсения. «Patet quod animae illae quae, post mortem, adhuc, relictæ corpora diligunt, quemadmodum animae sepultura carentium, et adhuc in turbido illo humidoque spiritu [духовное или текучее тело — *гуй*] circa cadavera sua oberrant, tanquam circa cognatum aliquod eos alliciens...»* (См.: Cornelius Agrippa, De Occulta Philosophia, p. 354-355; Le Fantome Humain de Mousseaux). Гомер и Гораций нередко описывают подобную практику вызова теней. В Индии она до сих пор применяется некоторыми *тантриками*. Таким образом, учения и методы, используемые в современном колдовстве, равно как и белой магии, оккультизме и спиритуализме, а также их ответвлениях — месмеризме, гипнозе и т.д., демонстрируют очевидную связь с глубокой древностью, поскольку те же самые идеи, верования и практические рекомендации обнаруживаются теперь в древней Арьяварте, Египте и Китае, Греции и Риме. Прочтите трактат П.Тирейского «Loca Infesta»** [*ссылка на очень редкую работу Петра Тирейского (1546—1601) — «Loca Infesta, hoc est, de infestis ob molestantus daemoniorum et defunctorum hominum spiritus locis»] — скрупулезный и правдивый по части фактов, хотя и ошибочный в том, что касается собственных заключений автора, и вы убедитесь в том, что вызывать духов действительно лучше всего там, где когда-то произошло убийство, а также на кладбищах, пустырях и т.п.

* В англоязычном издании этого сочинения, напечатанном в Лондоне в 1650 г. под заголовком «Три книги об оккультной философии» вышеприведенный фрагмент выглядит следующим образом:

«В свете вышесказанного становится очевидным, что после смерти душа все еще продолжает любить тело, которое только что покинула. Этой закономерности подчинены также и те души, чьи тела нуждаются в надлежащем погребении, и те, которые были исторгнуты из тел насильственной смертью. Они продолжают витать над своими телесными останками — беспокойные и растерянные, как будто ощущение некоего родства все еще удерживает их. И если знать, что именно привязывает души к их телам при жизни, то можно без труда вызывать и притягивать их (души) с помощью Согласно древнейшим учениям о магии насильственная смерть и оставление тела без погребения (незакопанным и несожженным) причиняют боль и неудобства *астральному двойнику* (лингашарира), умирающему лишь после того, как распадется последний сгусток материи, некогда составлявшей тело. Отсюда и утверждение, что колдуны и черные маги всегда использовали это знание в своих нечестивых некромантических целях. «Колдуны предлагают мятущимся душам разлагающиеся останки животных, чтобы заставить их явиться» (см.: Porphyry, de Sacrifice). Святой Афанасий был обвинен в черной магии за то, что сохранил для магического действия руку епископа Арсения. «Patet quod animae illae quae, post mortem, adhuc, relictæ corpora diligunt, quemadmodum animae sepultura carentium, et adhuc in turbido illo humidoque spiritu [духовное или текучее тело — *гуй*] circa cadavera sua oberrant, tanquam circa cognatum aliquod eos alliciens...»* (См.: Cornelius Agrippa, De Occulta Philosophia, p. 354-355; Le Fantome Humain de Mousseaux). Гомер и Гораций нередко описывают подобную практику вызова теней. В Индии она до сих пор применяется некоторыми *тантриками*. Таким образом, учения и методы, используемые в современном колдовстве, равно как и белой магии, оккультизме и спиритуализме, а также их ответвлениях — месмеризме, гипнозе и т.д., демонстрируют очевидную связь с глубокой древностью, поскольку те же самые идеи, верования и практические рекомендации обнаруживаются теперь в древней Арьяварте, Египте и Китае, Греции и Риме. Прочтите трактат П.Тирейского «Loca Infesta»** [*ссылка на очень редкую работу Петра Тирейского (1546—1601) — «Loca Infesta, hoc est, de infestis ob molestantus daemoniorum et defunctorum hominum spiritus locis»] — скрупулезный и правдивый по части фактов, хотя и ошибочный в том, что касается собственных заключений автора, и вы убедитесь в том, что вызывать духов действительно лучше всего там, где когда-то произошло убийство, а также на кладбищах, пустырях и т.п.

* В англоязычном издании этого сочинения, напечатанном в Лондоне в 1650 г. под заголовком «Три книги об оккультной философии» вышеприведенный фрагмент выглядит следующим образом:

«В свете вышесказанного становится очевидным, что после смерти душа все еще продолжает любить тело, которое только что покинула. Этой закономерности подчинены также и те души, чьи тела нуждаются в надлежащем погребении, и те, которые были исторгнуты из тел насильственной смертью. Они продолжают витать над своими телесными останками — беспокойные и растерянные, как будто ощущение некоего родства все еще удерживает их. И если знать, что именно привязывает души к их телам при жизни, то можно без труда вызывать и притягивать их (души) с помощью.

Вполне очевидно, однако, что, если *линг* погружается в блаженство, а ее *экс-гуй* остается, чтобы скитаться и мучиться, то мы со всей убежденностью можем отождествить эту последнюю (*гуй*) с элементарием. Неоспоримо также и то, что если бы развоплощенный человек был способен в одно и то же время находиться в дэвакхане и в камалоке, откуда он может иногда являться нам в ходе спиритических сеансов или где-нибудь еще, то он — как видно на примере *линг* и *гуй* — должен был *одновременно* испытывать два *совершенно отличных* друг от друга и противоположных чувства:

блаженство и страдание. Древние хорошо понимали абсурдность подобной теории, зная, что никакое абсолютное блаженство невозможно, пока к нему примешивается хотя бы малая толика страдания. И потому, нисколько не сомневаясь в том, что высшее Эго Гомера пребывает в Элизиуме, они тем не менее изображали его рыдающим на берегах Ахерузии, зная, что в последнем случае речь идет всего лишь о подобии великого поэта, его пустом, иллюзорном образе, который мы называем «оболочкой *ложной личности*»³³.

У каждого человека может быть только *одно* реальное Эго, которое пребывает либо в одном месте, либо в другом — либо в скорбях, либо в блаженстве³⁴.

Уже известные нам *гуй* считаются в Китае настоящим бедствием: китайцы говорят, что «эти жуткие призраки» беспокоят живых, *проникают* в дома и другие закрытые помещения, *вселяются* в людей — точно так же, как и «духи» в Европе и Америке; причем *гуй* детей, как правило, бывают гораздо более злобными, нежели *гуй* взрослых. Эта вера настолько сильна в Китае, что, желая избавиться от ребенка, они уносят его далеко от дома, надеясь тем самым запутать *гуй*, чтобы он не смог найти дорогу домой.

Поскольку *гуй* является текучим или газообразным подобием тела умершего, местные специалисты по судебной медицине используют их для установления истины в расследовании предполагаемых убийств. Заклинания, призывающие *гуй* человека, скончавшегося при неясных обстоятельствах, признаны там официально и используются довольно часто, если верить Хуку, который сообщил де Мюссо (см.: *Les Mediateurs et les Moyens de la Magie*, p. 310), что исполняющее эту процедуру должностное лицо, прочитав положенные заклинанья над трупом, использует укус, смешанный с некоторыми загадочными ингредиентами, — как самый настоящий некромант. Когда *гуй* появляется, он всегда принимает облик жертвы, *каким она выглядела* в момент своей смерти. Даже если тело было *сожжено* до начала следствия, *гуй* воспроизводит на своем теле все раны и повреждения, нанесенные убитому; таким образом преступление считается доказанным, и правосудие принимает это к сведению. В священных храмовых книгах записаны полные тексты заклинаний, позволяющих вызвать *гуй*; причем некоторые из них позволяют даже выудить у растроганной *гуй* имя убийцы.

И в этом от китайцев не отстают, как ни странно, христианские народы. В средние века подозреваемого в убийстве судьи ставили перед лицом жертвы, и если в этот момент из открытых ран убитого начинала сочиться кровь, это считалось доказательством виновности обвиняемого. Эта вера до сих пор жива во Франции, Германии, России и во всех славянских странах.

«Раны убитого вновь открываются при приближении убийцы», — сказано в трактате по юриспруденции (Binsfeld, *De Conf. Malef.*, p. 137).

Гуй невозможно ни похоронить, ни утопить; они странствуют *над* землей, но предпочитают оставаться в домах.

³³ См.: Lucretius, *De Rerum Natura*, I, 123, где он также называет эту оболочку *подобием*.

³⁴ Хотя в древности (как и в эзотерической философии) душу было принято разделять на божественную и животную — *anima divina* и *anima bruta* — называвшиеся соответственно *ноус* и *френ*, все-таки они рассматривались как два аспекта единого целого. Диоген Лаэртский (*De clarorum philosophorum vitis*, Bk. VIII, 30) говорит о распространенном в его время веровании, согласно которому животная душа, *френ* — φρίν, обычно переводится как диафрагма — находится в желудке; Диоген называет эту *anima bruta* θυμός. Пифагор и Платон тоже говорят о разделении души, называя ее божественную, или разумную, часть λόγος, а неразумную ἄλογος. Эмпедокл наделяет двойственной душой как людей, так и животных, но не говорит о двух душах, как это принято считать. Теософы и оккультисты делят человека на семь принципов и говорят о божественной и животной душе; но добавляют, что дух — един и неделим, а все эти души и принципы суть только его аспекты. Только дух бессмертен, бесконечен и единственно реален; все остальное мимолетно и скоротечно, иллюзорно и обманчиво. Де Мюссо гневается на покойного барона Дюпота за то, что последний помещает разумный дух во все наши органы, только потому, что он не смог понять мысль барона до конца.

В провинции Ху-нань учение выглядит несколько иначе. Делаплас — епископ Китая³⁵ — рассказывает о «язычниках-китайцах» поистине диковинные истории, касающиеся упомянутых призраков.

Каждый человек, по их словам, заключает в себе три *гуй*. По смерти одна из них воплощается в тело, которое сама для себя выбирает; другая — остается в семье, где становится *ларом*; а третья — охраняет гробницу, в которой захоронено ее тело. В честь последней жгут воскурения и бумажные деньги, что рассматривается как жертвоприношение для *ман*; домашний *гуй* занимает свое место на семейных скрижалях с выгравированными иероглифами, и ему тоже предлагаются жертвы — в ее честь возжигаются *хианг* (благовонные палочки) и устраиваются поминальные трапезы. При соблюдении этих условий обе *гуй* успокаиваются — но если *только это гуй взрослого человека, nota bene*³⁶.

Далее следует целая серия кошмарных историй. Если мы прошгудирем всю литературу о магии, начиная с Гомера, и заканчивая Дюпоте, мы повсюду найдем то же самое утверждение: человек по своей природе *троичен*, а в эзотерическом плане — *семеричен*, так как включает в себя разум, интеллект и эйдолон, слитые воедино, пока человек жив.

Я называю *идолом* души ту силу, которая оживляет тела и управляет ими, откуда исходят чувства, и благодаря которой душа являет силу этих чувств... и **питает тело, заключенное в другом теле**³⁷.

«Triplex unicuique homini daemon, bonus est proprius custos»³⁸, — сообщает Корнелий Агриппа, у которого Дюпоте позаимствовал идею «идола души». Ибо Корнелий говорит:

Anima humana constat mente, ratione et *idolo*. Mens illuminat rationem; ratio fluit in idolum; ...idolum autem animae est, supra naturam, quae *corporis et animae* quodammodo *nodus est*... Dico autem animae idolum, *potentiam* illam **vivificativam et rectricem corporis**, sensuum originem, per quam... alit in torpore corpus^{39 40}...

Именно таковы китайские *гуй*, если освободить их от плевел распространенных выдумок и предрассудков. И все же замечание, сделанное Брахманом в рецензии к «Падшему идолу» (Theosophist, Vol. VII, September, 1886, p. 793) — уж не знаю, в шутку или всерьез — на тот счет, что «если не соблюдать с максимальной скрупулезностью всех правил [математических мер и пропорций], то в идола

³⁵ Annales de la propagation de la foi, t. XXIV, № 143, July, 1852.

³⁶ Автор приводит здесь несколько вольный перевод фрагмента из французского письма, подписанного — Монси-де-Фу от 25 сентября 1851 г., и озаглавленного «Missions de la Chine. Lettre de M. Delaplace, Missionnaire Lazariste, a un Pretre du diocese de Sens». «Annales» (Лион, Франция), в которых оно было опубликовано, представляют собой периодическое издание, в котором публикуются письма епископов и миссионеров из различных миссий Старого и Нового Света, а также документы, касающиеся миссий и распространения ими христианской веры.

³⁷ Dupotet, La Magie devoilee, p. 250.

³⁸ Эта фраза заимствована из главы XXII издания «Окультная философия». Глава называется «О триедином охранителе в человеке и о происхождении каждого из них». Полностью цитируемая фраза звучит так: «У каждого человека есть триединый добрый демон — настоящий страж или хранитель, один из которых свят, другой определяется рождением, а третий — образом жизни...» (с. 410).

^{39 40} De Occulta Philosophia, Vol. III, p. 357, 358.

В цитируемом фрагменте можно заметить некоторые неточности, к тому же значительная часть текста пропущена, на что указывают многоточия. Он заимствован из главы XIII: «Душа человеческая состоит из разума, интеллекта и воображения; разум просветляет интеллект, интеллект проникает в воображение: и все они — одна душа. Пока интеллект не просветлен светом разума, он подвержен заблуждениям: но разум не может поделиться светом с интеллектом, пока сам не получит свет от Бога, то есть — первоначальный свет. Этот первоначальный свет, свет Бога, превосходит всякое понимание: и поэтому его нельзя назвать постижимым; но когда он проникает в разум, становится интеллектуальным и постижимым: следовательно, как только он передается разумом интеллекту, он уже становится разумным светом и может быть не только воспринят, но и изучен... Но чувствительность души определяется фатумом, она — выше природы, которая в каком-то смысле является узлом, связующим тело и душу; она — ниже фатума, но выше тела; и, следовательно, изменяется под влиянием небесных тел и в то же время разделяет свойства природных и телесных вещей: я называю чувствительность души, оживляющей и очищающей телесные силы, началом всех чувств; таким образом, душа проявляет в физическом теле свою силу восприятия и воспринимает с его помощью материальную природу, заставляет тело двигаться на местности, управляет им в пространстве и телесно питает его...».

может вселиться какой-нибудь могущественный злой дух», — вполне соответствует истине. Точно так же, в соответствии с моральным законом природы (являющимся двойником математического), если при жизни в мире причин и следствий человек пренебрегал правилами гармонии, после смерти его *внутренний* идол может превратиться в злобного демона (*бхута*) и оказаться во власти других злых духов, коих мы называем элементариями, хотя некоторые сентиментальные невежды воспринимают их чуть ли не как богов.

Между этими воззрениями и убеждениями тех, кто подобно де Мюссо и де Мирвилю пишет целые тома (да что там — целые библиотеки!) для того, чтобы доказать, что, за исключением редких описанных в Библии случаев да еще посмертных явлений некоторых христианских святых и добрых католиков, все прочие привидения, призраки, духи или «божества», проявляющиеся в физическом мире, суть не что иное, как *ferouer*, *обманищики* и *узурпаторы*, словом — Сатана, скрытый под той или иной своей личиной, — огромная дистанция и обширное поле деятельности для тех, кто пожелает изучать оккультные законы и эзотерическую философию.

«Бог, который ест, пьет и принимает жертвы и почести, может быть только злым духом», — утверждает де Мирвиль. «Тела злых духов, бывших ранее ангелами, деградировали вследствие их *падения* и приобщения к более плотной атмосфере [эфиру?] и ее свойствам», — учит де Мюссо (*Le Monde Magique*⁴¹, р. 287). «Этим объясняется их превосходный аппетит, когда они поглощают поминальную трапезу, приготовляемую китайцами для их вящего успокоения; они — демоны».

Но стоит нам обратиться к общепризнанным истокам иудаизма и народа Израиля, и мы увидим *ангелов* света, делающих то же самое (если «хороший аппетит» действительно является признаком сатанинской натуры). И все тот же де Мюссо, сам того не ведая, подкладывает свинью и самому себе, и своей религии. «Смотрите, — говорит он, — ангелы Божьи нисходят под сень зеленых деревьев подле Аврамова шатра. И *с аппетитом* едят хлеб и мясо, молоко и масло, предложенные им патриархом» (Быт., XVIII, 2 и далее).

Авраам преподнес им целого «теленка нежного и хорошего», «и они ели» (стихи 7 и 8); и велел испечь хлеба, к которым добавил еще молоко и масло. И можем ли мы сказать, что их «аппетит» имел более *божественную* природу, нежели аппетит Джона Кинга, который пьет чай с ромом и кушает тосты в комнате какого-нибудь английского медиума? И чем же от них отличается аппетит китайских *гуй*?

Но церковь, как нам говорят, способна отличать истинную божественность от ложной и отчетливо видит разницу между этими тремя примерами, так как судит о духах по их телам. Что ж, посмотрим. «Эти [библейские] духи — реальные и настоящие!» Ангелы, вне всякого сомнения (*certes*), как утверждает де Мюссо:

Очевидно, что их тела вследствие необычайной тонкости составляющей их субстанции при расширении приобретают прозрачность, начинают таять, теряют свой цвет, становятся едва различимыми и, в конце концов, полностью исчезают, выходя за пределы нашего зрительного восприятия. (р. 388).

Но ведь, насколько мы знаем, это может проделывать и Джон Кинг, и пекинские *гуй*. Но кто или что может научить нас видеть разницу между ними, если мы пренебрегаем давно и хорошо известными свидетельствами классиков и магов и обходим своим вниманием оккультные науки?

ЛАМЫ И ДРУЗЫ

Новая работа м-ра Олифанта «Land of Gilead» привлекает к себе всеобщее внимание. По выходу ее в свет последовали рецензии, но мы не обращались к этой теме вплоть до сего дня из-за отсутствия места. И даже сейчас мы скажем несколько слов не о самой работе — хотя вряд ли можно по достоинству оценить сочинения этого умнейшего автора, — но о том, что он рассказывает о друзьях, этих мистиках горы Ливанской, о которых известно так мало. Возможно, мы сможем осветить эту тему по-новому.

⁴¹ Скорее всего, не отдельная работа де Мюссо, но заголовок, проставленный сверху страниц его книги «Les mediateurs et les moyens de la magie».

Друз [полагает м-р Олифант] твердо убежден, что близится конец мира. Недавние события пока что совпадали с загадочными пророчествами его священных книг, и посему он с нетерпением ждет скорейшего воскрешения аль-Хакима — основателя и божественной личности этой секты. Чтобы понять это, необходимо вспомнить взаимосвязь теологии Китая и друзей. Считается, что души всех благочестивых друзей во множестве обретаются в некоторых городах на западе Китая. О конце мира оповестит приближение с Востока могучей армии, которая выступит против владычества соперничающих ислама и христианства. Эта армия, под водительством Универсального Разума, будет состоять из миллионов китайских унитариев. Христиане и магометане покорятся ей и двинутся в Мекку. Тогда появится аль-Хаким; по его повелению Небесный Огонь уничтожит Каабу и мертвые восстанут из могил. В нынешнем столкновении России с Китаем друзья видят осуществление священных пророчеств и ждут не дожудся наступления Армагеддона, в котором, как они считают, им предназначено сыграть выдающуюся роль. («The Pioneer»)

Мистер Лоренс Олифант, на наш взгляд — один из лучших писателей Англии. Он гораздо глубже знаком с внутренней жизнью Востока, нежели большинство авторов и путешественников, писавших на эту тему — не исключая даже Кептена и миссис Бертон. Однако и его острый и наблюдательный ум два ли способен постигнуть тайну глубоко мистических верований друзей. Начнем с того, что аль-Хаким *не является* основателем этой секты. Ее ритуалы и догмы *никогда* не разглашались, и знали о них лишь те, кто был принят в само Братство. Об их происхождении также почти ничего не известно. Что же касается их экзотерической религии — того, что из нее просочилось в свет — об этом можно сказать всего несколько слов.

Полагают, что друзья — помесь курдов, марди-арабов и других полудивилизованных племен. По нашему же скромному мнению, это потомки и смесь мистиков *всех народов* — мистиков, которые, перед лицом жесточайшего и беспощадного преследования со стороны ортодоксальной христианской церкви и правоверного ислама, с первых же веков магометанской пропаганды стали собираться вместе и со временем обосновались в твердынях Сирии и горы Ливанской и обрели там первоначальное пристанище. С тех пор они соблюдали свои верования и поистине оккультные обряды в строжайшей тайне. Впоследствии их воинственный нрав, величайшая смелость и единство цели, равно вселявшие страх в неприятелей, будь то мусульмане или христиане, подвигли их на создание независимой общины, которую можно назвать *imperium in imperio*.

Друзы — сикхи Малой Азии, их община во многом похожа на канувшее в Лету «царство» последователей гуру Нанака, вплоть до мистицизма и неукротимой смелости. Но и те и другие теснейшим образом связаны с третьим, еще более мистическим обществом религиозных фанатиков, о котором ничего или почти ничего не ведают посторонние: мы имеем в виду братство тибетских ламаистов, известное как Братство Селанг⁴², которое почти ни с кем не вступает в сношения. Даже Чома де Кёрёши⁴³, проведший несколько лет с ламами, едва ли узнал из религии этих *чакравартинов* (чакравартини — вращающие колесо) больше того, что *они* сами позволили ему узнать о своих экзотерических обрядах; о селангах же он не узнал решительно ничего.

Тайна, окутывающая священные писания и религию друзей гораздо более непроницаема, нежели та, что окружает амритсарских и лахорских «Апостолов», чья *Грантха*⁴⁴, неоднократно переводившаяся на европейские языки, хорошо известна. Европейские ученые и в глаза не видали ни одной из якобы имеющихся сорока пяти священных книг⁴⁵ ливанских мистиков, не говоря уже об их изучении. Многие манускрипты никогда не покидали своих подземных *Khalwehs* (мест религиозных собраний), неизменно строившихся под молельными залами первого этажа, а публичные собрания друзей по четвергам — не

⁴² Это братство так и не было идентифицировано, несмотря на предпринятые колоссальные исследования. Поэтому пока мы не владем информацией о том, что Е.П.Блаватская подразумевала под этим термином, употреблявшимся ею неоднократно.

⁴³ Чома де Кёрёши (1784-1842) — выдающийся венгерский востоковед, буддолог и тибетолог, автор многих научных трудов и переводов буддийских и тибетских священных текстов и трактатов.

⁴⁴ Речь идет об *Адигрантхе*, священной книге сикхов, подлинник которой хранится в главном храме сикхизма (Золотой храм) в Амритсаре.

⁴⁵ Работа, представленная Наср-Аллахом французскому королю как часть Священных Писаний друзей и переведенная Пети де ля Круа в 1701 году, объявлена подделкой. Ни одна из копий, которыми сегодня располагают библиотеки Оксфорда (имени Бодлея), Вены или Ватикана, не является подлинной; к тому же, каждая из них — копия с другой.

Любопытство путешественников всегда было велико, но еще более велики были усилия неистовых и вечно-назойливых миссионеров проникнуть сквозь покров культа друзей, хотя их попытки всегда заканчивались провалом. Хамса и Бохаэддин — его главный и первый ученик-апостол — предписали своим последователям хранить в строжайшей тайне верования, своеобразные обряды, отправляемые в подземных *Khalwehs*, и содержание канонических книг.

что иное, как ширма, придуманная для отвода глаз чересчур любопытствующих путешественников и соседей.

Воистину, странная это секта — «Последователи Хамсы», как они сами себя называют. Их *уккаль*⁴⁶ — духовные учителя — помимо обязанности охранять, подобно сикхским *акали*, видимое место поклонения, представляющее собой лишь просторное пустое помещение, являются также и стражами мистического храма и «мудрецами», или *посвященными* их мистерий, что предпосылает само слово «*Uqqal*»: *Aql* по-арабски значит «разум» или «мудрость». Не подобает называть их друзьями, ибо они почитают это за оскорбление; также они и не последователи *Дарази* — еретика-ученика Хамсы, а истинные приверженцы самого Хамсы.

Происхождение этой личности, явившейся к ним в одиннадцатом веке из Средней Азии, чье сокровенное, «тайное» имя «аль-Хамма», совершенно неизвестно нашим европейским исследователям. Его духовные титулы таковы: «Вселенский Источник, или Ум», «Океан Света» и «Абсолютный, Божественный Разум». Короче говоря, все они — копии титулов тибетского далай-ламы, чье наименование — «Тропа к океану»⁴⁷ означает «Тропа» или «Путь к океану Света» (Разуму), то есть Божественная Мудрость; оба титула совершенно одинаковы. Любопытно отметить, что еврейское слово *Lamad* также означает «тот, кого учил сам Бог».

Некий английский востоковед недавно обнаружил, что в религии Нанака содержится многое от буддизма. (Статья «*Diwali*», опубликованная в «*Calcutta Review*».) И это вполне естественно, поскольку Индия — страна будд и бодхисатв. Но то, что религия друзов имеет много общего с религией индусов — хотя их разделяет географическая и этнологическая пропасть — кажется гораздо более непостижимым и странным. Тем не менее, это факт.

По своим верованиям и некоторым ритуалам они более ламаисты, нежели любой другой народ на земле. Это можно оспаривать, но лишь в силу того, что Европа почти ничего не знает ни о тех, ни о других. Их система правления рассматривается как феодальная и патриархальная, в то время как она столь же теократична, сколь некогда была система ламаистов и сикхов.

Мистический образ божества явлен в Хамсе, чей дух якобы водительствоует ими и периодически воплощается в личности главного *уккаля* друзов, подобно тому, как он воплощается в царях-гуру сикхов, некоторые из которых, вроде гуру Говинды, утверждают, что являются воплощением Нанака, в то время как далай-ламы Тибета считаются воплощениями Будды.

Между прочим, аббат Хук⁴⁸ и прочие небрежно называют последних *шаберонами* и *хубилганами* (оба слова означают различные степени воплощения, но не Будды-человека, а его буддо-подобного божественного духа), не обращая ни малейшего внимания на различие в их наименовании: аль-Хамма, Хамса пришел из «Страны Слова Божьего». Но где была та страна? Сведенборг, североевропейский провидец, советовал своим последователям искать

Утерянное слово среди иерофантов Тартарии, Тибета и Китая. К этому мы можем добавить несколько фактов, поясняющих и подтверждающих его слова. Лхаса, теократическая столица Тибета, обычно переводится как «страна Бога» — это, так сказать, единственный английский эквивалент, который мы смогли подобрать⁴⁹.

⁴⁶ Община друзов делится на посвященных — *Уккаль* (арабск., умные, знающие) и непосвященных, основную массу верующих — *джуххаль* (арабск., невежественные).

⁴⁷ На народном тибетском языке слово «лама» значит дорога или тропа, но в фигуральном смысле оно означает *путь* — как «путь к мудрости и спасению». Довольно-таки странно, однако оно означает также и «крест». Это римская цифра X — десять, символ *совершенства* или совершенного числа, означавшая десять у египтян, китайцев, финикийцев, римлян и т.д. Она встречается также и в мексиканских внецерковных календарях. Татары называют ее *lama* — от скифско-туранского слова *lamh*, рука (по количеству пальцев на обеих руках); ее синонимом является *Yod* халдеев; «таким образом, это слово стало *наименованием креста*, высшего жреца татар и ламаистского Посланника Бога», — говорит автор книги.

⁴⁸ См.: *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846* (Париж, 1850, в 2-х т.).

⁴⁹ И весьма неудачный, поскольку ламаисты не имеют понятия об антропоморфном божестве, передаваемом английским словом «бог». Фо, или Будда (последнее имя совершенно неизвестно простым людям), является лишь их эквивалентом для выражения того Всеобъемлющего, Высшего Блага, той Мудрости, из которой исходит все, как свет из солнца, то й причины, которая не есть нечто личное, но просто Абстрактный Принцип. И именно его, за неимением лучшего слова, мы вынуждены называть «Богopodobным» и См.: *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846* (Париж, 1850, в 2-х т.) «Божественным» в наших теософских трудах.

Отделенный Каракорумским хребтом от Малого Тибета, Большой Тибет находится на том же азиатском плато, на котором наши библейские ученые обозначают плоскогорье Памира⁵⁰ как колыбель человечества, место рождения мифического Адама. Тибет или Ti-Boutta — производное от слова *Ti*, которое на китайском языке эквивалентно словам Бог и *Буддха*, то есть мудрость: стало быть, это страна Бога-Мудрости или воплощений Мудрости.

Она также называется «Bod-Yid». Кроме того, «Yid» и «Yod» — синонимы апокалиптического и фаллического наименования Божества — Yod, еврейского имени Бога. Г.Хиггинс в своей работе «Celtic Druids» доказывает, что валлийские друиды изменили имя Bod-Yid на Budd-ud, означавшее у них «мудрость Yid'a» — то, что люди ныне именуют «богом»⁵¹.

Говорят, что религия друзов — сплав иудаизма, магометанства и христианства, сильно окрашенный гностицизмом и доктринами персидских магов. Если бы люди называли вещи своими именами, жертвуя во имя истины собственным тщеславием, они могли бы признать обратное.

Например, они могли бы сказать, что магометанство представляет собой смешение религий халдеев, христиан и евреев; христианство — смесь иудаизма, гностицизма и язычества; иудаизм же — египетско-халдейская каббализм, скрывающийся под вымышленными именами и легендами, приспособленными к отдельным эпизодам подлинной истории израильских племен. Тогда бы религиозная система друзов предстала как один из последних отголосков архаической Религии Мудрости. Она всецело основана на том элементе практического мистицизма, от коего время от времени расходятся ответвления. Они проходят под непопулярными наименованиями каббализма, теософии и оккультизма. Кроме христианства, предавшего анафеме искусство теургии — вследствие того значения, которое оно придает главной подпорке своей доктрины Спасения (мы имеем в виду догму о Сатане) — каждая религия, включая иудаизм и магометанство, почитает вышеназванные ответвления. Цивилизация коснулась своей материалистической, все-уравнивающей и все-разрушающей рукою даже Индии и Турции, и посреди грохота и хаоса рушащихся верований и древних наук воспоминание об архаических истинах стремительно угасает. Стало популярным и модным отречься от «стародавних и заплесневелых суеверий наших предков»⁵²; воистину, даже среди ближайших союзников тех, кто изучает теургию и оккультизм — спиритуалистов. Многочисленные вероисповедания и вероучения, стремясь следовать за циклической волной и помогая ей смести с лица Земли знания седой старины, остаются невероятно слепы к тому факту, что та же самая могучая волна материализма и современной науки подобным же образом сметет и их собственные устои; и только те религии, которые с самого начала упорно держались в стороне, воспринимают утраченные истины древности столь же живо, как и во дни оны. Друзы, внешне поддерживающие отношения и с мусульманами, и с христианами, всегда готовы читать *Коран* и *Евангелия* на своих публичных собраниях по четвергам, никогда не позволяли непосвященному чужаку проникнуть в мистерии собственных доктрин. Разум¹ — единственный, кто сообщает душе (у них она смертна, хотя и переживает тело) животворящую и божественную искру Высшей Мудрости или, как они сами говорят, аль-Тамими, но она должна быть сокрыта от всех неверующих в Хамсу.

Предназначение души — искать мудрость, цель же земной мудрости — познать Вселенскую Мудрость, или «Бога», как называют этот принцип в других религиях. Это доктрина буддистов и ламаистов, которые говорят «Будда» там, где друзы скажут «Мудрость» — одно слово представляет собою перевод другого⁵³. «Несмотря на внешнее заимствование религиозных обрядов мусульман, готовность учить своих детей в христианских школах, использование арабского языка и свободное

⁵⁰ В Средней Азии существует несколько Памиров. Есть Аличур Памир, лежащий севернее других; южнее — Большой Памир с озером Виктория, Тагдумбаш Памир и Малый Памир; к востоку простирается другая гряда Памира, разделяющая перевал Музтаг и Малый Гуджал. Любопытно было бы узнать, на котором из них нам следует искать сад Эдема?

⁵¹ Еврейское название святая святых — *Thebah*, означающее также «ладью», Ноев «ковчег» и плывущую корзинку Моисея.

⁵² Друзы подразделяют человека на три принципа: тело, душу и разум, который есть «Божественная искра» — термин, употребляемый теософами для обозначения «духа».

⁵³ Это заявление может привести к некоторой путанице. Глагольный корень *budh* означает просвещать, звать; *Budha* значит мудрец. *Buddha*, причастие прошедшего вида от *budh*, означает «просвещенный», «просветленный». Термин *bodha* означает врожденное понимание и разум, способность духовного восприятия и является производным от глагольного корня *budh*, также имеющего значение «пробуждать». Но именно термин *bodhi* — производное от того же корня — означает «озарение» или «совершенная мудрость».

общение с инородцами, друзья даже более евреев остались избранным народом», — говорит писатель. Их исключительно редко, можно сказать, почти никогда не обращали в чужую веру; они выбирают себе жен и мужей среди соплеменников и весьма твердо придерживаются своих традиций, *срывая любые попытки вывести их сокровенные тайны*. Вместе с тем они не фанатичны и не жаждут прозелитов.

В работе «Путешествие в Тартарию, Тибет и Китай» Хук с огромным удивлением говорит о величайшей терпимости и даже внешнем почтении, оказываемом тибетцами другим религиям. Великий лама или, как он его называет, «Живой Будда», которого два миссионера повстречали в Чон-Лонге, недалеко от Кумбума, превзошел их своими хорошими манерами, а также тактом и вниманием, учтиво проявленным к их чувствам. Однако двое французов не поняли и не оценили его поступка и, похоже, весьма гордились оскорблением, нанесенным ими *Хубилгану*. «Мы ждали его... сидя на канге... и намеренно не встали его поприветствовать, лишь слегка отвесив поклон», — похваляется Хук (том I, гл. 12). Но великий лама «ничуть не смутился»; увидев, что они столь же *намеренно* «не предложили ему сесть», он лишь взглянул на них «удивленно» — и было отчего. Когда их требник привлек к себе его внимание, он испросил у них «дозволения посмотреть на него»; а затем, поднеся его «торжественно к своему челу», произнес: «Это *ваши* молитвенник; мы всегда должны уважать и свято чтить молитвы других народов». Это был хороший урок, но они его так и не усвоили. Хотелось бы посмотреть на того христианского миссионера, который благоговейно поднесет к своему челу *Веды*, *Трипитаку* или *Грантхи* и публично выкажет почтение молитвам других народов! Однако если тибетский «дикарь», языческий *хубилган* был самою вежливостью и любезностью, то двое французских «лам Иеговы», как аббат Хук именовал себя и своего компаньона, вели себя как невежественные архаровцы. И подумать только, кичились этим в печати!

Ламаисты не более друзей стремятся обрести прозелитов. Оба народа имеют свои «школы магии» — в Тибете подобные школы действуют при не которых *лахангах* (ламаистских монастырях), у друзей же — в тщательно охраняемых криптах посвящений, куда не допускается ни один посторонний.

Как тибетские *хубилганы* являются воплощением духа Будды, так и *уккали* друзей — которых некоторые писатели ошибочно называют «спиритуалистами» — являются воплощениями Хамсы. Оба народа имеют определенную систему паролей и знаков отличия среди неофитов, и мы знаем, что они почти идентичны, так как некоторыми из них пользуются теософы.

В мистической системе друзей существует пять «посланников» — провозвестников «Слова Высшей Мудрости», занимающие то же самое положение, что и пять бодхисатв или хубилганов Тибета, каждый из которых является облеченным плотью храмом духа одного из пяти Будд. Давайте посмотрим, что можно о них сообщить. Имена пяти главных «посланников» друзей или, скорее, их титулы, ибо имена эти родовые, как в иерархии друзей, так и в тибетской, и по смерти «посланника» титул переходит к его наследнику — таковы:

1) *Хамса*⁵⁴ или аль-Хамма (духовная мудрость), почитаемый как Мессия, устами которого глаголит Воплощенная Мудрость.

2) *Исмаил* — аль-Тамими (Вселенская Душа). Он подготавливает друзей к посвящению — преисполнению «мудрости».

3) *Мохаммед* (Слово). Его обязанность — надзирать за поведением и нуждами своих собратьев, своего рода епископ.

4) *Салама* (Предшествующий), именуемый «Правое Крыло».

5) *Мокшатана Бохаэддин* (Последующий), именуемый «Левое Крыло».

Двое последних являются вестниками между Хамсой и Братством.

⁵⁴ Крайне любопытно, что друзья отождествляют своего Хамсу с Хемсой — дядей Пророка Магомета. Они утверждают, что он, устав от мира и его обманчивых соблазнов, симулировал смерть в битве при Оход в 625 году по Р.Х., уединился в твердыне великой горы в Средней Азии и стал там святым. Он *никогда* не умирал в духе. Несколько столетий спустя он предстал пред ними, но уже в своем втором духовном теле; когда же, после основания Братства, их Мессия исчез, единственными, кто ведал о прибежище своего Учителя, были *Салама* и *Бохаэддин*. И никто кроме них не знал, в какие тела он переходил, последовательно перевоплощаясь — ибо ему не дозволено умирать до тех пор, пока не возвратится *Высший Посланник*, последний из *десяти* аватар. Только он — ныне незримый, но ожидаемый — стоит превыше Хамсы. Но это не «аль-Хаким», халиф дурной славы, потомок Фатимы и Али, как ошибочно полагают некоторые.

Превыше этих *живых посредников, неизвестных никому, кроме главных уккалей* стоят десять воплощений «Высшей Мудрости», последнее из которых возвратится в конце стремительно приближающегося цикла, хотя никто, кроме аль-Хаммы, не знает урочного дня. Этот последний «посланник», в соответствии с циклическим возвращением событий, является также и самым первым, пришедшим с Хамсой, то есть Бохаэддином. Имена этих Воплощений таковы: Али А-лал, являвшийся в Индии (мы полагаем, Кабир); Албар — в Персии, Алиа — в Йемене; Моилл и Кахим — в Восточной Африке; Моисса и Хад-ди — в Средней Азии; Албу и Мансур — в Китае; Будеа, то есть Бохаэддин⁵⁵ — в Тартарии; откуда пришел посланник, туда он и вернется.

Говорят, что Бохаэддин был на земле *андрогином*. Войдя в аль-Хакима — Халифа, исчадие зла — он понудил его к самоубийству, а затем послал Хамсу проповедовать, поручив ему основать Ливанское Братство.

Следовательно, аль-Хаким — только ширма. Будеа, то есть Бохаэддин — именно тот, кого они ожидают⁵⁶.

Теперь перейдем к иерархии ламаистов. Живых, воплощенных будд здесь тоже пять, и главный из них — *Taley-Lama*, от слова *Tale* — «океан» или «море»; его называют «Океаном Мудрости». Превыше него, так же, как и превыше Хамсы — только «Высшая Мудрость» — абстрактный принцип, эманулирующий пять будд, включая будду Майтрею — десятого «посланца», ожидаемого на земле (последний бодхисатва или Вишну в образе Калки Аватара). Но это будет *все та же* Единая Мудрость и воплотится она во все человечество в целом, а не в отдельно избранную личность. Но об этой тайне пока что ни слова.

Эти пять *хубилганов* располагаются в следующем порядке:

1) Далай-лама в Лхасе — воплощение «духовной пассивной мудрости», исходящей от Гаутамы или Сиддхартхи Будды, иначе — Фо.

2) Панчен Римпоче в Ташилхунпо. Он представляет «активную земную мудрость».

3) Са-Дча-Фо — «Глашатай Будды», или «слово» — в Самбу.

4) Жюйсон-Тямба — «Предвестник» (Будды), в Великом Карене.

5) Чандзя-Фолан в горах Алтая. Его именуют «Преемником» (Будды).

Шабероны на одну степень ниже. Они, подобно главным уккалям друзей, посвященные великой мудрости — Бодхи, эзотерической религии.

Эти два списка «пятерок» являют огромное сходство между построениями обеих систем. Читателю следует иметь в виду, что в нынешней своей *внешней* форме они сложились почти одновременно. С девятого по пятнадцатый века теперешний ламаизм формировал свою ритуальную и народную религию, служащую хубилганам и шаберонам ширмой даже против любопытства среднего китайца и тибетца.

В одиннадцатом веке Хамса основал и Ливанское Братство — и по сей день никто не раскрыл его тайн!

В высшей степени странно, что ламы и друзья имеют одинаковую тайную статистику. Они исчисляют возраст большей части человечества в 1332 миллиона лет. Когда добро и зло, говорят они, уравниваются на весах людских деяний (а ныне зло намного перевешивает), тогда дыхание «Мудрости» в мгновение ока сметет с лица земли шестьсот шестьдесят шесть миллионов человек. В оставшиеся 666 миллионов воплотится «Высшая Мудрость»⁵⁷. В этом, должно быть, заложен аллегорический смысл. Но какое отношение может это иметь к числу «Зверя» из «Откровения» Св.Иоанна?

⁵⁵ Одним из имен Минервы, Богини Мудрости, было Буда.

⁵⁶ В системе друзей нет места личностному божеству, разве что частичка божественной безличной и абстрактной мудрости воплощается в смертном человеке. У них божественный принцип — сущность Жизни, Всё, и столь же безличен, как и Парабрахма ведантистов или состояние нирваны у буддистов — вечно незримый, всепроникающий и непостижимый, познаваемый лишь посредством редких воплощений его духа в человеческую форму. Эти десять воплощений или человеческих аватар, упомянутые выше, называются «Храмами аль-Тами» (Вселенского Духа).

⁵⁷ У индусов существует такое же поверье. В «Дэва-югу» все они будут дэвами или богами. Откройте «Лам-рин Чен-по», или «Великий Путь к Совершенству» — труд XV века. Автор этого произведения — величайший реформатор ламаизма, достопочтенный Цзонкапа, из чьих волос выросло знаменитое буквенное дерево Кумбум — дерево, листья которого, согласно преданию, испещрены священными тибетскими изречениями. Это дерево лет сорок тому назад видел аббат Хук, а в прошлом

Если бы о религиях Тибета и друзов было известно немного больше, то ученые убедились бы, что между туранскими ламаистами и семитскими «аль-хаммитами», или друзами, больше сходства, нежели подозревалось. И что бы ни рассказывали нам писатели о тех или других — все это лишь смутные догадки и предположения. Та малость, что стала известна об их верованиях, столь искажена предубеждением и невежеством, что ни один ученый лама или друз никогда не распознает в этих спекулятивных фантазиях и толики сходства со своей верой.

Даже наводящий на глубокие размышления вывод, к которому приходит Годфри Хиггинз («Celtic Druids», part I, 101), верен лишь отчасти.

«Нет сомнений, — пишет он, — что существовала *тайная наука*, которой некогда владели (древние) и, должно быть, охраняли ее самыми торжественными клятвами... и я не могу отделаться от мысли, *что все еще существует тайная доктрина*, познаваемая лишь в укромных уголках тибетских криптов...»

В заключение скажем несколько слов о друзьях. Поскольку *Салама* и *Бохазддин* — имена, более чем подразумевающие слова «Лама» и «Будда» — посвящены в тайну прибежища Хамсы и могут вступать в общение со своим учителем, то время от времени они доставляют в Братство его наставления и указы. И по сей день эти *уккали* каждый *седьмой* год отправляются через Басру и Персию, Тартарию и Тибет в самую западную часть Китая и, по истечении одиннадцатого года, возвращаются с новыми предписаниями от аль-Хаммы. В связи с ожидающейся войной между Китаем и Россией, только в прошлом году вестник друзов, по пути в Тибет и Тартарию, миновал Бомбей. Это может объяснить «суеверное» представление о том, что «души всех благочестивых друзов во множестве обретаются в некоторых городах Китая». Именно на плоскогорье Памира — говорят они, вторя библейским ученым — находится колыбель истинной расы, но колыбель только *посвященных* представителей человечества, тех, кто впервые вкусил плода познания; они обретаются в Тибете, Монголии, Тартарии, Китае и Индии, куда переселяются также души их благочестивых и посвященных собратьев, вновь становясь «сынами Бога». Что означает это словосочетание — должен знать каждый теософ.

Они не верят в басню об Адаме и Еве и говорят, что те, кто впервые вкусил запретного плода и, следовательно, стал «Элохимом», были Енох, или Гермес (предполагаемый отец масонства) и Сет, или Сат-ан — отец тайной мудрости и знания, обитель коего ныне, по их утверждению, планета Меркурий⁵⁸, и которого христиане столь любезно обратили в главного дьявола, «падшего ангела». Их лукавый — абстрактный принцип, и зовется он — «Противник».

«Миллионы китайских унитариев» может означать как тибетских лам, индусов и других народов Востока, так и китайцев. Друзы действительно верят в воскресение из мертвых и ожидают этого дня во время Армагеддона, который, однако, они произносят несколько иначе. Поскольку данная фраза присутствует в «Апокалипсисе», то некоторым может показаться, что друзы заимствовали эту идею из «Откровения» святого Иоанна-Богослова. Но ничего подобного. В тот день, когда, согласно учению друзов, «великий духовный план придет к своему завершению, тела мудрецов и правочестивых растворятся в абсолютной сущности, и множества станут **Единством**».

Это исключительно буддийская идея нирваны, равно как и идея ведантического конечного растворения в Парабрахмане. «Персидский магизм и гностицизм» друзов позволяет рассматривать святого Иоанна как Оанна — халдейского Человека-Рыбу и, стало быть, разом отождествить их поверье с индийским Вишну и ламаистским символизмом. Их «Армагеддон» есть попросту «Рамдагон»⁵⁹ — вот и все объяснение.

году его видел венгерский путешественник граф Сеченьи, который, однако (просим его прощения), *не мог* унести веточку одного, как он уверяет, в силу окружающих условий.

⁵⁸ Будда — сын Майи и (согласно представлениям брахманов) Вишну; мать Меркурия — «Майя», родившая его от Юпитера. Будха означает «мудрый», и Меркурий есть бог Мудрости (Гермес); и планета, посвященная Гаутаме Будде — Меркурий. Венера и Изиды покровительствовали мореплаванию — как Мари или Мария, Мадонна покровительствует ему и ныне. Не ее ли по сей день воспевают церковь:

«Ave Maris Stella...

Dei Mater Alma» —

то есть «Привет Тебе, о Звезда Моря, Матерь Бога», таким образом идентифицируя ее с Венерой?

⁵⁹ *Рама* из Солнечной расы есть воплощение Вишну — солнечного божества. Как «Матсья», первый Аватар, это божество, дабы спасти человечество от окончательного уничтожения, предстает перед королем Сатьяврата и семьей святыми,

Христиане истолковали изречение из *Откровения* не лучше, нежели многие другие вещи, и даже евреи-некаббалисты не знают его истинного значения. Армагеддон ошибочно принимают за географическую местность, долину Ездрилонскую или *Армагеддон*, «гору Мегиддо», где Гедеон одержал победу над мадианитянами⁶⁰. Это ложное представление, ибо данное название в «Откровении» относится к мистическому месту, упоминаемому в самых древних преданиях языческого Востока, особенно у туранских и семитских народов. Это просто некий род очистительного Элизима, где собраны души умерших в ожидании Судного дня. Это доказывает стих из «Откровения». «И он собрал их на место, называемое...

Армагеддон. Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух» (XVI, 16-17). Друзы произносят название этой мистической местности как «Рамдагон». Стало быть, весьма вероятно, что данное слово является анаграммой, как то доказывает автор книги «Комментарии к Апокалипсису» [Э.В.Х.Кинили]. Оно означает «Рама-Дагон»⁶¹: первый олицетворяет солнечное божество того же имени, а второй — «Дагона», халдейскую Святую Мудрость, воплощенную в их «Посланника» Оанна, Человека-Рыбу и нисходящую на «Сынов Бога» — посвященных любой страны; короче говоря, на тех, через кого Божественная Мудрость время от времени проявляется миру.

ПЕРСИДСКИЙ ЗОРОАСТРИЗМ И РУССКИЙ ВАНДАЛИЗМ

Немногие способны оценить истинную красоту; еще меньше тех, кто может оценить монументальные реликвии прошлого — живых свидетелей того, что даже в древнейшие эпохи человечество поклонялось Высшей Силе, и человек стремился запечатлеть абстрактные идеи в творениях, которым суждено было пережить века. Вандалы, будь то славянские венды, либо какое-то дикое германское племя, всегда приходили с севера. Недавний случай заставляет нас пожалеть о том, что Юстиниан не разрушил все реликвии прошлого, так как выясняется, что и поныне живут на севере потомки этих ужасных разрушителей памятников старины — в лице русских купцов, только что совершивших акт непростительного вандализма. Русские газеты пишут, что московский миллионер Кокорев со своим тифлисским партнером, армянским крезом Мирзоевым, оскверняют и разрушают старейшую святыню зороастризма — Аттеш-Гаг, что в Баку⁶².

Мало кто из иностранцев — и, возможно, столь же мало русских — знают что-либо об этой святыне огнепоклонников у Каспийского моря. В двадцати верстах от небольшого городка Баку, в долине Апшерона, в русской Грузии, среди выжженной, бесплодной каспийской степи стоит —

спасающимся вместе с ним в ковчеге от Вселенского Потопа, в образе огромной рыбы с одним гигантским рогом. Хари повелевает королю привязать ковчег к этому рогу — причем не тросом, а змием (эмблема вечности). Далай-лама, помимо своего имени «Океан», еще зовется *Ша-ру*, что по-тибетски значит «единорог» или однорогий. На его головном уборе выступает рог, помещенный на *Юн-дане* — мистическом кресте, который есть не что иное, как *свастика* индусов и джайнов. Рыба и море, либо *вода* — наиболее архаические символы Мессий, воплощений божественной мудрости у всех древних народов. Рыбы часто изображались на древних христианских медалях; и в катакомбах Рима «Мистический Крест» или «Якорь» стоит между двумя рыбами — его столпами. «Дагдэ» — имя матери Заратуштры, означающее «Божественная Рыба» или Святая Мудрость. «Движитель Вод» — назови мы его «Нараяной» или Абатуром (каббалистический Верховный Отец и Ветхий Деньми) или «Святым Духом» — все они являют одно и то же. Согласно *Кодексу назореев*, *Каббале* и *Генезису*, Святой Дух, витая над водами, отобразил себя — и «родился Адам Кадмон». *Mare* по-латыни означает море. Вода имеет отношение к *каждой* вере. И Мария, и Венера — обе покровительницы моря и моряков, и обе также — матери богов Любви, и божественной, и земной. Мать Иисуса именуется Мария, или *Mariah*, — что на иврите означает *зеркало* — то, в чем мы находим лишь отражение, но не реальность; а за 600 лет до христианства была Майя, мать Будды, чье имя означает *иллюзия* — что то же самое. Другое любопытное «совпадение» мы находим в процедуре выбора далай-ламы в Тибете. Новое воплощение Будды опознается с помощью удивительной ихтиомантии. Уединившись в Будда-Ла (храме), хубилганы кладут в урну три золотые рыбки, и вскоре на одной из этих древнейших эмблем Высшей Мудрости появляется имя ребенка, в котором воплотилась душа последнего далай-ламы.

⁶⁰ Это не «Долина Мегиддо», ибо о существовании подобной долины ничего не известно. Топографические и библейские представления д-ра Робинсона не лучше гипотез.

⁶¹ *Ram* означает также и утробу, и долину; а на тибетском языке — «козел». «Dag» есть рыба, производное от Dagon — человек-рыба, совершенная мудрость.

⁶² Называется также Аттеш-Кудда.

господи! стояло всего четыре месяца назад — странное сооружение, напоминающее нечто среднее между средневековым храмом и укрепленным замком. Когда и кто его построил, никому не известно. На участке площадью в одну квадратную милю, известном как «Огненное поле», стоит это сооружение; если копнуть песчаную землю на два-три дюйма и поднести к этому месту зажженную спичку, то из него, как из фонтана, брызнет вверх струя огня⁶³.

«Храм гебров», как это сооружение иногда называют, был вырезан из цельного куска скалы. Он представлял собою огромный квадрат, обнесенный зубчатыми стенами. Посередине, опираясь на массивные колонны, стояла высокая башня. Эти колонны своим основанием касались скальных пород, а наверху достигали вырезанных в стене амбразур, выходя наружу. Это были своего рода трубы, по которым горючий газ, скопившийся в центре материнской породы, бесперебойно подавался наверх. На протяжении веков башня была святыней огнепоклонников; ее символическое изображение — трезубец, названный *teersoot*.

С лицевой стороны ее внешней стены были высечены кельи, числом около двадцати, в которых жили поколения зороастрийских отшельников.

Под руководством высшего мобеда, здесь, в тиши, под сводами уединенных келий, они изучали «Авесту», «Вендидад» и «Ясну», особенно, кажется, последнюю, поскольку скалистые стены их келий испещрены многочисленными цитатами из священных гимнов. Под башней-алтарем висели три огромных колокола. Легенда рассказывает, что их чудом сотворил один святой скиталец в X веке, во время мусульманского преследования, чтобы своевременно оповещать верующих о приближающемся враге. Всего несколько недель назад над высокой башней-алтарем горел тот же огонь, который, как гласит предание, зажгли тридцать веков назад. У горизонтальных отверстий четырех полых колонн неугасимо горели четыре пламени, бесперебойно поступавших из неисчерпаемого подземного резервуара. Из каждого зубца и амбразуры струился лучезарный свет, переливаясь многочисленными язычками пламени, и даже большой балкон над главным входом был освещен гирляндой огненных звезд; светящиеся огоньки вспыхивали и в меньших, более узких отверстиях стен храма. Вот в таком удивительном окружении гебры-отшельники ежедневно отправляли свои молитвы, собираясь под открытым алтарем; каждое лицо благоговейно устремлялось к заходящему солнцу, и голоса молящихся сливались в вечернем гимне прощания. И так как светило — «Глаз Ахура Мазды» — уходило все дальше и дальше за горизонт, их голоса становились все тише и тише, пока, наконец, их пение не напоминало печальный и приглушенный шепот... Последний луч — и... солнце скрылось; и поскольку ночь в этих местах наступает мгновенно, уход этого божественного символа служил сигналом к общей иллюминации, сравниться с которой не могут даже величайшие фейерверки королевских торжеств. Каждую ночь это Огненное поле походило на одну горящую прерию...

Примерно до 1840 года Аттеш-Гаг был главным местом паломничества огнепоклонников Персии. Тысячи пилигримов посещали эту святыню; и ни один истинный гебр не мог умереть счастливым, пока не совершит, хотя бы раз в жизни, паломничество к этому святому месту. Один путешественник, некий Кох, примерно тогда же посетил этот храм, нашел в нем всего пять зороастрийцев со своими учениками. В 1878 году, почти четырнадцать месяцев назад, одна дама из Тифлиса, побывавшая в Аттеш-Гаге, сообщила мне в письме, что она обнаружила там лишь одного отшельника, который покидал свою келью только для того, чтобы приветствовать восход и заход солнца. И сегодня, спустя почти год, мы читаем в газетах, что г-н Кокорев и Ко строят на Огненном поле огромные сооружения по переработке нефти! Во всех кельях, наполовину разрушенных и невыразимо грязных, расположились рабочие компании, за исключением единственной, где живет бедный старый отшельник; алтарь, над которым горел священный огонь, сейчас завален строительным хламом и известковым раствором, а сам огонь горит уже совершенно для других целей. Благодаря стараниям русского священника, периодически посещавшего этот храм, колокола тоже сняли и повесили на веранде дома управляющего; как всегда, языческие реликвии используются, и даже оскверняются, религией, которая вытесняет прежние верования. И все выглядит как мерзость запустения... «Меня удивляет, — пишет в «Санкт-Петербургских Ведомостях» бакинский корреспондент, первым приславший печальную новость, — что трезубцу, священному *teersoot*, все еще не нашли какого-либо достойного применения, хотя бы на кухне

⁶³ Видно, как голубоватое пламя поднимается из земли, но «этот огонь не обжигает; и если кто-то очутится в его середине, он не ощутит даже и тепла». См. *Kinneir. A Geographical Memoir of the Persian Empire*, p. 360.

компании!.. Так ли уж нужно было миллионеру Кокореву осквернять зороастрийскую святыню, занимающую столь малое место по сравнению с тем, какое этому господину выделили под его мануфактуры и лавки? И стоит ли такую великолепную реликвию древности приносить в жертву коммерческой жадности, которая, в конечном счете, не выиграет ни рубля от ее разрушения?».

По-видимому, стоит, поскольку г-н Кокорев и Ко взяли этот участок земли в аренду у правительства, которое, похоже, абсолютно безразлично восприняло сей идиотский и никчемный акт вандализма. Прошло уже более двадцати лет после того, как я в последний раз посетила Аттеш-Гаг. В те дни, кроме небольшой группы отшельников, туда пребывало множество паломников. И поскольку весьма вероятно, что спустя десять лет о нем никто уже ничего не услышит, я хочу более подробно остановиться на его истории.

Наши персидские друзья, я уверена, заинтересуются несколькими легендами, которые я услышала в этом храме.

Кажется, подымается завеса над тайною происхождения Аттеш-Гага.

Исторических данных очень мало, к тому же все они противоречивы. За исключением некоторых армянских летописей, повествующих о том, что Аттеш-Гаг существовал еще до того, как Грузия узнала о христианстве от святой Нины⁶⁴ в третьем веке, больше упоминаний о нем, насколько я знаю, не содержится нигде.

Предание гласит, насколько точно, не мне судить, что задолго до Заратустры народ, которого мусульмане и христиане презрительно окрестили «гебрами» и который сам себя называет «бехединами», последователями истинной веры, поклонялся Митре, Посреднику — своему единственному и высшему Божеству, воплощавшему в себе всех хороших и плохих богов. Митру, соединявшего в себе две сущности — Ормузда и Аримана — народ *боялся*, хотя он мог бы и не бояться его, а только любить и почитать как Ахура Мазду, если бы Митра не обладал чертами Аримана.

Однажды, когда Бог, переодетый пастухом, бродил по Земле, он пришел в Баку, тогда еще мрачный, пустынный морской берег, и обнаружил там своего старого и ревностного поклонника, ссорящегося с женой. В этой бесплодной местности дрова были редкостью, и жена, обладая небольшим

---

⁶⁴ Хотя святая Нина* [*Святая Нина* (276—340) — просветительница Грузии, дочь крупного военачальника римской империи. С 315 г. жила в Грузии, где снискала всеобщую любовь чудесными исцелениями и проповедями. Считается покровительницей Грузии.] появилась в Грузии в третьем веке, грузины оставались идолопоклонниками вплоть до пятого века, когда тринадцать сирийских священников обратили их в христианство. Они пришли в Грузию под предводительством святого Антония и святого Йоханна Зедадзене, получившего это имя якобы потому, что он отправился на Кавказ с единственной целью — сразиться и покорить главного идола *Зеду*! Пока, как неопровержимое доказательство существования обоих, густые локоны черных волос святой Нины хранились (и до сих пор хранятся) как реликвия в христианском соборе Тифлиса — чудотворец Йоханна успел прославить свое имя еще больше. Легенда рассказывает, что *Зеду*, Ваалу Закавказья, приносили в жертву детей на вершине горы Зедадзене, в восемнадцать верстах от Тифлиса. Именно здесь святой вызвал на бой идола — или, скорее, Сатану в образе каменной статуи — и *чудесным образом* победил его, то есть сбросил наземь и растоптал ногами. Но на этом не закончилась демонстрация его чудодейственных сил.

На вершине горы огромной высоты не было ничего, кроме голых камней, и родник не пробивался наверх. Но в ознаменование своей победы святой пробудил к жизни родник на самом дне глубокого, прорубленного в недрах горы и, как уверяют, бездонного колодца, зияющая пасть которого находилась совсем рядом с алтарем божества Зеда, прямо посередине его храма. Именно в неё бросали тела детей, приносимых в жертву этому идолу. Однако, вскоре вода в чудодейственном роднике иссякла и в течение многих веков не появлялась. Но когда христианство утвердилось в Грузии, вода начала появляться снова, и появляется до сих пор, каждый год, на седьмой день мая. Странно, но этот факт уже не имеет отношение только к легенде, он возбудил огромное любопытство даже среди ученых мужей, таких как знаменитый геолог д-р Отто Абих, который много лет прожил в Тифлисе. Тысячи пилигримов каждый год седьмого мая устремляются к Зедадзене, чтобы лицезреть «чудо». С раннего утра слышно журчание воды на дне скалистого колодца, и к полудню его пересушенные стены становятся влажными: кажется, что прозрачная, холодная и искристая вода выходит из всех пор скалы, поднимается все выше и выше и, достигнув края колодца, внезапно перестает подниматься под радостные крики фанатичной толпы. Кажется, что эти крики, как внезапный залп артиллерии, сотрясают глубины горы и разносятся эхом на мили вокруг. Каждый спешит наполнить свой сосуд святой водой. В этот день у Зедадзена многие ломают себе шею и голову, но тот, кто остается живым и невредимым, уносит с собою кристально-прозрачную жидкость.

К вечеру вода начинает так же таинственно исчезать, как и появилась, и к полуночи колодец опять становится совершенно сухим. Ни капли воды, ни следа родника не могут отыскать геологи и инженеры, пытающиеся, склонившись над колодцем, разгадать этот «трюк». Целый год никто не посещает эту святыню, и нет даже сторожа, чтобы приглядывать за ней. Геологи объявили, что в этой горной породе родников нет и быть не может. Кто же разгадает эту тайну?

запасом угля для приготовления пищи, отказывалась дать хоть немного этого угля мужу, чтобы разжечь огонь над алтарем. То, что было в Боге от Аримана, вдруг вспыхнуло в нем и, ударив жадную старуху, он превратил ее в огромную скалу. Затем в нем проснулся Ахура Мазда, и чтобы утешить овдовевшего старика, он пообещал ему, что больше никогда ни он, ни его потомки, не будут испытывать недостатка в топливе, потому что он снабдит его таким запасом угля, который будет неисчерпаем. И он снова ударил о скалу, а затем о землю, и известковые почвы каспийского берега наполнились нефтью. В ознаменование счастливого события, старый ревностный слуга своего бога собрал всех юношей округа и начал долбить скалу — все, что осталось от его бывшей жены. Он выдолбил амбразуры в стенах, и алтарь, и четыре колонны, вырезав в них полости, чтобы газ мог свободно подниматься и выходить наружу. Бог Митра, увидев, что работа закончена, метнул молнию, и она зажгла огонь над алтарем и все огни в зубцах на стенах. Затем, чтобы огонь горел ярче, он призвал четыре ветра и приказал им разнести огонь во все стороны. По сей день Баку известен под своим первоначальным именем «Badlube», что дословно означает место встречи ветров.

Другая легенда, продолжающая предыдущую, гласит: веками верующие в бога Митру молились в его храмах, пока Заратустра, спустившись с небес в виде «Золотой Звезды», не принял человеческий облик и не начал проповедовать новую доктрину. Он славил Единого, но Тройственного Бога — высшую Вечную, Непостижимую сущность Зервана-Акарана, который эмануирует из себя «Первозданный Свет», а последний, в свою очередь — Ахура Мазду. Однако, этот процесс требует, чтобы «Первозданный Единый» сначала поглотил весь свет, исходящий из огненного Митры, и лишил бедного Бога его сияния. Утерев свое право на безраздельное господство, Митра в отчаянии, подстрекаемый сущностью Аримана, который в нем, уничтожает себя до поры до времени, предоставляя Ариману одному бороться с Ормуздом. Отсюда преобладание двойственности в природе, но только до той поры, пока не возвратится Митра, который обещал своим преданным поклонникам в один прекрасный день вернуться. Только с тех пор на огнепоклонников стали сваливаться многочисленные беды.

Последним из этих бедствий стал приход в их страну мусульман в VII веке, когда эти фанатики начали жесточайшие преследования беихединов.

Вытесняемые отовсюду, гебры нашли приют только в провинции Керман и в городе Йезд. Затем последовали ереси. Многие из зороастрийцев отказывались от веры своих предков и становились мусульманами; другие, в неугасимой ненависти к новым правителям, присоединялись к жестоким и свирепым курдам, поклоняясь дьяволу, как когда-то — огню. Это езиды. Вся религия этих странных сект (за исключением некоторых, отправляющих гораздо больше таинственных ритуалов, никому не раскрывая их таинственный смысл) состоит в следующем. Как только встает солнце, они складывают крест-на-крест большие пальцы и целуют этот символ, поднося его в благоговейном молчании к бровям. Затем они приветствуют солнце и возвращаются в свои жилища. Они верят во власть Дьявола, боятся его и стараются всячески умиловить «падшего ангела»; они очень сердятся, когда слышат, что мусульманин или христианин непочтительно о нем отзывается; они даже идут на убийства, когда слышат такие непочтительные речи, но в последнее время народ стал более осторожным в своих высказываниях.

Кроме общины парсов в Бомбее, огнепоклонников можно встретить еще лишь в двух упомянутых выше местах и неподалеку от Баку. Статистика показывает, что несколько лет назад в Персии их насчитывалось 100 000 человек⁶⁵, хотя я сомневаюсь, что их религия сохранила такую же чистоту, как и религия гуджератских парсов, претерпев изменения, так же как, впрочем, и последняя, в результате ошибок и небрежности целых поколений необразованных мобедев. И все же, как и их бомбейские собратья — которых все путешественники, а также англо-индийцы считают наиболее умными, трудолюбивыми и благонравными из туземных племен — огнепоклонники из Кермана и Йезда пользуются большим уважением среди персов и русских, живущих в Баку. Долгие века преследований и

⁶⁵ Г-н Гери Грэтн в своей очень ценной и интересной работе «Through Asiatic Turkey» сообщает о гебрах Йезда следующее: «говорят, что их осталось всего 5000 человек». Но поскольку эту информацию он получил во время своего стремительного путешествия по стране, то, вероятно, не совсем правильно её понял. Возможно, имелось в виду, что во время его визита 5000 гебров жили в Йезде и недалеко от него. Как правило, с наступлением лета, этот народ разбредается по всей стране в поисках работы.

грабежей сделали их грубыми и хитрыми, но всеобщая молва на их стороне, и о них говорят как о добродетельных, высоконравственных и трудолюбивых людях. Курды говорят: «Верно, как слово гебра», — даже не сознавая, какое самоосуждение заключается в слове «гебр».

Я не могу закончить, не выразив своего удивления по поводу крайнего невежества, которое, похоже, преобладает в России относительно религии гебров даже среди журналистов. Один из них в статье, напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях», упомянутой мною выше, пишет о гебрах как о секте индусских идолопоклонников, которые молятся Брахме. Чтобы придать вес своей статье, он цитирует Александра Дюма (старшего), который в своей работе «Путешествия по Кавказу» говорит, что во время своего посещения Аттеш-Гага он обнаружил в одной из келий зороастрийского храма «двух индусских идолов»! Помня милосердное изречение — *De mortuis nil nisi bonum* — мы не можем удержаться, чтобы не напомнить нашему уважаемому корреспонденту: ни один читатель романов блестящего французского писателя не должен забывать, что все разнообразие и неисчерпаемый запас *исторических фактов* он черпал из глубин своего собственного сознания. Даже бессмертный барон Мюнхаузен вряд ли может с ним сравниться. Сенсационный рассказ о его охоте на тигров в Мингрелии, где, со времен Ноя, не водилось ни одного тигра, до сих пор в памяти его читателей.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «ЗОРОАСТР И ЕГО РЕЛИГИЯ»

Автор, П.Д.Кхандавала, анализируя религиозное учение Зороастра, замечает: «...занятый прежде всего проблемами морального и метафизического порядка, реформатор Бактрии⁶⁶ не мог не держать в поле своего духовного зрения... вопрос о происхождении и существовании зла... В противовес Ормузду, доброму богу и принципу добра, он допускает наличие противоположного принципа, равного ему по могуществу и сходного по природе, «злого духа», Ангра Манью, именуемого по-персидски Ариманом...

Ариман имеет такое же вечное прошлое, как и Ормузд, у него нет начала и предшествующей субстанции».

Е.П.Блаватская комментирует это так:

Вполне естественно, ибо Ариман — это материя, виновник всего зла и разрушитель, поскольку материя, — вечная *per se* и неуничтожимая, вынужденная постоянно менять формы, — *разрушает* свои части, в то время как Ормузд, или дух, остается целостным и неизменным в своем абстрактном Единстве.

Автор спрашивает: «Но как примирить эти две сущности, абсолютные, равные, подобные, одинаково вечные?» Е.П.Блаватская дает на это следующую сноску.

В буквальном смысле ничто не может, *не* имея «начала, все же иметь конец». Это противоречит любой метафизической доктрине и логике. Ариман, или зло, «*не* имел начала», ибо у материи, как и у духа, не было начала. Было бы ошибкой считать их «обоих одинаково вечными *сущностями*». Материя и дух — единое целое, состоящее из двух полюсов *Бытия*; на нижнем — материя, на верхнем — дух, и различие между ними в градации, а не в сути. Ариман «исчезнет с арены Вселенной», когда «творение», или, вернее, дифференцированная материя, станет «чистой, как в первый день» — то есть когда она, постепенно очищенная, вновь станет единой, или вернется к своему исходному состоянию на седьмом этапе космического разрушения: и это происходит периодически во время *Махапралайи*, или вселенского распада *объективной материи*.

Затем автор комментирует некую доктрину, ныне признаваемую парсами, которая «...предполагает, что Ормузду и Ариману предшествует и главенствует над ними обоими некий единственный в своем роде основной источник всего, «безграничное Время», Зерван Акарана, из утробы которого эти два принципа были исторгнуты в виде эманаций и однажды будут вновь поглощены вместе с существами, населяющими наш глобус».

Е.П.Блаватская дает следующий комментарий.

⁶⁶ Бактрия — древняя страна в западной Азии, располагавшаяся между рекой Оксу и горами Гиндукуш.

Как над Брахмой, Вишну и Шивой — «Создателем», «Охранителем» и «Разрушителем» — находится Парабрахман, так и Ормузду в его «второй ипостаси в виде Ахура Мазды», и Ариману предшествует «Зерван Акарана» — «единая жизнь» буддистов, Парабрахман адвайтистов-ведантистов и Эйн Соф халдейских каббалистов, помещенный за пределами девяти сефиротов, сгруппированных в три триады. Сефира, породившая их, экзотерически будучи десятой, эзотерически является сущностью всех девяти. Вспомним, что Бина (Иегова), включенный в первую группу, все же стоит после *Хокмы*, или мудрости.

В заключение автор спрашивает: «Разве Зороастр не знал, что понятие времени неизбежно содержит в себе ограничение? Не путал ли он его с Вечностью?» Е.П. Блаватская отвечает на это.

Зерван Акарана, небрежно переведенный как *Безграничное Время*, тем не менее, означает **Вечность**. В наших ограниченных языках с их ограниченными средствами выражения и конечном сроке жизни «понятие времени неизбежно включает в себя ограничение». Не следует отождествлять «абсолютное» и «различимое» время, длительность и вечность. Получается, что не Зороастр путает время с вечностью, а скорее его последователи, которые вместо того, чтобы читать его доктрины на зенде, читают и интерпретируют их по-английски.

ЗОРОАСТРИЗМ В СВЕТЕ ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ

Из письма, полученного нами от некоего парсийского джентльмена, мы печатаем последовательно все параграфы, в которых содержатся вопросы; причем для большей ясности ответы следуют непосредственно за выдержками из письма. Мы надеемся, что такой порядок упростит работу и поможет читателю вникнуть в смысл вопросов и ответов лучше, чем при традиционном опубликовании писем без каких-либо интервалов и комментирования вопросов читателей в сносках.

Можете ли вы или кто-нибудь из ваших сотрудников сказать, является ли зороастризм с оккультной точки зрения монотеизмом, пантеизмом, политеизмом или атеизмом? Я не смог понять этого из научной лекции полковника Олькотта о «Духе зороастризма».

Ответ зависит от постановки вопроса. Если нас спрашивают, что такое зороастризм — неточно и небрежно называемый магией, маздеизмом, огнепоклонничеством и парсизмом, — тогда мы отвечаем: «Он все вышеперечисленное». Это «монотеизм, пантеизм, политеизм» и даже «атеизм» — в его противопоставлении современному теизму — соответствующие характеристики зависят от эпохи. Но если бы нам надо было в общих чертах описать происхождение этой религии с позиции авторитетных оккультных учений, мы бы его обозначили первоначальным простым определением «магия». Она начала зарождаться на необъятных просторах, охватывающих территорию между Персидским заливом и Охотским морем и неисследованных пустынь, простирающихся от Алтая до Гималайских гор, в те незапамятные времена, которые даже и не снились современным ученым и которые поэтому отвергаются всеми, за исключением наиболее думающих и смелых антропологов. Мы не имеем права указывать в нашем журнале точное количество лет или, вернее, столетий, прошедших, согласно доктринам тайной науки, с того времени, когда первые семена магии были посеяны рукой **Сущности**, в чьи обязанности входит растить, нянчить и направлять неуверенные шаги возрождающихся человеческих рас, пробуждающихся к новой жизни на каждой планете после очередной «обскурации». Магия — ровесница нашей нынешней манвантары, поскольку семена, посеянные в первой коренной расе, пустив ростки в младенческом мозге ее представителей, окрепли и начали приносить плоды во второй половине второй расы; а в третьей расе⁶⁷ полностью развились в то, что оккультисты называют «Древом познания» или «Древом жизни» — к сожалению, позднее истинный смысл обоих понятий был

⁶⁷ Тот, кто изучал «Фрагменты оккультной истины»*, знает, что нынешняя раса *пятая* и что нам предстоит пройти еще через две расы, прежде чем мы перестанем воплощаться на этой планете.

* «Фрагменты оккультной истины» — Первые три выпуска этой серии были опубликованы в «Theosophist» (т. III, октябрь 1881, март и сентябрь 1882) и были написаны А.О.Хьюмом. Последующие статьи этой серии принадлежат перу А.П.Синнетта.

искажен и неправильно понят как зороастрийцами, так и христианами. Но мы можем сообщить нашему корреспонденту следующее: магия в дни своей полной зрелости и применения⁶⁸ и за много веков до появления на свет первой из двенадцати великих религий (ее прямых ответвлений) — упомянутой и вскользь описанной Мухсин-Фани в «Дабистане» и даже задолго до появления первых последователей религии хушанг, которая, согласно сэру У.Джонсу⁶⁹, «существовала намного раньше Зератушты»⁷⁰, пророка современных парсов — так вот, тогда еще магия была религией «атеистической» по своей сути, что мы можем неопровержимо доказать. Во всяком случае, так бы ее назвали Капила и Спиноза, Будда и наши **Махатмы**, Брихаспати Чарваки⁷¹ и современные адвайтисты, в равной мере, как и *настики*⁷² и атеисты. Несомненно одно: все истинные маги⁷³ не преподавали доктрину о *персональном* Боге, единственном гигантском человеке — хотя сейчас, как и раньше, все еще признается существование ряда *божественных сущностей*. Поэтому Зороастра — седьмого пророка (13-го, согласно «Десатиру», составители которого смешали и перепутали четырнадцать Заро-Ишгаров, высших жрецов и посвященных халдейских магов-иерофантов) — можно считать *атеистом* в современном смысле слова. Все востоковеды во главе с Хаугом единодушны в том, что в древнейшей, или второй, части «Ясны» нет прямых или косвенных ссылок на доктрину о Боге или на какую-либо теологию.

В лекции объясняются многие неясные и абсурдные, с оккультной точки зрения, высказывания в «Авесте». Но они так малочисленны, что юноши, которых поучал полковник, я уверен, не стали мудрее. Может ли кто-нибудь сказать мне, подразумевал ли полковник, что для того, чтобы понять свою религию, молодые парсы должны изучать йогу и оккультизм?

Наш президент никогда не имел ввиду, что они должны *практиковать* йогу. Единственное, что он хотел им внушить, так это мысль о том, что прежде чем глумиться над собственной религией, в которой они так мало разбираются, и стать либо современными агностиками, либо убежденными

⁶⁸ «В средние века ничего не было известно о маздеизме, кроме имени ее основателя, который из мага был превращен в заклинателя и учителя тайных наук», — пишет Джеймс Дармштетер (SBE, Introduction to «Vendidad», Oxford, 1895, p. XV), который знает о них столько, сколько позволяет его экзотерическая наука; но, будучи совершенно несведущим в *эзотерических* науках, он сильно ошибается. Никто не мог стать магом-жрецом, не являясь одновременно тем, кто известен сейчас под вульгарным названием «чародей». Но об этом дальше

⁶⁹ Джонс Уильям — основатель и первый президент Индийской Академии наук.

⁷⁰ «Asiatic Researches», Calcutta, 1790, vol. II, p. 48-49.

⁷¹ Чарвака — легендарный древний философ, последователь локаяты.

⁷² *Настика* (санскр.) — атеист или, согласно Е.П.Блаватской, тот, кто не поклоняется богам и идолам и не признает их

⁷³ Хотим уточнить, что мы не говорим о «магах» вообще, независимо от того, рассматриваются ли они некоторыми востоковедами (например, Дармштетером) как одно из мидийских племен (?), исходя из туманных высказываний Геродота, или жреческой кастой типа брахманов — как считаем мы. Речь идет только об их посвященных представителях. Тайная Доктрина учит, что происхождение брахманов и магов уходит через тьму веков к одному источнику. Сначала это была иерархия Адептов, людей, обладавших глубочайшими познаниями в физических и духовных науках и оккультизме; они были представителями разных национальностей, хранили обет целомудрия и пополняли свои ряды за счет добровольных учеников, которым передавали свои знания. Затем, когда их численность увеличилась настолько, что привела к перенаселению *Арйана-Вэджо*, Адепты разошлись в разные стороны и можно проследить, как они основали во всех частях света свои собственные иерархии по типу первоначальной; каждая иерархия разрасталась до таких размеров, что вынуждена была вводить ограничения на прием; «полуадепты» возвращались в мир, женились и закладывали основы «левой» науки, или чародейства, которое путают со Священным Знанием. На третьем этапе *истинные Посвященные* с каждым веком становились все малочисленнее и недоступнее; ужесточились испытания для учеников. Появились храмовые Мистерии. Иерархия подразделилась на две части. Немногие избранные, Иерофанты — *государство в государстве* — остались целомудренными, а *экзотерические* жрецы узаконили свои браки и предприняли попытку передать адепство по наследству, но потерпели неудачу. Так появились брахманы и маги, египетские жрецы и римские иерархи и авгуры, наслаждающиеся семейной жизнью и измышляющие религиозные законы в собственное оправдание. Нет необходимости напоминать читателю о том, что он почерпнул из курса истории и своей интуиции. В наши дни существуют потомки, наследники древней мудрости, разбросанные по всему миру, живущие в небольших уединенных и неизвестных общинах, цели существования которых ложно поняты, а происхождение забыто. И только две религии, возникшие в результате просветительской деятельности жрецов и иерофантов древности. Последних можно увидеть в лице жалких остатков, именуемых, соответственно, брахманами и дастурами, или мобедами. Но сохранилось ядро (хотя его наличие упорно отрицается) наследников первоначальных магов, ведических *tagha* и греческих *magos* — древних жрецов и богов, последнее открытое появление которых состоялось в христианскую эпоху в лице Аполлония Тианского.

материалистами, им следует изучить философию зороастризма в свете эзотерической науки, которая только одна может открыть им истину, объясняя сокровенный смысл различных знаков и символов.

Ученый полковник сказал, что парсы унаследовали свои знания от халдеев и что халдейская и древнееврейская каббала проливают свет на содержание «Авесты». Где и на каком языке можно найти эти книги; и не являются ли они тоже настолько иносказательными, что для их осмысления необходимо будет прибегнуть к помощи оккультной философии?

Лектор констатировал факт. Парсы в большей мере, чем брахманы, являются наследниками халдейской мудрости, ибо они прямые, хотя и самые поздние отпрыски арийской магии. Оккультистов очень мало волнуют явные разногласия с востоковедами, которые отнесли «халдейских» магов, со всеми их жрецами и посвященными — будь то мидийцы, скифы или вавилонцы — к семитской группе, а древних персов — к арийской. Классификация этих наций на туранцев, аккадийцев, семитов и еще бог знает кого, в лучшем случае, произвольна. Слово «халдейский» относится, главным образом, не к уроженцу или жителю Халдеи, а к «халдейству» — древнейшей астрологической и оккультной науке. И в этом смысле зороастрийцы являются истинными наследниками халдейской мудрости, «света, который сияет во тьме», хотя «современная тьма не понимает его» и сами парсы сейчас не знают о нем ничего. Древнееврейская каббала — это всего лишь отзвук халдейской, ее эхо, которое, пройдя через коридоры времени, вобрало в себя по пути всевозможные родственные звуки, которые примешались к первоначальным ключевым нотам, прозвучавшим в доисторические времена, неведомые современным невежественным поколениям, и дошло до поздних исследователей древнееврейского учения в виде неясного и несколько искаженного звука. И все же тот, кто обладает достаточным упорством и терпением, сможет многое из нее почерпнуть, ибо прежде всего ему придется изучить *гематрию*, *нотарикон* и *темур*⁷⁴.

Говоря о каббале, лектор имел в виду *универсальную*, а не любую конкретную эзотерическую систему, уже адаптированную к более позднему экзотерическому верованию, как это произошло в настоящее время с еврейской тайной наукой. Слово «каббала» произошло от древнееврейского слова, означающего «получение знаний»; и, в сущности, оно применимо к древним системам, передаваемым устно, и очень близко к санскритским «смрити» и «шрути»⁷⁵ и халдейскому «зенду»⁷⁶. Парсу или индусу недостаточно будет изучить только древнееврейскую или даже халдейскую каббалу, поскольку обширная литература на эту тему написана на древнееврейском или латинском языках. Но оба они доберутся до истины, если извлекут идентичные знания, сокрытые под экзотерическим покрывалом, из Зенд-Авесты и брахманических книг. И это они могут сделать путем создания умными, серьезными людьми небольшого общества по изучению символики, особенно санскрита и зенда. Они могли бы получить информацию об эзотерических понятиях и список необходимой литературы у некоторых продвинутых членов нашего общества.

Полковник советует переводить молитвы. Хотел ли он этим сказать, что перевод молитв в их нынешнем состоянии улучшит просвещение молодежи? Если нет, тогда не подразумевал ли он, что смысл всей Зенд-Авесты, растолкованный добросовестным оккультистом, может стать понятнее и глубже?

⁷⁴ *Гематрия*, *нотарикон*, *темур* — еврейские методы исследования тайного смысла манускриптов. *Гематрия* (евр.) — показывает числовое значение еврейских слов путем суммирования значений составляющих их букв. *Нотарикон* (евр.) — занимается образованием слов из начальных и конечных букв слов в каждом предложении, или наоборот — образует предложение из слов, начальные или конечные буквы которых принадлежат какому-нибудь слову. *Темур* (евр.) — касается аналогий между словами, взаимоотношение которых указывается определенными изменениями в расстановке букв или заменой одной буквы на другую. *Смрити* (санскр.) — предания, передаваемые устно.

⁷⁵ *Шрути* (санскр.) — священное предание, полученное путем откровения.

⁷⁶ Разумеется, как установлено востоковедами, слово «зенд» неприменимо ни к одному языку, действующему или мертвому, и никогда не относилось ни к какому языку или диалекту древней Персии (См. «Faehang-i-Jahvngoro» в словаре персидского языка). Как правильно отмечено, оно означает «комментарий, или объяснение», но оно также означает то, о чем востоковеды, похоже, не имеют ни малейшего представления, а именно, «перевод эзотерического текста в экзотерический», вуаль, используемую для сокрытия истинного смысла текстов, написанных на *сензаре*, сокровенном языке. Сейчас его можно встретить в нескольких нерасшифрованных надписях; его все еще изучают и применяют в своих тайных общениях восточные адепты, называя его, в зависимости от местности *сензаром* и *брахмой*, или *дэва-бхашей*.

Именно это он имел в виду. С помощью точного перевода или, вернее, правильного объяснения ритуальных молитв и при наличии начальных знаний об *истинном* значении даже немногих наиболее важных символов — главным образом, тех, что кажутся самыми бессмысленными и абсурдными в глазах современных исследователей зенда, как, например, *собака*, которая играет очень важную роль в церемонии парсов⁷⁷ — «молодые парсы» приобретут ключ к подлинной философии, которая лежит в основе их «жалких предрассудков и мифов», как их называют миссионеры, готовые навязать миру вместо них свои собственные.

Молитва противоречит атеистическим принципам. Как тогда ученый полковник объяснит свой совет парсам вкладывать больше души в молитвы? Или он так же имеет в виду, что оккультная философия оправдывает молитвы Зенд-Авесты, обращенные к солнцу, луне и почти всем предполагаемым чистым творениям? Если он думает, что концентрация внимания на таких объектах способствует освобождению от земных желаний и мыслей, считает ли он также, что современное поколение поверит во все эти молитвы и теории и будет им следовать?

«Насколько нам известно», полковник Олькотт никогда не был атеистом; он эзотерический буддист, отвергающий *персонального* Бога. Кроме того, *истинная* молитва, то есть проявление сильной воли по отношению к событиям (обычно вызванным слепой случайностью) для воздействия на ход их развития, никогда не вызывала у него антипатии.

Даже молитвы в общепринятом понимании не «отвратительны» с его точки зрения, а просто бесполезны, если не абсурдны и смешны, как в случае мольбы о прекращении или начале дождя и т.д. Под молитвой он понимает **волю**, желание или приказ, *выраженный магнетически*, чтобы произошло нечто желательное для нас или кого-то другого. Солнце, луна и звезды имеют в «Авесте» аллегорический смысл, особенно Солнце, являющееся конкретным и самым удачным символом единого вселенского жизнедательного принципа, а звезды составляют неотъемлемую часть оккультной науки. Йима⁷⁸ никогда не молился, а ходил «встречать солнце» в огромном небесном пространстве и, возвратясь с «наукой о звездах, ставил на землю золотую печать» и (таким образом) заставлял Спенту Армайти (духа земли) растянуться в разные стороны и породить стаи птиц, и стада животных, и людей⁷⁹.

Но поскольку в наши дни никто не знает «науку о звездах» и не хватает специалистов по зенду, то лучшее, что можно сделать, хотя бы для начала, это перевести молитвы. Насколько нам известно, лектор не имел намерения советовать всем принимать на веру *современные* молитвы в их нынешнем литургическом, эзотерическом виде или «действовать в соответствии с ними». Именно потому, что для подавляющего большинства, повторяющего их как попугаи, они остаются непонятными, то следует либо их откорректировать, либо, в случае полного безразличия и отвращения к ним, перестать ими пользоваться и вскоре предать забвению. Слово «молитва» получило свое современное значение как обращение с просьбой к главному или второстепенному божеству только после того, как некогда широкоизвестное и истинное эзотерическое значение было затемнено эзотерическими занавесами,

⁷⁷ Сравните так называемые «аккадские формулы заклинания» самого раннего периода, известного востоковедам (в действительности, очень *поздних* периодов), к которому относятся многие предписания из «Вендидада» («Fargard», XIII), относительно собаки, запечатленные на брелоках и амулетах. Кажется почти невероятным, чтобы даже самые тупые специалисты по зенду не смогли понять, что, например, в стихе 49 (163) из того же «Фаргарда», где говорится: «Ибо ни один дом, созданный Ахурой, не смог бы просуществовать на земле, а только дома для двух моих собак: пастушьей и домашней», — речь идет не об этих реальных животных. Комментарий, сделанный на этот стих («Saddar», 31), абсурден и смешон. Говорится, что его надо понимать не как то, что «в живых не останутся никакие животные, кроме собак», а что все человечество, наделенное самым высоким интеллектом в животном мире, под руководством Ангра Манью само себя истребит из-за присутствия «собак» — двух высших духовных принципов. Собака *Вангханара* (ёж, по мнению комментатора!), «доброе создание из числа творений Светлого Духа, которая с полночи (время нашего невежества) до восхода солнца (духовное просветление) ходит и убивает тысячи порождений злого духа» («Fargard», XIII, 1), является нашим духовным сознанием. Тот, кто «убивает ее» (заглушает в себе ее голос), не перейдет через мост Чинват (ведущий в рай). Затем сравните эти иносказания с надписями на аккадских талисманах. Даже в искаженном переводе Дж.Смита описаны *семь* собак — «синяя», «желтая», «в крапинку» и т.д., что наводит на мысль о семи человеческих принципах, указанных в оккультизме. Все «формулы заклинания» из так называемой аккадской коллекции изобилуют ссылками на *семь злых* и *семь добрых* духов, которые есть не что иное, как наши принципы в их двойственности.

⁷⁸ *Йима* (зенд) — первый человек.

⁷⁹ «Fargard», II, 10.

скрывшимися вскоре за труднорастворимой скорлупой антропоморфизма. Маги не знали ни о какой *верховой* «личностной» индивидуальности. Они признавали только Ахуру — «господа», седьмой принцип в человеке — и «молились», то есть во время многочасовых медитаций предпринимали усилия ассимилировать и соединить остальные свои принципы, зависимые от физического тела и постоянно испытывающие влияние Ангра Манью (или материи), с единственно чистым, святым и *вечным* принципом в себе, со своей божественной Монадой. Кому еще могут они молиться? Кто является «Ормуздом», если не главный *Спента-Манью*, Монада, наш собственный внутренний божественный принцип? Как парсы могут теперь считать его ипостась «единого Верховного Бога» независимой от человека, если даже в жалких остатках священных книг по маздеизму хорошо известно, что он никогда так не воспринимался? Они полны его недостатков, бессилия (когда его индивидуальность связана с человеком) и его частых неудач. Вопросая его, Заратуштра каждый раз обращается к нему как к «создателю *материального* мира». Он вызывает Вайю⁸⁰, «сотворенного из света победоносного Бога света»⁸¹ (или истинного знания и духовного просветления), повелителя демонов (страстей), на помощь в борьбе с Ангра Манью, а при рождении Заратуштры он упрасивает Ардви-Суру Анахиту⁸², чтобы новорожденный не покидал его, а стоял рядом с ним в его вечной борьбе с Ариманом.

* * *

Йима *отверг* предложения Ахура Мазды дать ему указания. Почему? «Потому, — отвечает он, — что я не был рожден, я не был обучен проповедником и носителем твоей религии»⁸³. Да, он не был рожден, говорит нам оккультная наука, ибо от кого мог он родиться, если он был *первым человеком* (пусть современные антропологи и физиологи попробуют объяснить, как это могло произойти). Но он *развился из предшествующей формы* и как таковой не нуждался еще в законах и поучениях своего седьмого принципа. «Верховный» и «Всемогущий» удовлетворен таким ответом. Он только берет с него обещание заботиться о своих творениях и сделать их счастливыми, что было исполнено «сыном Вирангванты». Разве это не доказывает, что Ахура Мазда суть понятие, которое может быть объяснено и определено только оккультной доктриной? А она мудро разъясняет нам, что Ахура — это наш собственный внутренний *персональный* Бог и что он является нашим духовным светом и «творцом материального мира», то есть архитектором и строителем микрокосма — человека, когда тот знает, как оказывать сопротивление Ангра Манью, или Каме (вожделению, или физическим желаниям), полагаясь на того, кто стоит на его защите, а именно, на Ахура Мазду, или духовную сущность. Последний вызывает Вайю, который, согласно эзотерическому маздеизму, является *Вселенной*, ибо он — индивидуальность, свет в человеке. Отсюда его молитвенное обращение к Вайю, чтобы Заратуштра, сущность, обучающая истине своих последователей, стал рядом с ним, Ахурой, и помог ему победить Аримана, так как без такой поддержки даже он (наш седьмой принцип) бессилен спасти человека *от него самого*, поскольку Ариман является аллегорическим изображением низших человеческих принципов, в то время как Ахура Мазда олицетворяет высшие принципы. Далее, подумайте о символике Йимы, представителя первой *нерожденной* человеческой расы в нашем четвертом Круге⁸⁴. Он слишком духовен, слишком непорочен при первом пробуждении к жизни, чтобы нуждаться в истинах сокровенной науки, служащей общим фундаментом всех великих религий. Следовательно, «великий пастух» Йима отказывается от указаний Ахуры ввиду того, что Ариман не имеет еще власти над невинным младенцем, не осознающим моральной и физической опасности и не несущим за нее ответственность. Он «не подпускает (духовную) смерть и болезни» к своему народу и «троекратно увеличивает землю», так как коренная раса умножается и «порождает подрасы в количестве семьдесят раз по семь». Но Заратуштра, согласно «Вендидаду» и другим источникам, признает и боготворит Ахура

⁸⁰ Святой Дух маздеистов.

⁸¹ «Jashts», XV, 3.

⁸² Осмеливаемся спросить у наших европейских санскритологов и исследователей зенда, знают ли они, кем была у маздеистов богиня Ардви-Сура Анахита? Мы утверждаем и можем это доказать, что упомянутый персонаж, призванный Ахурой на помощь, и Сарасвати (Sarasvati, брахманическая богиня тайной, или оккультной, истины) идентичны. Где логика в том, что Верховный Бог, «всемогущее и всезнающее **Все**», обращается за помощью к своему собственному созданию?

⁸³ «Fargard», II, 3 (7).

⁸⁴ См. «Фрагменты оккультной истины».

Мазду, потому что этот пророк, в общем смысле этого имени, является представителем второй половины второй расы. А теперь пусть парсийские математики подсчитают, как давно жил *первый* Зара-Ишгар, или Зороастр, и пусть они изучат *истинный* маздеизм, а не более поздние его наслоения, которые образовались в круговороте времен и рас. Который из Заратуштр был истинным законодателем халдейского маздеизма? Безусловно, не тот, к которому обращается Ахура Мазда со словами: «Прекрасный Йима... О, святой Заратуштра был первым смертным *до тебя*... с кем Я, Ахура Мазда, разговаривал, которого Я учил религии Ахуры, *религии Заратуштры*»⁸⁵. История обучения Заратуштры законам Заратуштры задолго до рождения самого Заратуштры вызывает ассоциацию с одним из Моисеев, который описал в *своем* «Пятикнижии» собственные смерть и похороны. В «Вендидаде» Ахура является «творцом *материального мира*», то есть человеческого микрокосма, а Йима — истинным создателем земли. Там он показан хозяином Спента Армайти, духа земли, и силой своего врожденного естественного света и знания, просто по причине отсутствия Ангра Манью, который появляется позднее, заставляет «землю увеличиваться в размерах и порождать стаи птиц, стада животных и людей *по их воле и желанию* столько, сколько он захочет». Ахура Мазда является также отцом Тиштрйя, бога-дождедаря (шестого принципа), который орошает опаленную почву пятого и четвертого принципов и помогает им приносить добрые результаты своими собственными усилиями, то есть вкушая плоды Хаомы, дерева вечной жизни, во время духовного озарения. И, наконец, Ахура Мазда по праву носит имя руководителя и отца шести *Амеша Спент*, или шести принципов, по отношению к которым он является седьмым. Он есть «Ахура», или, вернее, Асура — оживотворяющий «дух в человеке», первым из 20 различных имен, данных им себе, является «Ahmi» — «Я есть». Именно с целью обратить внимание слушателей на особую важность осмысления и полного доверия к этому единственному Богу (отсюда обращение к нему в молитве), из которого проистекают и в котором сосредоточены *humate*, *hukhte* и *huvareshte*⁸⁶ — очищенная квинтэссенция всех моральных и социальных человеческих законов — советовал полковник Олькотт «юным парсам» изучать *свои* молитвы. Как считает Дармштетер, очень вероятно, что «в 5 веке до н.э. Геродот мог слышать в исполнении магов те же гаты⁸⁷, которые сегодня поют мобеда в Бомбее»; но крайне сомнительно, что исполняемые ныне гаты не являются всего лишь «шелухой» древних гат, утративших живительный дух, вернуть который можно усилиями воскрешенных энергий оккультных наук.

Не окажет ли полковник Олькотт любезность высказать свое мнение о том, является ли Зенд-Авеста собранием истинных *предписаний* Зороастра или она полна искажений и дополнений, сделанных до и после ее письменного изложения?

Мы полагаем, что можем сделать это вместо полковника, поскольку у нас с ним общие взгляды и мы учимся у одного Учителя. В настоящее время Зенд-Авеста представляет собой лишь общую систему, так сказать, мертвую букву законов Зороастра. Если востоковеды единодушны в том, что большая часть «Авесты» написана в эпоху, предшествовавшую правлению Сасанидов⁸⁸, тем не менее, они затрудняются определить точный период ее возникновения.

Как удачно выразился Дармштетер, парсийские «священные книги являются осколками некоей религии». «Авеста», переработанная и переведенная на пехлеви⁸⁹ Ардеширом Бабаганом, не есть «Авеста» современного парсизма, с ее бесчисленными вставками и произвольными комментариями, делавшимися вплоть до последних дней династии Сасанидов; точно также «Авеста» Ардешира не идентична той, что была обнаружена Зара-Иштаром (тринадцатым пророком «Десатира») и передана им ушгаспу; равно как и последняя не аналогична первоначальному зенду, хотя даже этот вариант был всего лишь *экзотерической версией* доктрин, написанных на сензаре. Как показал Бурноф, пехлевийский вариант почти в каждом случае странным образом отклоняется от истинного смысла первоначального (?) зенд-текста, в то время как этот «истинный смысл» очень сильно расходился (или

⁸⁵ «Fargard», II, 2 (4).

⁸⁶ Чистота речи, чистота поступков, чистота мыслей.

⁸⁷ *Гата* (санскр.) — метрическая песня или гимн, составленный из этических афоризмов.

⁸⁸ *Сасаниды* — династия иранских шахов в 224-651 гг.

⁸⁹ *Пехлеви* — литературный язык Ирана эпохи Сасанидов.

лучше сказать — был завуалирован?) с эзотерическим текстом. Это объясняется тем, что зенд-текст является тайным *кодом* из определенных слов и выражений, изобретенным первыми составителями, ключ к которому находится у посвященных. Западные ученые могут возразить: «Ключом к “Авесте” служит не пехлеви, а Веды», — на что оккультист ответит: «Да, но ключом к Ведам является Тайная Доктрина». Первые достаточно правильно утверждают, что Веды и «Авеста» имеют общий источник, на что изучающие оккультизм вопрошают: «А знакомы ли вы хотя бы с азами этого источника?»

Чтобы доказать, что оккультисты правы в своих непочтительных замечаниях, достаточно привести один пример. В параграфе 7 вступления (гл. IV) к части I Зенд-Авесты (к «Вендидаду») господин Дж. Дармштетер пишет следующее: «Предкам индоиранцев было разрешено *говорить о семи мирах*, Верховный Бог часто *изображается семеричным, также как и подвластные ему миры...* Семь миров стали в Персии семью **Каршварами**, *только один из которых известен и доступен человеку* — тот, в котором он живет, а именно, “хваниратха”, *что равносильно утверждению о существовании семи земель*». Такое мировоззрение приписывается, конечно, невежеству и суеверию. Мы также не совсем уверены, что это мнение не будет разделено теми нашими читателями, которые не являются челами или не ознакомились с «Фрагментами оккультной истины». Но мы предоставляем челам-мирянам и прочим возможность решать самим, является ли такое семеричное подразделение⁹⁰ основой оккультных доктрин. Соответствие, обнаруженное между утверждениями Плутарха и «Авестой» в переводе Анкветила, свидетельствует только о подлинности последней, но это совсем не доказывает, что Плутарх дал верную интерпретацию скрытого смысла зороастрийской религии. Возможно, сэр У.Джоунс был прав, заявляя, что «Авеста» Анкветила, полная глупых сказок и абсурдных законов, не могла быть создана таким святым как Зороастр!

Греки говорят, что первый Зара-Иштар был мидийцем, родившемся в г.Раи⁹¹, и датируют расцвет его деятельности за пять или шесть тысячелетий до начала Троянской войны; а согласно Тайной Доктрине, этот «первый» был «последним», или *седьмым*, Заратуштрой (тринадцатым в «Десатире») — хотя после него был еще один *Зуруастара*, или *Сурьячарья* (преобразовавшийся позднее в Зуриастера и, вследствие естественных изменений в языке, снова в Заратуштру), который жил во времена первого Гуштаспа (не отца Дария)⁹², как считали некоторые ученые⁹³. Последнего из упомянутых очень неточно называют «основателем» современного монотеистического парсизма, поскольку помимо того, что он является возродителем и толкователем современной философии, он был последним, кто предпринял отчаянную попытку реставрировать чистую магию. Известно, что он пришел из Шиза на гору Зебилан, в пещеру, куда отправлялись все посвященные маги, и по выходе оттуда вернулся с заново переведенной и прокомментированной им самим Зенд-Авестой. Утверждают, что этот первоначальный комментарий до сих пор хранится в тайных библиотеках среди других старинных трудов. Но его копии — находящиеся сейчас в распоряжении невежественного человечества, имеют такое же сходство с ним, как и нынешнее христианство с истинным учением Основателя этой религии.

Итак, когда нас в очередной раз спросят: «Если действительно есть люди, способные правильно интерпретировать истинный зороастризм, то почему они этого не делают?» — мы ответим: «Потому что очень немногие поверят в него в *нынешнем* веке». Вместо того, чтобы принести людям пользу, они бы только навредили последователям этих истин. А что касается вопроса предоставления миру большей информации о районе, известном под названием Арйана-Веджо, то отсылаем к тому месту в «Фаргарде», где Ахура Мазда говорит Спитаме «благожелательнейшему», что он сделал каждый край, даже если в нем нет никакого очарования, милым для сердца его обитателей, иначе «весь

⁹⁰ См. «Fargard», IX.

⁹¹ Раи — развалины этого города находятся в окрестностях Тегерана.

⁹² Дарий Великий — персидский царь (521-486 до н.э.).

⁹³ Сейчас уже опровергнута теория о том, что царь Вишаспа был последним в кеянкой династии, правившей в Бактриане; а Бактриана была завоевана ассирийцами в 1200 г. до н.э. Наши первые исследователи зенда повинны не в одной такой серьезной ошибке. Так, Хистаспес был превращен историками в *сокрушителя магов* и *возрождателя чистой религии Зороастра* — можно подумать, что это были две совершенно разные религии; в то время как на могильной плите Дария, или Дарайявуша, написано, что он (сокрушитель магии!) сам был «учителем и иерофантом магии!» (См. «Разоблаченная Изида», т. II, с. 140.).

существующий мир ринулся бы в Арийана-Вэджо» (I, 2)⁹⁴. Не имея возможности полностью удовлетворить любознательность наших читателей, мы можем сказать лишь очень немного. Если наше мнение в какой-то мере может быть полезно нашему корреспонденту, мы готовы поделиться с ним своими соображениями и сообщить, что, в отличие от исследователей зенда и востоковедов, считаем, что персидские теологи второй половины правления династии Сасанидов не только полностью исказили свои священные книги, но и, благодаря присутствию фарисеев и раввинов в Персии и Вавилонии в до- и послехристианский период, позаимствовали у евреев не меньше, чем последние у них. Если священные книги фарисеев обязаны своей ангелологией и другими умозрениями вавилонянам, то современные комментаторы «Авесты», без сомнения, позаимствовали у евреев их антропоморфного Бога, а также нелогичные представления о Небе и Аде.

Ученый полковник окажет большую любезность парсам, если поделится своим мнением о следующей выдержке из «Истории конфликта между религией и наукой» В.Дрейпера: «Персия, как и все империи, продержавшиеся долгое время, прошла через смену многих религий. Она исповедовала монотеизм Зороастра, затем приняла дуализм и сменила его на магию. Во времена похода Александра Македонского она признавала единый Мировой Разум,— Создателя, Охранителя и Управителя всего сущего, — являющийся самой священной сутью истины, дарителя всех благ. Его нельзя было представить в виде какого-либо образа или идола.

Последние годы существования империи были отмечены постепенным и неуклонным преобладанием магии над зороастризмом. По сути дела, магия представляла собой *культ поклонения стихиям*, из которых огонь считался самым достойным представителем Верховной Сущности».

Полковник Олькотт, вероятно, ответил бы, что профессор Дрейпер прав относительно множества фаз, пройденных великой религией Персии, если ее можно так назвать. Но Дрейпер перечислил только монотеизм, дуализм, магию — разновидность очищенной вишишта-адвайты — и поклонение огню или стихиям, в то время как он мог бы упомянуть добрую дюжину переходных этапов. Более того, он начал перечень в обратном порядке. Если монотеизм и был когда-либо религией парсов, то только сейчас, а не в прежние времена, то есть при Зороастре.

За небольшим исключением, Зенд-Авеста существенно не отличалась от Вед. Боги, ритуалы, церемонии, разновидность молитв и их содержание лишь повторяют Веды. Тогда, наверняка, при расхождении с брахманами Зороастр не мог механически перенести их пантеизм, или политеизм, в другой язык. Некоторые могут сказать, что он отказался от брахманского идолопоклонничества, но я думаю, что брахманы были идолопоклонниками еще до того, как *они покинули Арийану*. Разве из этого не явствует, что маги, которые исповедовали зороастризм, переняли все у своих непосредственных соседей, брахманов, и примешали к заимствованиям расхожее и заслуживающее доверия имя Зороастра, забыв, вероятно, под влиянием переменчивых и распространенных суеверий своего века истинное учение Зороастра. Ученый полковник — или вы, или любой из ваших коллег, чьи знания вызывают восхищение (не считайте это за лесть) — окажет большую услугу парсам, если любезно выскажет свои соображения по поводу истинного учения Зороастра.

Мы полагаем, что уже достаточно было сказано в предыдущих разъяснениях, чтобы понять, что мы думаем об «истинном учении Зороастра». Только в таких редких нелитургических фрагментах, как, например, «Хадхокхт Наск», можно еще найти истинное учение Заратуштры Спитама или учения исконной магии, и даже эти отрывки следует читать как сокровенный код, требующий расшифровки. Таким образом, каждое слово в доктринах «Хадхокхта», имеющее отношение к судьбе нашей души

⁹⁴ Почему в «Бунда-хеше» Зороастр предлагает совершить жертвоприношение в «Иран-Веге» (искаженное название Арийана-Вэджо), и где находится эта страна и что она из себя представляет? Некоторые востоковеды считают ее вымышленной, а другие локализируют ее географическое положение бассейном реки Аракс, что совершенно неверно. Последний Заратуштра мог выбрать — и сделал это — берега Аракса для колыбели своей заново *возрожденной* религии; в этой колыбели младенец вновь родился, а вскормлен был в другом месте, а именно, в Арийана-Вэджо (истинное «семя ариев», которые стали затем носителями всего благородного и правдивого), которая расположена там же, где и *Шамбала* индусов и архатов, считающаяся сейчас тоже вымыслом. В «Фаргарде» (II, 21(42)) говорится, что Ахура Мазда созывает «небесных язатов» и Йиму, первого человека «прекрасных смертных», для встречи в Арийана-Вэджо — «далеко в краю восходящего солнца», как сказано в халдейской «Книге Чисел», написанной на берегах Евфрата. Пусть те парсы, у которых есть уши, услышат и сделают свой вывод; возможно, будет также доказано, что брахманы, которые пришли в Индию с севера, принесли с собой учение о тайной мудрости, прибыли из более северных районов, чем озеро Манасаровар.

после смерти, наполнено оккультным смыслом. Неверно говорить, даже в связи с поздними вариантами Зенд-Авесты, что все боги, молитвы и обряды — «лишь отблеск Вед». Ни брахманы, ни зороастрийцы не копировали друг друга. Нет никаких заимствований из Вед, за исключением слова «Зервана» в его более позднем смысле «безграничное время» вместо значения «безграничный дух», «единая вечность», интерпретированного графически как брахманская *чакра*, или бесконечный круг. И Веды и Зенд-Авеста берут начало из одного источника и, естественно, используют одинаковые символы, только объясняют их совершенно по-разному, однако, сохраняя равноценную эзотерическую значимость. Профессор Макс Мюллер, говоря о парсах, называет их «сынами Ману, лишенными наследства», и заявляет в другом месте, что зороастрийцы и их предки вышли из Индии в ведический период, что «может быть доказано так же определенно, как и то, что жители Массилии — выходцы из Греции»⁹⁵. Разумеется, мы не ставим под сомнение эту гипотезу, хотя в его изложении она выглядит как личная точка зрения.

Бесспорно, зороастрийцы жили в Индии до переселения в Персию, а много веков спустя снова вернулись в Арьяварту, когда действительно поддались «влиянию изменчивых и расхожих суеверий и забыли истинное учение Зороастра». Но эта теория расплывчата, ибо она не доказывает ни то, что они вернулись в Индию вместе и одновременно с первыми брахманами, которые пришли туда с крайнего севера, ни то, что последние не «обитали» в Персии, Мидии, Вавилонии и других местах прежде, чем они иммигрировали в край Семи Рек.

Между Зороастром, исконным основателем культа «Солнца», и Заратуштрой, первым толкователем оккультных свойств и трансцендентальных сил божественного (Прометеева) огня, многовековая пропасть. Этот Заратуштра был одним из ранних иерофантов, одним из первых *атхраванов* (жрецов, учителей «огня»), в то время как Зороастр «Гуштаспа» жил примерно в 4000 г. до н.э. Действительно, согласно Бунзену, Зороастр жил в Бактриане, а иммиграция бактрианцев в Индию произошла в 3784 г. до н.э. И этот Зороастр учил тому, что он узнал вместе с брахманами, а не от них, в Ариана-Вэджо, ибо символы, идентичные брахманическим, обнаружены только в более ранних Ведах, а не в более поздних комментариях; можно даже сказать, что сами Веды, несмотря на то, что были составлены в краю Семи Рек, были известны за много веков до этого в северных районах. Таким образом, если кто-то и попал «под влияние изменчивых расхожих суеверий» брахманов, то только не зороастрийцы той эпохи, а именно Хистаспес, который после посещения «брахманов верхней Индии», — как сообщает Аммиан⁹⁶, — и получения от них знаний, ввел и в без того уже искаженный магический культ их более поздние ритуалы и идеи.

Мистик Харгрейв Дженнингс превозносил огонь как самый лучший символ обожествления, но он нигде не писал о какой-либо правомерности непосредственного поклонения огню как одному из элементов природы, как это предписывает Зенд-Авеста.

Полковник в своей лекции о духе зороастризма защищает огнепоклонников, но воспринимает ли он их таковыми на самом деле? Почитание огня заимствовано из Вед.

Мы так не думаем. Поклонение огню или, вернее, почитание огня в отдаленные времена носило всеобщий характер. Огонь и вода являются элементами, в которых, как учит оккультная наука, представлены, соответственно, активная и пассивная творческие силы вселенной. Гиппократ пишет⁹⁷: «Все живые существа... животные и человек произошли от двух принципов, различных по своим потенциальным возможностям, но служащих одной цели. Я имею ввиду Огонь и Воду... Отец-огонь дает жизнь всем вещам, а Мать-вода кормит их». Изучал ли наш друг, который, кажется, испытывает явное презрение к аллегориям своей собственной религии, символику других народов? Говорили ли ему когда-нибудь, что во все времена существовала некая религия, а воздаяние почестей Солнцу и Огню как самым универсальным символам жизни, следовательно — жизнедательного принципа; и что даже сейчас на нашей планете нет ни одной веры (включая христианство), которая не сохранила бы в своей обрядности такое поклонение, несмотря на искажение и изменение символов с течением времени? Единственное существенное различие между современными парсийскими мобедами и христианскими

⁹⁵ «Chips from a German Workshop», vol. I, p.84 (ed. 1881).

⁹⁶ *Ammianus Marcellinus*. History, book XXIII, ch. VI, 32.

⁹⁷ «De Diaete», book I, iii.

священниками заключается в следующем. Первые, являясь абсолютными приверженцами своей древней религии, *неприкрытой* в своей явной наготе, — хотя могли и забыть о ее истоках, искренне предоставили экзотерический зороастризм суду людей, принимающему во внимание, главным образом, только очевидность; а христианские теологи, будучи более изощренными, постоянно видоизменяли христианство в точном соответствии с научными достижениями и образовательным уровнем человечества, пока, наконец, не скрыли истинный лик своей религии под толстой, хотя очень непрочной маской. Все религии, начиная с древневедического, зороастрийского и еврейского культов и кончая современным христианством, — незаконнорожденным и непризнанным отпрыском последнего, — произошли от архаичной магии, или религии, основанной на знании оккультной природы, и именуемой иногда сабеизмом⁹⁸ — «поклонением» (?) Солнцу, Луне и звездам. Посмотрите, что пишет И.П. Мередит в своей «Переписке по вопросу божественного происхождения христианской религии» с уаплоудским викарием:

Сэр, ваши священные книги изобилуют лексикой, используемой огнепоклонниками, и описанием облика бога огня. Еврейское божество впервые предстало перед Моисеем в виде пламени *огня*. В образе огня оно дало свой закон на горе Синай. Именно Бог ответил в *огненном* облики, что было подтверждением его божественности в поединке между Илией и пророками Ваала. В облике *огня* тот же Бог ответил своему слуге Давиду. При возкурении ладана в алтаре появлялся *огонь*. Этот же *огонь* вместе с ладаном, — благовоением, использовавшимся язычниками во время богослужений, — несли вященники в своих кадилах; и этот же *огонь* однажды таинственным образом убил некоторых из них... Обряды всесожжения у евреев, как и у других народов, берут свое начало в огнепоклонничестве; участники этого ритуала полагают, что бог *огня* питается их жертвенными подношениями в виде овощей, животных, людей или крупного рогатого скота. В «*огненной* колеснице, запряженной *огненными* конями», — очень похожими на фаэтон и лошадей, которыми управляет солнце в представлении язычников, — пророк Илия поднялся на небо.

Нам говорят, что Иегова предстал перед евреями в образе «пожирающего *огня*», и нас уверяют, что не только у евреев их Иегова Алейм есть «*огонь* пожирающий», даже Бог ревностный (или, как в некоторых переводах, — Бог испепеляющий), но также у христиан их бог Зевс (Jovue, Jove, Yove, Yupiter и т.д.) — *огонь* поедающий! Мы выясняем, что на горе Сион находился священный *огонь* Иеговы, также как и в храмах Весты или Минервы горел божественный *огонь* (Ис., 31, 9), а еще более удачное доказательство идентичности огнепоклонничества евреев и других народов мы обнаруживаем в ветхозаветной книге «Левит» (Лев., 6, 13), где сказано, что *огонь* Иеговы на бронзовом алтаре должен был поддерживаться постоянно — никогда не угасать. Аналогичным образом оберегался священный *огонь* в храмах Дианы у персов. Персидские и халдейские маги заботились о сохранении этого божественного *огня*. В храмах Цереры и Аполлона всегда горел священный *огонь*. Сохранение огня в храмах Минервы поручалось группе юных женщин; точно также весталки были обязаны следить за бесценным огнем в храмах Весты и под страхом смерти не допускать его угасания.

Обычай поддерживать священный *огонь* более древний, чем еврейская мифология. Диодор Сицилийский⁹⁹ рассказывает, что он был заимствован римлянами у греков, а теми — у египтян (которые переняли его у халдеев). Нет почти никаких сомнений, что он такой же древний, как и культ Солнца, и что первоначально при поклонении этот *огонь* воспринимался как символ солнечного божества. В представлении древних бог имел огненное тело, и все поклонявшиеся ему приписывали ему вечное существование и сотворение не только всех других светящихся тел, но и всей Вселенной. Его считали «отцом света» и управителем всех других светил, таких как Луна, звезды и прочее. Как Создатель он именовался *Helios Demiourgos* — *Солнце-творец*, или *Солнечный творец*.

В «Псалмах», также как и в других частях Библии, создание мира и управление им приписывается солнечному божеству (См. Vossius. “De orig. ac. progr. idol”, lib ii, p. 5. Vochart, canaan, lib. ii, p. 5). Как Руководитель небесных тел — нижестоящих богов, в представлении древних, — Гелио-божество постоянно именуется в Библии *Богом Небесных Сил*, *Повелителем Ангелов*, *Владыкой Высших Сил* и т.д. (*Jehovah Tsabaoth*, *Alei Tsabaoth*). В тех местах еврейской Библии, где упоминается *Бог Небесных Сил*, без сомнения, автор имел в виду Солнце (Владыку Звездного Воинства). Мы часто читаем о *свете*, *великолепии* и *сиянии* Бога Небесных Сил, например: «О Владыка Высших Сил, да воссияет твой лик» (Псл., 40; 3, 4, 7).

⁹⁸ *Сабеизм* — религия древних халдеев, которые, веря в единый безличный универсальный божественный Принцип, никогда не упоминали его, но поклонялись солнечным, лунным и планетарным богам и владыкам, рассматривая звезды и другие небесные тела в качестве соответствующих символов.

⁹⁹ *Диодор Сицилийский* (ок. 90—21 до н.э.) — греческий историк, автор «Исторической библиотеки», в которой синхронно излагается история древнего Востока, Греции и Рима.

Мы предлагаем нашему корреспонденту более внимательно перечитать «Розенкрейцеров» Харгрейва Дженнинга, если он хочет обнаружить в обрядности современной христианской теологии следы древнего культа огня. Огонь присутствует в основе всех активных сил природы. Огонь и вода являются теми элементами, которым обязаны своим существованием все организованные и одушевленные сущности на нашей Земле, во всяком случае, Солнце — это единственный видимый и неоспоримый творец и преобразователь жизни.

Если бегло просмотреть Зенд-Авесту в переводе Шпигель-Блика, то можно заметить, что фрагменты, написанные на зенде, а не на других языках, выделены курсивом. Кроме того, курсивом также отмечены, аналогично нескольким другим переводами Авесты, все без исключения вставки из доктрин очень позднего периода, посвященные покаянию. Не мог бы ученый полковник — или вы, или один из ваших сотрудников, — любезно разъяснить, как выглядит зороастризм, очищенный от доктрины о покаянии? А если еще отбросить все заимствования из Вед, сделанные магами, то, я думаю, в ней не останется никаких полезных сведений.

Мы бы сформулировали последнее предложение иначе и сказали, что «Авеста» в ее нынешнем виде не будет содержать *никаких полезных сведений*, если из нее «изъять немногочисленные сохранившиеся *нелитургические* фрагменты» и несколько «фаргардов» и «яшт», объясненных эзотерически. *Prodicus* и некоторые ранние гностики были последними, кто обладал кое-какими тайными книгами Зороастра.

Доказательством того, что упомянутые «тайные» книги не являлись «Авестой» в ее теперешнем виде, служит непривлекательность для мистиков ее текстов, не содержащих в себе ничего (как только что было показано).

Prodicus обладал секретным кодом и ключом к нему. Немногие adepts древней магии, жившие в те времена, были известны всенародно, ибо Климент Александрийский¹⁰⁰ рассказывает о последователях ереси, которую проповедовал *Prodicus*, «хвастающих тем, что у них есть секретные книги Зороастра»¹⁰¹.

Вы и ваши братья-теософы часто говорите, что христиане живут в стеклянном доме и что теософы знают, что представляют из себя христиане. То же говорится о зороастризме, индуизме и буддизме. Но нам никогда не говорили, что на самом деле представляют собой христиане или каким должно быть их истинное учение. Неужели теософы считают, что такие общие замечания без малейшей попытки подкрепить их доказательствами более удачными, чем те, что встречаются в обычных учебниках по истории, послужат какой-либо цели? Если их аргументы не основаны на оккультной философии, то, я полагаю, их ждут такие же трудности, которые преградили путь христианским миссионерам в Индии.

Последователи всех ныне существующих великих эзотерических религий «живут в стеклянных домах». Веским доводом в подтверждение этого обвинения служат окна, почти полностью выбитые к настоящему времени взаимными нападениями соседей друг на друга. Полагаем, что достаточно изучить христианство и сравнить между собой сотни его конфликтующих и разрушительных сект, чтобы понять, чем они являются или, вернее, не являются; ибо, несомненно, истинный христианин, старающийся подражать Христу, сейчас такая же редкость, как и белая корова. Однако в рамках нашего журнала мы не будем показывать «реальный облик» всех их, также как до сих пор, при каждом удобном случае, не пренебрегали своими обязанностями давать «общие характеристики»; но ввиду того, что истина неизреченна и что они характеризуют свой моральный облик своими действиями лучше, чем мы словами, — то считаем пустой тратой времени даже ставить перед ними зеркало. С этой задачей прекрасно справляются современные свободомыслящие литераторы, в чьих произведениях можно найти любые доказательства. Наша задача посредством оккультной философии отделять зерна от плевел, показывать, чем вещь не является и предоставлять несведущим людям возможность самим судить и решать, что же это такое на самом деле.

¹⁰⁰ Климент Александрийский (Тит Флавий, ? - ок. 217) — один из наиболее выдающихся христианских богословов первых веков.

¹⁰¹ «Строматы», кн. I, гл. 15.

Вышеперечисленные вопросы не давали мне покоя несколько месяцев, и я надеюсь, что, несмотря на их расплывчатость, вы будете так любезны, что напечатаете их в следующем номере «Theosophist». Я буду удовлетворен, даже если они вызовут интерес только у ученых парсов (к которым я, к сожалению, не принадлежу).

Мы сделали все от нас зависящее, чтобы выполнить просьбу нашего корреспондента. Обсуждаемая тема представляет огромный интерес для всех думающих парсов, но чтобы получить больше знаний, они должны *сами приложить усилия*. Их религия еще не умерла, и под безжизненной маской современного зороастризма все еще бьется пульс древней магии. Мы попытались как можно короче, хотя и поверхностно, объяснить цель и дух истинной магии. Ко всем нашим утверждениям имеются доказательства.

ЗОРОАСТР В «ИСТОРИИ» И ЗАРАТУШТРА В ТАЙНЫХ АННАЛАХ

Благие ошибки в истории часто не лучше следствий умышленных искажений, ибо оставляют у исследователей ложное впечатление, которое трудно изгладить. Так, некоторые из наших европейских филологов не способны найти более философского толкования названия «*Зенд-Авеста*», кроме того, что «она означает *трутница*».

Говоря о религии великого арийского реформатора, профессор Монье-Вильямс справедливо замечает в «Nineteenth Century», что «возможно, в результате критического обзора не-христианских систем, выявлено больше замечательных фактов, нежели высоко духовной природы древней веры, обычно называемой религией Зороастра», и добавляет несколько высказываний, которые, если их проанализировать оказываются ложными.

Как это обычно бывает — с христианскими профессорами — *вся* правда ловко завуалирована и дух фанатизма вечно настороже, чтобы как можно лучше использовать имеющиеся скудные факты и попытаться (если бы только путем умозаключений) возвеличить еврейскую *Библию* за счет всех остальных религий. Так, например, он говорит:

Только за последние несколько лет успех иранских изысканий позволил уяснить истинное значение текста «*Авесты*» — известной как *Зенд Авеста* — которая для зороастризма является тем же, чем *Веды* для брахманизма. Вследствие полученных сведений, становится ясно, что одновременно с иудаизмом сложилась неидолопоклонническая, монотеистическая форма религии, созданная, по крайней мере, одной ветвью арийской расы и содержащая высокий моральный кодекс, и во многом сходная с самим иудаизмом.

И бесспорность сего факта основывается не только на свидетельстве зороастрийских писаний. Она подтверждается многочисленными аллюзиями в работах греческих и латинских авторов. Мы знаем, что сам отец истории, писавший примерно за 450 лет до христианской эры, сказал о персах следующее: «Воздвигать статуи, храмы и алтари у них не принято. Тех же, кто это делает, они почитают глупцами». Геродот объясняет это тем, что персы не считают богов человекоподобными созданиями, как это делают эллины, но отождествляют с Высшим Существом весь небесный свод.

Мы также знаем, что Кир Великий, который, вероятно, был зороастрийцем, вызывал большую симпатию у евреев; и был назван Исаией «мужем правды» (41, 2), «Пастырем Господним» (44, 28), «Помазанником Божиим» (45, 1), которому было поручено «исполнять всю волю Господа» и выполнять все его указы относительно восстановления храма и возвращения избранного народа на родную землю¹⁰².

Вышеприведенные строки могут прочесть сотни исследователей, и все же ни один из них не заметит духа их умозаключений. Оксфордский профессор хотел бы убедить читателей, будто «неидолопоклоннический и монотеистический» зороастризм сложился «одновременно с иудаизмом»; то есть, если мы вообще понимаем значение этих слов, будто первая система возникла в тот же период истории, что и последняя — в таком случае, это заявление является крайне ошибочным и обманчивым. О религии Заратуштры свидетельствует, и самым определенным образом, не один известный греческий и латинский автор, в чьих работах, кстати, вы не отыщете подобной ссылки на иудаизм или «избранный

¹⁰² «The Religion of Zoroaster» // Nineteenth Century, vol. IX, January 1881, p. 156.

народ» — столь мало были они известны до *возвращения* (?) из вавилонского плена. Аристотель утверждает, что Зороастр жил за 6000 лет до Платона¹⁰³.

Гермипп Александрийский, заявляющий, что якобы читал подлинные книги зороастрийцев, являет великого реформатора учеником Агонасиса (Agon-ach или Агон-Бог) и преуспевающим за 5000 лет до падения Трои; его заявление, таким образом, подтверждает утверждение Аристотеля, так как Троя пала а 1194 года до нашей эры и, по свидетельству Климента, некоторые думают, что Эр, или *Эрус*, сын Армения — о видении коего повествует Платон в своем «Государстве», книга X — означает не что иное, как Зардошт¹⁰⁴.

С другой стороны, Александр Полигистор¹⁰⁵ говорит о Пифагоре (жившем приблизительно за 600 лет до Р.Х.), что он был учеником ассирийского *Назарата*¹⁰⁶; Диоген Лаэртский¹⁰⁷ утверждает, что философ из Самоса был посвящен в мистерии «халдеями и магами»; и, наконец, Апулей заявляет, что Пифагора учил именно Зороастр.

Все эти противоречия, сведенные воедино, доказывают: 1) что «Зороастр» — имя родовое и 2) что было несколько пророков с этим именем. Некогда существовал первобытный и чистый магизм, который позднее был извращен жрецами, что бывает с каждой религией, утратившей дух и сохранившей лишь мертвую букву. Доказательство сего мы вновь находим в Дарии Гистаспе, вошедшем в историю как сокрушивший магов и учредивший чистую религию Зороастра — религию Ормазда; тем не менее, на его гробнице высечена надпись (недавно обнаруженная), которая гласит, что он, Дарий, был «учителем и иерофантом *магизма*». Но наиболее убедительное доказательство содержится в самой *Зенд-Авесте*. Будучи *не самым древним* зороастрийским Писанием, она, подобно *Ведам*, совершенно умалчивающим¹⁰⁸ о Потопе, не выказывает ни малейшего признака того, что автор ее *когда-либо был знаком с народами, перенявшими впоследствии его вероисповедание*, хотя существовало несколько исторических Заратуштр: установивший культ солнца у парсов; появившийся при дворе Гушгаспа и наставлявший Пифагора...

Точно так же и титулы, пожалованные Исаией Киру — «Муж Правды» и «Пастырь Господень» — доказывают многое только тому, кто верит в божественность библейских пророчеств¹⁰⁹, ибо Исаия жил за 200 лет до Кира (с 760 по 710 гг. до Р.Х.), тогда как великий перс процветал и начал царствовать в 559 году.

Если Кир и защищал евреев после завоевания Вавилона, то только потому, что задолго до этого они приняли его веру; и если он отослал их *назад* (а многие ученые археологи ныне серьезно сомневаются, были ли евреи в Палестине до эпохи Кира), то было это сделано все по той же причине. Евреи по возвращении представляли собой просто *персидскую колонию*, пропитанную всеми идеями магизма и зороастризма.

Большинство их предков, так же, как и сабеи, некогда поклонялись Бахусу, почитали Солнце, Луну и Пять Планет, **Саваофа** царства света. В Вавилоне они познали культ Семи-Лученосного бога —

¹⁰³ Плиний Старший. Естественная история, кн. XXX.

¹⁰⁴ Климент Александрийский (Тит Флавий), Строматы, кн. V, xiv.

¹⁰⁵ Александр Полигистор (ок. 105 — ?) — писатель. В своей литературной деятельности примыкал к пергамской школе Кратета и, как все тогдашние ученые, был сведущ во всех областях знания (отсюда его прозвище Полигистор — многознающий).

¹⁰⁶ Греческие писатели часто называют Зороастра ассирийским Назаратом. Данное слово происходит от *Назар* и *Назир* (разделенные, отделенные) — очень древней секты адептов, существовавшей за многие века до Христа. «Они были врачами, целителями, лечившими больных наложением рук, и посвященными в Мистерии» (см. «Мишна Назир» в «Талмуде», девять глав которой излагают предписания, касающиеся *Назореев*. (I.M. Jost. Israelite Indeed, II, 238.) Они отращивали длинными волосы и бороды, не пили вина и давали обет целомудрия. Иоанн Креститель был назореем, а также Илия, о ком сказано в «Четвертой Книге Царств» (1, 8): «Человек тот весь в волосах».

¹⁰⁷ Диоген Лаэртский... — имеется в виду его труд «О жизни учениях и изречениях знаменитых философов», кн. VIII, Пифагор.

¹⁰⁸ Факт, прекрасно доказывающий, что *Веды* существовали до потопы или того катаклизма, который изменил лик Центральной Азии за 10 000 лет до Р.Х. Барон Бунзен помещает Зороастра в Бактрии и относит эмиграцию бактрийцев к Инду за 3784 года до Р.Х., а исторический и геологический потоп — приблизительно за 10 555 лет до нашей эры («Egypt's Place in Universal History», Vol. V, p. 77-78, 88).

¹⁰⁹ Многие критики (христианские) полагают, что последняя часть «Книги пророка Исаии» (40-64) была написана неизвестным автором времен [вавилонского] пленения.

отсюда и *Семиричная Система*, пронизывающая всю *Библию*, и *Гептактис* книги «Откровение»; и секта фарисеев (150 г. до Р.Х.) — наименование которой с гораздо большим основанием можно вывести из «фарси» или парси, нежели из арамейского *Perishin* (разделенный) — чьим величайшим раввином был Гиллель Вавилонянин и чьи «верования и обряды, унаследованные от их праотцов... не вписаны в закон Моисея», как говорит фарисей Иосиф Флавий («Иудейские древности», XIII, X, 5 и 6). Вся ангелология и символика персов или, скорее, зороастрийцев, была ими заимствована. И халдейская *каббала*, которую они столь много читают и изучают на собраниях своей тайной ложи, члены которой именуются *кабирим*, от вавилонского и ассирийского «*кабиры*» — величайшие мистические божества, — хорошее тому подтверждение¹¹⁰. Нынешние евреи являются *талмудистами*, придерживающимися позднейших интерпретаций моисеева Закона¹¹¹, и лишь несколько ученых раввинов-каббалистов остаются единственными, кто может дать некоторое представление об истинной религии евреев, живших за два века до Христа и в первом веке после Него.

Истинная история Зороастра и его религии никогда не была записана.

Сами парсы утратили ключи к своей вере и должны искать сведения по сему предмету отнюдь не у своих ученых мужей. Примем ли мы время жизни Заратуштры на основании свидетельства Аристотеля — за 6000 лет до Р.Х. — или согласно более современному ученому Навроджи Фаридунджи¹¹² из Бомбея, который датирует его 6 веком до Р.Х. («Tareekh-i-Zurtoshtee» или «Дискуссия об эпохе Зороастра») — все являет тьму и противоречия, и каждое утверждение сталкивается с непреодолимыми фактами. Общество *Рахнуман Маздаяснан Сабха*, основанное в 1851 году с целью вернуть вере Зороастра ее первозданную чистоту, было не более удачливо в своих изысканиях. Стоит ли тогда удивляться несоответствиям, часто даже бессмыслице, преподносимым нашими современными учеными, если в своих исследованиях они не могут опереться ни на один авторитет, кроме нескольких классических, но все же ненадежных писателей, рассказывающих лишь о том, что в свои дни сами слышали об этой величайшей доисторической личности.

Аристотель, Диоген Лаэртский, Страбон, Филон Иудейский, Тертуллиан и, наконец, Климент Александрийский да еще несколько других — единственные водители наших европейских ученых. А насколько достоверны позднейшие отцы церкви, можно заключить из того, что говорит его преподобие доктор Х.Придо¹¹³ о доктринах Зороастра, разбирая *Сад-дар*.

«Пророк — заявляет он — проповедовал *кровосмешение*! Заратуштра учит, «что в этом нет ничего противозаконного» и что *мужчина может жениться не только на своей сестре или дочери, но даже на собственной матери*»!!!¹¹⁴

«Мудреца далекой древности» — как называет Зороастра Платон — христианские фанатики превратили в «раба Даниилова» (само существование коего нынешние мужи науки считают мифом) и обвиняют «персидского Пророка» в том, что тот был *лже*-пророком, проповедовавшим «учение, украденное у евреев»! (Д-р Придо). Истинно замечает Варбартон в своей «Divine Legation», что «все это — сплошной вымысел и противоречит всей ученой античности», и если один христианский писатель делает Зороастра «современником Дария Гистаспа и слугою одного из еврейских пророков, то другие, в *пристуте еще одной лжи*, относят его ко времени Моисея и даже говорят, что он был самым Авраамом, более того, причисляют его к строителям Вавилона». Зороастр д-ра Придо, говорит Фабер, «и Зороастр глубокой древности, похоже, совершенно разные личности». («О мистериях кабиров», II, 154).

В этих джунглях противоречий спорными вопросами являются следующие: 1) существует ли какая-нибудь возможность получить нечто вроде достоверных сведений хотя бы о *последнем*, если не о

¹¹⁰ *Кабирам* поклонялись в Хевроне, городе Бери-Енака или сынов Енаковых.

¹¹¹ «Не существует еврейского манускрипта древнее кенникотова манускрипта №154, датируемого 1106 годом н.э.» (Дональдсон). «Массора была записана в 506 г. н.э.»

(Элия Левита)*.

*Левита Элия Леви (?-1549) — еврейский грамматик. Научную ценность представляют его работы о «Масоре»: «Concordance to the Massora» (1536) и «Massoreth Hamasoreth» (1538).

¹¹² *Навроджи Фаридунджи* (1817-1885) — индийский просветитель и реформатор. Е.П.Блаватская ссылается на его работу «Tareekh-i-Zurtoshte».

¹¹³ *Придо Хэмфри* (1648-1724) — английский богослов и ученый-востоковед.

¹¹⁴ «An Universal History from the Earliest Accounts of Time to the Present», London, 1747-1754. Vol. V, p. 405.

первом Заратуштре¹¹⁵; и 2) каким способом можно извлечь истинный смысл религии, проповедуемой в «Авесте» (включая более поздние *гаты*), из аллегорических диалогов «Вендидада».

Ответ мы знаем заранее: «Поскольку это не удалось сделать ученым из востоковедов — Гаугу, Мюллеру и другим — то надеяться больше не на что». «Авеста» стала — и должна остаться — книгой за семью печатями для парсов, а доктрина Зороастра — мертвой буквой для будущих поколений.

Полагаем, что мнение это ошибочно, по крайней мере, в отношении второго вопроса. Если бы все, касающееся личности самого Основателя — как бы достоверно это ни было подтверждено идентичными традициями и материальными доказательствами в виде его статуй в различных частях мира и особенно в Средней Азии — рассматривалось как простая традиция (а что еще есть *история*?), тогда его религию, по крайней мере, можно было бы воссоздать так же безошибочно, как точная наука восстанавливает вид допотопных животных по кусочкам окаменелых костей, собранных в сотне различных мест.

Время, терпение и особенно *искреннее стремление* — вот все, что требуется. Наши востоковеды никогда не задумывались о единственной крупице истинного зороастризма, осевшей ныне в древних анналах. Более того: вплоть до недавних пор они презирали ее и высмеивали само название оной. Еще овека назад она не была даже переведена, да и ныне ее понимает лишь горстка истинных оккультистов. Мы говорим о халдейской **Каббале**, само название которой незнакомо сотням образованных людей.

Несмотря на все отрицания профанов, мы повторяем вновь и вновь, что ключ к правильному пониманию «Авесты» и ее составных частей сокрыт на дне верно истолкованных книг каббалы¹¹⁶, состоящей из «Зогара» («Сияние»), составленного раввином Шимоном Бен Йохан; «Сефер Иециры», или «Книги Творения»¹¹⁷ (приписываемой патриарху Аврааму, но написанной силе и мудрости, но каждодневно теряем в духовности. Мы можем «крепнуть силой», но духом — никогда. И только изучая реликвии прошлого и сопоставляя, безо всякой сектантской предубежденности и личных предрассудков, религиозные идеалы всех народов, мы окончательно убедимся, что все они — ручейки одного и того же источника.

¹¹⁵ О Заратуштре говорят, что он *возрождался к жизни*. «Я есть тот, кто живет и умирает» — эта надпись на авестийском и древнебактрийском языках обвивает талию его гигантской статуи, веками пребывающей в круглой пещере одной из гор Бухары. Пещера посвящена Митр-Азу — незримому Божеству, рожденному *пещерой, выдолбленной в скале*...

¹¹⁶ Еврейское слово «каббала» происходит от корня «получать». Стало быть, это запись доктрин, полученных халдейскими магами и посвященными евреями (Даниил был главой магов) от Заратуштры, чьи доктрины, вследствие их глубочайшей философии, предназначались лишь для избранных, тогда как экзотерические обряды магизма выродились в популярную вульгарную магию, иудаизм, и другие деградировавшие антропоморфические и ритуалистические системы.

¹¹⁷ Вернее, Эволюции. Эта книга излагает систему, рассматривающую вселенную с математической точки зрения и показывающую, посредством систематического развертывания «творения» и гармонии, царящей во всех ее законах, что она произошла халдейским священником) и «Комментария Сефирот» — последние суть творческие принципы или силы, тождественные *Амеша Спентам*. Вся «Авеста» слита воедино с этикой и философией Вавилонии — стало быть, ее следует искать в халдейском каббалистическом учении, ибо доктрины Зороастра распространились через Заратуштру — *пятого Посланника* (5400 лет до Р.Х.) — от Бактрии до Мидии, а потом, под названием магизм (Magavas, или «Могущественные»), стала одно время всеобщей религией всей Средней Азии. Ныне она называется монотеистической по тому же принципу, что обратил вульгаризированный магизм в монотеизм позднейших израильтян. Если атрибуты Ахурамазды или Ормазда сильно похожи на атрибуты еврейского Иеговы (хотя и более практичного), то не потому, что эти двое являют собою истинно «Мистическое Божество» — **Непостижимое Все** — но просто вследствие того, что оба суть человеческие идеалы, возникшие из одного и того же источника. Как Ормузд, происходя из Изначального Света, который сам эманировал из Высшей непостижимой сущности, именуемой «Зервана Акарна» — Вечное или Бесконечное Время — является лишь *третьим* в божественной эволюции, так и Иегова в «Зогаре» является *третьим* из сефиротов (к тому же, женской пассивной силой), называемым «Разум» (Бина) и представленным под божественным именем Иегова и Аралим. Следовательно, ни один из них никогда не был **Единым** «Вышним» Богом. Что касается Иеговы, то именно из **Эйн Софа** — *Бесконечного, Единого*, эманурует **Аур** — «Изначальный Свет» или «Изначальная Точка», которая, вмещающая в себе всех *сефиротов*, эманурует их одного за другим; совокупность их составляет Адама Кадмона — архетип человека. Иегова, стало быть — лишь десятая часть (*седьмая* каббалистически, ибо первые три суть **Одно**) Адама или интеллектуального мира, тогда как Ормузд есть глава семи Амеша Спентов или их духовная совокупность — следовательно, выше Иеговы, хотя и не **Вышний**.

Давайте же сразу признаемся, что в своих грубых материальных концепциях мы антропоморфизировали и, так сказать, опошлили каждую величественную религиозную идею, дошедшую до нас из глубокой древности. Физически и интеллектуально мы прогрессируем и мужаем в от Единой Причины — **Эйн Софа** — Бесконечного **Ничто**. Что она никогда не имела начала и никогда не будет иметь конца; отсюда — передача мертвой буквы книги «Бытие», непонятной без помощи *каббалистического*... [Манускрипт обрывается].

Многочисленны и разнообразны оттенки света и тени, которые наш ослепленный взгляд едва ли может следить на залитой солнцем долине.

Глупец воскликнет: «Эта тень *моя* — ее отбросил мой дом»! Мудрец же устремит свой взор к небесам и тихо молвит: «Это лишь следствие, и то временное!» и сосредоточит внимание на Единой Причине — Великом «Духовном Солнце».

***

Незаконченная заметка, записанная не почерком Е.П.Блаватской и, очевидно, относящаяся к одному из ее примечаний в вышеприведенной статье.

«Я есмь тот, кто живет и умирает» — гласит надпись на поясе статуи в круглом пещерном храме Бухары. Согласно древнему поверью, время от времени *Z возрождался к жизни*, но тем ли путем, которым, как утверждают ламаисты, перевоплощаются Будды, я сказать не могу. Брат, посетивший Армению, как я вам уже говорил, нашел недалеко от озера Ван и большой горной цепи, к югу от Баязида, «целую библиотеку из цилиндров» — наподобие тех драгоценных глиняных цилиндров, которые Джордж Смит¹¹⁸ раскопал в Ниневии. И он говорит, что эти цилиндры «в один прекрасный день смогут сильно пошатнуть дикие теории и интерпретации всех этих Анкетиль-Дюперронов¹¹⁹, Шпигелей и Гаугов».

Как индусские пилигримы утверждают, что приближаясь к храму в Бадринате, иногда можно видеть высоко в горах, среди снегов... так и в Армении существует подобная традиция. Молва гласит, что ежедневно, на заходе солнца, там появляется...

***

Далее следует вторая часть манускрипта Е.П. Блаватской. Вероятно, она была некогда задумана как продолжение предыдущей части.

Парсы справедливо жалуются, что сами мобеды утратили истинный смысл своей религии, но и среди них есть несколько ученых мужей, пытающихся разгадать тайну зороастризма — но как? Не чтением и изучением *зендских манускриптов* или упражнением своих мозгов, но обнаружением того, что им сообщают западные ученые. Насколько искажена религия Заратуштры, можно заключить из следующих примеров.

Его преподобие д-р Х.Придо, например, комментируя «Сад-дар», уверяет читателей, будто Заратушт учил свой народ *кровосмешению*! Но только в подтверждение своего довода он не приводит ни единой книги *зенд*, ни одного труда, написанного парсом, зато ссылается на такие христианские и еврейские авторитеты, как Филон Иудей, Тертуллиан, Климент Александрийский (См. «An Universal History», цитируемую выше). Евтихий, священник и архимандрит одного из константинопольских монастырей (5 век), пишет о зороастризме следующее: «Нимрод узрел огонь, подымающийся из-под земли, и он поклонялся ему; и с этого времени впредь маги поклонялись огню. И он назначил человека по имени Ардешан священником и слугою Огня. Вскоре после этого из пламени огненного заговорил с ним дьявол [как Иегова из *горящего куста* говорил с Моисеем?] и произнес: “Ни один человек не может служить Огню или познать Истину моей религии, прежде чем он не совершит *кровосмешения со своей матерью, сестрой и дочерью*, как ему предписано”, и с тех пор священники-маги практиковали кровосмешение, но первым изобретателем сей доктрины был Ардешан».

¹¹⁸ Смит Джордж (1840-76) — английский ассириолог. Получил всемирную известность своим переводом халдейского повествования о Потопе. Участвовал в широкомасштабных раскопках Ниневии и Куянджика. Одним из его лучших трудов является «Ancient History from the Monuments».

Упомянутый здесь «Брат» — Адепт, известный под именем Илларион Смердис.

¹¹⁹ Анкетиль-Дюперрон Гиасент (1731-1805) — востоковед, переводчик восточных языков при Королевской библиотеке в Париже. Его главный труд — издание перевода Зенд-Авесты (Париж, 1771).

Итак, что же это означает? Да просто неверное истолкование мертвой буквы. В тайной доктрине, части которой содержатся в древнеармянских манускриптах или так называемых Месропских¹²⁰ манускриптах (до 312 года армяне были парсами), и по сей день хранящихся в древнейшем монастыре Армении, Эчмиадзине, о посвященных или магах сказано следующее: «Кто проникнет в тайны (священного) Огня и сольется с ним (как йоги соединяют свою душу со Вселенской Душой), должен прежде слиться душой и телом с Землей, своей матерью, человечеством, его сестрой и Наукой, его дочерью».

Нет нужды объяснять символическое значение этого. Каждый знает, как почитал Заратуштра Землю, как он учил добру ко *всему*; и Знание, или Наука, никогда не станет дочерью или порождением человека, никогда не разовьется из его ума во всей своей чистоте, пока он не постигнет тайны Природы и человека, породившего Науку, или Знание.

О Древах Жизни

Как Иггдрасиль является Древом Жизни в скандинавской *Эдде*, так и *Хаома* предстает собою священное Древо Жизни Заратуштра, которое, как мы видим, представлено в ассирийских монументах (см. Layard, «Nineveh», p. 472). Божество или Бог есть Огонь. Розенкрейцеры хорошо это поняли и переняли от магов, последователей Заратуштра. Было несколько Заратуштров (родовое имя). Он сам подтверждает это, говоря: «Я есмь тот, кто живет и умирает». Но Зороастр парсов появился за 5400 лет до Р.Х., а Персеполис (Град Сияния) был основан, в соответствии с традицией тайных анналов за 5000 лет до Р.Х. Джамшидом, священнослужителем Оаннеса, или Дагона (см. письмо Иллариона в журнал «Theosophist»)¹²¹. В древности он назывался Иста-хар — место, посвященное Исте, или Аштар, или Эсте, преобразившейся, в конце концов, в Весту, в честь которой римляне возжигали неугасимый огонь. Веста была обожествленным антропоморфическим Божественным Огнем или Святым Духом. *Хар* на ассирийских памятниках означает *Солнце*, а Истар или Иста-Хар — Веста Солнца и трон Солнца, переведенный греками как Персе-полис. «Хар-ис» есть *Град Огня*. Церера была также богиней Огня, тепла, оплодотворяющего Природу, и в Книде ее называли *Кора*, что есть *титул Солнца*; римское ее имя *Керера*, не Церера (как Цицерон — *Кикерон*), и первоначальное имя города — Харис. В арабском корневое слово *Char-is* означает *сохранять*, а *haris* — «страж», «охранитель» (огня). Отсюда и Кир (Cyus) — производное мужское имя от женского имени Церера (Ceres). Но это имя индийское (ибо *Heres* означает то же, что и *Char-is*), и Хара, или Хари, есть имя Хара-Дэвы; *Хари* (Hari) означает Спаситель, как я полагаю. *Кора* (Koros) — имя Бахуса, сына Кереры или Цереры, и Кора есть Божественная Мудрость или Святой Дух. В работе отца Бернара де Монфокона «Antiquity Explained», том I, приводится табличка, изображающая Матерь Богов, одно из имен которой — *Сурья*, индийское наименование *Солнца*. На другой табличке она названа *Mater Suriae*, [и изображена] с длинными черными волосами — отсюда название страны Сирия (Syria). Красное одеяние римских кардиналов происходит от того же источника, что и красновато-коричнево-желтое облачение саньсяи и буддистов — от Божественного Огня — знания. Как *Зера* (Zerah) означает на древнееврейском восход Светила, так и *Сурья* означает Солнце, и само имя Заратхуштра является сочетанием индусского и еврейского наименований. Сэр Вильям Друммонд показывает, что Гайд ошибочно принимает Зороастра за современника Дария. Сюидас относит его эру за 500 лет до Троянской войны, Плутарх за 5000 лет до этого времени, а Плиний — за несколько тысячелетий до Моисея. Все эти противоречия свидетельствуют о том, что существовало несколько Зороастров, один из которых — Зороастр парсов — был исторической личностью, Посвященным, а сэр Вильям Друммонд, в «Oedipus Judaicus» помещает Зороастра за много веков до Моисея. Его преподобие Х.Придо, назвав его величайшим математиком и величайшим философом эпохи, тут же величает его «шарлатаном и фокусником» — так же, как христианские газеты именуют нас.

¹²⁰ Месроп Маиштоц (361-440) — армянский просветитель, ученый-монах, создатель армянского алфавита.

¹²¹ Имеется в виду публикация в «Theosophist», vol. II, July, 1881, p. 213-215, где напечатана большая часть письма Учителя Иллариона. Оно было озаглавлено «Письмо из монастыря Сурб Ованес» (см. Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997.С. 416-424).

Абуль-Фарадж¹²² [Бар-Эбрей] в «Книге Династий» (с. 54) утверждает, что Заратушт преподавал персам проявленную *Мудрость* (Помазанник Божий — Сын или *Логос*), «Хоновер» (живое проявленное Слово, или Божественная Мудрость) и предсказывал, что Дева непорочно зачнет (Саошьянта), и при рождении сего Посланника появится шестиконечная звезда, которая будет сиять в полдень, а в центре ее обозначится фигура Девы. В каббале Дева есть Астральный Свет, или Акаша, а шестиконечная звезда — символ Макрокосма. Логос или родившийся Саошьянт означает Тайное Знание — Науку, оглашающую Мудрость Бога. Пророчество Богоявления содержится в Зенд-Авесте.

Много даров было вложено в руку Посланника Пророка Заратушта, когда он наполнял кадиланицу огнем от священного алтаря, как это делал парсийский мобед в стародавние времена (а римский католик и поныне, с той лишь разницей, что горящие угли и огонь для кадила он берет от кухонного очага): огонь означает небесную истину, а дым благовоний, курящийся в лица поклонников — *наделение знанием этой истины*, вечнующее Огонь-Слово Заратуштры. «Смертный, приближающийся к Огню, получит свет от Божества». В «Гите» Кришна говорит Арджуне, что Бог — в огне алтаря. «Я есмь Огонь; Я есмь Жертва». Фламины (жрецы этрусков) были названы так, ибо озарялись *языками Пламени* (Святым Духом), и христиане переняли кардинальскую шапку и алое одеяние, символизирующие этот Огонь эзотерического Божественного Знания. «Чисты и счастливы те, — говорит персидский поэт Фирдоуси, — кто, поклоняясь Единой Высшей Мудрости, созерцает в священном пламени символ Божественного Света» — *Хираньягарбху Вед*. «Маг, — говорит Павсаний¹²³, — войдя в храм, произносит заклинание, по окончании которого все дрова на алтаре воспламеняются без огня и испускают ярчайшее пламя» (Павсаний. Описание Эллады, кн. I, «Элида»). Прометей — «Пра-Ма-Тха-Исса», что на санскрите означает божественный Сын Иссы — *принес огонь с небес*. В одном древнеирландском манускрипте Заратушт назван *Airgiod-Lamh*, то есть «Золотая Длань» — рука, принимающая и разбрасывающая небесный огонь (См. *Wm. Ouseley. Oriental Collections*, I, p. 303). Он также именуется *Mogh Nuedhat* — Магом Нового Закона, или Завета. Заратушт был одним из первых реформаторов, раскрывшим то, что получил во время посвящения — шесть Гахамбаров, периодов эволюции мира. В первый из этих периодов — Майдой-заремайа — были сотворены небеса или небесный свод; во второй — Майдой-шема — влага облаков породила воды; в третий — Пайти-шахйа — из первичных космических частиц образовалась земля, в четвертый — Айатрима — когда на земле появилась растительность; в пятый — *Майадйарйа* — длительная эволюция земли развила животную жизнь; в шестой — Хамаспатхаедайа — низшие животные эволюционировали в человека; седьмой период наступит вслед за определенным циклом, после которого явится персидский Мессия *верхом на Коне* — то есть Солнце нашей Солнечной Системы потухнет, и наступит **Пралайя**.

Тот, кто разгадает тайны священных парсийских книг, должен изучить и Священные Писания других народов, особенно индусов. Тогда он постигнет тайну *Солнца, Огня и Коня*. Как *Саошьянт* — Спаситель человечества — должен явиться на белом коне в сопровождении воинства добрых гениев на молочно-белых конях, так и Иоанн в «Откровении» зрит *белого коня* и восседающего на нем «Верного и Истинного», во главе воинств небесных, следующих за ним на конях белых; так же и Вишну в качестве *Калки Аватара* явится воином на белом коне... *Белый конь есть конь Солнца*. «И увидел я одного ангела, стоящего на солнце», — говорит Иоанн (Отк., 19, 17). «И отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу (4 Цар., 23, 11) — огненному источнику Духо-Жизни». Жертвоприношение коней и Солнца — *ашвамедха*¹²⁴. Кони Солнца известны во всех религиях (греческий Фазтон, правящий Колесницей). Первосвященник — мобед, каждое утро выезжающий встречать и приветствовать восходящее Солнце — типичен, поскольку колесница представляет *тело*, конь — жизненный Принцип, а его четыре ноги — четыре мировые расы: черную, красную, желтую и белую, т.е. негроидную, индейскую, монголоидную и кавказскую (четыре касты Ману происходят именно отсюда). Китайцы отразили это в четырех орденах священнослужителей, облаченных в черное, красное, желтое и белое; Иоанн видел в символических конях «Откровения» те же самые цвета.

¹²² Абуль-Фарадж (Бар-Эбрей, 1226-1286) — мафриян или католикос яковитской (монофизитской) церкви, написавший на сирийском и арабском языках многочисленные трактаты по теологии, философии, науке и истории.

¹²³ Павсаний (Павсаний) — путешественник и писатель II в. по Р.Х., ученик Ирода Аттика.

¹²⁴ Ашвамедха (санскр.) — жертвоприношение коня, как символа жизненной силы, божественному существованию; один из самых древних и торжественных ведических ритуалов; предписывался царям, претендующим на завоевание мира.

У персидских парсов есть книга значительно древнее зороастрийских *нынешних* писаний. Она называется «Джавидан-Хирад»¹²⁵ (Вечная Мудрость) — это труд по практической философии магии с естественнонаучными пояснениями. Томас Гайд¹²⁶ говорит о ней в предисловии к «Historia Religionis Veterum Persarum». Четыре зороастрийских века — суть четыре расы. Говоря о Зороастре как о человеке, обладавшем обширными знаниями всех наук и философий, известных тогда миру, его преподобие Джордж Оливер¹²⁷ описывает пещерные храмы, о коих много сказано в зороастрийских доктринах.

[Зороастр] уединился в *круглую* пещеру, или грот в горах Бухары. Он украсил ее многочисленными символическими и астрономическими изображениями и торжественно посвятил ее срединному богу или Посреднику — Митр-Азу, или, которого в иных местах называли, незримым божеством, отцом вселенной, рожденном пещерой, выдолбленной в скале. Солнце здесь изображалось дивной, ярчайшей жемчужиной, занимавшей видное место *в центре потолка*; планеты последовательно располагались вокруг него, блистая золотом на лазурном фоне; зодиак был богато выгравирован чеканным золотом, особенно великолепны были созвездия Льва и Тельца, с восходящими из-за них Солнцем и Луною, из чеканного золота. Четыре века мира были представлены глобусами из золота, серебра, меди и железа. [«The History of Initiation», London, 1841, p. 94-95.]

Эти «века» преподносились ученикам как четыре человеческие расы: золотой означал монгольскую, серебряный — белую или кавказскую, медный — индейскую и железный — негроидную. Минос получил законы от небес в пещере на Горе, Эгерия передала Нуме начертанные на дощечках законы в гроте или пещере на холме, Моисей получил [скрижали] на Синае и т.д.

Дагдай (Daghdai) — имя матери Заратуштры. Валлансей показывает, что при таком написании оно означает Святой Дух (или Мудрость), а Фабер, пишущий то же имя как Day-dae говорит, что оно значит *Божественная Рыба* — так что парсы, думаю, принимают это. Поинтересуйтесь, почему Зороастр освящал во время ритуалов вино (*истину*), полученное из винограда (притча Иисуса?), розу (фаллос), чашу (чрево) и гранатовое зернышко (Посланника).

Роза была посвящена Солнцу. Зороастр удалился в горы Армении (Аримана), дабы говорить с Ормуздом, и когда гору охватило пламя, он остался невредим. Затем на горе Гордион он написал первую Зенд-Авесту.

***

Далее следует примечание Е.П.Блаватской, вставленное в печатный текст лекции полковника Олькотта «Дух зороастрийской религии».

В древнейшей иранской книге под названием «Десатир» — собрании учений четырнадцати древнейших иранских пророков (увеличение их до пятнадцати, включением Симкендеша, или «Секандера», будет страшной ошибкой, что нетрудно доказать, опираясь на слова самого Заратушты, приведенные в этой книге) — Заратушт стоит в списке тринадцатым. Этот факт знаменателен. Относительно периода жизни *первого* Зороастра и его личности западные ученые не дают никакой достоверной информации; их свидетельства расходятся настолько, что сбивают с толку. Среди многочисленных противоречивых сведений, отмечу, древнегреческих классиков, которые пишут, будто Заратушт жил от 600 до 5000 лет до Троянской войны, то есть за 6000 лет до Платона. А Берос, халдейский жрец, заявляет, что Зороастр был основателем индийской династии в Вавилоне 2200 лет до Р.Х., тогда как позднейшие местные предания сообщают, что он был сыном Пурушаспы и современником Гушгаспа — отца Дария, жившего за 600 лет до Р.Х. Наконец, Бунзен утверждает, что Заратуштра родился в Бактрии до переселения бактрийцев к Инду, которое произошло, как показывает ученый египтолог, в 3784 году до Р.Х. Среди всего этого моря противоречий, к какому же можно прийти заключению? Очевидно, остается лишь одна гипотеза — что все они ошибаются.

¹²⁵ «Джавидан-Хирад» (перс.) — сочинение об этических предписаниях.

¹²⁶ Гайд Томас (1636-1703) — английский востоковед.

¹²⁷ Оливер Джордж (1782-1867) — английский топограф, автор большого количества трудов о франкмасонстве.

Подтверждение тому я нахожу в тайных традициях эзотерической доктрины: существовало несколько учителей с этим именем. Платон и Аристотель, столь точные в своих сведениях, вряд ли могли перепутать 200 лет с 6000. Что же касается общепринятой местной традиции, делающей великого пророка современником отца Дария, то она абсурдна даже на первый взгляд. И хотя ошибка слишком явная, чтобы нуждаться в серьезном опровержении, все же скажу несколько слов по этому поводу. Позднейшие исследования показывают, что персидские надписи указывают на Вишгаспа как на последнего из династии Кеянидов, правивших Бактрией, тогда как ассирийское завоевание этой страны произошло в 1200 году до Р.Х. Одно это уже доказывает, что Зороастр жил за 1200 или 1300 лет до Р.Х., а не за 600, как то приписывают ему, и что, таким образом, он не мог быть современником Дария Гистаспа, отца которого столь небрежно и так долго пугали с Вишгаспом, процветавшим шестью веками раньше. Если добавить к этому историческое несоответствие между утверждением Аммиана Марцеллина — будто Дарий уничтожил магов и ввел культ Ахурамазды — и надписью на гробнице этого царя, гласящей, что он был «учителем и иерофантом магизма»; и если добавить другой, столь же многозначительный и весьма важный факт, что зороастрийская «Авеста» совсем не упоминает о знакомстве ее автора или авторов с мидянами, персами или ассирийцами, а древние книги парсов хранят молчание об этом и не содержат никаких сведений о народах, живших в западных частях Ирана или вблизи него — то дата 600 лет до Р.Х., принятая за время жизни пророка, становится абсолютно невероятной.

Таким образом, можно с уверенностью заключить следующее: 1) было несколько (всего *семь*, как гласят тайные анналы) *Ахуру-астров* (духовных учителей) Ахурамазды, которые позднее выродились в *Гуру-астров* и *Зуру-астров* — от «Зера Иштар», титула халдейских жрецов или магов; и 2) последним из них был Заратушт «Десатира», тринадцатый из пророков и седьмой, из носивших это имя. Именно он был современником Вишгаспы — последнего царя из династии Кеянидов и составителем «Вендидада», комментарии к которому утеряны и от которого осталась лишь мертвая буква. Некоторые факты, изложенные в тайных анналах, хотя и кажутся ученому точной науки лишь преданием, весьма любопытны. Они сообщают о том, что в гигантской пещере, носящей имя Заратуштры в его жреческом варианте, есть некая полая скала, полная испещренных надписями табличек, и что эти таблички, возможно, когда-нибудь будут обнаружены. Эта пещера, с ее скалой, табличками и множеством настенных надписей, находится на вершине одного из пиков восточного Тянь-Шаня, значительно дальше его стыка с Белор-Таг, где-то вдоль восточного направления. Одно из полуживописных-полуначертанных пророчеств и поучений, приписываемых самому Заратуштре, повествует о потопе, превратившем внутреннее море в мрачную пустыню, называемую Шамо или Гоби. Эзотерический ключ к мистическим верованиям, когда-то легкомысленно названным Сабейской или Планетарной Религией, а потом — Культom Солнца или Огня, согласно легенде, «висит в сей пещере». В этом предании великий Пророк изображается с золотой звездой на сердце, представителем той расы допотопных гигантов, которая упоминается в священных книгах и халдеев, и евреев. И совсем неважно, примут ли эту гипотезу, или же отвергнут.

Поскольку отрицание не делает обратное в его жреческом варианте более достоверным, то о ней все равно стоило упомянуть.

ДЕСЯТЬ СЕФИРОТ

Существование — в Существовании как Бытии, отличном от *Эйн Соф*, — не может быть описано словами, ибо нет ничего, что может постичь и описать его нам, и как *Эйн Соф*, оно для нас в *определенном* смысле не существует, поскольку для наших умов то, что совершенно непостижимо, — не существует. Чтобы сделать свое Существование ощутимым, а самого себя постижимым, Оно — *Эйн Соф*, Беспредельное — должно стать активным или созидательным; ибо поскольку нет ничего, кроме него самого, Беспредельного, то и не было ничего, чтобы понять его. Но *Эйн Соф* не может быть непосредственно Создателем, так как он не имеет ни воли, ни намерений, ни желания, ни языка, ни действия, поскольку эти свойства подразумевают предел и принадлежат конечным существам, тогда как *Эйн Соф* беспределен. Кроме того, ограниченный характер Сотворения исключает, что мир был создан

или хотя бы задуман им, который не может ни иметь желания, ни создавать что-либо не подобное ему — безграничное и совершенное.

С другой стороны, замысел, проявляющийся в устройстве, порядок, обнаруживающийся в сохранении-разрушении и обновлении вещей, — не позволяют нам рассматривать мир как следствие случая и заставляют признать разумный замысел. Поэтому мы вынуждены рассматривать *Эйн Соф* как Творца Мира, но не непосредственным образом. Итак, посредниками, через которых *Эйн Соф* проявил свою Сущность в Сотворении Мира, являются десять *сефирот*, или *Разумов*, эманировавших из Беспредельного Единого следующим образом.

Сначала *Эйн Соф*, или *Старейший из Старейших*, или *Священный Старец*, испустил из своего Бесконечного Света *Духовную Субстанцию*, или Разум. Эта первая *сефира*, существовавшая в *Эйн Соф* извечно и ставшая *реальностью* в результате этого действия, имеет семь имен.

1. *Венец*, ибо занимает наивысшее положение.

2. *Старец*, ибо является древнейшей или первой Эманацией (это имя нельзя смешивать со *Старейшим из Старейших*, являющимся одним из наименований *Эйн Соф*).

3. *Изначальная Точка* или *Однородная Точка*, ибо «*Зогар*» говорит: «Когда Сокровеннейший из Сокровенных пожелал обнаружить себя, сначала он создал одну точку и не распространял света до тех пор, пока эта светящаяся точка не стала хорошо видимой».

4. Белая Голова.

5. Долгий лик, или *Макропросопус*, потому что все десять сефирот представляют Изначального или Небесного Человека, головою которого является первая сефира.

6. Непостижимая Высота, ибо это высшая из сефирот, исходящая непосредственно из *Эйн Соф*.

7. *Эхейе*, или *Я Есмь*, ибо является абсолютным бытием, представляющим Беспредельное в противоположность конечному, в небесных тварях зовущееся *Chayoth*.

Первая сефира содержала в себе девять других сефирот и эманировала их в следующем порядке. Сначала из нее произошла мужская или активная потенция, названная *Мудростью*. Эта сефира имеет божественное имя *Ях*, а в Ангельских мирах является *Офаним* и изображается *колесами*; она испустила или из нее эманировала противоположная — женская, пассивная потенция, названная Разум в противоположность Мудрости, и среди Божественных имен представленная именем *Иегова* — ангельское имя *Арелим*; эти две сефироты называются также Отец и Мать — от них произошли остальные семь сефирот. «*Зогар*» гласит: «Когда Священный Старец, Сокровенный Сокровенного, принял форму, он создал каждую вещь в форме мужской и женской, ибо форма не могла бы сохраниться иначе, как будучи мужскою и женскою. Отсюда Мудрость, являющаяся началом развития, когда она произошла из Священного Старца, эманировала в мужское и женское, ибо Мудрость развилась, а Разум произошел из нее, и так были получены мужское и женское, то есть Мудрость и Разум. Мудрость является Отцом, а Разум Матерью, из союза которых последовательно эманировали другие пары сефирот».

Эти две противоположные (но не враждебные друг другу) потенции — Мудрость и Разум — объединены вместе первою силой «*Венец*», образуя тем самым первую триаду сефирот.

Из этих двух противоположностей снова эманировала мужская потенция, или активная сила, названная Милосердие, Любовь — Величие, четвертая сефира, среди божественных имен представленная как *Эль*, а среди ангельских воинств как *Хаималим*; из нее снова эманировала женская, или пассивная, Сила Справедливости, также названная Силою Правосудия, пятая сефира, представленная Божественным именем *Элоха*, а среди ангелов — Серафим; из нее — снова объединяющая Сила — Красота или Кротость, шестая сефира, представленная Божественным именем *Элохим*.

Для всех, кто желает узнать о Гармонии, существующей между внутренними и внешними отношениями вещей, среди тех, кто почитает за правду «Чудесную историю», я упомяну Раймунда Луллия — знаменитого философа, теолога и химика, умершего в 1315 году, Иоганна Рейхлина — прославленного ученого и популяризатора восточной литературы в Европе, родившегося в 1455 и умершего в 1522, Джованни Пико де Мирандола — ученого-философа (1463-1494), Корнелиуса Генри Агриппу — выдающегося философа-богослова и врача-целителя (1486-1535), Яна Баптиста ван Гельмонта — прославленного врача-химика (1577-1644), Роберта Флудда — врача и философа (1574-

1637), Генри Мора (1614-1687) и то, что эти люди, после неустанный поиска системы, которая открыла бы им «глубочайшие глубины» Божественной Природы и показала им истинную *связь, соединяющую все воедино*, удовлетворили страстное стремление своего ума данной теософией или религией, является еще одной причиной, почему тем, кто жаждет истины, следует изучать истинные требования *каббалы* ко всем выходящим на поиски *окультистической науки*. Эта теософия, порожденная Богом в раю, была возвращена и взлелеена наилучшими из Небесных Ангельских воинств и осеняет лишь самых святых людей на Земле — ее получают Жрецы и Цари... Ангелы, создавшие теософскую школу в раю, получили от Бога и передали людям знание, которое запечатлелось на клеточном уровне <...>; от человека к человеку, в Египет, на Восток, в Иудею переходила эта доктрина.

Моисей, постигший всю мудрость египтян, был посвященным и в первых четырех книгах «Пятикнижия» символически изложил приципы *Тайной Доктрины*, но утаил их во «Второзаконии»... это устанавливает *мужчину* первым... а *женщину* — второй. Моисей посвятил 70 старейшин, и они, в свою очередь, из уст в уста передавали *Чудесную Мысль*. Из всей цепи, составлявшей линию преемственности, Давид и Соломон были наиболее посвященными в тайны *каббалы*. Однако никто не решался записать их до Симона бен Йоханн, жившего во времена разрушения Второго Храма. После его смерти его сын Равви Елеазар и его секретарь Равви Аббах взяли его трактаты и составили из них знаменитый труд, известный под названием «*Зогар*» (то есть Сияние) — самый известный и авторитетный в мире источник и сокровищницу *каббалы*, которая передавалась по линии преемственности, пока ее не приняли Патриархи, пророки и так далее.

Именно поэтому она и называется *каббалой* — от двух древнееврейских слов — что означает «получать», то есть учение, полученное через устную традицию, а также потому, что оно передавалось через посвященных и, как указано в иудейских священных писаниях, *сокровенными знаками*, непонятными для тех, кто не был обучен в мистериях; она названа также по определенным начальным буквам *благодать*. Различие между словами *каббала* и *массора* состоит в том, что первое обозначает *акт получения*, который мог осуществить только тот, кто достиг *определенного возраста* жизни, *определенного состояния святости* и *определенной сакральности*.

Массора же означает передачу без учета особого возраста святости и степени сакральности. Замысел *каббалы* состоит в разрешении следующих великих проблем.

1. Природа Высшего Бытия.
2. Источник, Сотворение или зарождение мира, или Вселенной.
3. Сотворение, зарождение или *исток* ангелов и человека.
4. Конечная участь ангелов, человека и Вселенной — *втягивание*.
5. Уяснение истинного смысла иудейских священных писаний.

В этом заключается переход от беспредельного к конечному (таков наш способ распознавания различий), происхождение разнородного из однородного или разнообразия из Единства — материи и формы из чистого разума или бесформенного принципа — действие чистого разума на материю; и это несмотря на бесконечную *пропасть* между ними — отношение Творца к сотворению и творениям, чтобы научиться наблюдать то, что мы называем Провидением, Законом или Порядком.

Постижение этих величественных проблем требует самого невозмутимого состояния ума — совершенного абстрагирования от жизненных забот и тревог и, насколько это возможно, горячего желания и решимости знать или получить (или вступить в *rapport* с истиной). «Царство Небесное силою берется, и бесстрашные покоряют его», — говорит Святой Иоанн. С этим я и представляю *Небесную Доктрину* Высшего Бытия и Учение сефирот, или Эманаций.

Будучи беспредельным по своей природе, которая неизбежно предполагает, что он является абсолютным *Единством* и непостижим и что нет ничего без него и что все пребывает в нем, — он называется *Эйн Соф*, то есть *Бесконечное, Безграничное*.

В этом состоянии — как *Эйн Соф* — он непостижим интеллектом, ибо интеллект в этой точке не пребывает.

(На этом рукопись прерывается).

ТЕТРАГРАММАТОН

Я советую всем вместе и каждому в отдельности серьезно задуматься над истинными и важнейшими плодами знания, дабы искать его не ради удовольствия окружающих и не ради того, чтобы возвыситься над ними; не ради выгоды, не ради славы, или чести, или продвижения по службе, или других подобных целей — низменных и фальшивых; но только ради улучшения и возвышения жизни, упорядочения и совершенствования ее в духе милосердия.

Бэкон

В настоящей статье я не намерена ехать в Тулу со своим самоваром. Это значит, что я не собираюсь учить ученых брахманов, открывая им тайны их собственной религиозной философии. Я только хочу поделиться некоторыми соображениями на счет *Универсальной Каббалы*, хотя эта тема весьма неудобна как предмет для полемической дуэли. Если не иметь вместо головы энциклопедию, напичканную цитатами, цифрами, символами и стихами, разбросанными среди многих *кроров*¹²⁸ страниц, подобная полемика может принести скорее вред, нежели пользу. Ни один из участников диспута не потеряет в результате ни одного из своих сторонников, равно как и не приобретет новых, так как никого из них заведомо не удастся переубедить.

Повторяя вслед за сэром Т.Брауном, что «не завидую тем, кто знает больше меня, но жалею тех, кто знает меньше», я берусь за рассмотрение вопроса, в котором действительно кое-что смыслю, и могу привести в поддержку своего мнения достаточно солидные авторитеты.

Я изучала каббалу более тридцати (собственно, почти сорок) лет и потому, как мне кажется, могу позволить себе опереться на «Зогар» как достаточно авторитетное сочинение. Тем более что я не намерена устраивать дискуссию, но ограничусь лишь *констатацией некоторых фактов*. Четыре имени и учения *каббалы* выдвигаются в противовес нашей семеричной доктрине:

I. Нам говорят, что Тетраграмматон «есть путь... к окончательному единению с Логосом», так как его мистическое «строение, *представленное священной Тетраграммой, не имеет семеричного основания*».

II. Что, «согласно одному из древнейших установлений архаичной Религии Мудрости, макрокосм следует рассматривать через призму *Малкута*»¹²⁹.

III. Что а) «*Шекина* есть андрогинная, двуполоая сила» и б) что ее «следует рассматривать как руководящий принцип при истолковании строения микрокосма».

IV. Что «ее [Шекины] мужская форма изображается в виде фигуры человека, сидящего на мистическом троне (из видения Иезекииля)»¹³⁰.

Боюсь, однако, что вышеприведенные высказывания не совсем корректны. Я бы даже сказала, что они абсолютно неверны. И в подтверждение своих слов могу сослаться на авторитет трех основных книг «Зогара»: «Книгу Сокровенной Тайны» и два «Собрания» — «Большое» и «Малое»; а также на книгу «*Kabbalah Denudata*» Кнорра фон Розенрота, «Сефер Иецира»¹³¹ с комментариями и «*Aesch Metzareph*», содержащую ключ к каббалистическому символизму (напомню к тому же, что все эти книги дополняются различными *старинными рукописями*).

Аксиома, эхом дошедшая до наших дней со времен седой древности, гласит, что первым шагом к знанию должно стать *понимание* и *признание* собственного невежества. Похоже, что я уже прошла через это, поскольку в полной мере осознаю, что невежественна во многих вопросах, и признаю, что знаю до обидного мало. Но все-таки то, что я знаю, я *действительно* знаю.

¹²⁸ *Кроп* (инд.) — 10 000 000.

¹²⁹ Так и есть. *Малкут* — 10-й сефирот, но, как Невеста *Микропросопуса*, или Тетраграмматона, который, как известно, *гекзаметричен*, Малкут, или материальный лимб — уже не 10-й, а *седьмой*. Это четвертая буква Тетраграмматона IHVH, то есть буква *Хе*, тогда как *Логос*, или сын, это только буква *V* (*Вау*), что будет показано ниже.

¹³⁰ «*Theosophist*», vol. VIII, August, 1887, p. 700, 705.

¹³¹ «*Сефер Иецира*» (евр.) — очень древний каббалистический труд, приписываемый патриарху Аврааму. Е.П.Блаватская скорее всего ссылается на комментарии к трактату д-ра Уинна Уэсткотта «*Сефер Иецира*».

И, возможно, будь я мудрее, данное обстоятельство не огорчало бы меня, но радовало; ибо если
...невежество есть Божие проклятие¹³²,

как это говорил Шекспир, то слишком большое

Знание при слабой мудрости, с ним сладить неспособной,
Как норовистый Конь — беда для Седока¹³³...

Однако в данном конкретном случае я не боюсь, что кто-то или что-то может выбить меня из седла. Я бы даже сказала, что это абсолютно невозможно, когда у меня прямо перед глазами лежит «Зогар», а в нем — ни много ни мало — сто семьдесят фрагментов текста с несколькими сотнями комментариев и толкований, посвященных одному только истинному значению Тетраграмматона. В то же время «никто из людей не всеведущ» — *errare humanum est*; и коль скоро ни один из нас, насколько мне известно, еще не достиг сияющих высот всеведения Будды или Шанкарачарьи, то самым разумным в данном случае будет сопоставить различные записи и разъяснить все то, что мы *имеем право* разъяснять. Таким образом, я постараюсь рассказать об истинной природе Тетраграмматона, доказав при этом, что его четыре буквы — всего лишь *глиф*, маска, метафизически скрывающая его связь и соотношение с вышестоящим и нижестоящим мирами. Я не намерена прибавлять к своему рассказу никаких собственных домыслов и рассуждений, поскольку это — плоды моего собственного учения, принадлежащие только мне одной, так что широкой публике они вряд ли будут интересны. Я лишь напомню, что говорит о Тетраграмматоне «Зогар», и поделюсь тем, что поведал мне лично в Палестине один посвященный еврейский раввин (уверена, его пояснения без труда поймет каждый ученый каббалист).

I. Тетраграмматон имеет в каббале различные наименования. Это IHVN, *Микропросопус* (в отличие от АНН, *Макропросопуса*) — то есть **малое лицо**, отражение (искаженное материей или *Малкутом* — его невестой, матерью-землей) Большого, или вернее — Бесконечного, Лица; и, следовательно, он — *противоположность* Макропросопуса. Но кто такой или что такое сам Макропросопус?

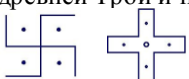
II. Это *не* Эйн Соф (*Не-Существование*, или *Не-Бытие*); и то же самое можно сказать о Тетраграмматоне, поскольку и АНН, и IHVN — это *глифы* существования, символы земной-андрогинной, равно как и разнополой — мужской и женской — жизни. И тот, и другой, следовательно, связаны с Малкутом; а Малкут, как известно, есть *Хе-ева* — «мать всего живого», и потому наше духовное восприятие не должно смешивать его с ЕНЕИЕН — единой **абсолютной Сущностью**, или Бытием (как называют его некоторые, невзирая на все попытки раввинов набросить этот покров на своего *экзотерического* бога). То есть оба они — отражения Эйн Софа, еврейского *Парабрахмана*, ибо Эйн Соф — негативен, а эти двое представляют фактическую, позитивную жизнь и, следовательно, являются *майей*, или иллюзией.

Прямым подтверждением вышесказанному является их двойное присутствие в изображении креста — древнейшего *фаллического* символа¹³⁴, который, как показано в «Kabbala Unveiled» (Introd., p. 31), выглядит следующим образом:

¹³² Шекспир. Генрих VI, ч. II, акт IV, сцена 7.

¹³³ Francis Quarles, Job Militant: with Meditation Divine and Morall, 1624. Section XI.

¹³⁴ Символ и в самом деле настолько древний и настолько *фаллический*, что, помимо египетского *креста с кольцом*, мы можем привести в качестве примера *терракотовые* диски, обнаруженные в большом количестве Шлиманом под руинами древней Трои и названные — *fusairole*. Практически все они представлены в двух формах:

то есть индийской свастики и *креста*, который, как известно, представляет собою ту же свастику или Молот Тора минус четыре дополнительных угла. Нет нужды объяснять, что востоковеды, хотя они и неспособны воспарить выше своего материалистического уровня, на сей раз действительно обнаружили один из тайных ключей (но, конечно же, только в сфере *экзотерических* религий) и были абсолютно правы в своем утверждении что крест ведет свое происхождение от *арани* и *прамантхи* — сосуда с отверстиями и палочки, с помощью которых возжигали огонь древние брахманы. Имя Прометея,

АН. ІН.

ІН. VІІ.

ІІІ. В каббале есть два Тетраграмматона, или вернее будет сказать, что каббалистический Тетраграмматон имеет *двойственную*, а если уж на то пошло, то и *тройственную*, *четверичную* и даже *семеричную* структуру. Он становится *девятью* и *тринадцатью* только ближе к концу, когда «тринадцать», или **Единство**, уничтожает семерку, символизируемую «семью нижестоящими», которые суть все те же «*семь* царей Едомских» (если речь идет о расах) и семь «низших сефиротов» (если говорить о человеческих принципах). Первый Тетраграмматон это вечно скрытый **Отец**, который сам является эманацией вечного света и, следовательно, уже не Эйн Соф. Это не четырехбуквенный *Тетрактис*, но только лишь *квадрат* в плоскостном, так сказать, изображении. Это идеальная геометрическая фигура, образованная четырьмя воображаемыми линиями, абстрактный символ абстрактной идеи, или четыре «математические» линии, окружающие «математическое» пространство, — что можно представить, «равным образом, как ничто, окружающее ничто» (как это утверждает д-р Генри Пратт, говоря о треугольнике, в своих «Новых аспектах жизни и религии»). *Призрак, окутанный четырьмя дуновениями жизни*. Вот что можно сказать об «Отце» — *Макропросопус-Тетраграмматоне*. В то время как:

ІV. *Микропросопус-Тетраграмматон* — «Сын», или Логос — это треугольник в квадрате; *семеричный* куб, или, как поясняет м-р Дж. Р.Скиннер¹³⁵, *шестигранный* куб, который, будучи развернутым, превращается в семичастный *крест*, когда андрогинное распадается на два противоположных пола¹³⁶. Как гласит текст комментария к «Тайной Доктрине», «круг излучает свет, представляющийся нашему зрению четырех-угольным; будучи развернутым, он образует семь». «Круг» в данном случае — первая *сефира*, «*Кэтер*» или Венец, *Риша Хавура*, или «белая голова» и «верхний череп». [Он не безграничен и лишь временно пребывает в этом феноменальном мире.] Из него исходят два нижестоящих сефирота (Хокма и Бина, называемые Отцом-Матерью), составляющие вместе с ним треугольник — первую, или высшую *триаду* дерева сефиротов, которая представляет собою *единство*, или *монаду* Пифагора. Но она в свою очередь является эманацией *семи Элохимов* — мужских и женских, называемых «Верхним Отцом-Матерью». Они тоже — только отражения *Женского Святого Духа*, о котором в «Сефер Иецире» сказано: «Едина Она, Дух Элохим Жизни»¹³⁷.

Как видите, все эти *цифры*¹³⁸ еврейской каббалы весьма далеки от **всеобъемлющего Эйн Софа**, ибо они суть только тайные числа и *глифы*.

Микропросопус оказывается в списке *четвертым*.

Пусть читатель взглянет на составленную м-ром Матерсом таблицу IV («Kabbala Denudata»). Пусть он обратит внимание на «Символические Божественные формы», расположенные в порядке их соответствия четырем каббалистическим мирам, и он тут же убедится, что Тетраграмматон или Микропросопус — Малое лицо — по счету четвертый. Ради вящей убедительности привожу копию небольшого фрагмента этой таблицы.

похитившего священный огонь *творения* и (вос)произведения несомненно происходит от слова «прамантха». Бог *Агни* оставался *небесным* огнем, только пока находился в своем сундуке. Но как только матари сван, эфирное существо из Ригведы, заставил его выйти оттуда ради благого дела — *сожжения* Бхригу, он превратился в *земной* огонь — огонь воспроизведения и, следовательно, фаллический. В слове *прамантха* префикс *пра-*, как нам говорят, придает корню *матха* глагола *матхами*, или *мантхнами*, означающему «производить посредством трения», дополнительное значение — «украденный», «похищенный силой». Таким образом, Прометей, похитив небесный огонь, принизил его (в определенном смысле) до земного уровня. Он не только зажег искру жизни в сотворенном из праха человеке, но и открыл ему тайну творения, которое, вследствие этого, оказалось низведенным с уровня *Крийяшакти* до эгоистического акта воспроизведения.

¹³⁵ Скиннер — см.: Дж. Р.Скиннер. Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер [J.Ralston Skinner, Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures. Cincinnati, 1875.]

¹³⁶ Четыре в длину (или по вертикали) и три по горизонтали. См.: «Theosophist», vol.VIII, April, 1887. [Классификация «принципов» // Е.П.Блаватская. Феномен человека. — М.: Сфера, 2004].

¹³⁷ См.: Kabbala Unveiled, Introd., p. 21-22.

¹³⁸ *Сефира*, собственно, и означает — числительное; она — *едина* и, следовательно, единична, но *сефирот* — слово множественного числа. От этих слов происходит наше — «цифра», так как оба эти понятия являют собой порядок *исчисления творческих иерархий* Дхиан Коганов. Когда Элохимы говорят: «Создадим человека», им приходится проходить через все этапы — *от первого до последнего (седьмого)*, каждый из которых наделяет человека присущими ему принципами или характеристиками.

	Четыре Буквы	Сефирот	Четыре Мира
		Макро-просопус	Ацилут... Архетипический мир
Буквы Тетраграмматона	I. <i>Йод</i>	...Отец	Бриа.
	Н. Божественная <i>Хе</i>	...Мать Божественная	
	V. Вау	...Микро-просопус	Иецира. Формирующий мир
	Н. Нижестоящая <i>Хе</i>	Невеста Тетраграмматона или <i>Малкут</i>	Асиа. Материальный мир

Итак, хотя Макропросопус (или Кэтер — *венец* чисел, ибо он — белая голова, или 0, «ноль»)¹³⁹ и отделен от Эйн Софа, будучи только универсальным отражением или светом последнего, все-таки он *не* является тетраграммой. Это только **пространство** — безграничное и непостижимое, божественная почва, в которой сокрыты архетипические идеи или формы *всего* и откуда произрастает **корень Космоса** — универсальное Дерево Жизни в *творческом* мире. Ствол этого «дерева» составляют «Отец и Мать, 2-й и 3-й сефироты, или Хокма и Бина», соответственно — Иегова и Иегова Элохим¹⁴⁰.

V. Отец-Мать принадлежит к творческому миру, поскольку творчество является их прямым предназначением; иными словами, они представляют собой бисексуальный материал, сущность, на основе которой формируется Сын (Вселенная). Этот Сын и есть Микропросопус, или **Тетраграмматон**. Но почему его изображает *четырёхбуквенный* символ? Чем объясняется святость этого *тетрактиса*? Является ли он невыразимым именем, или он связан каким-то образом с этим *непроизносимым* именем? На последний вопрос я, не задумываясь, отвечаю отрицательно. Это просто бутафория, символ, призванный скрыть семеричное строение человека, *его происхождение* и связанные с ним многочисленные тайны. Его имя — тетраграмма — состоит из *четырех* букв; но в чем их секрет, их эзотерическое значение? Каббалист, ни секунды не сомневаясь, ответит на этот вопрос следующим образом: «Определите их *числовое* значение, сопоставьте между собой полученные числа, и вы узнаете».

Таким образом, Тетраграмматон это Мать-Отец и Сын в *одном лице*. Это Иегова, чье имя записывается четырьмя буквами — IHVN, которые, будучи символически прочитанными в соответствии с методом, *открываемом в четвертом* посвящении¹⁴¹, дают два варианта произношения. В

¹³⁹ У евреев не было слова для обозначения ноля, или *ничего*, отсюда и символ головы или круглого кольца.

¹⁴⁰ Каждый ученик должен иметь в виду, что *Иегова* как имя всегда обозначает и мужской, и женский род, то есть — андрогинное начало. Оно составлено из двух слов — *Ях* и *Хова*, или *Ях эве*. Из них только *Ях* обозначает мужское и активное начало: следовательно, в то время как 2-й сефирот — Хокма (Мудрость) — мужского рода и соответствует понятию *Аб* (Отец), *Бина* (Разум) — женского рода; она пассивна и соответствует *Ам* (Матери), *великой бездне*, чье имя *Иегова*. Символом мужского имени является только одна буква — *Йод*, действительно имеющая чисто фаллическое значение.

¹⁴¹ Согласно традиции, последними посвященными в семь мистерий Микропросопуса и высшего *Тет* (число 9 и буква Т) и мистерию двух *Айма* (двух матерей, или первой и второй букв *Н* в слове IHVN) были трое раввинов — Шимон, Абба и Элеазар, символизировавшие в мистериях, известных как Сод, Кэтер, Хокму и Бину (См.: «Зогар», «Малое Священное Собрание»). После их смерти знание пяти высших посвящений было утрачено.

числе этих букв две являются мужскими (IV), и две — женскими, две буквы *Н* (хе), или «вышестоящая» и «нижестоящая» *Н*. Первая из них символизирует «божественную мать», или «женскую ипостась *Иеговы*, которой соответствует *Бина*»; вторая — «нижестоящая *Н*», или 10-й сефирот, *Малкут*, основа материи. Первый вариант прочтения (письменно передаваемый буквами АНН) не подлежит публикации; мы можем только сказать, что *экзотерически* он связан с фразой: «Я есть то, что Я есть» и с понятием *Эхейе* — «Абсолютное **Бытие**, или **Сат**».

Его можно прочесть двенадцатью различными способами, каждый из которых символизирует один определенный знак Зодиака. К тому же все эти вариации связаны, как абстрактные понятия, с тайной *Бытия*, или существования.

Значение *ИНВН* — Тетраграмматона *формирующего* мира и супруга Невесты, чьим царством является Асия, или материя, хотя и несложно объяснить, но трудно передать словами; и дело тут вовсе не в его святости, но скорее в общепринятых ныне правилах приличия. Читателю, желающему получить четкое и недвусмысленное объяснение символичности четырех букв *I, H, V, H*, можно порекомендовать обратиться к книге м-ра Дж. Р. Скиннера «Источник мер», где это объяснение изложено. Индусы наблюдают этот символизм ежедневно в своих *лингах и йони*. Это *Иегова-Саваоф*, *Семеричный Элохим*, *скрытый* в «Святая Святых», *Арха*, или Ноев Ковчег. Следовательно (см.: *Kabbala Unveiled*, Plate III, p. 28-29), это также — *седьмой* сефирот в составе «вышей» семерки, в то время как *Малкут* — *седьмой* в составе «низших» сефиротов. Микропросопус — это *третья* буква *V (Вау)*, а тетраграммой он называется только потому, что является *одной* из четырех букв, охватывающих все девять сефиротов (но не сефиру).

Он представляет собой *тайную* семерку, до сих пор считавшуюся оккультной, но *в настоящее время* должным образом разоблаченную. В таблицах, отображающих соотношение сефиротов с десятью божественными именами, десятью архангелами, их десятью разрядами, планетами и т.д., демонами и десятью главными дьяволами, *Нэцах* (7-й сефирот, чье имя экзотерически означает «стойкость и победа», а в эзотерическом плане — нечто большее) назван своим Божественным именем — *Иегова-Саваоф* — и соответствует Ханиэлю (*физической* душе человека), андрогинным Элохимам, Венере-Люциферу и Ваалу, и, наконец, букве *Вау* или Микропросопусу, *Логосу*. Все они принадлежат к *формирующему* миру.

Все они *семеричны* и связаны с пластическим *становлением* и **материей** — их «невестой». Последняя есть «низшая мать» *Айма* — «жена с младенцем» из 12-й главы «Откровения», преследуемая великим Драконом (мудрости). Кто же этот Дракон? Дьявол ли он, Сатана, как учит нас верить церковь? Конечно же нет. Это Дракон Эзотерической Мудрости, противящийся рождению ребенка «женой» (Вселенной), ибо этот ребенок — человечество, погрязшее в невежестве и иллюзии. Но Михаил и его ангелы, или *Иегова-Саваоф* (Воинство), которые отказались творить, подобно семи бесстрастным, рожденным разумом сыновьям Брахмы, поскольку возжелали воплотиться в людей, чтобы стать выше богов, напали на Дракона, победили его, и сын материи все-таки родился. «Дракон» эзотерической мудрости и в самом деле оказался низвергнутым во тьму¹⁴²!

Следовательно, хоть я и не имею ничего против мистиков, желающих соединиться с Логосом, именуемым Тетраграмматомом, или Микропросопусом, лично я предпочла бы воссоединение с *Макропросопусом* — пусть не абсолютное, но, во всяком случае, в этом цикле воплощения. После чего я надеюсь, с помощью «**совершенного числа**», увидеть, как Божественный свет сожжет дотла не только мои «семь низших» составляющих (Микропросопус), но даже и видимость тринадцати в единстве, «ведущих войну с семьей» (Книга Сокрытой Тайны, гл. V, 27), а вместе с ними и *макропросопический* квадрат. Буква *Йод* на пути *девятой* сефиры имеет сугубо фаллическое значение, но ведь я отвергаю единство со всем семеричным и семибуквенным *Иеговой*, предпочитая обращать свою веру к Эйн Софу — простому и чистому; а иначе стоит ли вообще покидать лоно ортодоксальной церкви? Уж лучше тогда вступить в «Армию Спасения» и распевать целыми днями: «Кровь, кровь...»

¹⁴² Ключ, открывающий эту мистерию, является седьмым ключом и соотносится с *седьмой трубой* седьмого ангела, после которой Св. Иоанн увидел женщину и «Войну на Небе» (см.: Отк., XI, 15, и XII, 7, — и не только *смотрите*, но и постарайтесь понять).

«Логос», который признаем *мы*, это не Тетраграмматон, но **Венец** — Кэтер, не имеющий ничего общего с материальным уровнем, равно как и с Макро- или Микропросопусом, но связанный только с *про*-архетипическим миром. Сказано:

«В гематрии АНІН приравняется к ІНУ без Н... символа Малкута...», «*Невесты*». «Тесно связаны с буквами Тетраграмматона четыре керубима [херувима]... Следовательно, керубимы представляют свойства букв Тетраграмматона *на материальном уровне*... Керубимы являются живыми формами этих букв, символизируемых зодиакальными знаками Тельца, Льва, Водолея и Скорпиона...» (Kabbala Unveiled, Introd., p. 32, 34).

Что означает символизм этих четырех животных «*на материальном уровне*», в свою очередь хорошо известно.

Данная аллегория — «Война на Небе» — имеет еще шесть иных значений, но именно вышеуказанное значение более всего соответствует материальному уровню и поясняет принцип семеричности. «Жена» увенчана 12 звездами и облечена в солнце и луну (итого — дважды семь), ибо она — Вселенная; а у Дракона — семь голов, семь венцов и семь рогов (еще один оккультный символ), он — один из *семи Logoi*. Возможно, те, кто задумывался над странным поведением Нарады, лучше поймут эту аналогию. В самом деле странно — Праджапати и великий ведический Риши, и в то же время тот, кто непрестанно вмешивается в *физическое* воспроизведение людей, дважды соблазнил тысячи сыновей Дакши остаться девственниками и йогами, за что и был предан проклятию воплощения, рождения во чреве. Думаю, что теперь значение этой аллегии станет понятнее для тех, кто хоть немного разбирается в числах и *циклах*.

Телец — назовите его хоть быком Шивы, хоть египетским быком Аписом или зороастрийским быком, убитым Ахриманом, всегда был символом *семени* жизни, производительной, равно как и разрушительной силы; в то время как Скорпион символизирует грех (в сексуальном смысле), зло и духовную смерть, а Скорпион — это *четвертый элемент Тетраграмматона* — Малкут.

«Мистерия земного и смертного человека следует за мистерией божественного и бессмертного Единого»... В форме тела прослеживается все тот же Тетраграмматон. Голова — это І [буква Йод], руки и плечи подобны [вышестоящему] Н, тело — это V, а ноги представлены конечной буквой Н [хей]» (Kabbala Unveiled, p. 34).

В соответствии со «шкалой числа Семь» имя Бога записывается семью буквами. Шкала *семерична*, в какую бы сторону наблюдатель ни бросил взгляд из первого, изначального, или архетипического, мира на седьмой, или временный, мир.

У Дерева Жизни — семь ветвей с семью плодами. В «Книге Сокрытой Тайны» **Брашит** — первое слово «Книги Бытия» — читается как «*Бера Шит*» («Он создал шесть»). От них зависят все нижестоящие вещи» (гл. I, 16), а синтезом всех вещей является Малкут — седьмой — Микропросопус.

Микропросопус составляют шесть сефиротов — три мужских и три женских. Оконечности (лучи) Тетраграмматона называются шестью членами Микропросопуса, а 6 — это числовое значение V (Baу), его буквы. Когда они (лучи) касаются Земли, они превращаются в семь (Kabbala Unveiled, Introd., p.32).

Вся «Книга Сокрытой Тайны» пестрит подобными изречениями.

«Микропросопус *шестеричен*... Так как составляют его шесть сефиротов, именуемых вместе с Малкутом низшей семеркой. Эти составляющие суть эманации из первых шести произнесенных (творческих) слов. Его седьмой принцип представлен десятым сефиротом... который называют в экзотерической системе Евой, или низшей матерью...» Поэтому *седьмая неделя* называется тысячелетием (Millenium), Субботой, а также седьмым царством («Книга Сокрытой Тайны», стих 22).

Каббалисты всегда проводили различие не только между **Эйн Софом**, неисчислимым и непостижимым, но и между Микропросопусом и низшим Тетраграмматон (Сыном) и, следовательно, Логосом). В «Большом Священном Собрании» сказано:

Гл. VII, 83. «И говоря о том, можно напомнить, как сыны Израилевы вопрошали в сердце своем, как писано в «Исходе», XVII, 7: «Есть ли среди нас Тетраграмматон, или Негативно существующий?»

(Где они проводили различие) между Микропросопусом, именуемым Тетраграмматон, и Макропросопусом, который называется **Эйн** — *Эйн*, Негативно существующий?» (с. 121). Но «Древний Йод скрыт и запечатан». (Введение)

Гл. XLV, 1152. «Мы знаем, что десять (раввинов) [сотоварищей, сефиротов] вошли в Сод [мистерии творения], и вышли семь».

Гл. XLV, 1158. «И когда раввин Симеон раскрывал Тайны, там не было никого, кроме них (сотоварищей)».

Гл. XLV, 1159. «И назвал их раввин Симеон семью глазами Тетраграмматона, как и было писано (“Zech.”, III, 9): “Семь глаз у Тетраграмматона”».

Библия переводит последнее слово как «Господь», тем самым ясно указывая на то, что христиане признали своим «Господом Богом» *четвертую* сефирическую эманацию и мужскую букву «Вау».

Но тот ли это Логос, к соединению с которым должен стремиться каждый *посвященный*, как к «конечному результату своих трудов»? Ведь в этом случае он мог бы оставаться в своем *семеричном* смертном теле настолько долго, насколько это вообще возможно.

Что касается прочих «несоответствий», то они изложены столь же некорректно. «Подобие человека на Престоле» в видении Иезекииля эзотерически соответствует архетипическому уровню, миру Ацилут, а не *Шекине* Малкута и Асии (материального уровня), в чем может убедиться каждый, кто проанализирует это видение *каббалистически*. Ибо, во-первых, в символике видения явно присутствует деление на четыре части, а именно: само подобие человека; престол, на котором он восседает; подобие свода над головами животных и сами «животные» со своими *офаним*, или колесами. Как видите, это деление в точности соответствует четырем каббалистическим мирам, или уровням, то есть *Ацилуту*, миру прототипов (призрачной фигуре человека); *Брие*, творческому миру (трон); *Иецире*, миру формирования (свод), и *Асии*, материальному миру (животные). Опять-таки, они соответствуют четырем буквам тетраграммы: наивысший *Йод* в слове IHVH — «подобию человека»; H (*Хе*) — трону; V (*Вау*) — своду и конечный H (*Хе*) — животным. (Kabbala Unveiled, Plate IX) «Подобие человека» — это не «мужская форма Шекины». А Шекина — это *не* «андрогинная сила»¹⁴³. Шекина — бесполоая или, по крайней мере, может быть названа женщиной. Это изначальный свет, исходящий из вечно скрытого Эйн Софа. В прототипическом мире это сефира; в материальном и *формирующем* мире она становится собственно Шекиной, *латентной жизнью и светом* нижестоящего мира материи — «покрывалом Эйн Софа» и «божественным присутствием» на *пути* Малкута от материального к вышестоящим мирам. Шекина есть *Буддхи* физического тела — душа, или искра, тлеющая *под* спудом; но после того как скрывающий ее сосуд будет разбит, она становится седьмым (согласно теософскому исчислению) или первым лучом-*Макропросопусом* (у каббалистов, так как это действительно — первый луч, исходящий из сокрытого)¹⁴⁴.

Предназначение Малкута описывается в «Книге Сокрытой Тайны» (Siphra Dtzenioutha, ch. V, 31-32) следующим образом:

«Дерево смягченное (то есть Путь царства, или Шекина, которая и есть древо познания добра и зла, существующее само по себе за счет наказаний, но смягченное женихом, влившим в него помилования) существует внутри (внутри оболочек; так как царство главенствует над всеми вещами, а стопы его нисходят в смерть). На ветвях его (в нижестоящих мирах) живут и гнездятся птицы (пребывают души и ангелы). Звери, наделенные силой, находят под ним тень (оболочки [*клиппот*], ибо сказано, что в ней — в тени или в “ночи бродят все лесные звери”». (Псл., CIV, 20).

«У этого дерева есть два пути... ведущие к одному и тому же (а именно добро и зло, ибо это — древо познания добра и зла). А вокруг него воздвигнуты *семь* столпов (то есть *семь* дворцов), и *четыре* сияния (*четверо* животных) обращаются вокруг него (в четырех колесах) по четырем сторонам (согласно четырехчастному описанию колесницы Йехезкиеля [Иезекииля])».

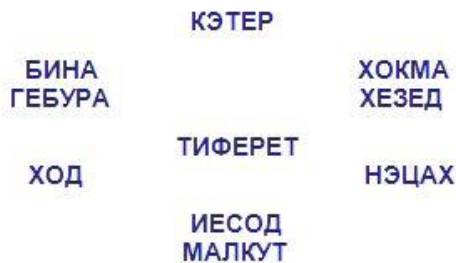
¹⁴³ Смотри гравюру, воспроизводящую представления вавилонян о сотворении (George Smith, The Chaldean Account of Genesis, p. 85) Священного Древа, — с символическими изображениями по обеим сторонам и змеею на заднем плане. Эта гравюра перерисована с древнего вавилонского цилиндра, изображающего указанное дерево с его семьей ветвями.

¹⁴⁴ Шекина не является сефиротом, так как скрыта в десятом из них — Малкуте, исходит из него и исчезает вместе с ним (см. гл. I, 22, «Книги Сокрытой Тайны»). Ошибка произошла из-за того, что божественным именем Шекины является Адонай и ангельские керубимы. Однако ни один каббалист не станет публично разглашать ключ к этой загадке.

Дерево имеет *семь* ветвей¹⁴⁵, на каждой из них — по четыре листа и по три плода. Более того, прослеживается аналогия между цитированным выше стихом из «Siphra Dtzenioutha» и главами I и IV «Откровения». Поскольку семь церквей «Азии» идентичны «семи чертогам» Азии, или материального *семеричного* мира. Семь звезд, которые держал в деснице своей «персонаж» в конце первой главы «Откровения», — это не семь церквей, но семь ключей к ним; а обоюдоострое (андрогинное) слово, выходящее из его уст, есть *Йод* из слова IHVN. А сам этот «персонаж» — семеричный «Тетраграмматон», буква V (*Bay*)¹⁴⁶.

Но данный персонаж совершенно отличен от того, который восседал на престоле в видении Иезекииля. Ибо первый персонаж (из главы I «Откровения») находится на уровнях Иециры (мира формирования, обители ангелов, *отказавшихся творить*); а персонаж Иезекииля принадлежит к миру Ацилут (это он описан в 4-й главе «Апокалипсиса» как «Сидящий на престоле»).

Как известно, две головы лучше, чем одна; поэтому я решила обратиться к м-ру С.Л. Макгрегору Матерсу, дабы переложить на его плечи часть ответственности за приведенные мною выше рассуждения. Немногие английские каббалисты могут похвалиться тем, что превосходят его ученостью; и хотя я согласна не со всеми его взглядами, в этом вопросе мы с ним практически во всем солидарны. Наш брат любезно согласился изложить свое мнение в виде схемы, и изображенное им *Древо сефиротов* выглядит следующим образом.

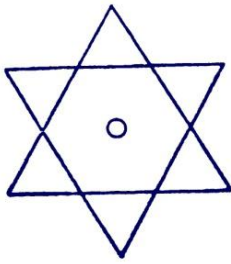
Фигура на троне из видения Иезекииля здесь также соотносится с Кэтером; сам трон, или престол — с Хокмой и Биной, миром Бриа, иначе именуемым *Корсией* — престолом; а свод — это Микропросопус, состоящий из шести сефиротов (Хезед, Гебура, Тиферет, Нэцах, Ход и Иесод). Иесод, таким образом, есть путь, открывающий доступ в Малкут, или сотворенный материальный мир; а Шекина это Царственное Присутствие в Малкуте, или вернее — Присутствие Царицы, так как Шекина — «женщина», а не *гермафродит*. А печать Макрокосма — шестиконечная звезда¹⁴⁷ — есть символ Микропросопуса, Тетраграмматон (буква *Bay* в слове IHVN), стоящий посреди *семи* светильников Малкута, которые суть не что иное, как все те же семь последних сефиротов, или шесть сефиротов, составляющих Микропросопус, плюс Малкут, добавленный к ним в качестве седьмого элемента¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Я обратилась к нашему брату м-ру С. Лидделу Макгрегору Матерсу с вопросом: разделяет ли кто-либо из каббалистов мысль о том, что Шекина — это *андрогинная* сила. И он ответил — *никто*; «Шекина — бесполое; это божественное присутствие». (Kabbala Unveiled, p. 55.)

¹⁴⁶ *Bay*, чья цифра — шесть, а символизм — крюк или посох *фаллический*.

¹⁴⁷ Это определено печатью Макрокосма, и печатью Микрокосма она становится только тогда, когда в нее вписана пятиконечная звезда, поскольку именно последняя является, собственно говоря, знаком Макропросопуса. Это *Шаткона Чакра* (колесо Вишну) и *Панчакона* (Пентаграмма). Мы могли бы назвать первую печатью Макропросопуса только в том случае, если бы *гексаграмма* была *окружена* или вписана в круг, и никак иначе. Однако это не затрагивает существа вопроса. «Kabbalah Denudata» Кнорра фон Розенрота включает в себе немало ошибок и еще больше неточных переложений (как правило, это латинские переводы, все выполненные христианами, склонными выискивать в текстах «Зогара», — там, где это только возможно, пророческое и христианское звучание).

¹⁴⁸ «Siphra Dtzenioutha» говорит о Малкуте: «Шекина (или присутствие царицы), которая внизу (то есть путь царства, а именно — MLKVTh, *Malkuth*, десятая и последняя сефира)». (Гл. I, 32).

Полагаю, яснее не скажешь. Какие бы ни предлагались трансцендентальные метафизические рассуждения и интерпретации, все они, разумеется, сводятся к *Тетрактису* на уровне архетипического мира, и коль скоро все мы нисходим в астральный и феноменально-окультный мир, то мы никак не можем иметь в своей основе менее семи принципов. Я изучала каббалу у двух ученых раввинов, один из которых был посвященным; и в данном случае между двумя их учениями (эзотерическим восточным и западным) не было никаких расхождений.

Ни для кого не секрет, что любой человек, наделенный хотя бы малой толикой изобретательности, изучив три каббалистических метода расшифровки текстов (и особенно — *нотарикон*), может сам вытворять с лишенными огласовок еврейскими словами и буквами все, что ему заблагорассудится. Однако предлагаемые мною объяснения не требуют никакого *нотарикона*, но только знания седьмого эзотерического ключа. С помощью масоретских точек¹⁴⁹ астрального Иегову-Саваофа и даже Иегову-Элохима можно без труда превратить в «Единственно живущего», или всевышнего, Бога, в «Бога богов», хотя на самом деле он — всего лишь один из формирующих и *порождающих* богов. Красноречивый пример упомянутого лукавства приводит в своем переводе «Kabbalah Denudata» Кнорра фон Розенрота м-р Матерс. Он приводит шесть разных вариантов прочтения одного только первого слова Книги Бытия — Б'рашит. По правилам *нотарикона* сама первая фраза — «*Б'раишит Бара Элохим эт хаишамим в'эт г'ареиц*», или «Вначале сотворил Бог небо и землю» — может означать что угодно, коль скоро одно-единственное слово *Б'раишит* способно стать основой шести догматических учений латинской церкви.

Как сообщает Соломон Меир Бен Мозес, обращенный в 1665 году в римско-католическую веру и принявший имя Проспер Ружер, он преуспел, используя чисто *нотариконовские* правила, в извлечении из того же самого первоначального слова (Б'рашит) шести фундаментальных христианских догматов, первый из которых гласит: «Сын, Дух, Отец, Их Троица, Совершенное Единство»; третий: «Надлежит вам поклоняться Моему перворожденному, Моему первенцу, Чье имя — Иисус»; и пятый: «Я избираю деву, достойную произвести Иисуса, и вам надлежит называть ее благословенной» (Kabbala Unveiled, Introd., p. 81). Шестой догмат изложен в прилагаемой сноске¹⁵⁰. Два остальных представляют собой повторы.

Та же самая гибкость интерпретаций отличает и эзотерические тексты других народов. Для каждого символа, или глифа, имеется семь ключей, что позволяет одной из дискутирующих сторон, применяя к обсуждаемому обозначению один из ключей, обвинять ученика, использующего другой ключ, в преднамеренном искажении.

Однако это не в *моем* стиле. Что касается эзотерических материй, то тут я скорее склонна искать примирения, нежели ссоры по поводу имеющихся расхождений — реальных или мнимых, поскольку **дело** и триумф истины всегда должны быть дороже истинному оккультисту и теософу, нежели мелочная радость осознания собственной победы на полемическом фронте.

¹⁴⁹ *Масоретские точки* (евр.) — как полагают, придали безгласным словам Священных Писаний их правильное произношение добавлением к согласным точек, представляющих гласные.

¹⁵⁰ В *нотариконе* «каждая буква в слове рассматривается как первая буква какого-то другого слова; таким образом, слово превращается в аббревиатуру, из которой может быть *извлечена* целая фраза». Следовательно, из букв слова *Б'раишит* я с полным правом могу «извлечь» фразу следующего содержания: «*Берегитесь! Раввинские аббревиатуры шустро использует теософия*», чтобы затем преподнести ее как божественное предостережение и откровение, опираясь при этом на авторитет «Книги Бога». И это прочтение будет ничуть не менее верным и, пожалуй, даже менее корявым, нежели шестая версия, выдвинутая Проспером Ружером, ибо он сделал из *Б'раишит* — «*Beaugoth Ratzephim Asattar Shegopi Yeshuah Thakelo*», что переводится как «Я [Бог] спрячу себя в пироге [вафельном], (испеченном) на углях, ибо вы будете есть Иисуса, Мое тело» [Kabbala Unveiled, Introd., p. 8], и этим немедленно обратил в римско-католическую веру еще одного еврея!

Ни один оккультист, если он действительно верен своему знамени, не станет разглашать значение *всех* Семи Мистерий Мудрости, даже если он сам знает их *все*, что было бы поистине чудом. Поскольку эти «Семь Мистерий» *in toto* доподлинно известны только **Учителям Мудрости**; а эти Учителя вряд ли станут ввязываться в полемическую дискуссию на страницах газет или иных периодических изданий. Какой смысл тратить время и силы на доказательство того, что одна из граней бриллианта сияет ярче, чем другая, соседняя грань, вместо того, чтобы объединить свои усилия ради привлечения внимания непосвященных к свету всего бриллианта? Мы, поборники священной науки, должны помогать друг другу, поддерживать исследования, проводимые в самых разных направлениях, и делиться приобретенными знаниями, а не критиковать друг друга впустую, ради удовлетворения собственной гордыни. Таково мое мнение на сей счет; ибо в противном случае наши противники, начавшие с того, что обвинили нас во лжи на основании одних лишь своих сектантских материалистических предрассудков и фанатизма, смогут с полным правом повторять те обвинения, которые мы сами возводим друг на друга.

Материализм поднимает свою отвратительную голову выше, чем когда бы то ни было.

«Knowledge» — одна из научных лондонских газет — уже предвкушает незавидный жребий оккультиста. Рецензируя «Развенчанную каббалу», эта газета в голос возвещает о «немыслимых интеллектуальных измышательствах еврейских комментаторов над своими писаниями», после чего разбивает в прах тяжкою десницею материалистического осуждения высказанную в «Каббале» д-ра Гинсбурга мысль о том, что мистерии бытия были «поведаны самим Богом избранным ангелам, составившим своего рода теософскую школу в Раю!» А завершается этот обзор заключенным в скобки (!) пламенным изъявлением издевательского восхищения. Эту рецензию можно найти на с. 259 Новой Серии «Knowledge» [vol. X, Sept. 1, 1887]. А на с. 245 м-р Эдвард Клодд предлагает нам вместо учений «Теософских Ангелов» учения дарвинистов геккельянской школы. Обзор «обширный участок» Космоса, «пределы которого во всех направлениях теряются в бесконечности», этот антикаббалистически настроенный поборник современной науки завершает *свои «измышательства»* следующим *немыслимым* заявлением:

«Мы начались с примитивных туманностей, мы заканчиваемся как высочайшие формы сознания; и теперь становится явным, что *история творения представляет собой* [!/?] непрерывное *эволюционное продвижение от газа к гению*» [!!!].

Все это свидетельствует о том, кем мы представляемся людям *современной* науки и насколько нам в действительности необходимо объединить свои усилия, чтобы поставить материалистов на место.

Еще несколько слов — и я закончу. Меня непрестанно просят показать, на основе какого авторитета (книга, страница, строка) я провозглашаю свою доктрину семеричности. Это все равно что предложить кому-нибудь доказать посреди пустыни, что в воде живут инфузории, когда под рукою нет ни воды, ни микроскопа. А ведь те, кто обращается ко мне с подобными претензиями, лучше, чем кто-либо другой, знают, что, за исключением тех немногих мест, где тайные манускрипты хранятся веками, никакие эзотерические доктрины никогда и нигде не писались и не объяснялись открыто. В противном случае самые их имена уже давно исчезли бы. Существует такая вещь, как неписаная каббала. Она существует параллельно с каббалой писаной, в том числе и на Западе. Многие вещи объясняются только изустно — так было всегда. И все-таки завуалированные намеки и скрытые указания во множестве разбросаны в текстах эзотерических писаний; однако их интерпретация зависит, конечно же, от традиций изучающей их школы, и в еще большей степени — от собственной интуиции и восприятия каждого исследователя. Суть не в том, сколько разных цветов на самом деле составляют диапазон видимого спектра — три, пять или семь, ибо каждый знает, что в соответствии с законами природы все они вместе складываются в один бесцветный или белый луч. Хотя наука ясно различает семь призматических лучей (так же, как и семь нот в гамме), мы то и дело слышим о том, что некоторые авторитетнейшие ученые мужи видят вместо них только четыре или пять цветов; однако этот факт озадачивает нас лишь до тех пор, пока не выясняется, что эти ученые мужи — от природы дальтоники.

ДРЕВНИЕ ФИЛОСОФЫ И СОВРЕМЕННЫЕ КРИТИКИ

[Очерк начинается со следующего короткого утверждения]:

В одной из древнейших философско-религиозных систем доисторических времен мы читаем, что в конце Махапралайи (всеобщего растворения) Великая Душа — Параматман, Само-Сущее, могущее быть «постигнутым лишь через сверхчувственное», — становится «манифестацией самого себя»¹⁵¹.

[Далее следует изложение идей брахманизма по тексту «Разоблаченной Изиды»].

Давайте убедимся, насколько идеи брахманизма совпадают с философией дохристианского язычества и самим христианством. Лучше всего начать с философии Платона, наиболее продуманно излагающей глубочайшие системы древней Индии.

[Здесь следует материал из «Разоблаченной Изиды» с цитатой из «Христианства и греческой философии» Б.Ф.Коккера по поводу концепции теоса, к чему Е.П. Блаватская добавляет]:

Теософ без труда узнает в этом «Бог»: а) **Мировой Разум** в космическом аспекте и б) высшее Эго в человеке и его микрокосме. Ибо, как говорит Платон, Он не является ни истиной, ни интеллектом, «но Отцом их» — то есть «отцом» низшего манаса, нашего личного «мозгового ума», зависящего в своих проявлениях от органов чувств. Хотя эту вечную сущность вещей нельзя воспринять нашими физическими чувствами, ее могут постичь умом те, кто не являются преднамеренными глупцами¹⁵².

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

Почти столетие отделяло Платона от Пифагора, так что они не могли знать друг друга. Но оба были посвященными, и потому неудивительно, что оба проповедуют одну и ту же доктрину о Мировой Душе.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

Огульное обвинение, будто древние философы только обобщали и практически ничего не систематизировали, не доказывает их «невежества»; более того, это неверно. Каждая наука в начале времен была открыта Божественным Наставником и тем самым сделалась священной и могла передаваться только в ходе мистерий посвящения. Поэтому ни один посвященный философ — такой, как Платон, — не имел права раскрывать ее.

Один раз примите этот факт без доказательств — и предполагаемое «невежество» древних мудрецов и некоторых посвященных классических авторов объяснится. В любом случае, правильное обобщение даже полезнее любой системы точной науки, которая формируется только на основании ряда «рабочих гипотез» и предположений.

[Первую часть очерка заключают отрывки из «Разоблаченной Изиды» и комментарием по поводу теории эволюции человека из животного мира]:

...Эта теория существовала за много тысячелетий до Анаксимена, ибо была доктриной, принятой у халдеев, которые преподавали ее как экзотерически — на их цилиндрах и табличках, так и эзотерически — в храмах Эа и Нэбо — Бога и пророка, открывателя Тайной Доктрины¹⁵³. Но в обоих случаях утверждения обманчивы. То, что Анаксимен — ученик Анаксимандра, бывшего другом и воспитанником Фалеса Милетского, главы «семи мудрецов» и, следовательно, посвященным, как и эти два учителя — то, что Анаксимен подразумевал под «животными», отличалось от животных современной дарвиновской теории. В самом деле, человек с головою орла и разнообразные животные с

¹⁵¹ «Манава Дхарма Шастра» («Законы Ману»), гл. I, 5-8 и далее.

¹⁵² Этот «Бог» — Мировой Разум, Алайя, источник, из которого эманировал «Бог», пребывающий в каждом из нас.

¹⁵³ «Мудрость Нэбо, Бога, моего наставника, всеблагого», — говорит стих 7 на первой табличке, дающей описание происхождения богов и сотворения.

человеческими головами могут указывать на два пути: происхождение человека от животных и происхождение животных от человека, как в эзотерической доктрине.

В любом случае, таким образом, ясно, что даже самые важные из теорий нашего времени, включая Дарвина, не вполне оригинальны.

[Вторая часть этой статьи открывается отрывком из «Разоблаченной Изиды» о метампсихозе в представлении древних].

Они обращались не к профанам, но лишь к своим последователям и ученикам, слишком хорошо знавшим символику, использовавшуюся даже в ходе публичного обучения, чтобы не понимать значения сказанного Учителями. Таким образом, они были осведомлены о том, что понятия метампсихоза и трансмиграции означают лишь перевоплощение из одного человеческого тела в другое, когда это учение касалось человеческого существа, а каждое упоминание мудрецов, подобных Пифагору, о бытности в предыдущем рождении животным, либо о перерождении в животное после смерти — аллегория, связанная с духовными состояниями человеческой души.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

...Луч нашего высшего Эго, низший манас, имеет высший свет, разум или рациональные способности ноуса, дабы помочь ему в борьбе с камическими желаниями...

Таковы положения Тайной Доктрины, оккультной философии. О возможности утраты человеком своего высшего Эго из-за порочности говорили в древности и до сих пор говорят в центрах восточного оккультизма. И вышесказанное достаточно ясно показывает, что Платон верил в перевоплощение и карму так же, как и мы, хотя и высказывался об этом в мифологической форме.

[За фрагментом из «Разоблаченной Изиды», трактующим идею «двух душ», которой придерживались многие древние философы, следует параграф]:

И если последнее вообще что-либо значит, то это означает, что учение о «двух душах» в точности соответствует учению теософов — как эзотериков, так и экзотериков. Две души — это двойственный манас: низшая, личная «астральная душа» и высшее Эго. Первая — луч второго, упавшего в материю, который одухотворяет человека и делает его думающим, разумным существом на этом плане; восприняв самые духовные элементы в божественную сущность перевоплощающегося Эго, она умирает в своей личной, материальной форме при каждой последовательной смене, как кама-рупа у преддверия каждой новой сферы или дэвакхана, за чем следует новое воплощение. Она умирает, ибо постепенно исчезает во времени — вся, кроме ее нематериальной, мимолетной фотографии в астральных волнах, выжженная сильным светом, который постоянно меняется, но никогда не угасает; тогда как неразрушимая и бессмертная «духовная Душа», которую мы называем Буддхи-Манас и индивидуальное Эго, с каждым новым воплощением становится все чище. Нагруженная всем, что **Оно** могло сохранить из личной души, она несет это в дэвакхан, дабы вознаградить веками мира и блаженства. Это не новое учение, не «свежее течение», как старались доказать некоторые наши оппоненты; и даже в «Разоблаченной Изиде», самом раннем и осторожном из всех современных трудов по теософии, этот факт изложен четко.

[Фрагменты из «Разоблаченной Изиды»].

Нам неоднократно говорили, что между пантеизмом и фетишизмом всего один шаг. Утверждают, что Платон был монотеистом. В некотором смысле, без всякого сомнения, он был таковым; но его монотеизм приводил его к почитанию не личностного Бога, а Универсального Принципа и к фундаментальной идее, что действительно существует лишь абсолютно непреложное и неизменное Существование, а все конечные жизни и изменения являются только видимостью — майя. Его Бытие было ноуменальным, а не феноменальным. Если Гераклит постулирует Мировое Сознание, или Космический Разум, Парменид — неизменное Бытие в идентичности космической и индивидуальной мысли, а пифагорейцы вместе с Филолаем открывают истинное Знание (которое есть Мудрость или

Божество) в нашем осознании неизменных связей между числом и мерой — идея, позднее исковерканная софистами, — то именно Платон выражает эту идею наиболее понятно. В то время как у некоторых философов неясное определение Вечно-Становящегося слишком заводит человека, тяготеющего к аргументации, в безнадежный материализм, божественное Бытие некоторых других наводит на мысль, что антропоморфизм нефилозофичен.

Вместо того, чтобы разделять их, Платон показывает нам логическую необходимость принять оба, рассматривая их с эзотерической точки зрения.

То, что он называет «неизменным существованием» или «Бытием», в эзотерической философии названо бытийностью. Это **Сат**, который в установленные периоды становится причиной Становления, которое поэтому не может быть рассматриваемо как существование, но только как нечто вечно стремящееся в своем циклическом, поступательном движении к Единому Абсолютному Существованию — существовать в «добре» и в единстве с Абсолютным.

«Божественная Причинность» не может быть личностным, а следовательно, конечным и обусловленным божеством, и у Платона несколько больше, чем у ведантистов, поскольку он рассматривает свой предмет теологически и в поиске конечных причин часто идет дальше Космического Разума, рассматриваемого даже как ноумен. Современные комментаторы пытались доказать ошибочность утверждений неоплатоников о тайном смысле, лежащем в основе учения Платона. Они отрицают присутствие «какого-либо следа Тайной Доктрины» в его «Диалогах».

Однако, поскольку никто не стал бы отрицать, что Платон был посвящен в мистерии, это ставит предел опровержениям. В «Диалогах» содержатся сотни выражений и намеков, которые никто из современных переводчиков и комментаторов не понял правильно — за исключением одного лишь Томаса Тейлора. Более того, наличие в лекциях Платона учения Пифагора о числах и священных цифрах окончательно разрешает вопрос.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды». После фрагмента о Ксенократе и трех качествах, обрисованных в «Законах Ману», автор добавляет следующее рассуждение]:

Этими тремя качествами являются Разум, Сознание и Воля, соответствующие Мысли, Восприятию и Рассмотрению (Интуиции) Ксенократа, который, кажется, в своем описании души был менее скрытен, нежели Платон и Спевсипп. После смерти своего учителя Ксенократ путешествовал с Аристотелем, а затем стал послом при Филиппе Македонском. Но через двадцать пять лет он принимает на себя руководство Старой Академией и становится ее ректором после Спевсиппа, занимавшего этот пост более четверти века, и посвящает свою жизнь самым трудным вопросам философии. Его считают более догматичным, чем Платон, и потому более опасным для оппозиционных школ. Его три ступени знания или три раздела философии, разделение и соединение трех способов познания и понимания разработаны более четко, чем у Спевсиппа. Он относит науку к «той сущности, которая является предметом чистой мысли и не включена в феноменальный мир», — это является прямой противоположностью аристотелевско-бэконовским идеям; чувственное восприятие относится к тому, что проходит в мир феноменов, а понимание — к той сущности, «которая одновременно является объектом чувственного восприятия и математически чистого разума — сущности неба и звезд».

Несмотря на все восхищение, Аристотель никогда не отдавал должное философии своего друга и соученика. Это ясно из его работ. Когда бы он ни ссылался на три способа понимания в объяснении Ксенократа, он воздерживается от любого упоминания о методе, которым последний доказывает, что научное восприятие содержит долю истины. Причина этого становится ясной, когда в биографии Ксенократа мы находим следующее.

Вероятно, то, что было свойственно логике Аристотеля, не осталось незамеченным им (Ксенократом); ибо вряд ли можно сомневаться, что разделение существующего на абсолютно и относительно существующее, приписываемое Ксенократу, было противоположно категориям Аристотеля.

Это показывает, что Аристотель был не лучше некоторых наших современных ученых, которые замалчивают факты, дабы они не расходились с их собственными личными пристрастиями и «рабочими гипотезами».

[Фрагменты из «Разоблаченной Изиды»].

Трудно не заметить в вышеизложенных учениях прямые отголоски гораздо более древних индийских доктрин, входящих ныне в так называемые «теософские» учения, касающиеся двойственного Манаса.

Мировую Душу, которую эзотерики-йогачарья звали «Отец-Мать»¹⁵⁴, Ксенократ называл мужеско-женским принципом, мужской элемент которого, Отца, он определял как последнего Зевса, последнюю божественную энергию, точно так же, как изучающие Тайную Доктрину определяют его как третий и последний Логос, Брам или Махат. Мировой Душе вверено владычествовать надо всем, что подвержено изменению и движению.

Божественная сущность, говорил он, вливает в Солнце, Луну и планеты свой огонь или Душу в чистом виде, в образе олимпийских богов. Как подлунная сила, Мировая Душа пребывает в элементах, порождая даймонические (духовные) силы и существа, являющиеся связующим звеном между богами и людьми, и относясь к ним, «как равнобедренный треугольник относится к равностороннему и неравностороннему»¹⁵⁵.

[После нескольких кратких выдержек из «Разоблаченной Изиды», цитирующих Зеллера, вводится следующий абзац]:

Должно быть так, поскольку мы узнаем, что такие люди, как Цицерон и Панетий, а до них Аристотель и его ученик Теофраст, выражали Ксенократу высочайшее уважение. У него должно было быть множество трудов — трактатов о науке, метафизике, космогонии и философии. Он писал о физике и о богах, о Сущем, Едином и Безграничном, об аффектах и памяти, о счастье и добродетели; четыре книги о царственности, бесчисленные трактаты о государстве, о власти и законах, о геометрии, арифметике и, наконец, об астрологии. Десятки признанных классических писателей упоминают и цитируют его.

[Статья заканчивается пространными фрагментами из «Разоблаченной Изиды»].

АЛХИМИЯ В ДЕВЯТНАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ

Язык архаичной химии, или алхимии, как и язык древних религий, всегда был символическим. В «Тайной Доктрине» мы показали, что в этом мире следствий все имеет три атрибута или заключает в себе тройственный синтез семи принципов.

Чтобы сделать эту мысль более понятной, скажем, что все, что существует в нашем мире, состоит из трех принципов и четырех аспектов; и человек не является исключением из этого правила. Как человек являет собою сложное существо, состоящее из тела, разумной души и бессмертного духа, так и каждый объект в природе имеет объективную внешнюю форму, живую душу и божественную искру, которая является чисто духовной и субъективной.

Коль скоро первое предположение нельзя отрицать, то и во втором не приходится сомневаться; ибо, если официальная наука признает, что металлы, дерево, минералы, порошки и химические препараты способны производить различного рода эффекты, значит, она негласно признает факт существования у них живой души. Что же касается третьего предположения, то присутствие в каждом атоме абсолютной квинтэссенции материализм, не нуждающийся в признании Анима Мунди, полностью отрицает.

А ведь он мог бы извлечь из этой концепции немалую пользу. Но поскольку материализм не доказывает ничего, кроме моральной и духовной слепоты, то пусть слепые и дальше продолжают вести за собою слепых, мы не будем им в этом мешать.

¹⁵⁴ См. «Тайную Доктрину», том I, станцы Книги Дзиан.

¹⁵⁵ Цицерон, «De Natura Deorum», I, XIII (32-35); Страбон или Плутарх. «De defectu oraculorum», XIII, (416 D).

Точно так же и любая наука, как и все остальное, включает в себя три фундаментальных принципа, которые можно применять на практике все вместе или же только один из них. До того как алхимия оформилась как наука, во взаимосвязи природных явлений всех уровней действовала (и, конечно же, продолжает действовать до сих пор) ее квинтэссенция. А когда на земле появились люди, наделенные высшим разумом, они просто позволили этой квинтэссенции действовать своим чередом и из наблюдений за ее действиями извлекали для себя свои первые уроки. Но для того чтобы воспроизводить те же самые действия (и их эффекты) по своей собственной воле, им пришлось развить в своей человеческой природе силу, именуемую в оккультной фразеологии крийяшакти. Эта способность — творческая, если судить по результатам ее действия, является таковою только потому, что она служит активным агентом соответствующего атрибута на объективном уровне. Как молния является проводником для электрического потока, так и сила крийяшакти служит проводником для творческой квинтэссенции, придавая ей направление. Используемая наобум, она может убить, но направляемая человеческим разумом, она может творить в соответствии с заранее намеченным планом.

Так родились алхимия, магнетическая магия и многие другие ответвления от древа оккультной науки.

Когда же с течением столетий сформировались разные народы, каждый из которых в своем эгоизме и безграничном тщеславии полагал себя наилучшим из всех когда-либо существовавших и поныне существующих, и развитие крийяшакти вследствие этого оказалось серьезно затруднено, а божественная способность практически исчезла с лица земли, люди постепенно забыли науку своих древних предшественников. Они не ограничились даже этим и предпочли официально отрестить от традиции своих допотопных предков, с презрением отвергнув самый факт присутствия духа и души в этой древнейшей из всех наук. Из трех великих атрибутов природы они видят и знают только материю, то есть ее иллюзорный аспект, поскольку в том, что касается реальной материи, или **Субстанции**, даже материалисты признают себя полными невеждами; да и стоит ли этому удивляться, если они сами лишили себя возможности увидеть эту реальную материю хотя бы издалека.

Так родилась на свет современная химия.

Все изменяется вследствие циклической эволюции. Совершенный круг становится единицей, треугольником, четверкой и пятеркой. Творческий принцип исходит из **Бескорневого Корня** абсолютного Существования, у которого нет ни начала, ни конца; это *perpetuum mobile*, символизируемый змеей, которая глотает свой собственный хвост, стараясь достичь головы; у средневековых алхимиков он стал азотом. Круг становится треугольником; при этом второй выходит из первого, как Минерва из головы Юпитера. Круг символизирует абсолют; правая линия олицетворяет метафизический синтез, а левая — физический. А когда Мать-Природа создаст из собственного тела горизонтальную линию, которая соединит первые две, настанет момент пробуждения космической активности. До этого времени Пуруша, Дух, остается отделенным от Пракрити; материальная природа все еще не развита. Его (Пуруши) ноги существуют пока что только в стадии потенциальности, поэтому он не может двигаться; у него нет еще рук, которыми он мог бы трудиться над объективными формами подлунных вещей. Не имея конечностей, Пуруша не может начать строить до тех пор, пока не усядется на шею слепой Пракрити¹⁵⁶: это происходит, когда треугольник становится пятиугольником, микрокосмической звездой. Для достижения этой стадии им обоим надлежит пройти через состояние четырехугольника и животворящего креста. Это крест земных магов, которые любят щегольнуть своим ветхим символом: а именно — крест, разделенный на четыре части, которые можно прочесть как «Таро», «Тора», «Атор» и «Рота». Девственная Субстанция, или Адамическая Земля — Святой Дух прежних алхимиков Розового Креста — теперь превратился у каббалистов, этих подхалимов современной науки, в Na_2CO_3 (сода) и $\text{C}_2\text{H}_6\text{O}$ (алкоголь).

О Утренняя звезда, дочь зари, бедная алхимия, как низко пала ты со своего возвышенного пьедестала! На нашей трижды обманутой древней планете все обречено на старение и умирание. И все-таки то, что однажды было, продолжает быть и будет всегда, до скончания времен. Слова меняются и быстро утрачивают свой первоначальный смысл. Но вечные идеи остаются и не исчезнут никогда. Под ослиной шкурой, в которую, как в известной сказке Перро, укуталась Принцесса-Природа, чтобы

¹⁵⁶ Санкхья — философия Капилы.

обмануть глупцов, ученик древних философов всегда сумеет разглядеть истину во всем ее великолепии и красоте. Но похоже, что эта ослиная шкура больше по вкусу современным философам и алхимикам-материалистам, чем Принцесса-Природа во всей своей наготе. Эта шкура упадет только перед прекрасным Принцем, который сможет распознать в присланном кольце предзнаменование грядущей свадьбы. А всем своим придворным, которые толпятся вокруг нее, госпожа Природа не может предложить ничего, кроме своей внешней оболочки, как бы они ни старались растащить на лоскутки ее материальные одежды. Вот почему они утешают себя тем, что придумывают новые названия вещам, таким же старым, как мир, официально устанавливая даты, когда им удалось обнаружить нечто «доселе неведомое». Некромантия Моисея стала теперь современным спиритуализмом, а наука древних Посвященных Храма, магнетизм гимнософистов¹⁵⁷ Индии и целительный месмеризм Асклепия («Спасителя») принимаются сейчас только под именем гипнотизма — иными словами, черной магии под соответствующим названием.

Повсюду фальшивые носы! Однако нет худа без добра: чем эти носы будут безобразнее и длиннее, тем скорее они отклеятся и отпадут сами по себе!

Современные материалисты хотят убедить нас в том, что алхимия, или превращение неблагородных металлов в золото и серебро, с самых древних времен была чистой воды шарлатанством. По их мнению, это вовсе не наука, но суеверие; и потому все те, кто верит или делает вид, что верит в нее, могут быть только дураками либо мошенниками. Наши энциклопедии пестрят оскорбительными эпитетами в адрес алхимиков и оккультистов.

Что ж, господа, возможно, вы действительно в этом уверены; но представьте нам хотя бы одно доказательство того, что подобное превращение элементов абсолютно невозможно. Объясните нам, почему металлическое основание встречается даже в щелочах. Мы, например, знаем некоторых ученых физиков, которые находят идею воостановления элементов до их исходного состояния и даже до их единой, первичной сущности (вспомним хотя бы м-ра Крукса¹⁵⁸ и его метаэлементы), не такой уж глупой, как кому-то может показаться на первый взгляд. Да, господа, раз уж вы признаете гипотезу, согласно которой все эти элементы существовали вначале в виде огненной массы, из которой, по вашим собственным словам, сформировалась земная кора, то почему бы вам не признать, что посредством серии превращений они могут быть снова возвращены в свое первоначальное состояние. Вопрос лишь в том, чтобы найти растворитель, достаточно сильный, чтобы за несколько дней или хотя бы лет достичь эффекта, над которым природа трудилась на протяжении многих столетий.

Химия и прежде всего м-р Крукс убедительно доказали факт существования явной взаимосвязи между металлами, что указывает не только на общий источник, но и на общее происхождение.

Вы, господа, в голос смеетесь над алхимией и алхимиками, наотрез отказываясь признать их науку; но как же, в таком случае, вышло, что один из ваших ведущих химиков, мосье Бертелот, автор «*La Synthèse chimique*» и большой знаток средневековой алхимии, вынужден был признать, что алхимики обладали весьма глубоким знанием материи?

Опять же, как вышло, что мосье М.-Э.Шеврель¹⁵⁹, этот достопочтенный *savant*, чьи знания — такие же передовые и бурно развивающиеся, как и сама эпоха, в которую он жил, изумляют даже нынешнее поколение, которое по причине его самонадеянной гордыни крайне трудно расшевелить или воодушевить; как вышло, спрашиваем мы, что человеку, сделавшему так много полезного для современной индустрии, принадлежит так много сочинений по алхимии?

Возможно, ключ к его долголетию скрывается в одном из этих сочинений, которые вы объявили нагромождением предрассудков — столь же глупых, сколь и нелепых?

Весьма показателен тот факт, что сей великий ученый, отец-настоятель современной химии, завещал многие свои труды, посвященные упомянутой «лженауке», библиотеке Британского музея. И мы пока не слышали, чтобы научные светила, входящие в это святилище, выбросили все эти алхимические книги в корзину для бумаг, как ненужный хлам, состоящий, по их словам, из фантастических мечтаний, порожденных больными и неуравновешенными умами.

¹⁵⁷ Гимнософисты — название, данное эллинскими писателями классу нагих, или «воздухом одетых», нищенствующих монахов; аскеты Индии, обладающие глубочайшими знаниями и наделенные великими мистическими силами.

¹⁵⁸ Крукс Уильям (1832-1919) — английский физик и химик, член и президент Лондонского Королевского общества.

¹⁵⁹ Шеврель Мишель Эжен (1786-1889) — знаменитый французский химик-органик.

Кроме того, наши ученые забывают о двух вещах: во-первых, никогда не имел ключа к тайному языку этих герметических книг, они не имеют и права решать, проповедует ли этот язык истину или ложь; и во-вторых, мудрость явно родилась на свет не вместе с ними — нашими современными мудрецами и не собирается вместе с ними умирать.

Каждая наука, повторяем мы, имеет три аспекта; и каждый подтвердит, что уж два-то аспекта есть наверняка — объективный и субъективный. Под первое определение подпадают алхимические превращения — с использованием порошка проекции¹⁶⁰ или же без него, под второе — все интеллектуальные спекуляции. Тогда как третий аспект скрывает за собою высшую духовность. Но поскольку символы первых двух идентичны по своей структуре и к тому же имеют семь интерпретаций, значение которых, как я попыталась показать в «Тайной Доктрине», варьируется в зависимости от того, к какой сфере природы их применяют — к физической, психической или чисто духовной, то несложно понять, что только высшие посвященные способны интерпретировать тайный язык герметических философов. И опять же, учитывая то, что в Европе сейчас накоплено больше ложных, нежели подлинных алхимических сочинений, то в них сам Гермес может сломать ногу. Кто, например, не знает, что определенная серия формул может принести конкретный, позитивный результат, будучи примененной на практике в технической алхимии; но те же самые символы, если передать с их помощью идею, относящуюся к психологической сфере, приобретут совершенно иное значение и будут направлены на достижение результата совершенно иного рода? Наш покойный брат Кеннет Макензи¹⁶¹ очень четко сформулировал эту мысль, когда сказал о герметических науках:

...Для алхимика-практика, целью которого было производство материальных ценностей посредством использования определенных правил своего искусства, эволюция полумистической философии имела второстепенное значение и не требовала от него следования какой-либо целостной системе теософии; тогда как мудрец, поднявшийся на более высокий уровень метафизических размышлений, напрочь отвергал материальную часть этих исследований как недостойную его внимания». [Royal Masonic Cyclopaedia, p. 310.]

Таким образом, совершенно очевидно, что символы, заключающие в себе указания к процессу превращения металлов, имеют мало общего с методами, которые мы теперь называем химическими. Однако здесь возникает закономерный вопрос: кто из наших великих ученых отважится объявить мошенниками таких выдающихся людей, как Парацельс, Ван Гельмонт, Роджер Бэкон, Бурхаав, или многих других прославленных алхимиков?

В то время как господа академики потешаются над каббалой, а заодно и над алхимией (хотя и заимствуют у последней многие ее идеи и самые важные открытия), каббалисты и оккультисты Европы в основной своей массе начинают *sub rosa* третировать тайные науки Востока. По сути дела, Мудрость Востока просто не существует для наших западных мудрецов; для них она умерла вместе с тремя Магами. И все же алхимия, которая, как можно убедиться, если как следует покопаться в ее истории, лежит в основе всех оккультных наук, пришла к ним именно с Востока. Некоторые утверждают, что это всего лишь результат посмертной эволюции халдейской магии. Мы же постараемся доказать, что последняя сама является наследницей: сперва допотопной алхимии, а после — алхимии древних египтян. Олаус Боррихий, большой авторитет в этом вопросе, советует нам искать ее истоки в глубочайшей древности.

К какой эпохе мы могли бы отнести возникновение алхимии? Ни один современный автор не в состоянии дать точный ответ на этот вопрос. Некоторые называют ее первым адептом Адама, иные приписывают ее появление неосторожности «сынов Божиих», которые «увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены» [Быт., VI, 2.].

Моисей и Соломон являются более поздними адептами этой науки, поскольку им предшествовал Авраам, а тому — Гермес, непревзойденный специалист в области науки наук. Разве не говорит нам Авиценна об «Изумрудной Скрижали», древнейшем из существующих трактатов по алхимии,

¹⁶⁰ Порошок проекции — иное название философского камня; мистически философский камень символизирует трансмутацию низшей животной природы человека в высшую и божественную.

¹⁶¹ Макензи Кеннет Роберт Хендерсон (?—1886) — известный франкмасон, основатель розенкрейцерского ордена в Англии, автор поистине уникального труда «The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism and Biography» («Королевская масонская энциклопедия истории, обрядов, символизма и биографий»), London, 1875-1877.

найденной на теле Гермеса, которого Сара, жена Авраама, много столетий назад похоронила в Хевроне? Но имя Гермес никогда не принадлежало какому-либо конкретному человеку, это родовое название — точно такое же, каким был термин неоплатоники в прежние времена и каким сейчас является слово «теософ». И в самом деле, что мы знаем о Гермесе Трисмегистосе, «трижды величайшем»? Еще меньше мы знаем об Аврааме, его жене Саре и его наложнице Агари, которую сам Св. Павел считал аллегорией¹⁶². Уже во времена Платона Гермес идентифицировался с египетским Тотом. Но слово тхотх обозначает не только «разум»; оно также переводится как «собрание», или школа. На самом деле Тот-Гермес — это только персонификация голоса (или священного учения) жреческой касты Древнего Египта, голоса Великих Иерофантов. И если это так, то можем ли мы сказать, в какую из доисторических эпох сия иерархия посвященных жрецов начала процветать в стране Хеми¹⁶³? Даже если бы нам удалось ответить на данный вопрос, вряд ли это приблизило бы нас к разрешению стоящей перед нами проблемы. Поскольку древний Китай полагает, что у него не меньше прав, чем у Египта, претендовать на звание родины алкахеста¹⁶⁴ и физической и трансцендентальной алхимии; и вполне

возможно, что китайцы вовсе не преувеличивают. Долго живший в Китае миссионер Уильям А. Мартин называет эту страну «колыбелью алхимии».

Вряд ли слово колыбель является здесь подходящим определением; но не приходится сомневаться в том, что Небесная Империя имеет полное право быть включенной в число древнейших школ оккультных наук. Во всяком случае, именно из Китая алхимия проникла в Европу, что мы также намереваемся доказать.

А пока читатель может сделать выбор: так как еще один благочестивый миссионер, Худ, торжественно уверяет нас в том, что алхимия родилась в саду, «насажденном в Эдеме, на восточной его стороне». Если верить его словам, то алхимия является порождением Сатаны, который искушал Еву, приняв обличье Змия. Однако Змий позабыл запатентовать свое изобретение; и наш смелый автор помогает ему восстановить справедливость, используя само название этой науки. Ибо на иврите Змий называется Нахаш, а во множественном числе — Нахашим. Очевидно, что именно от последнего слога шим были образованы слова химия и алхимия.

Ну разве это неясно как день и не подтверждается всеми правилами современной филологии?

Вернемся, однако, к нашим доказательствам.

Ведущие авторитеты в области архаических наук, и среди них Уильям Годвин, приводят неопровержимые доказательства того, что греки, невзирая на то, что почти все древние народы широко практиковали алхимию задолго до нашей эры, начали изучать ее уже после Рождества Христова, а начало ее популяризации относится к еще более позднему времени. Здесь, конечно же, имеются в виду только греки-миряне, не посвященные. Ибо adepts эллинских храмов Magna Graecia знали алхимию со времен аргонавтов.

Таким образом, появление алхимии в Греции следует отнести к векам гораздо более ранним, что наглядно подтверждается аллегорической историей о «золотом руне».

Нам будет достаточно прочесть то, что Свида¹⁶⁵ говорит в своем «Лексиконе» об экспедиции Ясона — слишком хорошо известной, чтобы пересказывать ее здесь снова:

Δέρμας, Дерас, Золотое руно, которое Ясон и аргонавты, после путешествия по Черному морю в Колхиду, вывезли с помощью Медеи, дочери Ээта, царя Аии. Только взяли они не то, о чем говорят поэты, а трактат, написанный на шкуре (δέρμασι) и объяснявший, как можно получить золото с помощью химических процессов. Современники называли эту баранью шкуру золотым руном, вероятно, из-за огромной ценности записанных на ней наставлений.

¹⁶² Св. Павел истолковывает эту аллегию вполне конкретно: по его мнению, Сара олицетворяет «вышний Иерусалим», а Агарь — «гору в Аравии», Синай, который «соответствует нынешнему Иерусалиму» (Гал., IV, 22-26.)

¹⁶³ Хеми, или Та-Хемет (Страна Хеми) — древнее самоназвание Египта.

¹⁶⁴ Алкахест (араб.) — универсальный растворитель в алхимии; но в мистицизме это — высшее Я, соединение с которым превращает материю (свинец) в золото и возвращает все составные вещи, такие как человеческое тело и его атрибуты, к их первоначальной сущности.

¹⁶⁵ Свида (Суда) — название византийского толкового словаря греческого языка, составленного около X в. н.э. До XX века принималось за имя автора.

Это объяснение, пожалуй, немного понятнее и звучит гораздо более правдоподобно, чем все ученые курьезы, выдуманные нашими современными мифологами¹⁶⁶. Ибо не следует забывать, что греческая Колхида — это современная Имеретия, расположенная на Черноморском побережье; и древний Фасис — это Рион, пересекающая страну большая река, в отложениях которой и сейчас еще находят золото; а традиции аборигенных рас, населяющих берег Черного моря, например мингрелов, абхазов и имеретинцев, хранят древнюю легенду о золотом руне. Их предки, утверждают они, все были «производителями золота», то есть знали секрет трансмутации, именуемой ныне алхимией.

В любом случае не приходится сомневаться в том, что греки (исключая посвященных) ничего не знали ни о герметических науках (вплоть до появления неоплатоников: конец четвертого — пятый век), ни о подлинной алхимии древних египтян, тайны которой, конечно же, не раскрывались широкой публике. В третьем веке христианской эры император Диоклетиан издал знаменитый эдикт, предписывающий предпринять самый тщательный розыск египетских книг, посвященных производству золота, чтобы потом сжечь их, устроив публичное аутодафе. У.Годвин сообщает, что после этого в царстве фараонов на всей земной поверхности не осталось ни одной книги по алхимии, и на протяжении двух столетий о ней не было даже речи. К этому он мог бы добавить, что под поверхностью земли все-таки уцелело множество таких книг, написанных на папирусах и похороненных вместе с мумиями десять тысяч лет назад.

Весь секрет заключается в способности распознать трактат по алхимии в обычной по виду сказке, такой, например, как миф о золотом руне или «фоманы» ранних фараонов. Но не тайная мудрость, зашифрованная в аллегориях и изложенная на папирусах, принесла алхимию (или герметические науки) в Европу. История сообщает, что в Китае алхимия практиковалась более чем за шестнадцать столетий до Рождества Христова, а наибольшего расцвета за все время достигла в первые века христианства. И в конце четвертого века, когда Восток открыл двери для торговли латинских рас, алхимия снова проникла в Европу. Византий и Александрия — два крупнейших торговых центра — вдруг оказались наводненными сочинениями о трансмутации, хотя все знали, что в Египте не осталось более сочинений подобного рода. Откуда же взялись эти трактаты, полные рецептов производства золота и долгожительства? Разумеется, не из святилищ Египта, коль скоро египетских трактатов более не существовало. Мы утверждаем, что большинство их представляли собою всего лишь более или менее корректные интерпретации аллегорических историй о зеленых, синих и желтых драконах и о розовых тиграх — алхимических символах китайцев.

Все эти трактаты, хранящиеся теперь в публичных библиотеках музеев Европы, представляют собой не что иное, как просто спорные гипотезы, выдвинутые мистиками разных времен, одолевшими едва ли половину пути к великому Посвящению. Достаточно всего лишь сравнить некоторые из так называемых «герметических» трактатов с теми, что были недавно привезены из Китая, чтобы убедиться в том, что Тот-Гермес (или, вернее, наука, носящая это имя), совершенно неповинен в создавшейся путанице и что все познания европейцев в области алхимии, приобретенные со времен средневековья и до девятнадцатого столетия, были завезены в Европу из Китая и со временем стилизованы под герметические сочинения. Большинство этих сочинений было написано греками и арабами в восьмом и девятом веках, переписано в Средние века; и теперь, в девятнадцатом столетии, они представляются совершенно невразумительными. Сарацины, чья самая знаменитая школа алхимии находилась в Багдаде, хотя и принесли с собою более древние традиции, со временем сами утратили их секрет. Великий Гебер заслуживает скорее титул отца современной химии, нежели герметической алхимии, хотя именно ему приписывается экспорт в Европу алхимической науки.

С тех пор как Диоклетиан учинил свой акт вандализма, ключ к тайнам Тота-Гермеса остается глубоко погребенным в посвященных склепах древнего Востока.

¹⁶⁶ А. де Губернатис (*Zoological Mythology*, vol. I, p. 402-403, 428-432) полагает следующее: поскольку «на санскрите баран называется меша, или меха — тот, кто проливает или выливает», то золотое руно греков должно быть «туманом... проливающим воду». А Ф.Л.В.Шварц, сравнивающий баранье руно со штормовой ночью, говорит нам, что «говорящий баран — это голос, который, как кажется, исходит из электрического облака» (*Ursprung der Mythologie*, p. 219, note 1). Все это представляется нам просто смехотворным. Похоже, что эти храбрые ученые мужи сами витают в облаках тумана, и потому им лучше не надеяться на то, что их фантастические интерпретации когда-либо будут признаны серьезными учениками. И все-таки П.Дешарм, автор «*Mythologie de la Grece antique*», похоже, разделяет их взгляды.

Давайте же сравним китайскую систему с тем, что называется в Европе герметическими науками.

1. Двойственная цель, которую преследуют обе школы, абсолютно идентична: это производство золота и омоложение и продление жизни с помощью *menstruum universale* или *lapis philosophorum*. Третью цель, составляющую подлинный смысл трансмутации, христианские адепты полностью обошли своим вниманием, поскольку, удовлетворившись верой в бессмертие души, последователи древних алхимиков не потрудились даже задуматься над содержанием этой цели. И к настоящему времени — отчасти по небрежности, отчасти по причине не востребоваемости — она оказалась полностью исключенной из разряда высших достижений, к которым стремятся алхимики в христианских странах. А ведь только эта, последняя из трех целей, интересует истинного восточного алхимика. Ибо все Посвященные Адепты, презирая золото и нисколько не беспокоясь о продолжительности своей жизни, не проявляют практически никакого интереса к первым двум алхимическим задачам.

2. Обе школы признают существование двух эликсиров: великого и малого. Применение второго на физическом уровне ведет к трансмутации металлов и возвращению молодости. Но великий «Эликсир», называемый эликсиром лишь метафорически, сулит наибольшее благо: осознанное бессмертие в Духе, нирвану, протяженностью во все циклы, предшествующую **Паранирване**, или абсолютному слиянию с **Единой** Сущностью.

3. Идентичны также принципы, лежащие в основе обеих систем, а именно: сложная природа металлов и их эманация и рост из единого, общего семенного зародыша. Буквы китайского алфавита цин (означающая — зародыш) и т'ай (матка), постоянно встречающиеся в китайских трудах по алхимии¹⁶⁷, стали предками соответствующих слов, столь часто попадающихся нам на глаза, когда мы читаем алхимические трактаты герметистов.

4. Ртуть и свинец, ртуть и сера одинаково широко применяются как на Востоке, так и на Западе. И если добавить к ним еще множество других общих ингредиентов, то можно заметить, что обе школы алхимии приписывают им тройственное значение. И только третье (или последнее) значение европейские алхимики никак не могут себе уяснить.

5. Алхимики обеих стран также признают учение о цикле превращений, в процессе которых драгоценные металлы возвращаются назад, к своему исходному, элементарному состоянию.

6. Обе школы алхимии тесно связаны с астрологией и магией.

7. И наконец, обе используют экстравагантную фразеологию — факт, подмеченный самим автором «Изучения алхимии в Китае». Преподобный Мартин находит, что язык европейских алхимиков совершенно отличен от языка всех прочих западных наук, но в то же время в точности имитирует метафорический жаргон восточных народов, и это как нельзя лучше доказывает, что корни европейской алхимии следует искать далеко на Востоке.

Вряд ли кто-то станет возражать и против нашего утверждения, что алхимия тесно связана с магией и астрологией. Слово магия — древнеперсидского происхождения, и означает оно — знание. Это знание включало в себя все науки, как физические, так и метафизические, существовавшие в те дни. Жречество и образованные классы халдейского общества изучали магию, от которой произошли магизм и гностицизм. Разве Авраама не называли «халдеем»? А Иосиф — благочестивый иудей, говоря о патриархе, утверждал, помимо прочего, что тот изучал в Египте математику (или эзотерическую науку), включая науку о звездах: приверженец магизма был по-необходимости еще и астрологом.

Однако было бы большой ошибкой смешивать алхимию Средних веков с алхимией допотопных времен. Как сейчас принято считать, алхимия включает в себя три основных фактора: философский камень, используемый для превращения металлов; алкахест, или универсальный растворитель; и *elixir vitae*, обладающий свойством неограниченно продлевать человеческую жизнь. Но ни истинные философы, ни Посвященные не интересовались последними двумя. Три составляющих алхимии — единые и неделимые, как Троица, превратились в три обособленных фактора исключительно из-за того, что наука подпала под влияние человеческого эгоизма. Если жреческая каста, жадная и амбициозная, антропоморфизировала духовное и абсолютное Единство, разделив его на три персоналии, то сословие лжемистиков отделило божественную Силу от универсальной крийяшакти и раздробило ее на три самостоятельных фактора. В своей «*Magia naturalis*» Джамбаттиста делла Порта прямо заявляет:

¹⁶⁷ «Изучение алхимии в Китае», сочинение преподобного У.А.П.Мартина из Пекина. Доклад, зачитанный в октябре 1868 г. перед собранием Ориенталистского Общества в Нью-Хейвене (Коннектикут, США).

...Я не обещаю вам ни золотых гор, ни философского камня... ни даже того золотого эликсира, который делает бессмертным каждого, кто его выпьет... Все это просто мечты, ибо если мир непостоянен и подвержен изменениям, то все, что он создает, по-необходимости должно быть уничтожено.

Гебер, великий арабский алхимик, еще более откровенен.

Нижеследующие его слова, которые мы приводим в переводе, напоминают пророчество, обращенное к будущим поколениям:

Если мы что-то и скрыли, о сыны знания, не удивляйтесь: ибо мы скрыли это не от вас, но изложили все таким языком, чтобы злые люди ничего не могли понять и знание не перешло бы к тем, кто бесчестен и несправедлив. Но вы, сыны истины, ищите и обрящете этот самый прекрасный дар из всех даров, которые Бог приготовил для нас. Вы же, сыновья заблуждения, неверия и богохульства, лучше не тянитесь за этим знанием; ибо оно сокрушит вас и навлечет на вас презрение и злключения.

Посмотрим теперь на то, что говорят по этому поводу другие авторы. Решив, что алхимия — это чисто метафизическая философия, а вовсе не физическая наука (что неверно), они провозглашают, что необычайное превращение неблагородных металлов в золото — это всего лишь метафорическое обозначение преображения человека, его освобождения от наследственных пороков и слабостей, призванного вывести его на такой высокий уровень духовного возрождения, где он преобразился бы в божественное Существо.

На самом деле это должен быть синтез трансцендентальной алхимии и ее основной цели, но и этот синтез охватывает далеко не все цели, которые ставит перед собою эта наука. Аристотель, говоривший Александру, что «философский камень — это вовсе не камень, ибо он есть в каждом человеке, повсюду и во все времена, и его называют конечной целью всех философов», ошибался в своем первом предположении, но во всем остальном был прав. В физической сфере секрет алкахеста заключается в создании ингредиента, называемого философским камнем, но для тех, кто не интересуется презренным золотом, алкахест, как сообщает профессор Уайлдер, — «это только *algeist*, или божественный дух, устраняющий всю природу более грубого свойства и, следовательно, все менее возвышенные принципы...» Таким образом, *elixir vitae* — это всего лишь живая вода, являющаяся, по определению Годвина, «универсальным лекарством, обладающим свойством омолаживать человека и бесконечно продлевать его жизнь».

Около сорока лет тому назад д-р Герман Копп опубликовал в Германии свою «Историю химии». Говоря об алхимии, которую он не мог не упомянуть, справедливо называя ее предтечей современной химии, этот немецкий доктор приводит одну странную, но очень важную фразу, значение которой сразу понял бы каждый пифагореец и каждый платоник.

«Если под словом мир, — говорит он, — понимать микрокосм (то есть человека), то сочинения алхимиков легко поддаются расшифровке».

А Ириной Филалет¹⁶⁸ заявляет, что:

Философский камень олицетворяет всю огромную вселенную (или макрокосм) и обладает всеми добродетелями этой огромной системы, собранными воедино и заключенными в малой системе. Последняя обладает магнетической силой, которая притягивает из вселенной то, что гармонирует с нею. Божественная добродетель присутствует во всем творении, но она может концентрироваться в миниатюрных сгустках (таких, как человек).

Послушайте еще, что говорит Алипили в одном из своих переведенных сочинений:

Тому, кто овладел знанием микрокосма, несложно приобщиться и к макрокосмическим знаниям. Это неустанно повторяли трудолюбивые египетские исследователи Природы, открыто провозглашавшие, что каждый человек должен познать сам себя. Эти слова их неразумные ученики восприняли как моральное предписание и,

---

¹⁶⁸ Ириной Филалета Космополита (или Иреней Филалет) — алхимик, живший около 1660 года. Ему принадлежит сочинение «Раскрытые секреты: или Открытый доступ в запретные покои короля» (1669 г.)

по невежеству своему, написали их как девиз в своих храмах. Я же говорю тебе — кто бы ты ни был, о жаждущий, проникнуть в самые сокровенные глубины природы: если ты не найдешь то, что ищешь, внутри себя самого, то никогда не сможешь найти это и снаружи.

Если не видишь ты красоты своего собственного дома, для чего тогда ищешь ее в других домах? Вся Сфера Земли не содержит столько великих тайн и достоинств, сколько их есть в одном маленьком Человеке, созданном Богом по своему подобию. И тому, кто стремится стать первым среди изучающих Природу, не найти лучшего объекта для изучения, чем он сам.

И я последую примеру египтян и от всего своего сердца, опираясь на собственный, лично пережитый и потому проверенный опыт, громко и уверенно повторю своему ближнему древние египетские слова: О Человек, познай самого себя; ибо в тебе сокрыто самое ценное из всех сокровищ...

Ириней Филалет Космополит, английский алхимик и герметический философ, намекая на преследования, коим подвергалась философия, написал в 1669 году:

... многие (чуждые Искусству) люди полагают, что если бы они владели им, то непременно сделали бы то-то и то-то; так же раньше полагали и мы, но, став более осторожными из-за обрушившихся на нас напастей, предпочитаем теперь действовать более скрытно...

Да, алхимики оказались достаточно мудры, чтобы действовать указанным образом. Поскольку в эпоху, когда за малейшее расхождение во мнении по религиозным вопросам мужчин и женщин обвиняли в ереси, подвергали преследованиям и проклинали, а науку объявляли колдовством, было вполне естественным, как говорит профессор А. Уайлдер:

... что люди, исповедовавшие идеи, отличные от общепринятых, изобретали свой язык символов и паролей, с помощью которого они могли общаться друг с другом, оставаясь при этом неузнанными своими кровожадными недругами.

Автор напоминает нам также индусскую притчу о Кришне, велевшем своей приемной матери заглянуть ему в рот. Так она и сделала и увидела в нем всю вселенную. Эта аллегория в точности согласуется с каббалистическим учением, утверждающим, что микрокосм является точным отражением макрокосма, его фотографической копией (для тех, кто это понимает). Вот почему Корнелий Агриппа — возможно, наиболее известный из всех алхимиков — говорит:

Бог сотворил одну вещь: вместилище всего чудесного как на земле, так и на небе; вещь эта одновременно и животное, и растение, и минерал; она есть повсюду, известна немногим, и никто не знает ее настоящего имени, ибо оно скрыто в числах, символах и загадках, без которых ни алхимия, ни природная магия не могут достичь своей наивысшей цели.

Смысл этого указания станет еще более ясным, если мы прочтем нижеследующий фрагмент из «Справочника алхимика» (Alchemist's Encheiridion, 1672):

В этой речи я расскажу вам о том, что в своем естественном состоянии камень философов — этот камень богатства и милосердия, освобождающий от немощи и заключающий в себе все тайны, облачен в тройное одеяние. Это божественная тайна и дар богов, и нет в мире ничего более возвышенного. А потому обратите пристальное внимание на то, что я сказал, а именно: что он облачен в тройное деяние, иначе говоря — тело, душу и дух.

Иными словами, этот камень хранит секреты: трансмутации металлов, эликсира долголетия и осознанного бессмертия.

Последний секрет был единственным, который пытались раскрыть древние философы, предоставляя светилам меньшего масштаба, с их современными фальшивыми носами, полное право изнурять себя попытками разгадать первые два. Это Слово, или «Неизреченное Имя», о котором Моисей сказал, что его не нужно искать в отдаленных местах, потому что «весьма близко к тебе слово сие; оно в устах твоих и в сердце твоём» [Втор., XXX, 14].

Филалет, английский алхимик, говорит то же самое, только другими словами:

...В миру наши сочинения напоминают странным образом заточенный нож: одни с его помощью ухитряются отрезать себе изысканные лакомства, а другие просто кромсают себе пальцы. Но нашей вины в этом нет, ибо мы серьезно предостерегаем каждого, кто берется за эту работу, что он замахивается на высочайшую философию из всех, существующих в природе; и хотя мы пишем по-английски, то, что мы пишем, для многих оказывается таким же малопонятным, как и язык древних греков, ибо они, полагая, что прекрасно понимают наше учение, на самом деле немилосердно перевирают и неправильно истолковывают его. Да и можно ли представить себе, чтобы те, что по природе своей являются глупцами, вдруг стали мудрецами в процессе чтения наших книг, представляющих собою скрижали Природы?

Аналогичное предостережение делает своим читателям Эспаньет:

Пусть любитель истины обратится к немногим авторам, но только к самым уважаемым и сведущим в истине; и пусть он с подозрением относится к тем вещам, которые слишком легки для понимания, особенно если это мистические имена и тайные действия, ибо истина скрыта за завесой неопределенности, и философы пишут наиболее замысловато именно тогда, когда говорят прямо, и подходят ближе всего к истине, когда напускают на нее наибольший туман.

Истину нельзя было делать достоянием широкой публики даже в те времена, когда апостолам советовали не метать свой бисер перед свиньями, и уж тем более нельзя делать этого сейчас.

Все процитированные нами выше фрагменты подтверждают, как нам кажется, все то, о чем мы сами ведем речь. Во всем мире, и особенно в Европе, (исключая разве что те школы, которые практически недоступны западным ученикам) нет ни одной работы по оккультным наукам (и прежде всего по алхимии), которая была бы написана четким и понятным языком или предлагала бы широкой публике систему или метод, коему она могла бы следовать так же, как физическим наукам. А всякий трактат, исходящий от посвященного или Адепта — древнего или современного, но всегда лишенного права разглашать сразу все, что он знает, вынужденно ограничивается освещением той или иной стороны вопроса, которую при необходимости можно передать тем, кто достоин ее узнать, в то же время не раскрывая ее тем, кто не достоин знать истину, поскольку может злоупотребить ею. Следовательно, если кто-то, сетуя на туманность и запутанность, присущую, на его взгляд, трудам учеников восточной школы, начинает сравнивать их с сочинениями средневековья или с современными, написанными, как кажется, более понятным языком, этому может быть только два возможных объяснения: либо он обманывает публику, обманываясь сам; либо пропагандирует современное шарлатанство, прекрасно понимая, что при этом обманывает публику. Можно отыскать немало полусовременных работ, написанных достаточно ясно и методично, но в них изложены только собственные идеи их авторов, а это значит, что ценность они имеют только для тех, кто абсолютно ничего не знает об истинной оккультной науке. Мы все выше ставим авторитет Элифаса Леви¹⁶⁹, который, надо признать, знал, по всей видимости, больше, нежели все наши великие европейские маги 1889 года, вместе взятые. Но даже после того, как мы прочитали, перечитали заново и выучили наизусть с полдюжины книг аббата Луи Констана, далеко ли мы продвинулись в практическом овладении оккультной наукой или хотя бы в понимании теорий каббалистов? Его стиль поэтичен и восхитителен. Его парадоксы, а практически каждая фраза в его сочинениях представляет собой парадокс, имеют специфический французский привкус. Но даже если мы выучим их так, что сможем повторить все наизусть от начала до конца, чему, скажите на милость, это нас научит? Абсолютно ничему, за исключением разве что французского языка.

Мы знаем нескольких учеников этого великого мага нашего времени — англичан, французов и немцев. Все это люди недюжинного ума и железной воли, и многие из них посвятили учению целые годы. Один из его учеников даже назначил ему ежегодную ренту, которую выплачивал более десяти лет, помимо сотни франков за каждое письмо, отправленное в случае его вынужденного отъезда. А в результате по истечении десяти лет этот человек разбирался в магии и в каббале гораздо хуже, чем чела

¹⁶⁹ Леви Элифас — настоящее имя этого ученого каббалиста было аббат Альфонс Луи Констан. Элифас Леви Захед был л автором нескольких сочинений по философской магии.

какого-нибудь индийского астролога, имеющий тот же десятилетний стаж. В Адьярской библиотеке собрано несколько рукописных томов его писем о магии, написанных по-французски и переведенных на английский; и, зная их содержание, мы предлагаем почитателям Элифаса Леви показать нам хотя бы одного человека, который стал оккультистом, пусть даже только в теории, благодаря тому, что следовал учению французского мага. Почему это так, если он действительно получил свои секреты от Посвященного? Да просто потому, что он никогда не имел права посвящать других. Те, кто знает хоть что-нибудь об оккультизме, поймут, что мы хотим этим сказать, а те, кто только притворяется, что знает, возразят нам и даже, возможно, возненавидят нас еще больше за открытое высказывание этих нелицеприятных истин.

Оккультные науки (или, вернее, единственный истинный ключ, способный истолковать тайный язык, коим они изложены) не могут быть разглашены. Подобно Сфинксу, который умирает в тот самый момент, когда Эдип разгадывает загадку его существования, оккультные науки остаются таковыми до тех пор, пока они известны только посвященным. Опять же, их нельзя ни купить, ни продать. Розенкрейцером «становятся, его не делают», — гласит древнее изречение герметических философов, а оккультисты могли бы добавить к этому: «Наука богов познается с трудом: ее необходимо завоевывать, сама она не дается в руки». Именно эту мысль старался передать автор «Деяний апостолов», когда вкладывал в уста Петра следующий ответ Симону Волхву: «Деньги твои да погибнут с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» [Деян., VIII, 20]. Оккультное знание нельзя использовать ни для обогащения, ни в каких бы то ни было иных эгоистичных целях, включая удовлетворение собственного тщеславия.

Мы можем сказать даже больше: за исключением тех редчайших случаев, когда золото необходимо для спасения целой нации, самый акт превращения металлов, преследующий единственную цель — обогащение, является черной магией. Поэтому секреты магии, оккультизма и алхимии не могут быть разглашены, пока существует наша раса, которая поклоняется золотому тельцу — и с каждым днем все более ревностно.

Так какую же ценность могут иметь труды, которые сулят нам ключ к посвящению в ту или иную из этих двух наук, являющихся на самом деле одной и той же наукой?

Мы прекрасно понимаем таких Посвященных Адептов, как Парацельс и Роджер Бэкон. Первый был одним из величайших предвестников современной химии, второй — физики. Роджер Бэкон убедительно доказывает это в своем «Трактате о замечательных силах искусства и природы». Мы видим в нем предвестие всех наук сегодняшнего дня. В нем Бэкон говорит о пушечном порохе и предсказывает, что пар будет использоваться как движущая сила. Он описывает гидравлический пресс, водолазный колокол и калейдоскоп. Он предсказывает изобретение летающей машины, сконструированной таким образом, что человеку, сидящему внутри этого механического приспособления, в котором несложно узнать прообраз современного воздушного шара, достаточно будет включить механизм, чтобы привести в движение искусственные крылья, которые немедленно начнут бить по воздуху, имитируя полет птицы. Он также защищает своих братьев алхимиков от обвинений в использовании тайного шифра.

Мудрецы скрывали свои Тайны от толпы, ибо последняя всегда высмеивала и порицала Секреты мудрости и была слишком невежественна, чтобы правильно использовать эти возвышенные материи. И если случай вкладывает в ее руки знание какой-либо важной тайны, толпа искажает и извращает ее, чем доставляет многие беспокойства отдельным лицам и целым сообществам. Неосмотрительно поступает тот, кто доверяет свои секреты бумаге, если только он не старается при этом спрятать их от людей грубых, а более разумных заставить потрудиться и изрядно попотеть, чтобы понять их. В этом фарватере движется целая флотилия мудрецов, самые первые из которых отправились в плавание в самом начале мира, разными путями укрывая наиболее важные фрагменты мудрости и стараясь сделать их недостижимыми для мыслительных способностей большинства. Некоторые с помощью образов и стихов смогли передать множество секретов. Иные сделали это, используя загадочные слова и иносказания... А третьи маскировали свои тайны особого рода письмом — например, написанием одних согласных, пропуская гласные, чтобы никто не мог их прочесть, не зная значения записанных таким образом слов [герметический жаргон]...

Особого рода тайнопись бытовала у евреев, халдеев, сирийцев, арабов и даже у греков и сравнительно широко применялась в прежние времена, в особенности — теми же евреями.

Об этом свидетельствуют еврейские рукописи Ветхого Завета — книги Моисея, или Пятикнижие, ставшее в десять раз более фантастическим благодаря введению масоретских точек. Но если Библия, благодаря масоре и отцам церкви, говорит сейчас все, что от нее требуется, за исключением того, что она действительно должна говорить, то та же судьба постигла и каббалистические книги, и книги по алхимии. И поскольку ключ и к тем и к другим был потерян в Европе столетия назад, каббала (добрая каббала маркиза де Мирвиля, предложенная экс-раввином, шевалье Драхом — набожным и истово католическим еврейским ученым) служит ныне свидетельством как Нового, так и Ветхого Завета. По мнению нынешних каббалистов, «Зогар» — это книга современных пророчеств, преимущественно связанных с католическими догмами латинской церкви, а также краеугольный камень Евангелия, что, вероятно, можно было бы признать справедливым, если бы они признавали также, что в Евангелии (как и в Библии) каждое имя символично, а каждая история аллегорична (и в этом плане они ничем не отличаются от всех других священных писаний, предшествовавших христианскому канону).

Прежде чем завершить эту статью, и так уже порядком затянувшуюся, приведу краткое резюме всего вышесказанного.

Не знаю, произведут ли наши аргументы и пространные цитаты какое-либо впечатление на основную массу наших читателей. Но я уверена, что все сказанное нами подействует на каббалистов и современных «учителей» так же, как красная тряпка на быка. Впрочем, мы уже давно перестали бояться даже самых острых шипов. Эти «учителя» обязаны всей своей наукой мертвой букве каббалы и тем фантастическим интерпретациям, которые выдумали для нее некоторые (немногочисленные) мистики нынешнего и прошедшего века, а «посвященные» из музеев и библиотек приукрасили их собственными вариациями и потому готовы драться за них руками и ногами.

Если начнется драка, люди сторонние увидят перед собою только пламя и дым, а победителем признают того, кто будет кричать громче всех. И все-таки — *Magna est veritas et praevalerebit*.

1. Мы утверждаем, что алхимия проникла в Европу из Китая и что, попав в руки профанов, алхимия (как и астрология) перестала быть чистой и божественной наукой школ Тота-Гермеса первых египетских династий.

2. Не вызывает сомнения также и то, что «Зогар», известный Европе и другим христианским странам лишь фрагментарно, — это не «Зогар» Шимона бен Йохан, но просто компиляция, составленная в тринадцатом веке на основе древних писаний и традиций Мозесом де Леоном из Гвадалахары, который, по сведениям Мошейма, часто использовал в своей работе интерпретации, полученные от христианских гностиков Халдеи и Сирии, куда он специально ездил в поисках информации.

Настоящий, древний «Зогар» во всей своей полноте присутствует только в халдейской «Книге Чисел», от которой остались только два или три неполных экземпляра, принадлежащие посвященным раввинам. Один из этих раввинов жил в Польше, в строгом уединении, и уничтожил свой экземпляр «Зогара» перед смертью, в 1817 г., а другой — мудрейший раввин Палестины — эмигрировал из Яффы несколько лет тому назад.

3. Из настоящих герметических книг сохранился только фрагмент, известный под названием «Изумрудная Скрижаль». Мы должны сказать об этих книгах несколько слов. В Египте все сочинения, составленные на основе книг Тота, были уничтожены и сожжены по приказу Диоклетиана в третьем веке нашей эры. Все прочие книги, включая «Поймандр»¹⁷⁰, в своей нынешней форме являются всего лишь более или менее сбивчивыми и запутанными воспоминаниями различных греческих или даже латинских авторов, которые зачастую не гнушались выдавать собственные интерпретации за подлинные фрагменты герметической науки. Но даже если последние где-то случайно уцелели, они будут так же непонятны современным «учителям», как и книги средневековых алхимиков. Для того чтобы доказать это, мы цитировали собственные, совершенно откровенные признания этих авторов. Мы также выявили причины, побуждавшие их зашифровывать свои учения: а) их тайны были слишком священны, чтобы они могли допустить их профанацию; эти тайны предназначались только для узкого круга посвященных

¹⁷⁰ «Поймандр» (или Пэмандр, греч.) — «Божественная Мысль», герметический труд, приписываемый Гермесу Трисмегисту.

Адептов; к тому же нельзя было допустить, чтобы они попали в руки тех, кто мог бы обратить их во зло; б) в Средние века знающие эти тайны должны были соблюдать в десять раз большую осторожность, ибо в противном случае они рисковали быть поджаренными заживо во имя вящей славы Господа и Его церкви.

4. Ключ к тайному языку алхимиков и к истинному значению символов и аллегорий каббалы можно отыскать только на Востоке. Однажды потеряв этот ключ, Европа так и не смогла найти его снова. И что же в таком случае может служить путеводной звездой нашим современным каббалистам, для того чтобы помочь им распознать истину в трудах алхимиков и в тех немногочисленных трактатах, которые были написаны истинными посвященными и до сих пор еще хранятся в наших национальных библиотеках?

Таким образом, отворачиваясь от единственного источника, который мог бы открыть для них в этом столетии ключ к древнему эзотеризму и к Религии Мудрости, они, будь то каббалисты, «Божьи избранники» или современные «пророки», тем самым выбрасывают на ветер свой единственный шанс приобщиться к изначальным истинам и извлечь хоть какую-то пользу из полученных знаний.

Как бы то ни было, можно быть уверенным, что сама восточная школа ничего не потеряет от этого упущения.

Мы также взяли на себя смелость напомнить, что многие французские каббалисты нередко высказывают мнение, будто восточную школу вряд ли можно воспринимать всерьез, как бы она ни кичилась знанием секретов, недоступных европейским оккультистам, поскольку эта школа допускает в свои ряды женщин.

На это мы можем ответить басней, рассказанной братом Джозефом Н. Наттом, «гроссмейстером» масонской ложи для женщин в Соединенных Штатах¹⁷¹.

Эта басня показывает, как много могут женщины, если их не будут притеснять представители мужского пола — будь то мужчины или сам персонифицированный Господь-Бог: Лев, проходя мимо скульптурной группы, изображающей мощного, атлетического вида мужчину, разрывающего пасть льву, заметил: «Если бы эту сцену изваял лев, персонажи в ней поменялись бы местами!»

Примерно то же можно сказать и о женщине. Если бы ей позволили самой режиссировать сцены человеческой жизни, она распределила бы роли совершенно иначе. Она первая подвела мужчину к Древу Познания и заставила его научиться различать Добро и Зло, и, если оставить ее в покое и позволить делать то, что ей нравится, она приведет его к Древу Жизни и поможет ему стать бессмертным.

ПРИМЕЧАНИЯ К «АЛХИМИКАМ»

[Джон Рэнсом Бридж, член Теософского Общества, прислал очерк в защиту средневековых алхимиков. Он приводит цитаты из нескольких алхимических сочинений; и к некоторым встречающимся в них символическим выражениям Е.П.Б. добавляет собственные комментарии.]

[Цитируя сочинение Ириней Филалета «Раскрытые секреты; или Открытый доступ в запретные покои короля...» (Лондон, 1669), Дж. Р.Бридж приводит следующую фразу: «Но если ты продолжишь осторожно действовать в этом режиме, то столкнешься со следующими важными вещами: сначала ты увидишь, как на теле твоём выступит пот лимонного цвета, затем появится такого же цвета испарение, а потом твоё тело примет под ним фиолетовый оттенок, с примесью тускло-пурпурного...»]

Вероятно, фраза: «твое тело примет под ним фиолетовый оттенок», относится к лингашариру, которой соответствует фиолетовый цвет, как соединение красного (камарупа) и темного, индигово-синего цвета высшего Манаса, а «пурпурный» цвет становится тусклым потому, что начинается очищение низшей четверки?

[«...твоя материя превратится в крупички — такие же прекрасные, как атомы Солнца, и цвет станет таким утонченно-красным, какой только можно себе представить, и из-за своей трансцендентальной красноты он покажется черноватым...»]

---

¹⁷¹ Великое Собрание Ордена Восточной Звезды, штат Нью-Йорк. Лекция и дискуссия в Великом Собрании Ордена: «Женщина и Восточная Звезда», 4 апреля 1877 г.

Трансцендентально-красный или золотисто-оранжевый — это цвет Солнца. Его не следует путать с алой краснотой камарупы. Вспомните цвет одежды йогов, символизирующий солнце жизни и человеческую кровь — источник жизненной силы.

[Говоря о душе и теле человека, Бридж цитирует следующие строки из «Ключа к алхимии» Артефия: «...когда они поднимаются, или восходят, они рождаются, или появляются в Воздухе, или Духе, и там же преобразуются, и становятся, как Жизнь с Жизнью, так что уже не могут разделиться, но будут как вода, смешанная с водою. Поистине, мудр был тот, кто сказал, что Камень рожден от Духа, потому что его можно считать вполне духовным».]

Иначе говоря, «душа [Манас] и тело человека» (под телом в данном случае подразумевается астральный человек) впитывают в себя Дух (Буддхи) и становятся «как Жизнь с Жизнью» (то есть сливаются с **Единой Жизнью**).

Иными словами, здесь имеется в виду загадочный процесс превращения свинца (личности) в золото (чистый, однородный Дух). Поистине, Камень рожден от Духа.

[Далее следуют примечания к ряду фрагментов, заимствованных из «Комментария» Ириней Филалета к «Своду алхимии» сэра Джорджа Рипли¹⁷².]

[Восхваления Господу.] Под «Господом» здесь подразумевается **Высшая Сущность** — «та **Сущность**, что является Спасителем человека», как бы ее не называли — Христос или Кришна.

[Четырехугольник сокращается до Круга.] Это выглядит так, как будто четыре природных элемента впадают друг в друга, образуя круг.

[Эта философская лоза (опять-таки ты сам) расцветает и плодоносит зелеными гроздьями.] Эта «философская лоза» есть низший манас, слившийся и воссоединившийся наконец со своим высшим Alter Ego после того, как он начал плодоносить зелеными гроздьями «истинной Лозы», достойными рассчитывать на благоволение Виноградаря, «Отца», или Высшей Сущности (Атма-Буддхи); см.: Иоан., XV.

[Камень (ты сам) уже преодолел немало препятствий, но опасность еще не полностью миновала.] Эта опасность исходит от Антахкараны — моста, соединяющего личность с индивидуальностью и все еще не разрушенного. См.: «Вакья-Судха», Философия субъекта и объекта, в «Раджа-йоге», практической метафизике веданты.

[...зеленый уступит место лазурному, а тот — бледно-серому цвету, который, в конце концов, сменится лимонным, который... будет сохраняться на протяжении сорока шести дней.] Зеленый цвет низшего манаса, животной души, «уступит место лазурному», или отражению высшего (которому соответствует индиго) в их ауре, которая становится голубой, когда она очищена.

Цикл 46 огней — это период между смертью и новым перерождением, [проводимый] в дэвакхане. Цикл 49 огней — это период между двумя манвантарами. Члены Эзотерической Секции¹⁷³ разберутся в этом лучше, чем остальные члены Теософского Общества.

[А затем будет нисхождение Небесного Огня... наше Солнце (Sol) сядет на Юге, сияя неповторимо красным светом.] Свет **Высшей Сущности** сможет озарить сердце (покои Брахмы) даже живого человека.

[...наш Царь... перешел от смерти к Жизни и владеет теперь ключами как от смерти, так и от преисподней.] От смерти в материи к Жизни в Духе. Человек становится **Христосом**, Учителем и стражем «смерти и преисподней», то есть Земли, материи и наделенного чувствами физического тела.

¹⁷² Имеется в виду сочинение Ириней Филалета «Краткое изложение алхимии: или Комментарий к выводам сэра Дж. Рипли».

¹⁷³ Эзотерическая Секция — подробнее о работе этой секции см. Е.П.Блаватская. Инструкции для учеников Внутренней Группы.

[...и тогда элементы соединяются...] Все «принципы» в человеке сливаются в единый «принцип» — Атма-Буддхи, а грубые, земные элементы низшего тела, конечно же, уничтожаются.

[Это важный шаг от Преисподней к Небесам.] Вряд ли нужно пояснять, что это значит. У древних мистиков и даже у современных оккультистов физическое тело всегда называлось «могилой» и «преисподней», тогда как Духовного человека называют Небесной Силой и т.д.

[...необходимость чередования в обращении с естественными телами... их надо... нежить и утруждать, чтобы сделать более податливыми и уступчивыми... и все это надлежит делать с помощью одного Огня...] Человек восходит к славе через страдания, необходимые для того, чтобы он стал «податливым и уступчивым», или невосприимчивым к чувствам и эмоциям физической природы.

«Огонь» — это Алаяя, «Мировая Душа», сутью которой является **Любовь**, то есть гомогенное Сочувствие, Гармония, или «Музыка Сфер». Смотрите: «Голос Безмолвия», Фрагмент III.

МЕСТНЫЕ АСТРОЛОГИ

[Мистер К.Д.Досабхой написал в «Theosophist», что больше не верит в астрологию, ибо астрологи, к которым он обращался, составляли неправильные гороскопы. Вот что на это ответила Е.П.Блаватская в редакционной статье.]

Наш уважаемый брат и корреспондент потерпел неудачу в своих астрологических изысканиях — и это все, что он может сказать. Если полуобразованные астрономы какой-то страны неверно предскажут затмение, станут ли из-за этого жители хулить астрономию и называть ее иллюзорной наукой? Помимо того, что вот уже два столетия как астрология предана величайшему забвению, она представляет собой науку, которую освоить гораздо труднее, чем высшую математику; и все-таки, несмотря ни на что, мы вновь и вновь утверждаем, что при добросовестном изучении прогнозы астрологов подтверждаются. Как и мистер Дараша Досабхой, мы не верим, что астрология способна предсказать каждое пустяковое событие нашей жизни, любую случайную болезнь, радость или печаль. Она никогда не претендовала на это. Звезды могут предсказывать (?) непредвиденные события не более, нежели врач — сломанную ногу пациенту, никогда не покидающему своего жилища. Они указывают на счастливую или несчастливую жизнь, но лишь в общих чертах, и только. Если нашему другу не повезло с астрологами, то мы знаем, по крайней мере, дюжину образованных людей, которые были вынуждены поверить в астрологию, так как предсказания ее всякий раз сбывались.

Для подробного изложения этой древней науки потребовался бы целый том, но и нескольких слов будет вполне достаточно, чтобы исправить грубейшую ошибку, распространенную не только в массах, но даже среди тех, кто понимает и практикует астрологию: убеждение в том, что планеты делают нас такими, какие мы есть, ибо их хорошие и дурные аспекты порождают лишь благоприятные и неблагоприятные периоды. Профессор астрологии У.Чейни¹⁷⁴ говорит: «Принесите астрологу-нефилософу гороскоп мальчика, родившегося при восходящем Стрельце, с Юпитером в том же созвездии в асценденте, в трине с Солнцем и Львом и при других благоприятных конфигурациях, как он тут же объявит, что мальчик станет великим человеком, принцем, президентом — то же самое сделаю и я. Но в то время как этот астролог будет утверждать, что такое большое везение вызвано рождением мальчика при столь благоприятных аспектах, я стану искать причину за пределами рождения и, вероятно, обнаружу, что до его зачатия родители мальчика не имели близости неделями или месяцами, в течение которых оба вели целомудренную жизнь; что они были очень гармоничны, отменного физического здоровья, что разум их был чист, настроение — бодрым, а моральные устои — крепкими».

Египетский еriscopre («наблюдатель»; английское слово «eriscopar» происходит от названия этого древнего языческого звездочета) обнаружил, что когда июньским утром, перед восходом солнца, он замечал ярчайшую неподвижную звезду на восточном небосклоне, Нил сразу же непременно выходил

¹⁷⁴ Чейни У. (род.1821) — американский астролог; автор «A Primer of Astrology».

из берегов. Наблюдая за этим явлением на протяжении многих лет, он принял за аксиому, что звезда указывала на разлив Нила, и никто не думал его оспаривать; причину же следовало искать в таянии снегов африканских гор. Теперь предположим, что если бы «некто-скептик» прослышал об этой идее, что звезда вызывает разлив Нила, каким бы презрением и насмешками осыпал бы он бедного звездочета! Но звездочет все равно продолжал бы наблюдение за этим феноменом из года в год и ни за что бы не изменил своего мнения, даже если бы его стали обзывать «помешанным» или «дураком». Вся неразбериха в этом вопросе возникает из-за невежества скептика, из-за чего возникают девять десятых всех диспутов и споров. Объясните человеку, что появление на небосклоне этой звезды в определенное время и в определенном месте указывает, а не вызывает разлив Нила, и он перестанет называть звездочета идиотом и обманщиком.

Сообразительный читатель должен теперь понять, к чему мы клоним: звезды в астрологии не вызывают наше счастье или несчастье, но просто указывают на них. Для того чтобы стать совершенным астрологом, необходимо быть психологом и философом и правильно понимать великий закон Вселенской Гармонии. Не только астрология, но магнетизм, теософия и любая оккультная наука, особенно та, что изучает притяжение и отталкивание, обязаны своим существованием именно этому закону. Без его тщательного усвоения астрология превращается в суеверие.

ЗВЕЗДЫ И ЧИСЛА

Древняя цивилизация не видела в утверждениях астрологии ничего абсурдного, по крайней мере, не более, чем сегодняшний образованный и вполне ученый человек.

Юдициарная астрология, предвидящая судьбы и действия людей и государств, не казалась, да и теперь не кажется, менее философской и научной, нежели естественная астрология, то есть астрономия, предсказывающая явления так называемой грубой и неодушевленной природы (смена погоды и прочее). Ибо жрецы этой малопонятной и поистине великой науки притязали даже не на провидческую проницательность, а просто на глубокое знание того метода прогнозирования, который позволяет астрологу предвидеть некоторые события жизни человека по расположению планет в момент его рождения.

Стоит только допустить вероятность или хотя бы очевидную возможность оккультного влияния звезд на судьбу человека, — а почему, собственно, влияние звезд на человека представляется менее вероятным, чем влияние солнечных пятен на картофель? — и астрология становится не менее точной наукой, нежели астрономия. Член Королевского общества, профессор Бэлфор Стюарт, говорит, что «все, происходящее на Солнце, оказывает самое серьезное влияние» на нашу Землю... и, по-видимому, существует взаимосвязь «между эпидемиями и появлением солнечных пятен»¹⁷⁵. И если, как говорит этот ученый, «взаимосвязь некоего мистического рода, существующая между Солнцем и Землей, таит в себе нечто большее, нежели подозревалось»... и являет собою наиважнейшую проблему, которую еще надлежит «разрешить», то насколько же более важным представляется разрешение другой тайны — несомненного сродства между звездами и человеком, в которое верили неисчислимые века, и притом учнейшие из людей! Поистине, судьба человека заслуживает не меньшего внимания, чем судьба репы или картошки... И если картофельную болезнь всегда можно научно прогнозировать, выращивая этот овощ «в период солнечных пятен», то почему нельзя столь же научно предсказать продолжительность болезни, здоровье, естественную или насильственную смерть по расположению и появлению созвездия, с которым человек непосредственно связан и которое оказывает на него такое же влияние, как Солнце на Землю?

---

¹⁷⁵ «Одной из самых известных растительных эпидемий является картофельная болезнь. 1846, 1860 и 1872 были годами повального заболевания картофеля. Им предшествовали годы, когда наблюдалось максимальное количество солнечных пятен... [существует] любопытная взаимосвязь между этими заболеваниями, поражающими растения, и состоянием Солнца... Болезнь, появившаяся около трех столетий назад, носившая эпизодический и крайне жестокий характер и прозванная «приторной тошнотой»... разразилась в конце XV — начале XVI веков. Она была зафиксирована в 1485, 1506, 1517, 1528 и 1551 годах, с интервалами между вспышками эпидемий примерно в одиннадцать лет. А это как раз то время, когда на Солнце появлялись пятна...» («Солнце и Земля». Лекция профессора Бэлфора Стюарта).

Когда-то астрология была в большом почете, ибо, находясь в умелых руках, часто являла такую же точность и достоверность предсказаний, что и астрономические прогнозы нашего столетия. Предзнаменования изучались в Римской империи не менее, если не более, чем ныне в Индии. Эту науку практиковал Тиберий; и сарацины в Испании высоко чтили предсказания по звездам; именно через сарацинов, наших первых цивилизаторов, астрология проникла в Западную Европу. Альфонс¹⁷⁶, мудрый король Кастилии и Леона, прославился в XIII веке своими «Астрологическими таблицами» (названными Альфонсовыми) и кодексом «Las Siete Partidas»; а Кеплер, величайший астроном XVII столетия, открыватель трех великих законов движений планет (известных как законы Кеплера), верил в астрологию и провозгласил ее истинной наукой. Математик императора Рудольфа, которому Ньютон обязан всеми своими последующими открытиями, Кеплер является автором «Основ астрологии»¹⁷⁷ — работы, в которой он доказывает способность некоторых гармоничных конфигураций соответствующих планет управлять человеческими импульсами. Занимая должность императорского астронома, он вошел в историю, предсказав Валленштейну по расположению звезд исход войны, в которой этот несчастный генерал тогда участвовал. Его друг, защитник и наставник — великий астроном Тихо Браге — верил в астрологию не меньше его и расширил астрологическую систему. Более того, он был вынужден признать влияние созвездий на земную жизнь и дела в результате постоянной проверки фактов, а не по собственному желанию или воле.

В тесной связи с астрологией находится каббала и ее система чисел. Тайная мудрость древних халдеев, оставленная ими в наследство евреям, имеет непосредственное отношение к этой мифологической науке небес и содержит доктрины сокровенной, оккультной мудрости о циклах времени. В древней философии священные числа начинались с великой **единицы**, **Единого**, и оканчивались на ничто, или **нуль** — символ бесконечного и безграничного круга, символизирующего Вселенную. Все числа между ними, взятые в любой комбинации и перемноженные любым способом, представляют собою философские идеи, относящиеся либо к духовному, либо к физическому явлению природы. Они являются ключом к архейским взглядам на космогонию в широком смысле, включая человека и все сущее, и связаны с человеческой расой и индивидуумами как духовно, так и физически. «Числа Пифагора, — говорит Порфирий, — представляли собой иероглифические символы, посредством которых он объяснял все идеи о природе всех вещей»¹⁷⁸.

В символической каббале, древнейшей системе, оставленной халдеями, скрытый смысл букв, слов и предложений выявлялся с помощью числовых способов. Гематрия (один из трех способов), чисто арифметический и математический метод, состоит в том, что к буквам слова применяется их числовое значение; буквы употребляются как цифры и в иврите, и в греческом. Фигуральная гематрия, выводящая мистические значения из начертания букв, применяется в оккультных манускриптах и в Библии.

Таким образом, как показывает Корнелий Агриппа в «Числах» (X, 35) — буква бет имеет значение, противоположное врагам. Священные анаграммы, известные как Зируф, раскрывают свой таинственный смысл с помощью второго способа — темуры: буквы переставляются, заменяются одна на другую и затем раскладываются по рядам, согласно их числовому значению. Если в оккультной науке нет ни одного действия, не уходящего своими корнями в астрологию, то арифметика, и особенно геометрия, являются частью наипервейших принципов магии. Самые сокровенные тайны и силы природы склоняются перед властью чисел. Не надо рассматривать это как заблуждение. Только тот, кто знает относительные и абсолютные числа или так называемое соотношение между причинами и следствиями, сможет получить желаемый результат с достаточной точностью. Малейшая ошибка, пустяковая разница в астрономическом вычислении — и достоверное предсказание небесного явления станет невозможным. Как говорит Северин Боэций, все вещи были образованы именно пропорцией определенных чисел. «Бог геометризует», — заявляет Платон, имея в виду творящую природу. Если в творениях природы так много оккультных качеств, то «что же удивительного, если числа, будучи чисты и связаны лишь с идеями, обладают качествами гораздо более великими и оккультными?» — вопрошает Агриппа. Даже время содержит таинственное число, а равно и движение, и действие; стало быть, все,

¹⁷⁶ Альфонс X, «Ученый» или «Мудрый» (1252-84) — король Кастилии и Леона, монарх-реформатор.

¹⁷⁷ Вероятно, здесь имеется в виду работа Кеплера «De Fundamentis Astrologiae Certioribus».

¹⁷⁸ См.: Porphyry, «Pythagorae vita», Amsterdam, 1707. См. также H.Jennings, «The Rosicrucians», 1870, p.49.

что движется, действует или подвержено времени, тоже должно его содержать. Но «тайна скрыта в абстрактной силе числа, в его рациональном и формальном состоянии, а не в звуковом выражении, имеющем место среди людей, покупающих и продающих» («De Occulta Philosophia», chap. III, p. СII). Пифагорейцы утверждали, что в числах имен они различают многое. И если автор «Откровения» св. Иоанн приглашает всех, имеющих разум, «сосчитать число зверя», то только потому, что он был каббалистом.

Всезнайки нашего поколения ежедневно кричат, что наука и метафизика непримиримы; и так же каждодневно факты доказывают, что это лишь еще одно из многих распространенных заблуждений. Царство точной науки провозглашено на каждом перекрестке, и Платон, который, говорят, полагался на свое воображение, осмеян, а метод Аристотеля, основанный лишь на чистом рассудке, единственно принят наукой. Почему? Да потому, что «философский метод Платона был антиподом метода Аристотеля. Он исходил из универсалий, само существование которых было вопросом веры, — говорит д-р Дрейпер, — и уже от них переходил к частностям или деталям.

Аристотель, напротив, поднимался от частных к универсалиям, продвигаясь к ним посредством индукции» («History of the Conflict between Religion and Science», p. 26). Заметим на это скромно, что математика, единственная точная и непогрешимая наука в мире наук, исходит из **универсалий**.

Похоже, что именно нынешний, 1881, год бросает вызов сухой, привязанной к фактам науке, и своими необычайными событиями как наверху, так и внизу, на небесах и на земле, наводит критику на странные «совпадения». Его причуды в области метеорологии и геологии были предсказаны астрономами, а их готовы уважать все. В этом году на горизонте виднеется некий треугольник из ярчайших звезд, прогнозированный ими, но, тем не менее, оставленный без объяснений. Это простое сочетание небесных тел, говорят они. Что же касается данного треугольника, образованного тремя большими планетами — Венерой, Юпитером и Сатурном, и его отношения к судьбам людей и наций, — что ж, это чистый предрассудок.

«Мантия астрологии истлела, а когда-либо сбывшиеся прогнозы д'олжно приписать лишь слепому случаю».

Мы не так уж уверены в этом и, если позволите, ниже объясним почему; пока же нам нужно напомнить читателю о том, что Венера, наиярчайшая из трех упомянутых планет — как было замечено в Европе и, насколько нам известно, и в Индии — неожиданно покинула двух своих компаньонов и, медленно двигаясь вперед, остановилась над ними, откуда продолжает ослеплять обитателей Земли почти сверхъестественной яркостью.

Соединение двух планет случается весьма редко, трех — еще реже; соединение же четырех и пяти планет — целое событие. Последний феномен имел место в истории лишь однажды, за 2449 лет до н.э., когда за ним наблюдали китайские астрономы, и с тех пор более не повторялся. Эта необычная встреча пяти больших планет сулила Небесной Империи и ее обитателям всевозможные несчастья, и паника, вызванная предсказаниями китайских астрологов, была ненасправа. В течение последующих 500 лет серия внутренних потасовок, революций, войн и смен династий ознаменовала конец «золотого века» национального благосостояния империи, основанной великим Фуци.

Еще одно известное соединение произошло незадолго до начала христианской эры. В тот год три большие планеты приблизились друг к другу настолько, что многие приняли их за одну звезду огромной величины.

Библейские ученые неоднократно склонялись к отождествлению этих «трех в одном» с Троицей и со Звездой волхвов. Но исполнению этих весьма благочестивых стремлений помешали их наследственные враги — непочтительные мужи науки, доказавшие, что это астрономическое соединение состоялось за год до того момента, когда якобы родился Христос. Предвещало ли это явление счастье, или несчастье — лучше всего показывает дальнейшая история и развитие христианства, которое унесло столько человеческих жизней и пролило такие потоки крови, как никакая другая религия, заставив большую часть человечества страдать от того, что ныне зовется «благоденствиями христианства и цивилизации».

Третье соединение имело место в 1563 году по Р.Х. Оно появилось возле большой туманности в созвездии Рака. Его составили три большие планеты и, согласно астрономам тех дней, самые зловещие: Марс, Юпитер и Сатурн. Созвездие Рака всегда имело дурную репутацию; и сам факт, что в

тот год по соседству с ним разместились троица злобных планет, подвинул астрологов на предсказание величайших и скорых бед. И они действительно произошли. Разразилась страшная эпидемия чумы, она свирепствовала по всей Европе, унося тысячи и тысячи человеческих жизней.

И теперь, в 1881 году, нас посетили еще три «странницы». Что же они сулят? Ничего хорошего; и похоже, что фатальная прелюдия ко всем величайшим бедствиям, которые они, вероятно, обрушат на преданные головы злополучного человечества, уже разыгрывается. Давайте же перечислим их и посмотрим, насколько мы далеки от истины.

Почти одновременная и в некоторых случаях явно скоропостижная смерть выдающихся и замечательнейших людей нашего времени. В политике это император России, лорд Биконсфильд и Ага-Хан¹⁷⁹; в литературе — Карлейль и Джордж Элиот, в мире искусства — Рубинштейн, величайший музыкальный гений. В области геологии — землетрясения, уже разрушившие город Казамитчولا на острове Эскья, деревню в Калифорнии и остров Хиос, совершенно опустошенный этой ужасной катастрофой, кстати, предсказанной именно на этот день астрологом Рафаэлем.

Что же касается войн, то доселе непобедимая Великобритания разбита горсткой буров у Мыса Доброй Надежды; Ирландия бьется в конвульсиях и угрожает; в Месопотамии свирепствует чума; Турция и Греция снова готовятся к войне; армии социалистов и душегубов-нигилистов омрачают солнце на политическом горизонте Европы, и, будучи ввергнута в жесточайшую пертурбацию, затаив дыхание, она ожидает самых невероятных событий — бросая вызов проницательности наиболее прозорливых из ее политиков. В сфере религии небесный треугольник указывает своим двойным рогом на монашеские братства — и всеобщий исход монахов и монахинь, во главе с детьми Лойолы¹⁸⁰, который последовал во Франции. Наблюдается возрождение безбожия и мятеж умов, а с ними и пропорциональное увеличение миссионерских работников (не работы), которые, подобно ордам Аттилы, много разрушают, но мало строят. Не пополнить ли нам данный список знамений всех этих nefasti dies рождением в Калькутте Нового Завета? Хотя он имеет малое и чисто локальное значение, но прямо касается нашей темы, то есть астрологического значения соединения планет. Подобно христианству, с Иисусом и его апостолами, Новый Завет может отныне гордиться тем, что имел предвестника в звездном небе — нынешнее тройное соединение планет. К тому же, это доказывает нашу каббалистическую теорию периодической цикличности повторения событий. Как и римский скептический мир 1881 год назад, мы встревожены очередным возрождением нищенствующих эбионитов, постящихся ессеев и апостолов, на которых нисходят «разделяющиеся языки, как бы огненные» и о которых даже нельзя сказать, как о иерусалимских двенадцати, «что они напились сладкого вина», ибо своим вдохновением, говорят, они обязаны воде.

Итак, год 1881, одна треть которого уже прожита, обещает, согласно прогнозам астрологов и астрономов, длинную и зловещую цепочку несчастий, как на суше, так и на море. Мы уже показали («Bombay Gazette», 30 марта 1881 г.), сколь странной во всех отношениях выглядит комбинация цифр нынешнего года, добавив, что подобное сочетание будет возможно в христианской хронологии лишь в 11811 году, ровно через 9930 лет, когда, боюсь, уже будет не «христианская» хронология, а что-то иное.

Мы говорили: «Наш 1881 год являет странный факт: с какой бы из четырех сторон вы ни смотрели на его цифры — справа ли, слева ли, сверху или снизу, с обратной ли стороны, держа бумагу на свету, или даже перевернув ее вверх тормашками, перед вами все время будут те же самые мистические каббалистические цифры 1881. Это точная сумма трех цифр, которые так озадачивали мистиков на протяжении более восемнадцати столетий. Короче говоря, 1881 год есть «число зверя» «Откровения», число 666 «Апокалипсиса» Святого Иоанна (XIII, 17-18) — этой каббалистической Книги, раг

¹⁷⁹ Х.Х.Ага-Хан* [*Ага-Хан — титул имама (главы) шиитской секты исмаилитов в исламе.] был одной из самых ярких личностей нашего столетия. Из всех мусульман, шиитов или суннитов, радующихся зеленому тюрбану, притязания Ага-Хана на прямое происхождение от Магомета по линии Али зиждятся на неопровержимых доказательствах. Он вновь олицетворяет исторических «убийц» Старца Гор. Он женился на дочери покойного шаха Персии; но политические разногласия заставили его покинуть родную страну и искать убежища у британского правительства в Индии. В Бомбее у него было множество религиозных последователей. Он был высоко духовным, великодушным человеком и героем. Наиболее примечательной особенностью его жизни было то, что он родился в 1800 году, а умер в 1881, в возрасте 81 года. В его случае оккультное влияние 1881 года также дало себя знать.

¹⁸⁰ Дети Лойолы — орден иезуитов, основанный Игнатием Лойолой (Париж, 1534).

excellence. Судите сами: $1 + 8 + 8 + 1$ дает восемнадцать; восемнадцать, разделенное на три, дает три шестерки, или же, если их поместить в ряд, 666 — “число человеческое”».

Это число столетиями оставалось загадкой для всего христианского мира и истолковывалось тысячами способов. Сам Ньютон годами пытался разрешить эту проблему, но, не ведая о тайной каббале, потерпел неудачу.

Еще до Реформации в церкви считалось, что оно относится к пришествию Антихриста. Затем протестанты стали применять его, в столь характерном для кальвинизма духе христианской любви, к латинской папской церкви, обзывая ее «блудницей», «зверем» и «женой, облеченной в порфир и багряницу», а она незамедлительно возвращала комплимент в том же братском и доброжелательном духе. Предположение, что оно относится к римской нации — числовое значение греческих букв в слове *Latinus* составляет как раз 666 — абсурдно.

Среди народов бытуют различные предания и поверья, возникающие неизвестно откуда и переходящие из поколения в поколение как устные пророчества о неотвратимых событиях. Одну из таких легенд корреспондент московской газеты услышал в 1874 году от горцев тиролевских Альп, а впоследствии от старцев Богемии. «С первых же дней 1876 года, — гласит предание, — настанет мрачный, тяжелый период для всего мира и будет длиться семь лет подряд. Самым несчастливym и фатальным годом будет 1881-й. Тот, кто его переживет, имеет железную голову».

Еще одна интересная комбинация цифр 1881 года, относящаяся к жизни убиенного царя, выявляется в следующих датах, каждая из которых отмечает более или менее важный период его жизни. Во всяком случае, это доказывает, какую важную мистическую роль играли в его жизни цифры 1 и 8. 1 и 8 составляют 18, а император родился 17-го апреля ($1 + 7 = 8$) 1818 года. Он почил в 1881 — цифры года рождения и смерти идентичны и совпадают с днем его рождения 17 ($1 + 7 = 8$). Следовательно, поскольку цифры года рождения и года смерти одинаковы, из них можно вывести четыре раза число 18; и итоговая сумма цифр каждого года также составляет 18. Приезд в Петербург покойной императрицы, невесты царя, состоялся 8 сентября, их свадьба — 16 апреля ($8 + 8 = 16$); их старшая дочь, великая княгиня Александра, родилась 18 августа; покойный цесаревич Николай Александрович — 8 сентября 1843 года ($1 + 8 + 4 + 3 = 16$, то есть дважды 8).

Нынешний царь, Александр III, родился 26 февраля ($2 + 6 = 8$); манифест о вступлении на престол покойного императора подписан 18 февраля; о дне коронации публично объявлено 17 апреля ($1 + 7 = 8$). Он приехал в Москву на коронацию 17 августа ($1 + 7 = 8$); сама же коронация состоялась 26 августа ($2 + 6 = 8$); год освобождения крестьян от крепостной зависимости — 1861, и его цифры в сумме дают 16, то есть дважды 8!

В заключение, в качестве дополнения к приведенным вычислениям, можно упомянуть о еще более любопытном открытии, сделанном в России еврейским раввином-каббалистом по расчетам гематрии. Об этом только что сообщила одна из санкт-петербургских газет¹⁸¹. Как уже отмечалось ранее, все еврейские буквы имеют числовое значение или соответствие в арифметических цифрах. Число 18 в еврейском алфавите представлено буквами «хет» = 8 и «йод» = 10, то есть 18. Хет вместе с йод образует слово «khai», или «hai», что в буквальном переводе означает живи, живой. Каждый еврей во время поста и священных дней обязан пожертвовать на «богоугодные дела такое число монет, которое образуется из 18: 18 копеек, 18 гривенников, 18 рублей или же 18 раз 18 копеек, гривенников, рублей — в зависимости от состояния жертвователя» и степени его религиозного рвения.

Стало быть, 1818 год — год рождения императора — «изображенный в еврейских буквах, составляет два одинаковых слова — “khai, khai”, то есть живи, живи», произнесенные эмфатически дважды; в то время как 1881 год — год его смерти, «изображенный буквами того же алфавита — составит слова “khai-tze”, то есть живой — выйди, или, в переносном смысле, “жизнь — кончайся”...»

Конечно, скептики не преминут заметить, что все это лишь слепая случайность и «совпадение». И мы не настаивали бы на обратном, если бы это замечание исходило от принципиальных атеистов и материалистов, которые, отрицая все нами сказанное, остаются лишь последовательными в своем неверии, имея такое же право на собственное мнение, как и мы. Но мы не можем обещать той же степени снисхождения нападающим на нас религиозным фанатикам. Ибо эта категория лиц, презирая

¹⁸¹ Дети Лойолы — орден иезуитов, основанный Игнатием Лойолой (Париж, 1534).

отвлеченную метафизику и даже астрологию — систему, основанную на строго математических расчетах, принадлежащую к точной науке наряду с биологией и физиологией и открытую экспериментам и проверке, — будет твердо верить, что картофельная болезнь, холера, железнодорожные катастрофы, землетрясения и тому подобное — божественного происхождения и, исходя непосредственно от Господа, преисполнено значения и связано с человеческой жизнью в ее высших аспектах. Именно этому сорту теистов мы говорим: докажите нам существование личностного Бога — либо внутри, либо вне физической природы, предъявите нам его как внешнего деятеля, Правителя Вселенной; явите его обеспокоенным людскими деяниями и судьбами и влияющим на них, по крайней мере, так же значительно и ощутимо, как солнечные пятна влияют на судьбу овощей, — что ж, тогда смейтесь над нами. А пока никто не может предоставить подобного доказательства, давайте, выражаясь словами Тиндаля, «склоним головы и признаем свое невежество: священник и философ, все до единого».

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ «ДВЕНАДЦАТЬ ЗНАКОВ ЗОДИАКА»

[Эта ценная научная статья Субба Роу¹⁸² сопровождается несколькими примечаниями Е.П.Блаватской к различным терминам и утверждениям автора.]

[Относительно знака Девы]:

Дева-Скорпион — когда никто, кроме посвященных, не знал о существовании двенадцати знаков Зодиака. Для профанов за Девой-Скорпионом следовал Стрелец. В срединной точке, или же точке соединения, там, где ныне помещаются Весы, и у знака, ныне именуемого [так] и следующего за Девой, были вставлены два мистических знака, остававшиеся непонятными для профана.

[О зодиакальном знаке, который Субба Роу именует Крокодилом]: Древние западные астрономы никогда не называли это созвездие Крокодилом; они изображали его рогатым козлом и так и называли — Козерог.

[О принципе, называемом Субба Роу Дживатмой и представленном, по его словам, знаком Сингха, то есть Льва]:

В своем низшем и самом материальном состоянии это жизненный принцип, оживотворяющий материальные тела животного и растительного царств, и т.д.

[Об утверждении Субба Роу, что знак Сингха, или Льва, также представляет «истинного Христа, чистого духа-помазанника, хотя миссионеров эта интерпретация может и покоробить»]:

Тем не менее, это утверждение верно. Дживатма в микрокосме (человеке) — та же духовная сущность, что оживляет и Макрокосм (Вселенную); характерное различие между двумя Дживатмами состоит в том, что обе суть два состояния одной и той же Силы. Стало быть, «сей сын Параматмы» является извечной корреляцией Отца-Причины, ибо Пуруша проявляется как Брахма из «золотого яйца» и становится Вселенной — Вираджд. Мы все «рождены Адити, из воды» (Ригведа, Гимны Марутам, кн. X, гимн 63, 2), и «Сущее рождено из не-сущего» (Ригведа, мандала I, гимн 164, 6).

[Об астральном свете]:

Само имя Канья (Дева) показывает, насколько древние эзотерические системы были созвучны в своих фундаментальных доктринах. Каббалисты и философы-герметики именуют астральный свет «святою или небесною Девой». Астральный свет в своей совокупности является седьмым. Отсюда — семь принципов, рассеянных в едином целом, или шесть и **один** — два треугольника и венец.

[Об утверждении Субба Роу, что «Дживатма разнится от Параматмы или “Баддха”¹⁸³ отличается от “Мукты” тем, что находится во власти этих 36 таттв¹⁸⁴, тогда как Мукта — свободен»]:

Подобно тому, как Бесконечное разнится от Конечного, а Необусловленное от Обусловленного.

[О 36 таттвах]:

36 — это трижды 12, или 9 Тетрактисов, или 12 Триад — самые священные из каббалистических и пифагорейских чисел.

¹⁸² Субба Роу Т. (1856-1890) — индийский брахман, один из активных членов и теоретиков Теософского Общества.

¹⁸³ Баддха (санскр.) — связанный, обусловленный.

¹⁸⁴ Таттвы (санскр.) — фундаментальные космические принципы существования; также тонкие элементы, соответствующие чувствам.

[О знаке Макара, или Козла (Козерога)]:

Прочитайте в августовском номере (за 1881 год) статью «Пятиконечная звезда», где мы говорим о том, что пять вершин пятиконечной звезды — пентаграммы — символизируют две руки, две ноги и голову человека.

[О «деяти Праджапати — помощниках Демиурга»]:

Девять каббалистических сефирот, эмануирующих из Сефиры десятой, и глава сефирот — идентичны. Три троицы или триады, с их эмануирующим принципом, образуют пифагорейскую мистическую Декаду — сумму всего, символизирующую весь Космос.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА «ЛУНАТИК»

О пагубном влиянии лунного света очень хорошо известно, и недавно этот вопрос весьма оживленно обсуждался некоторыми немецкими учеными. Врачи и физиологи наконец начинают осознавать, что поэты ввели их в заблуждение. Будем надеяться, что скоро они придут к выводу, что восточные оккультисты обладают более достоверной информацией об истинных свойствах нашего вероломного спутника, чем западные астрономы со своими огромными телескопами. Действительно, «прекрасная Диана», «Царица Ночи», та, что в «заоблачном величии» «...сняла покров со своего неповторимого сиянья и тьму рассеяла серебряным плащом»¹⁸⁵, является коварнейшим (ввиду своей неочевидности) врагом своего сюзерена и его детей: растений, животных и человека. Не касаясь оккультных и, в основном, неизвестных свойств и проявлений луны, ограничимся перечислением известных науке и даже профанам.

Вредоносное влияние луны на умственные и физические функции человека осуществляется несколькими путями. Ни один опытный капитан не позволит своей команде спать на палубе в полнолуние. Недавно целым рядом тщательно проведенных экспериментов было неопровержимо доказано, что ни один человек, даже с исключительно крепкими нервами, не может длительное время сидеть, лежать или спать в комнате, залитой лунным светом, без ущерба для здоровья. Каждая наблюдательная домохозяйка или бакалейщик знают, что любые продукты при лунном освещении портятся намного быстрее, чем в темноте. Теория о том, что причина этого явления кроется не в особой тлетворности луны, а в хорошо известном факте, что все преломленные и отраженные лучи действуют разрушительно — оказалась несостоятельной. Эта гипотеза не может дать исчерпывающего объяснения в нашем случае. Так, во время затмения луны 21 января 1693 г. умерло втрое больше больных людей, чем в предыдущие и последующие дни. Лорд Бэкон терял сознание в начале каждого лунного затмения и приходил в себя, когда оно заканчивалось. Карл VI в 1399 г. становился лунатиком при каждом новолунии и в начале полнолуния. Было обнаружено, что возникновение ряда нервных заболеваний, особенно эпилепсии и невралгии, совпадает с определенными фазами луны — и единственным средством от них, как мы знаем, является солнце. После многодневных обсуждений немецкие мудрецы не могли придумать ничего лучшего, чем признать: «Несмотря на то, что некая мистическая и роковая связь между ночным светилом и большей частью болезней человека, животных и растений уже давно считается общепризнанным фактом, все же в настоящее время мы не в состоянии определить причину такой зависимости».

Конечно, нет. Кто из этих великих врачей и физиологов с детства не знаком с широко распространенным в Древней Греции поверием о том, что маги, и особенно колдуны и чародеи Фессалии, имели неограниченную власть над луной, передвигая ее по небу по своему желанию лишь силой заклинаний и создавая таким образом ее затмение? Но это все, что они знают, пока не добавляют к этому убеждение, что в основе данного мифа лежит только глупое суеверие. Вероятно, они правы, и невежество в их случае может быть блаженством. Но, по крайней мере, оккультисты не должны забывать, что Изида египтян и греческая Диана, или Луна, были идентичны: обе носили на голове полумесяц или коровьи рога, последние являются символом молодой луны. Не одна тайна природы надежно сокрыта «под покрывалом» Изиды и Дианы, которые были антропоморфными символами или богинями природы, чьими жрецами и почитателями являлись величайшие и могущественные Адепты этих государств. Один только факт, что храм Дианы в Арисии обслуживался жрецом, который убивал

¹⁸⁵ Из поэмы Джона Мильтона «Потерянный Рай», кн. IV, I.

своего предшественника, скажет изучающему оккультизм о многом, ибо это служит свидетельством того, что в храмах Дианы — величайшей из всех наиболее почитаемых богинь Рима и Греции, — начиная с храма в Эфесе, одного из семи чудес света, и кончая упомянутым храмом в Арисии, происходили такие же мистические посвящения, как и в священных храмах египетской Изиды: то есть иерофант, сняв покров с богини, или показав неофиту обнаженную истину, должен был умереть.

[О НАДИ ГРАНТХАМАХ]

[В одной из своих статей Н.Чидамбарам Айер пишет: «Очень немногие из нынешних индусов, а еще меньше из так называемых образованных индусов, знают о существовании того, что именуется Нади Грантхамы и содержит правдивые записи жизней... всех людей, когда-либо живших, живущих ныне и которым только предстоит родиться! Могут спросить, возможен ли такой труд, в котором поместились бы имена всех представителей человечества?». Е.П.Блаватская дает комментарий.]

Если работа мощного потока жизни, проносающегося через нашу планетную цепь, была тщательно изучена древними Адептами и если количество планетных Кругов, различных рас и подрас человечества на каждой планете и число воплощений каждой духовной монады, проплывающей в потоке жизни, были давно подсчитаны с математической точностью, о чем уже было сказано во «Фрагментах оккультной истины», — то создание книги, включающей все подробности, которые предоставляет любая из Нади Грантхам, не превышает человеческих возможностей.

БУДДИЗМ

«СВЕТ АЗИИ»¹⁸⁶

Поэма в стихах индийского буддиста

Весьма своевременно вышла в свет работа в поэтической форме, одна из тех, чей сюжет, несомненно вызовет дискуссию и резкую критику, хотя ее внешнее оформление безупречно. Она посвящена «Верховному, Великому Магистру и Кавалерам самого величественного ордена — Звезда Индии»; автор ее — г-н Эдвин Арнольд, Кавалер ордена «Звезда Индии», директор Декан-колледжа в Пунае — проведя несколько лет в Индии, очевидно, изучил эту тему со знанием. В предисловии он выражает надежду, что настоящая работа, а также его «Индийская Песнь Песней» — оставят память о том, кто любил Индию и индийский народ». И надежда эта не беспочвенна, поскольку, если кто из западных поэтов и завоевал право на благодарную память азиатских народов и если кому суждено жить в их сердцах, так это автору «Света Азии».

Новизна, а с христианской позиции, неприемлемая манера изложения сюжета, уже повергла в изумление одного критика. Описывая обложку тома как «яркую, в желто-золотистых тонах», он полагает, что эта книга «особенно ценна потому... что исходит от человека, который в течение долгого пребывания в Индии впитал в себя философию буддизма». Это, добавляет он, «не критика религии, заведомо считающейся ложною, но трогательное изложение религии, содержащей столь много истинного, устами ее приверженца [sic]». Многие идентифицируют «воображаемого приверженца буддизма», о котором г-н Арнольд пишет в предисловии, с самим автором, который теперь, выражаясь словами его критика, «предстает перед нами в своем истинном свете». Мы рады этому; это редкий комплимент любому писателю нынешнего поколения, чьи пристрастия к догмам вынуждают слишком многих придерживаться чуждых им взглядов. Что же касается нас, то мы рассматриваем эту поэму как поистине замечательный образец литературного таланта, насыщенный философской мыслью и

¹⁸⁶ «Свет Азии, или Великое Самоотречение (Махавихинишкрамана)». Жизнь и учение Гаутамы, Принца Индии и Основателя буддизма. Рассказанные в стихах индийским буддистом, Эдвином Арнольдом, Магистром гуманитарных наук, Кавалером ордена Индийской империи 2-й степени, Кавалером ордена «Звезда Индии» 3-й степени. В прошлом директор Декан-колледжа, Пуна, и член Совета Бомбейского университета. Лондон, 1879.

религиозным чувством — короче говоря, это как раз та книга, которая нам нужна в эпоху Science of Religion и всеобщего свержения богов древности.

Мильтоновские строки поэмы полны глубокого смысла, просты, но убедительны, без тех метафизических намеков в ущерб смыслу, на которые, казалось бы, напрашивается сюжет и которые столь любимы нашими современными английскими поэтами. Все повествование полно неповторимой красоты и значения, что отнюдь не свойственно другим недавно появившимся поэмам. Одна из них — «Pheidippides», идилия г-на Браунинга, в которой ее неотесанный герой — аркадский бог в образе козла, — представляет весьма жуткий контраст кроткому индусскому Спасителю.

Тема, выбранная г-ном Арнольдом, одна из самых величественных, как бы резко она ни звучала для христианского слуха. И она достойна его пера так же, как сам поэт — сюжета. Описания, пронизанные целостностью восточного колорита; правдивое изложение основного сюжета, мастерски раскрывающего характер Будды, столь же изысканны, сколь уникальны; ибо впервые в истории западной литературы эта личность предстает во всем богатстве ее неподдельной красоты. Нравственное величие героя — этого принца королевской крови, который мог бы быть «Богом Богов», но который ...променял богатства мира на чашу нищего, так же как и становление его философии — плод нескольких лет уединенной медитации и борьбы со своим смертным «я», показаны чрезвычайно утонченно. Поэма начинается победоносным ликованием всей природы — вселенским гимном при виде освобождающей Мир души:

Сказанье о Будде, спасителе Мира,
О князе Сиддхартэ, о том,
Кому на земле и в пространстве эфира
Нет равного светлым умом,
О том, кто учил, всех усердней и ране,
Закону о вечной, блаженной Нирване.

Какой бы ни была последующая судьба всех мировых религий и их основателей, имя Гаутамы Будды, или Шакьямуни¹⁸⁷, никогда не будет забыто; оно будет жить в сердцах миллионов его последователей.

Проникновенная история Будды, полная каждодневного и ежечасного самоотречения на протяжении почти восьмидесяти лет, глубоко тронула всех, изучавших его жизнь. Любой искатель чистейшего, высочайшего идеала религиозного реформатора в мировых рекордах прошлого, после знакомства с жизнеописанием Будды оставляет дальнейшие попытки. В мудрости, усердии, скромности, чистоте жизни и мысли, в своем стремлении принести пользу человечеству, в призыве к добру, терпению, состраданию и кротости, Будда превосходит всех других реформаторов так же, как Гималаи — все другие вершины. Из всех основателей религий он был единственным, кто не нашел ни одного злого слова, даже упрека для тех, чьи взгляды отличались от его собственных. Его доктрины — воплощение вселенской любви. Не только наши филологи — равнодушные анатомы веками освященных верований, расчленяющие жертвы своих критических исследований, но даже те, кто с предубеждением относятся к его вере, с неизменным почтением отзываются о Гаутаме. Нет ничего возвышеннее и чище его социального и нравственного кодекса. «Этот нравственный кодекс, — говорит Макс Мюллер, — даже взятый в отдельности — один из самых совершенных, которые когда-либо знал мир»¹⁸⁸.

В своей работе «Le Bouddha et sa religion» (p.5) Бартеlemi Сент-Илер достигает апогея благоговейного признания. Он «не колеблясь заявляет», что «среди основателей религий нет никого чище и трогательнее Будды. Его жизнь ничем не запятнана и неустанный героизм равноценен убеждениям... А сам он — совершеннейший образец всех добродетелей, которые проповедует; самоотверженность и сострадание, неизменная кротость Будды никогда, ни на мгновение не оставляли его...» И он умирает на руках у своих учеников «с безмятежностью мудреца, творившего добро в течение всей своей жизни и, несомненно, познавшего истину». Это настолько верно, что даже отцы

¹⁸⁷ Он принадлежал к роду Шакья, ведущего свое происхождение от Икшваку и составлявшего одну из многочисленных ветвей Солнечной династии; раса, которая появилась в Индии 2300 лет до Р.Х., «как гласят эпические поэмы Индии. Муни означает “святой” или “аскет”, отсюда — Шакьямуни».

¹⁸⁸ «Буддизм», «Chips from a German Workshop», V. I, p.217.

ранней римско-католической церкви — канонизировавшие святых, проявляя легкомысленное безразличие к тому, что грядущим поколениям станет известно об особенностях ранних веков христианства — утверждали, что он был одним из их новообращенных, и под именем святого Иосафата занесли его в «Золотое Предание» и «Мартиролог»¹⁸⁹ как правоверного католического святого¹⁹⁰, причисленного к лику блаженных. По сей день в Палермо стоит церковь, посвященная Будде под именем Диво Иосафат¹⁹¹.

Именно Буддийскому канону и Священным историческим книгам Цейлона, частично переведенным досточтимым Дж. Тернером с древнего пали, и особенно талантливому переводу «Лалитавистары», осуществленному Бабу Раджендралалом Митрой — мы обязаны всем, что знаем об истинной жизни этой замечательной сущности, которого автор поэмы так удачно назвал «Светом Азии». И ныне поэзия сплетает на его могиле венки из златоцветника.

Г-н Арнольд, как он сам говорит в предисловии, заимствовал некоторые сведения из работы Спенса Харди и изменил не один отрывок в повествовании. Он признается, что стремился «изобразить жизнь и характер, а также познакомить с философией этого благородного героя и реформатора, принца Гаутамы из Индии», и напоминает читателям, что лет тридцать тому назад «Европа знала слишком мало или почти совсем ничего не знала об этой великой религии Азии, которая, тем не менее, существовала в течение двадцати четырех веков и до наших дней превосходит по численности своих последователей и области распространения все другие вероисповедания. Четыреста семьдесят миллионов наших современников живут и умирают, следуя принципам Гаутамы...», чье «возвышенное учение наложило неизгладимую печать на современный брахманизм... Более трети человечества обязано своими нравственными и религиозными убеждениями этому величайшему принцу, чья личность... предстает перед нами как в высшей степени возвышенная, кроткая, святая и самая милосердная... в истории Мысли... ни один поступок или слово... не запятнали безупречную чистоту и сострадание этого индийского Учителя...»

Теперь мы перейдем к объяснению некоторых священных легенд.

[Далее следует пространное изложение поэмы, перемежающееся многочисленными цитатами].

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ АКСИОМЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДУХОВНОМ

В своей пространной рецензии на книгу Лилли «Будда и ранний буддизм» М.А.(Оксон), критик и наш уважаемый друг, пользуясь случаем, бросает еще один камешек в огород своих доброжелателей, то бишь теософов. На основании авторитетных (?) заявлений господина Лилли, который, похоже, знает все об этом предмете, рецензент опровергает и разоблачает утверждения и теории, выдвинутые и сформулированные теософами. Приведем цитату из его рецензии «Буддизм и западная мысль», опубликованной в октябрьском номере «Psychological Review»:

Каждому читателю, до сих пор внимательно следившему за моей мыслью, станет ясно, что буддийская вера пронизана тем, что я назвал отличительной, «характерной особенностью современного спиритуализма — присутствием и водительством почивших духов» [!?!]¹⁹². Признаюсь, это меня поразило и несколько удивило и, можно сказать, приятно удивило, ибо я считал, что между восточным и западным образом мысли, равно как и верой, существует значительный антагонизм по этому вопросу. Мы слышали немало уничижительных слов об этой необычной статье о вере от некоторых из наших

¹⁸⁹ «Золотое Предание» — «Golden Legend or Lombardica historia» — одно из самых популярных религиозных сочинений средневековья, сборник легендарных жизнеописаний выдающихся святых. Составлен в XIII в. итальянским летописцем, доминиканским монахом, архиепископом Генуи, Якобом де Ворражин. Мартиролог (от греч. martyros свидетель, мученик и logos слово) — сборник житий христианских мучеников.

¹⁹⁰ Включен также в число православных святых. Житие индийского царевича Иосафата вошло в «Четьи-Минеи».

¹⁹¹ См. «Speculum historiale» Винцентия из Бовэ, XIII век. Макс Мюллер подтверждает историю о превращении великого основателя буддизма в одного из многочисленных папских святых. (См. «Contemporary Review», июль, 1870, с. 588.) Полковник Юл рассказывает («Book of Ser Marco Polo», 1875, vol.II, p. 308), что история о Варлааме и Иосафате признается Баронием и содержится в «The Roman Martyrology», написанном по приказу папы Григория XIII и пересмотренном по настоянию папы Урбана VIII; перевод с латинского на английский осуществлен Дж.К. из Общества Христа...

¹⁹² Курсив наш, равно как восклицательный и вопросительный знаки. Хотели бы мы знать, что скажут на это ученые священники Цейлона, светочи буддизма, такие как Сумангала Уннанс?

друзей, рассказывавших нам многое о теософских верованиях индусов и превозносивших буддийскую веру в умаление христианской, расточая похвалы первой и изрыгая хулу на последнюю... Как бы там ни было, но нам столь часто говорили, будто наша западная вера в действие умерших духов в этом мире есть невероятное заблуждение, что мы восприняли это как урок от тех, кто знает лучше нас. Во всяком случае, мы полагали, что такова была восточная вера. Что же до нас самих, то мы (по крайней мере, некоторые из нас) предпочитаем наш собственный опыт наставлениям тех, чьи догматические заявления столь же огульны, как и утверждения восточных экспертов.

Эти заявления и утверждения казались нам чрезмерными. Возможно — как мы склонны думать — умершие духи бездействуют на Востоке, но на Западе, во всяком случае, они действительно активны. И хотя мы далеки от непризнания истины, пронизывающей почти весь спиритуализм Востока, и сделали все возможное, дабы наши друзья расширили свой кругозор, приняв хоть частичку этой истины, все же грустно думать, что она столь абсолютно противоречит опыту Запада.

Господин Лилли немного меня утешает. В его книге я обнаруживаю не только весьма поучительное разнообразие воззрений, которые я могу с пользой и выгодой соотнести со своими собственными убеждениями и теориями, но и нахожу, что вера в посредничество почивших человеческих духов, которых все мы принимали за *anathema maranatha* Востока, в действительности является — на его взгляд — всепроникающим принципом буддизма! (ч. II, с. 174).

Далее критик переходит к «буддийскому спиритуализму... основной принцип» которого сводится к «вере в то, что живые могут входить в сношения со своими усопшими друзьями», говорит об adeptax, являющихся «в высшей степени развитыми медиумами», и цитирует интересный отрывок из одной главы книги господина Лилли. Сей авторитет заявляет:

Я отчасти уже останавливался на этом сверхъестественном посредничестве, ибо оно исключительно важно для нашей темы. Буддизм представлял собою просто сложный механизм для противодействия злым духам при помощи духов добрых, действующих с наивысшей эффективностью посредством трупа или какой-либо части трупа главного помогающего духа. Буддийский храм, буддийские ритуалы, буддийская литургия — все они, похоже, зиждятся на одной-единственной идее — что мертвое тело, целиком или частично, необходимо. Но кто же они, эти помогающие духи? Любой буддист, древний или современный, сразу же признает, что дух, не достигший еще бодхи, или духовного пробуждения, не может быть хорошим духом. Ибо он все еще пребывает в областях кама (смерти, Купидона, страсти)¹⁹³. Он не может творить добро; более того, он должен творить зло... Если справиться в таких книгах северного буддизма, как «White Lotus of Dharma» и «Lalita Vistara», то можно обнаружить, что добрые духи — это будды, представившиеся пророки. Они являются из неких «сфер будд»...

Все это М.А.(Оксона) радуется, поскольку он считает, что это подтверждает спиритуалистические теории и рассчитано на то, чтобы сбить с толку теософов. Но мы, однако, опасаемся, что, в конечном итоге, с толку будет сбит лишь господин Лилли. «Жизнь Будды, — говорит критик, — пронизана тем, что представляется мне бескомпромиссным спиритуализмом...»; и с триумфом добавляет: «Знаменательно то, что в этом разъяснении буддийского спиритуализма мы ни разу не встретили элементарного или элементарного духа».

Ничего удивительного, ибо в буддийском и брахманическом эзотеризме они имеют свои собственные специальные и технические названия, на значение которых господин Лилли — если их смысл он понял столь же правильно, как и смысл слова кама — как раз и не обратил внимания, либо включил их в общий термин «духи». Мы даже не будем пытаться лично дебатировать этот спорный вопрос с нашим другом М.А.(Оксоном), ибо наш голос может иметь для него не больший авторитет, чем голос господина Лилли — для нас. Но мы все же скажем ему, что мы предприняли. Как только его талантливая рецензия дошла до нас, мы сделали в ней пометки и отправили оба номера журнала, поместившего ее, двум авторитетам на рецензирование и исправление ошибок. Мы склонны думать, что оба эти специалиста по вопросу эзотерического буддизма могут почитаться куда более крупными

¹⁹³ Мы не читали книгу господина Лилли; но если в ней он преподносит и другие темы в столь же «истинном» свете, как свою идею о том, будто кама означает смерть, то авторитет его, возможно, может оказаться весьма шатким. Кама никогда не означала смерть, но вожделение, желание; в данном смысле — страстное желание жить снова.

знатоками, нежели господин Лилли или любой иной европейский авторитет смеет надеяться когда-либо прослыть; ибо это:

Сумангала Уннанс, буддийский первосвященник Адамова Пика (Цейлон), учитель господина Риса Дэвидса, член нашего Генерального Совета и самый ученый толкователь южного буддизма; и Коган-Лама из Ринч-ча-дзе (Тибет), глава архивариусов тайных библиотек далай-ламы и ламы Римпоче из Таши-лхунпо — также член нашего Общества. Последний, к тому же, носит титул панчен (великий учитель) и является одним из ученейших теологов северного буддизма и эзотерического ламаизма. Он уже обещал показать, насколько ошибочны, в каждом конкретном случае, взгляды обоих — и автора, и его рецензента, сопроводив свое письмо несколькими замечаниями в адрес первого, которые вряд ли бы польстили его авторскому тщеславию. Надеемся, первосвященник Сумангала также поделится своими идеями о «буддийском спиритуализме», как только найдет свободное время — что, кстати, не так уж просто, учитывая его занятость. Но если после этого авторитет и ученость господина Лилли все же будут почитаться превыше авторитета двух ученейших буддийских толкователей южного и северного буддизма современности, то нам больше нечего будет сказать.

Между тем, никто не станет отрицать, что эзотерический буддизм и брахманизм едины, ибо первый происходит из последнего. Хорошо известно, что наиважнейшей особенностью реформы было, возможно, то, что Будда сделал адепство, или озарение (посредством практики иддхи в дхьяне), доступным для всех, тогда как брахманы ревностно лишали всех людей — не входящих в их высокомерную касту — этой привилегии познания абсолютной истины. Поэтому, в данной связи, мы приведем мнение одного ученого брахмана о спиритуализме, рассматриваемом с эзотерической точки зрения.

Автор нижеследующей статьи — а возможно, ни один мирянин в Индии, вне пределов внутреннего конклава адептов, не осведомлен лучше него в брахманических оккультных науках¹⁹⁴ — разбирает в ней семеричный принцип человека, изложенный во «Фрагментах оккультной истины» и проводит для этой цели исчерпывающее сравнение между двумя эзотерическими доктринами — брахманской и буддийской, которые он считает «по сути идентичными».

Письмо написано им по нашей личной просьбе, без расчета на полемику. Отвечая нам, сам автор вряд ли думал, что письмо это когда-нибудь опубликуют. С его позволения, однако, мы с радостью спешим воспользоваться этой возможностью. К тому же, будучи лучшей рецензией, которую мы когда-либо могли получить по такому сложнейшему предмету, оно покажет М.А.(Оксону) и нашим прочим друзьям спиритуалистам, насколько глубоко такие авторы, как господин Лилли, уяснили «основной принцип» азиатских религий и философии. Во всяком случае, читатели смогут оценить, до какой степени современный спиритуализм — как он ныне представлен — являет собою «всепроникающий принцип» брахманизма, старшей сестры буддизма.

ТИБЕТСКИЕ ДОКТРИНЫ

Находящиеся на вершине горы могут видеть всех людей; подобно этому, разумные и свободные от страстей способны подняться выше рая Богов; и когда они оттуда видят подверженность человека рождению, смерти и страданиям, причиняющим ему боль, они открывают врата бессмертия.

Канджур,
«Тшедду чжодпайцом»

В январском номере «Theosophist» за 1882 год мы пообещали нашим читателям сообщить суждения преподобного высшего ламы — главы архивариусов библиотек, хранящих манускрипты с эзотерическими учениями, принадлежащие далай-ламам и таши-ламам Римпоче в Ташилхумпо (Тибет)

¹⁹⁴ Речь идет о Т. Субба Роу.

— относительно некоторых выводов, к которым пришел автор книги «Будда и ранний буддизм». Благодаря братскому расположению ученика почтенного Когана, глубже которого никто в Тибете не сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы можем теперь сообщить некоторые из доктрин, имеющих прямое отношение к этим умозаключениям. По нашему твердому убеждению, письма ученого Когана и сопровождающие их примечания пришли как нельзя более кстати. Помимо многочисленных и разнообразных неверных толкований наших доктрин, нам неоднократно задавали изрядный нагоняй некоторые самые умные спиритуалисты за введение их в заблуждение насчет истинного отношения и веры индусов и буддистов по поводу «духов умерших». Действительно, согласно некоторым спиритуалистам, «вера буддистов проникнута характерной и специфической нотой современного спиритуализма — присутствием и опекой со стороны духов умерших», а теософы повинны в представлении этой веры в ложном свете. Например, они имели смелость утверждать, что эта «вера во вмешательство духов умерших людей» на Востоке была *anathema maranatha*, тогда как она является, «в сущности, всепроникающим принципом буддизма».

Что думает каждый индус любой касты и образования о «вмешательстве духов умерших», столь хорошо известно в Индии, что было бы пустой тратой времени повторять одно и то же. Существует несколько новообращенных в современный спиритуализм — такие, как Бабу Пири Чанг Митра, чья великая личная чистота жизни обеспечила бы ему безопасность таких сношений, даже если бы он не был безразличен к физическим феноменам, придерживаясь только чисто духовной, субъективной стороны этого общения. Но если исключить таких людей, мы смело подтверждаем то, что уже заявляли: нет индуса, который бы не чувствовал отвращения к самой идее повторного появления «духа» умершего — он всегда будет рассматривать его как нечистого; не считая этих исключений, ни один индус не верит, что, помимо случаев самоубийства или смерти от несчастного случая, ни один дух, кроме злого, не может вернуться на Землю. Поэтому, оставляя индусов вне рассмотрения, мы приведем представления об этом вопросе северных буддистов, надеясь со временем добавить к ним таковые и южных. Когда же мы говорим «буддисты», то не включаем бесчисленные еретические секты, которыми изобилуют Япония и Китай и которые потеряли всякое право на это название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем только буддистов северной и южной церквей — так сказать, римских католиков и протестантов от буддизма.

Предмет, который рассматривает наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких конкретных вопросах, предложенных нами со скромною просьбой ответить на них, и на следующем параграфе из книги «Будда и ранний буддизм»:

Я отчасти уже останавливался на этом сверхъестественном посредничестве, ибо оно исключительно важно для нашей темы. Буддизм представлял собою просто сложный механизм для противодействия злым духам при помощи духов добрых, действующих с наивысшей эффективностью посредством трупа или какой-либо части трупа главного помогающего духа. Буддийский храм, буддийские ритуалы, буддийская литургия — все они, похоже, зиждятся на одной-единственной идее — что мертвое тело, целиком или частично, необходимо. Но кто же они, эти помогающие духи? Любой буддист, древний или современный, сразу же признает, что дух, не достигший еще бодхи, или духовного пробуждения, не может быть хорошим духом... Он не может творить добро; более того, он должен творить зло...

Северный буддизм отвечает, что добрые духи являются Буддами — умершими пророками. Они приходят с неких «полей Будд», чтобы беседовать с Землей.

Наш ученый тибетский друг пишет:

Позвольте мне сразу сказать, что монахи и миряне впадают в высшей степени нелепый и абсурдный пересказ Символа веры, народных верований Тибета. Сообщение капуцина делла Пенна о братстве «Чжангчуб»¹⁹⁵ просто абсурдно. Беря из Канджура и других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он затем украшал их собственными интерпретациями. Так, он говорит о вымышленных мирах «духов», где обитают «Лха, подобные богам», добавляя, что тибетцы

¹⁹⁵ Речь идет об отчете делла Пенна: «Breve notizia del regno del Thibet», 1730. Пенна ди Булли Франческо Арацио делла (1680-1747) — итальянский монах-миссионер.

представляют себе, будто «эти места находятся в воздухе над великой горой, примерно 160 тысяч лиг высотой и 32 тысячи лиг в окружности, и состоящей из четырех частей: из хрусталя на восточной стороне, из красного рубина на западной, из золота на северной и из зеленого драгоценного камня — ляпис-лазури — на южной. В этих обителях блаженства они — Лха — остаются, сколько пожелают, а затем переходят в рай других миров».

Это описание больше напоминает — если память о времени хождения в миссионерскую школу в Лахуле мне не изменяет — «Новый Иерусалим, нисходящий от Бога с неба» в видении Иоанна — город, окружностью в «двенадцать тысяч фарлонгов», чьи стены были из «ясписа», здания из «чистого золота», основания стен «украшены всякими драгоценными камнями», а «двенадцать ворот — двенадцать жемчужин», нежели город Чжангчуб, будь то в Канджуре или в представлениях тибетцев. Во-первых, священный канон тибетцев — Канджур и Танджур — включает в себя тысячу семьсот семь различных трудов — тысячу восемьдесят три общедоступных и шестьсот двадцать четыре тайных тома; при этом первый состоит из трехсот пятидесяти, а второй из семидесяти семи фолиантов.

Я могу уверить теософов, что даже если бы они их случайно и увидели, то содержание этих томов никогда не может быть понято не получившим ключа к их особым знакам и их сокровенному смыслу.

Каждое описание местности в нашей системе фигурально; каждое название и слово намеренно завуалировано; и ученик, прежде чем получить дальнейшие указания, должен овладеть методом расшифровки, а затем пониманием и знанием эквивалента тайного термина или синонима почти для каждого слова нашего религиозного языка. Египетская демотическая или иератическая система — это детская игра по сравнению с расшифровкой наших священных головоломок. Даже в книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение: одно предназначено для непосвященных, другое — для тех, кто получил ключ к Писаниям.

Если усилия таких благожелательных, усердных и добросовестных людей, как авторы «Buddhist record of Western World» и «Buddha and Early Buddhism», чьи поэтические гипотезы могут быть опровергнуты и опрокинуты с большой легкостью — завершились ничем, то поистине, старания предшественников и последователей аббатов Хука, Габе и прочих будут иметь печальный неуспех; ибо первые ненамеренно, а последние целенаправленно искажают несравненное и славное учение нашего благословенного учителя Сакьятхубпа¹⁹⁶.

В «Theosophist» за октябрь 1881 года корреспондент информирует читателя, что Гаутама Будда, мудрец, «настаивал на том, чтобы посвящение было доступно всем достойным». Это верно; таков был исходный замысел, который в течение некоторого времени осуществлял великий Сангтя, прежде чем стал Всезнающим. Но спустя три или четыре столетия после его освобождения от своей земной оболочки, когда Ашока, великий приверженец нашей религии, покинул этот мир, посвященные-Архаты из-за тайного, но упорного противостояния брахманов их системе вынуждены были покинуть страну и искать убежище за Гималаями. Так, хотя массовый буддизм до VII века и не распространился в Тибете, буддийские посвященные в таинства и эзотерическую систему арийских дважды рожденных, покидая свою родину — Индию, искали прибежища у добуддийских аскетов, которые обладали Благим Учением еще до времен Шакьямуни.

Эти отшельники жили за цепями Гималаев со времен незапамятных. Они были прямыми последователями тех арийских мудрецов, которые вместо того, чтобы сопровождать своих братьев-брахманов в доисторическом переселении от озера Манасаровара через Снежную гряду в жаркие равнины Семи рек, предпочли остаться в своих недоступных и неизвестных твердых. Поистине, неудивительно, что арийская эзотерическая доктрина и доктрина наших Архатов оказываются почти идентичными. Истина, как и солнце над нашими головами, одна; но кажется, что этот вечный трюизм должно повторять постоянно, дабы заставить и темнокожих, и белых людей помнить это. Только эту истину нужно сохранить чистой и не загрязненной человеческими преувеличениями — ибо сами ее приверженцы стремятся приспособить ее, извратить и изуродовать ее прекрасный лик для собственных эгоистических целей; поэтому она должна быть спрятана подальше от глаз профанов. Со времен самых ранних всеобщих мистерий и вплоть до эпохи нашего великого Шакья Татхагаты Будды, сократившего

¹⁹⁶ Сакьятхубпа — тибетский эквивалент Шакьямуни (санскр.) — Мудрец из рода Шакья.

и истолковавшего систему во имя спасения всех, Сам божественный Голос, известный как Гуань-инь, был слышен лишь в священном уединении предварительных мистерий.

Наш всемирно уважаемый Цзонкапа, завершая свой пятый Дам-нганг, напоминает нам, что «каждая священная истина, которую невежды неспособны понять в ее истинном свете, должна быть спрятана в тройном ларце, скрываясь, подобно черепахе, которая прячет голову в панцирь, и показывая свое лицо лишь тем, кто жаждет обрести состояние Ануттара-самьяк самбодхи» — самого милосердного и просветленного сердца.

Двойное значение существует даже в каноне, открытом народу, а совсем недавно — и западным ученым. Теперь я попытаюсь исправить ошибки — к сожалению, слишком намеренные у иезуитских авторов. Нет сомнений, что китайские и тибетские Писания, так называемые канонические книги Китая и Японии, некоторые из которых были переписаны нашими самыми знающими учеными, — а многие из них, будучи непосвященными, хотя и искренними и благочестивыми людьми, комментировали то, чего сами никогда правильно не понимали, — содержат множество мифологического и легендарного материала, больше подходящего для детских сказок, нежели для Религии Мудрости, которую проповедовал Спаситель мира. Но ничего из этого нельзя найти в каноне; и хотя эти книги и хранятся в большинстве библиотек ламаистских монастырей, их читают и безоговорочно верят им только доверчивые и набожные, которым простота не позволяет переступить порог реальности. К ним относится «Космос буддизма» («The Buddhist Cosmos»), написанный бонзой Чин-Чжаном из Пекина; «Шин-Тао-ки» или «Повесть о просветлении Татхагаты» Ванг-пу (VII в.); «Хишай Сутра» или «Книга сотворения»; разнообразные книги о небесах и преисподней и так далее — поэтический вымысел, объединенный символизмом.

Но труды, которые цитирует — вернее, неправильно цитирует — наш схоластический автор, монах делла Пенна, содержат не вымысел, а лишь информацию для будущих поколений, которые, может быть, к тому времени получат ключ к верному их прочтению. «Лха», которые «достигли состояния святости в этом мире» и о которых делла Пенна говорит лишь в насмешку, были просто посвященными Архатами, Адептами различных уровней, известными обычно под именем Бханте — Братьев. В книге, известной как «Аватамсака-сутра», в разделе о «Высшем Атмане — Я — как он проявляется в характере Архатов и Пратьекабудд», утверждается, что «поскольку от начала все чувствующие существа перепутали истину и приняли ложь, то поэтому возникло сокровенное Знание, названное Алайя-виджняна». «Кто обладает истинным сокровенным Знанием?» — «Великие Учителя Снежной горы», — таков ответ Книги Закона. Снежная гора — это «гора высотой в сто шестьдесят тысяч лиг». Давайте посмотрим, что это означает. Если просто опустить три последние цифры, то мы получаем сто шестьдесят лиг; тибетская лига составляет около пяти миль; это дает нам семьсот восемьдесят миль от определенного святого места по определенной дороге на запад. Это становится совершенно ясно, даже в описании делла Пенна, для того, в ком есть проблеск истины. «Согласно их закону, — говорит монах, — на западе этого мира находится вечный мир, рай, а в нем святой по имени Опадма, что означает святой Великолепия и Безграничного Света. У этого святого много учеников, которые называются “чжангчуб”, что означает — добавляет он в сноске — души тех, кто в силу своего совершенства не стремятся стать святыми, а подготавливают и наставляют тела вновь рожденных лам, дабы те могли помочь живущим».

Отсюда понятно, что эти предположительно умершие «чжангчуб» являются живыми Бодхисатвами или Бханте, известные народу Тибета под разными именами, среди которых и Лха — «духи», ибо они, предположительно, существуют более в духе, нежели во плоти. Умирая, они часто отрекаются от нирваны — блаженства вечного покоя или забвения личности, — дабы остаться в своих одухотворенных астральных «Я» ради блага своих учеников и человечества в целом.

По крайней мере, для некоторых теософов должно быть ясно, что я имею в виду, хотя некоторые непременно возразят против этого. И все же мы утверждаем, что для совершенно чистого «Я» после освобождения из физического тела не существует возможности остаться в земной атмосфере в его собственной личности, в которой он продвигался на земле. Из этого правила сделано только три исключения:

Святое побуждение, заставляющее Бодхисатву, шравaku или Рахата¹⁹⁷ помогать живущим в достижении блаженства; в таком случае он останется, дабы наставлять их — как изнутри, так и извне. Во-вторых, те, кто — как бы ни были они чисты, безвинны и сравнительно свободны от греха в течение своей жизни — были настолько поглощены какой-то определенной идеей, связанной с одной из человеческих майя, что умирают с этой всепоглощающей мыслью. И, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь — такая, как любовь матери к своим осиротевшим детям, — создает или порождает неукротимую волю, питаемую этой безграничной любовью, чтобы остаться среди живущих в их внутренних «Я».

Периоды, определенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае, благодаря знанию, обретенному в состоянии Аннугара-самьяк-самбодхи (самого святого и просветленного сердца), Бодхисатва не имеет установленного предела.

Привыкнув в течение жизни оставаться часами и днями в своей астральной форме, он после смерти обладает силой создавать вокруг себя собственное состояние, рассчитанное на сдерживание естественного стремления остальных принципов вновь воссоединиться с соответствующими элементами, и может спускаться на Землю и даже оставаться там века и тысячелетия. Во втором случае период будет длиться до тех пор, пока всепоглощающее магнетическое притяжение объекта мысли, сильно сконцентрированной в момент смерти, не ослабеет и постепенно не угаснет. В третьем случае притяжение разрушается либо смертью, либо нравственными недостатками любимого человека. Таким образом, оно не может длиться больше одной человеческой жизни.

Во всех иных случаях видений или каких бы то ни было взаимодействий «дух» оказывается злобным «бхутом» или, в лучшем случае, «ролангом» — бездушной оболочкой «элементария». «Благое Учение» отвергают на основании необоснованного обвинения, будто только Адепты претендуют на привилегию бессмертия. Но подобное требование никогда не выдвигалось ни одним восточным Адептом или посвященным.

Действительно, наши Учителя говорят нам, что «бессмертие условно» и что шансы Адепта, ставшего знатоком Алая-виджняны — вершины мудрости, в десять раз выше, чем у тех, кто, не зная о потенциальных возможностях, сосредоточенных внутри своего «Я», позволяет им оставаться в спокойном бездействии, пока не становится слишком поздно пробуждать их в этой жизни. Однако знания и могущество Адепта на Земле не больше, чем те, что обретет средний хороший человек, достигнув своего пятого и особенно шестого цикла или круга. Наше теперешнее человечество пока находится на четвертом из семи великих кругов цикла. Человечество — дитя, едва вышедшее из пеленок, и самый высокий Адепт настоящей эпохи знает меньше, чем он ребенком будет знать в седьмом круге.

И как человечество в целом, так и человек в его теперешнем индивидуальном развитии — младенец. И так же, как трудно ожидать, что маленький ребенок, каким бы развитым он ни был, будет помнить свое существование с момента рождения день за днем, со всеми ежедневными переживаниями и различной одеждой, которую он должен был носить в каждый из них, так и никакое «Я», если только это не «Я» Адепта, достигшего состояния самма-самбодхи, во время которого озаренный видит длинный ряд своих прошлых жизней сквозь все свои предыдущие рождения в других мирах, никогда не сможет припомнить отдельные различные жизни, пройденные им. Но это время однажды должно прийти. Этот день настанет — если только человек не является безнадежным сенсуалистом, обрекающим себя на полное уничтожение после каждой из таких греховных жизней, — тот день, когда, достигнув состояния абсолютной свободы от греха и желания, он увидит и вызовет в памяти все свои прошлые жизни так же легко, как человек нашей эпохи, оглянувшись назад, пробегает взглядом, шаг за шагом, каждый день своего существования».

Мы можем добавить пару слов в пояснение фрагмента, относящегося к Гуань-инь. Эта божественная сила была в конце концов антропоморфизирована китайскими приверженцами буддийских обрядов в некое двуполое божество с тысячью рук и тысячью глаз и названо Бодхисатвой Гуань-ши-инь — Божество-Голос, что в действительности означает голос постоянно присутствующего

¹⁹⁷ Рахат (пали) — то же, что на санскрите Архат.

скрытого божественного сознания в человеке, голос его истинного «Я», который можно полностью пробудить и услышать только благодаря великой нравственной чистоте.

Поэтому говорится, что Гуань-инь является сыном Будды Амитабхи, который породил того Спасителя, милосердного Бодхисатву, «Голос» или «Слово», распространенное повсюду, «Звук», который вечен. Он имеет то же мистическое значение, что и Вак брахманов. Если брахманы отстаивают вечность Вед, исходя из вечности «звука», то буддисты утверждают вечность Амитабхи, поскольку он был первым, кто удостоверил вечность Саморожденного, Гуань-инь. Гуань-инь — это Вакишвара, Божество-Голос брахманов. Оба происходят из того же источника, что и Логос греков-неоплатоников; «проявленное Божество» и его «Голос» обнаруживаются в человеческом «Я», его сознании; «Я» является невидимым Отцом, а «голос Я» — Сыном, и они родственны и состоят в парном соотношении. И Вакишвара, и Гуань-инь до сих пор играют важную роль в посвятительных ритуалах и мистериях в брахманической и буддийской эзотерических доктринах.

Мы можем также подчеркнуть, что Бодхисатвы и Рахаты не обязаны быть Адептами, а еще менее брахманами, буддистами или даже «азиатами» — это просто святые и чистые люди любой нации и веры, посвятившие свою жизнь тому, чтобы делать добро человечеству.

КОММЕНТАРИИ К «БУДДИСТСКОМУ УЧЕНИЮ О ЗАПАДНОМ НЕБЕ»

«Единение с Буддой... достигаемое утратой собственной личности». Это утрата ложной или временной личности вследствие ее преобразования в **абсолютное «Эго»**.

«Многие предпочитают размышлять во время медитации о рае Амитабхи, Будды мира, расположенном на Западе... дома, который они могут обрести... ибо такая надежда бытует среди буддистов. В связи с чем небезынтересно узнать, возникла ли эта вера под влиянием персов или христиан или... является автохтонной».

Нет никаких сомнений в том, что вышеназванные влияния здесь ни при чем, так же как бытовавшие в Индии знания зодиака, астрономии или архитектуры не были результатом «греческого влияния», как бы того не хотелось доктору Веберу и профессору Максу Мюллеру. В основе этой «веры» лежало знание — знание тайных эзотерических доктрин, которые проповедовал Гаутама Будда. Проблески этих учений до сих пор заметны даже в полужизотерических догматах школ Махаяна, Арьясангха и других.

«Буддистские сочинения начали переводиться на китайский около 67 года н.э.» Буддистские сочинения могли появиться в Китае не ранее 67 г. н.э. Но в китайской и тибетской истории, а также в буддистских источниках имеются вполне достоверные свидетельства и доказательства того, что доктрины Гаутамы достигли Китая уже в 683 году эры Цзинь, то есть в 436 г. до н.э. Разумеется, в этом случае мы пользуемся буддистской хронологией, а не фантастическими анналами западных востоковедов, которые основывают свои хронологические и исторические вычисления на так называемой «эре Викрамадитьи»¹⁹⁸, хотя по сей день не знают, когда именно жил Викрамадитья.

«Вера в магические способности буддистов во многом объяснялась распространением их религии и не в меньшей степени суеверным почтением к их священным книгам...»

Точно так же мы можем сказать, что веру в новозаветные «чудеса» можно объяснить распространением христианской религии. И должен ли непредвзято мыслящий человек, пусть даже это будет миссионер, называть почтительное отношение буддистов к своим священным книгам «суеверным», если сам он насаждает такое же «суеверное почтение» к Библии, причем под страхом вечного проклятия?

«Акшобья, Будда, брат Амитабхи и правитель Восточной Вселенной... эти двое Будд упоминаются вместе. Они... появились на свет одновременно».

И, должно быть, очень давно, поскольку оба эти имени упоминаются в Книге Дзиан в числе Дхиан Коганов (питри), «Отцов человека», соответствующих семи Элохимам.

«Парфянские евреи... возвращаясь в свою страну с празднования Пятидесятницы в Иерусалиме, приносили с собою христианские убеждения».

¹⁹⁸ Эра Викрамадитьи — принятое в Северной Индии (с 58-57 гг. до н.э.) летосчисление; согласно преданию, установлена в ознаменование победы над скифами царя, носившего титул Викрамадитья.

Вполне возможно, правильнее было бы сказать «гностические», а не «христианские». Евреи могли становиться гностиками, не порывая при этом с иудаизмом.

«Мир наказания (Нарака), который представляется буддистам тюрьмой — то раскаленной, как пламя, то холодной, как лед, и со всеми видами пыток и мучений». Которые, впрочем, всегда носят метафорический характер.

Буддисты никогда не допускали в своей философии возможности существования ада как некоего географического пространства. Авичи — это состояние, и все мучения в нем носят ментальный характер.

«Прощение обид, умиротворенность, сострадание... подлинно христианские качества». Они стали «христианскими» постольку, поскольку христиане восприняли их. Все эти добродетели Будда проповедовал за 600 лет до н.э., так же как другие китайские и индийские добрые люди и адепты следовали им и призывали к ним за тысячи лет до наступления буддийской эры, то есть до рождения Гаутамы. Так зачем же называть их «христианскими», если они — достояние всего человечества?

«Философия веданты видит источник перерождений и прочего зла в Боге, поскольку считает его причиной как добродетелей, так и пороков».

Философия веданты не утверждает ничего подобного и вообще ничего не говорит о существовании какого-либо бога (тем более с заглавной буквы «Б»). Однако в ведантизме есть секта вишишта-адвайта, приверженцы которой отказываются признать дуализм и потому, *volens volens*, помещают источник всякого зла, как и всякого добра, в Парабрахман. Но Парабрахман это не «Бог» в христианском понимании, во всяком случае, в философии веданты.

«Буддизм... будучи атеистическим учением». Атеистическим постольку, поскольку он резонно отвергает идею существования какого-либо персонифицированного антропоморфного бога. Впрочем, в его тайной философии объясняются причины перерождений или «трансммиграции».

«Воздаяние следует за всяким действием в форме незримой судьбы, осуществляющей его». Эта «незримая судьба» — **карма**.

«...зарождение и укрепление веры». Будда выступал против слепой веры, предпочитая ей знание и здравый смысл.

«...относительно предполагаемого влияния христиан на восточные верования, и т.д.» Вернее было бы сказать, что ранние (или точнее — гностические) христиане испытывали на себе влияние буддистских доктрин, а не наоборот. Идея дэвакхана и прочие существовали в буддизме с самого начала. Ни о каком иноземном влиянии не может быть и речи. Нет никаких исторических подтверждений ни тому, что «Апостол Петр» проповедовал евангелие в Парфии, ни даже тому, что блаженный «Апостол», чьи реликвии хранятся в Гоа, вообще бывал в этих местах. Но зато является историческим фактом то, что за столетие до начала христианской эры буддийские монахи проникали в Сирию и Вавилон и что так называемый халдей Будхасп (бодхисатва) был основателем сабеизма или баптизма. Ренан в своей книге «Жизнь Иисуса» говорит, что [это была] «религия повторительных крещений, корень еще существующей секты, которую называют “христианами Святого Иоанна”, или мендеев, у арабов — эль-муттасила, то есть “крестители”. Арамейский глагол себа, откуда название сабеян, синоним *בִּלְתִּיזָא*».

«...относительно вавилонских астрологов и предсказателей, проживавших в индийских портах и распространявших вавилонские и египетские учения при дворах раджей». Эта чисто «веберовская» теория натывается на одно маленькое препятствие: нет никаких исторических свидетельств того, что «халдейские астрологи и предсказатели» когда-либо жили при дворах индийских раджей до времен Александра. Но вполне доказанным историческим фактом может считаться обратное: как указывает полковник Вэнс Кеннеди¹⁹⁹, в Вавилонии были некогда широко распространены санскрит и брахманическое влияние.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ТИБЕТЕ

¹⁹⁹ Кеннеди, генерал-майор Вэнс (1784-1846) — шотландский ученый. Приобрел известность как знаток персидского языка и санскрита.

Европейцы так мало знакомы с происходящим в Тибете и даже в еще более доступном Бутане, что одна англо-индийская газета — из числа претендующих на осведомленность и неоспоримое право обсуждать любую дозволенную тему, неважно, известно ли им что-либо на сей счет или нет — выступила со следующим ценным сообщением:

Возможно, широкая общественность не знает, что деб-раджа Бутана, умерший в июне прошлого года, чья смерть хранилась в глубокой тайне до настоящего момента, вероятно, во избежание беспорядков, был нашим давним и авторитетным оппонентом 1864-1865 гг... Бутанское правительство состоит из духовного предводителя, именуемого дхурм-раджей и являющегося одним из воплощений Будды (?!), который никогда не умирает, и светского правителя, называемого деб-раджей, у которого, повидимому, и сконцентрирована вся власть.

Трудно придумать более невежественное утверждение. Вполне понятно, что «христианские» авторы намного меньше верят в перевоплощение Будды, чем буддисты Цейлона, и, следовательно, не желают себя утруждать проверкой достоверности своих публикаций. Но, в таком случае, зачем вообще касаться этого вопроса? Ежегодно правительства тратят крупные суммы денег на спасение старинных азиатских рукописей и изучение подлинной истории древних религий и народов, и несмотря на это, людей постоянно вводят в заблуждение легкомысленным и небрежным изложением фактов, что не свидетельствует об уважительном отношении к науке и самой истине.

Пользуясь информацией, полученной непосредственно в нашей штаб-квартире, попытаемся дать правильную оценку ситуации. Нашими консультантами по этому вопросу были, во-первых, несколько очень просвещенных лам, во-вторых, европейский джентльмен-путешественник, пожелавший остаться неизвестным, а в-третьих, высокообразованный молодой китаец, воспитанный в Америке, который предпочел роскоши светской жизни и прелестям западной цивилизации относительные лишения религиозного и созерцательного образа жизни в Тибете. Двое последних являются членами нашего Общества, а китаец еще и «небесным» братом, не упускающим возможность переписки с нами. Только что от него было получено сообщение через Дарджилинг.

В настоящей статье мы коснемся только нескольких вопросов: выскажем свои возражения против странного представления о том, что бутанский дхарма-раджа является «одним из воплощений Будды», и укажем на некоторые наиболее примечательные по своей нелепости высказывания, которые позволяют себе суеверные авторы.

Разумеется, до сих пор не было известно, — и уж тем более в Тибете, — что духовный вождь бутанцев является «воплощением Будды, который никогда не умирает». Дугпа²⁰⁰, или «красные шапки», принадлежат к древней секте нингмапа, не принявшей религиозную реформу Цзонкапы в конце XIV — начале XV веков. Лишь после того, как некий лама, пришедший из Тибета в X веке, превратил их из приверженцев старой буддийской веры, тесно переплетенной с местным культом бон, в шаммаров, только тогда бутанцы, в противоположность реформированным гелугпа, создали упорядоченную систему перевоплощений. В дхарма-радже воплощается не сам Будда, или Сангиас, как его называют тибетцы, а совсем иная личность, речь о которой пойдет дальше.

Итак, что востоковедам известно о Тибете, его гражданских властях и особенно о религии и обрядах? Только то, что они почерпнули из противоречивой и почти всегда недостоверной информации, предоставленной несколькими римско-католическими монахами и двумя или тремя отважными путешественниками, от которых, в силу их незнания местного языка, едва ли можно ожидать охвата даже общей панорамы страны.

Миссионеры, украдкой проникшие в Лхасу²⁰¹ в 1719 г., после непродолжительного пребывания там, в конечном итоге, были выдворены из Тибета. Письма иезуитов, Дезидери, Иоганна Грубера и особенно ф-ра делла Пенны полны самых невообразимых нелепостей²⁰². Безусловно, следует прочесть

²⁰⁰ В Тибете слово «дугпа» вызывает неодобрительное отношение. Сами они произносят его как «дегпа», от корня «связывать» (религиозные служители, связанные со старой верой), в то время как члены высшей секты — гелугпа («желтые шапки») — и народ употребляют это название в смысле дугпа (приносящие несчастья, колдуны). Как правило, бутанцев называют дугпа во всем Тибете и даже в некоторых районах северной Индии.

²⁰¹ Из двенадцати монахов-капуцинов, которые под руководством отца делла Пенны основали миссию в Лхасе, девять умерли в скором времени и только трое вернулись домой, поведав о случившемся (см. Clements R. Markham. Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet, etc. London, 1876, p. lix — lx).

²⁰² См. C.R.Markham. Appendix to «Narratives, etc».

эти письма, написанные людьми еще более суеверными, чем сами невежественные тибетцы, которых обвиняют во всех беззакониях, чтобы уловить в них дух *odium theologicum*, присущий каждому христианину, в особенности католическому миссионеру, в отношении «язычников» и их веры; дух, начисто уничтожающий чувство справедливости. Где еще могли так явственно проступить их монашеский дурной нрав и мстительность, как не в Тибете, обители тайны, мистицизма и уединенного размышления?

Помимо этих нескольких предвзятых «историков», только пять европейцев ступали на землю Тибета. Из них трое — Богль, Гамильтон и Тернер, и проникли не глубже приграничных районов; Меннинг, единственный, насколько известно, европеец, побывавший в Лхасе²⁰³, умер, не поведав о ее секретах, по причинам, о которых догадывался (хотя никто с ними не соглашался) его единственный оставшийся в живых племянник-священнослужитель; и Чома де Кёрёш, который никогда не был дальше Занскара и монастыря Пхаг-дал²⁰⁴.

Стройная система перевоплощений Сангиаса (или Будды) началась с Цзонкапы. Этот реформатор, вопреки общему мнению, является воплощением не одного из пяти небесных Дхьяни, или божественных Будд, созданных, как утверждают, Шакьямуни после его ухода в нирвану, а Амиты — так звучит одно из китайских имен Будды. Записи, хранящиеся в монастыре-гомпа Ташилхумпо, свидетельствуют, что сам Сангиас воплотился в Цзонкапу после величайшего упадка, в который пришло его учение. До этого времени не было иных воплощений, кроме пяти божественных Будд и их бодхисатв; каждый Будда создал (читай: одарил своей духовной мудростью) по пять бодхисатв — к настоящему времени было всего только тридцать перевоплощений: пять Дхьяни и двадцать пять бодхисатв. Именно ввиду запрета, в числе прочих реформ Цзонкапы, на некромантию (которая по сей день практикуется в самых отвратительных обрядах бон местных жителей Тибета, с которыми «красные шапки», или шаммары, всегда были в дружеских отношениях), последние не признали его авторитет. Этот факт привел к разрыву отношений между двумя сектами. Полностью отделившись от гелугпа, дугпа («красные шапки»), будучи в явном меньшинстве, поселились в разных частях Тибета, главным образом, вдоль его границ и, в основном, в Непале и Бутане. Но в то время, как они сохранили своеобразную независимость в монастыре Шакья-Джонг — тибетской резиденции их духовного (?) главы Гонг-ссо Ринпоче — бутанцы продолжали оставаться вассалами далай-ламы. В 1774 г. в своем письме Уоррену Хастингсу таши-лама, называя бутанцев «грубым и невежественным народом», чей «деб-раджа находится в зависимости от далай-ламы», забыл сказать, что они являются также подданными его собственного государства вот уже более трех с половиной столетий. Таши-ламы всегда были более могущественными и почитаемыми, чем далай-ламы. Последние были учреждены таши-ламой Набанг-Лоб Сангом, шестым воплощением Цзонкапы, который сам является одним из воплощений Амитабхи, или Будды²⁰⁵. Это иерархическое подчинение, возникшее только во второй половине XVII века²⁰⁶, регулярно поддерживалось в Лхасе.

²⁰³ Мы говорим о нынешнем столетии. Очень сомнительно, чтобы Хук и Габе когда-либо были в Лхасе. Ламы это отрицают.

²⁰⁴ Нам хорошо известно, что это название обычно пишется как Пугдал, но это ошибочная орфография. «Пугдал» ничего не означает, а тибетцы не дают бессмысленных имен своим культовым сооружениям. Мы не знаем, как писал это слово Чома де Кёрёш, но как и лхасская Пхо-та-ла, небрежно записанная как «Потала», монастырь Пхаг-дал получил свое название от Пхаг-па («phag» — «отмеченный высокой святостью, подобный Будде, духовный»; и «ра» — «человек», «отец»), титула «Авалокитешвары», то есть бодхисатвы, воплощающегося в лхасском далай-ламе. Долина Ганга, где жил и проповедовал Будда, тоже называется «Пхаг-юл» — святая, духовная земля; слово «phag» образовано от единого корня «Pha», или «Pho», являющегося искаженной формой «Fo» (или Будды), поскольку в тибетском алфавите нет буквы «F».

²⁰⁵ В официальных списках далай-лам и таши-лам, напечатанных и изданных монастырем Ташилхунпо в Тибете, сказано, что впервые сан далай-ламы был учрежден в 1419 г., после смерти Цзонкапы. Более того, Набанг-Лоб-Санг (в тибетской транскрипции Nag-dbang-bLo-bSang; подчеркнутые буквы не произносятся) был пятым далай-ламой (его можно считать шестым, включая Цзонкапу, хотя последний не значится в списках Ташилхунпо). Кроме того, именно далай-лама Набанг-Лоб-Санг назначил своего уважаемого учителя, Лобсанга чьоски Рхялмтсана (1569-1662), первым Верховным ламой Ташилхунпо, тем самым установив иерархию таши-лам в соответствии с официальным списком. Поскольку обоих Верховных лам звали Лоб-Санг, то неизбежно возникает путаница (см. L.A.Waddell. The Buddhism of Tibet, or Lamaism, p. 233-236).

²⁰⁶ В «Тибете» (Пред., с. XLVII) Маркхам пишет: «Гедун-тубпа [Ганден Труппа (1391-1475) — внучатый племянник Цзонкапы, первый Далай-лама], другой великий реформатор, современник Цзонкапы, родился в 1339 г., а умер в 1474 г., прожив, таким образом, 135 лет. Он построил монастырь в Ташилхунпо в 1445 г., и с личности этого совершенного ламы, как его называли, началась система постоянных воплощений. Сам он был воплощением бодхисатвы Падма Пани и после смерти

В вышеупомянутой книге мистера К.Р.Маркхама собраны те скудные сведения, которые когда-либо появлялись в Европе об этой *terra incognita*. В ней приводится один абзац, суммирующий в нескольких словах все ошибочные, на наш взгляд, представления востоковедов о ламаизме в целом и его системе постоянных перевоплощений в частности.

...В действительности, буддизм впервые начал прокладывать себе путь в Тибет как со стороны Китая, так и со стороны Индии примерно в период путешествия Хуан Цана; но он пришел туда в совершенно ином виде, чем несколькими столетиями ранее на Цейлон.

Традиции, метафизические гипотезы и новые догмы покрыли изначальные священные писания толстым слоем более поздних откровений. Таким образом, Тибет получил солидный объем истинных знаний, из которых он смог усвоить только определенную часть, в результате чего возникло общераспространенное верование. Поскольку древние рукописи были принесены на Цейлон сыном Ашоки, благочестивым буддистам Индии было открыто, что их Господь создал всех пятерых Дхьяни, или небесных Будд, и что каждый из них породил по пять бодхисатв, или существ, находящихся в стадии приближения к состоянию просветления. Тибетцы цепко ухватились за этот фрагмент буддийской религии и твердо верят в то, что бодхисатвы продолжают свое земное существование во имя человечества, последовательно проходя все этапы воплощения от колыбели до могилы.

Эта особенность их религиозного мировоззрения прошла длительное и постепенное преобразование прежде, чем приобрела свою современную форму²⁰⁷, но идею последовательности воплощений бодхисатв тибетцы восприняли благосклонно с самого начала. В то же время, как говорит Макс Мюллер, «самым важным элементом буддийской реформы всегда был ее социальный и моральный кодекс, а не метафизический аспект. Этот свод моральных законов, взятый сам по себе, является одним из самых совершенных в мире»; и именно это благо принес буддизм в Тибет (Вступление, с. XLV-XLVI).

«Благо» осталось и распространилось по всей стране, и не было более доброй, чистосердечной, простой и непорочной нации, чем тибетцы, как бы не клеветали на них миссионеры²⁰⁸. Тем не менее, народный ламаизм при сопоставлении с истинным эзотерическим, или тибетским буддизмом архатов, представляет не меньший контраст, чем снежное месиво на дорогах низин и сверкающие на солнце своей первозданной белизной одеяния высокогорных пиков²⁰⁹. Сейчас мы попытаемся, по возможности, продемонстрировать несколько таких ошибочных представлений о последнем.

Прежде чем будет наглядно показано, как бутанцы против своей воли попали в подчинение и почему их дхарма-раджа вынужден был согласиться на изучение и признание его «воплощений» в

отказался от нирваны, чтобы родиться снова и снова ради спасения человечества. Когда он умер, по определенным божественным признакам был найден его преемник, находившийся еще в младенческом возрасте».

²⁰⁷ Ее «современная» форма является самой ранней, что мы и попытаемся доказать дальше. Невозможно провести правильный анализ любой религии, рассматривая только ее внешний аспект, — и менее всего ламаизма, или эзотерического буддизма, искаженного усердным домысливанием неграмотных народных масс. Разница между «ламаизмом» образованных классов духовенства и многочисленных невежественных прихожан еще ощутимее, чем между христианством какого-нибудь епископа Баркли и современного ирландского крестьянина. Поэтому востоковеды получили поверхностное знакомство только с верованиями и ритуалами эзотерического буддизма Тибета, главным образом, через кривую призму миссионерства, которое фокусирует свое внимание исключительно на собственной религии. Аналогичная практика применялась и в отношении сингальского буддизма. Как заметил полковник Олькотт в кратком предисловии к своему «Буддийскому катехизису», многие годы миссионеры язвительно высмеивали сингальцев за «наивность и абсурдность их религии», когда фактически то, что они поднимали на смех, вовсе не было ортодоксальным буддизмом. Буддийский фольклор слагался на протяжении 26 веков.

²⁰⁸ Читателю нужно всего лишь сопоставить (приведенные в «Тибете» м-ра Маркхама) теплые беспристрастные и искренние хвалебные отзывы Богля и Тернера о характере и моральных устоях тибетцев и панегирик Томаса Маннинга в адрес далай-ламы и его народа с письмами трех иезуитов (помещенными в «Приложении»), чтобы составить свое мнение. Если первые три джентльмена, непредвзятые рассказчики, не преследовавшие цели исказить истину, с трудом находили нужные определения для выражения своего удовлетворения от общения с тибетцами, то трое «служителей Бога», говоря о далай-ламах и тибетцах, использовали выражения типа: «их чертов Бог-Отец...», «мстительные дьяволы», «лицемерные злодеи», которые «трусливы, самонадеянны и высокомерны...», «грязные и безнравственные» и т.д. и т.п. и все в том же духе во имя истины и христианского милосердия!

²⁰⁹ Как сказал отец Дезидери в одном из своих очень немногочисленных верных замечаний о ламах Тибета, «хотя многие, возможно, умеют читать свои сокровенные книги, но никто из них не может их объяснить», — кстати, это наблюдение справедливо не только для тибетского духовенства, но и христианского.

Лхасе, необходимо бросить ретроспективный взгляд на состояние тибетской религии на протяжении семи веков, предшествовавших реформе. Как уже было сказано, некий лама прибыл в Бутан из Кама — провинции, всегда считавшейся цитаделью и рассадником «шаммарских», или бонских²¹⁰, обрядов — между IX и X столетиями и обратил население в веру, которую называл буддизмом. Но в те дни чистая религия Шакьямуни уже начала деградировать в тот ламаизм, или вернее, фетишизм, против которого четыре века спустя всей своей мощью восстал Цзонкапа, хотя прошло всего 300 лет с тех пор, как был обращен Тибет (за исключением горстки шаммаров и бонов), однако, эзотерический буддизм проник в эту страну намного раньше. Он начал вытеснять древние народные обряды еще в эпоху возобновления контроля брахманов Индии над буддизмом Ашоки и их молчаливого протеста против него, достигшего своего апогея в полном и окончательном изгнании из страны этой новой религии. Община аскетов, известных как бьянг-цюбы («достигшие совершенства», или «совершенные»), существовала и была известна еще до распространения буддизма в Тибете и упоминалась в добуддийских книгах Китая как братство «великих учителей с заснеженных гор».

Буддизм был введен в Бод-юле в начале VII века благочестивой китайской принцессой, которая, выйдя замуж за тибетского царя²¹¹, обратила его из религии бон в буддизм, и с тех пор он стал оплотом этой веры в Тибете, как Ашока девятью столетиями ранее в Индии. Именно он послал в Индию своего министра (согласно европейским востоковедам, а по тибетским историческим хроникам — своего родного брата), первого ламу страны. Этот брат-министр вернулся с «большим багажом истинных знаний, содержащихся в канонизированных буддийских священных писаниях, составил тибетский алфавит на основе индийского дэвангари²¹² и приступил к переводу канона с санскрита (на который ранее он был переведен с пали, древнего языка Магадхи²¹³) на язык своей страны» (см. «Тибет» Маркхама, с. xlvii)²¹⁴.

При старом режиме и до начала реформы высоким ламам зачастую разрешалось вступать в брак, чтобы иметь возможность воплощаться в своих прямых потомках. Этот обычай был отменен Цзонкапой, предписавшим строгое целомудрие для всех лам. У ламы-просветителя Бутана был сын, которого он привез с собой. Этот лама обещал народу воплотиться в первом своем внуке, родившемся после его смерти. Примерно через год после кончины просветителя, — как гласит религиозное предание, бутанская жена его сына осчастливила мужа тройней — все трое оказались мальчиками! Это затруднительное обстоятельство, способное озадачить любых других казуистов, в полной мере выявило азиатскую метафизическую проницательность. Народу было объявлено, что дух покойного ламы воплотился во всех трех мальчиках. Один получил его ом, другой — его хан, а третьему достался его хунг, что в переводе с санскрита означает: буддха — божественный ум, дхарма — материя, или животная душа, и сангха — объединение двух первых в нашем мире феноменов. Именно эта чистая буддийская доктрина была искажена хитрым бутанским духовенством в угоду своим интересам. Так их первый лама приобрел тройное воплощение и стал тремя ламами, один из которых, как утверждают они, получил его «тело», другой — его «сердце», а третий — его «слово», то есть мудрость.

Эта иерархия нерасчлененной власти продолжалась до XV века, когда лама по имени Дугпа Шабтунг, побежденный гелугпа Ганден Труппы²¹⁵, вторгся в Бутан во главе своей армии монахов. Покорив

²¹⁰ Шаммарская секта является не разновидностью искаженного буддизма, как неверно думают, а ответвлением религии бон, которая сама является деградировавшим рудиментом древних халдейских мистерий; ныне эта религия полностью основывается на некромантии, колдовстве и предсказательстве. Упоминание имени Будды в данном случае совершенно лишено смысла.

²¹¹ Как гласит широко распространенное поверье, через 10 лет после начала супружеской жизни она, с согласия мужа, расторгла брак и в одеянии монахини — гелонгма, или «ани», — стала проповедовать буддизм по всей стране, как несколькими столетиями ранее это делала в Индии и на Цейлоне принцесса Сангхамитта, дочь Ашоки.

²¹² Дэвангари (санскр.) — буквально «язык или письмо дэв», письменные знаки санскритского языка.

²¹³ Магадха — древнее государство на Индостане, управлявшееся царями-буддистами.

²¹⁴ Но он не сказал о том (поскольку никому из авторов, у которых он черпал информацию, этот факт не был известен), что эта принцесса, как принято считать, с тех пор имела ряд последовательных воплощений в ламах-женщинах, или Рим-ани — драгоценных монахинях. Дурджай Пан-мо, — о которой рассказывает Богль, — единокровная сестра таши-ламы и настоятельница монастыря на озере Ям-дог-цо, или озере Палти — это одно из ее воплощений.

²¹⁵ Строитель и основатель Ташилхунпо в 1445 г., названный Совершенным ламой, или Панченом — «бесценной драгоценностью». Если далай-лама является только Гьялпо Римпоче, или «драгоценностью королевского величества», то таши-лама Шигаце — это Панчен Римпоче, или Драгоценность Мудрости, или Знания.

всю страну, он объявил себя ее первым дхарма-раджей, или ламой римпоче — тем самым положив начало третьей «драгоценности»²¹⁶, в противоположность двум «драгоценностям» гелугпа. Но эта «драгоценность» так и не достигла высоты титула «Ваше Величество» и менее всего считалась «драгоценностью Знания, или Мудрости». Вскоре после своего самопровозглашения он был свергнут тибетской армией при поддержке вооруженных отрядов китайских «желтых шапок» и вынужден был принять выдвинутые условия. Одним из них было разрешение осуществлять духовное правление в Бутане через посредство «красных шапок», если он согласится воплотиться после своей смерти в Лхасе и будет делать это всегда. С тех пор ни один дхарма-раджа не был признан настоящим, если он не родился в Лхасе или на территории Ташилхунпо.

Согласно второму пункту договора, дхарма-радхам запрещалось публично демонстрировать свои занятия колдовством и некромантией; а третий пункт гласил, что ежегодно ими должна выплачиваться определенная сумма денег на содержание монастыря со школой, где сироты «красных шапок» и бращенные шаммары будут обучаться «правильной доктрине» гелугпа. То, что последние, вероятно, имели тайную власть над бутанцами, которые слывут одними из самых непримиримых врагов «красных шапок», подтверждается фактом повторного рождения ламы Дугпа Шаб-тунга в Лхасе и тем, что по сей день воплощенные дхарма-раджи посылаются в Бутан и официально вводятся в должность властями Лхасы и Шигацзе. Последние не интересуются делами администрации, за исключением духовного водительства, и полностью передали текущее правление в руки деб-раджи и четырех пен-лобов, именуемых в индийской официальной прессе *penlows*, которые, в свою очередь, находятся под непосредственным контролем лхасских должностных лиц.

Из вышесказанного легко понять, что ни один «дхарма-раджа» никогда не считался воплощением Будды. Слова «никогда не умирает» следует отнести только к двум великим перевоплощениям одного ранга — к далай-ламам и таши-ламам. И те, и другие являются воплощениями Будды, хотя первые обычно соответствуют воплощениям Авалокитешвары, высшего небесного Дхьяни. Тот, кто умеет разгадывать обескураживающие головоломки с помощью полученного ключа, легко распутает гордиев узел этих последовательных воплощений. Он знает, что Авалокитешвара и Будда едины в качестве Амита-фо (произносится Фо), а Амита-Будда идентичен первому. Содержание тайной доктрины посвященных «пхаг-па», или «святых людей» (Адептов), по этому вопросу еще нельзя открывать всему человечеству. То малое, что позволено обнародовать, можно найти в докладе о «Святых лха»²¹⁷, который мы надеемся опубликовать в следующем номере.

СИМВОЛЫ, ТЕРМИНЫ, ОБРЯДЫ

ОЖИВШИЕ ИЗВАЯНИЯ

Уж не знаю почему (да это и не важно), но слово фетиш трактуется в словарях всегда в очень узком, ограниченном значении: как «объект, временно избранный для поклонения», «маленький идол, используемый африканскими дикарями», и т.д.

Дюлор в своей книге (*Des Cultes qui ont precede et amene l'idolatrie*) определяет фетишизм как «поклонение объекту, признаваемому людьми невежественными и слабоумными за вместилище или место пребывания бога или гения».

Все это, конечно же, очень здраво, глубокомысленно и разумно; но вот одна беда: не имеет ничего общего ни с истиной, ни с действительностью. Фетиш, разумеется, может быть идолом у негров Африки, как говорит Вэбстер; и слабоумных, невежественных людей среди тех, кто поклоняется этому фетишу, тоже, должно быть, немало; однако история свидетельствует, что теория, согласно которой некоторые объекты (как, например, статуи, изображения, амулеты) могут служить временным или даже постоянным пристанищем для «бога», «гения» или просто духа, признавалась и разделялась многими даже самыми просвещенными людьми. Ее создали отнюдь не невежды и слабоумные, коль скоро

²¹⁶ Три драгоценности — в южном буддизме — священные книги, Будда и община монахов. В северном буддизме — Будда, его священные учения и Нарджолы (Будды Сострадания).

²¹⁷ Лха (тибетск.) — духи высших сфер. Отсюда название Лхасы, резиденции Далай-ламы. В Тибете титул лха часто дается некоторым святым и адептам-йогам, овладевшим великими оккультными силами.

большинство мудрецов и философов древнего мира — от легковверного Пифагора, до скептика Лукиана — верили в ее истинность так же, как в наше цивилизованное, культурное и просвещенное время продолжают верить сотни миллионов христиан, невзирая на вышеуказанные ученые вердикты и совершенно независимо от того определения, которое мы попытаемся дать фетишизму сейчас.

Отправление причастия, таинство пресуществления «с предполагаемым обращением хлеба и вина во время евхаристии в тело и кровь Христову» однозначно превращают и хлеб, и вино, а заодно с ними и чашу причастия в фетиши — такие же, как дерево, или камень, или тряпочка для дикаря африканца. Каждый чудотворный образ, гробница или статуя святого, Девы Марии или самого Христа в римско-католической и греческой церквях должны, таким образом, рассматриваться как фетиши, поскольку чудеса, предположительно совершаемые Богом или ангелом, Христом или святыми, часто связываются в этих конфессиях с какими-либо статуями или иконами, которые (в случае если чудо признается подлинным) при этом на более или менее продолжительный срок необходимо превращаются во «вместилище или место пребывания» либо самого Бога, либо «ангела Господня».

Только «Словарь религий» (статья — «Фетишизм»)²¹⁸ дает достаточно точное определение: Слово фетиш образовано от португальского *feitico* — «заколдованный», «очарованный», «заклятый»; отсюда — *fatum* (судьба), *fatua* (фея)... Более того, слово «фетиш» было и остается идентичным понятию «идол»; и, как говорит автор «Терафима идолопоклонников»²¹⁹:

Фетишизм есть преклонение перед каким-либо объектом — неорганическим или живым, большим или миниатюрным, в котором (или в связи с которым) некий «дух» [добрый или злой — словом, невидимая разумная сила] проявляет свое присутствие.

Собрав для своей «Тайной Доктрины» кое-какой материал на данную тему, я хотела бы поделиться некоторой его толикой прямо сейчас в связи с вышедшим недавно теософическим романом «Падший идол»²²⁰, дабы засвидетельствовать, что это художественное произведение несомненно базируется на некоторых в высшей степени оккультных истинах эзотерической философии.

Образы всех богов древности — от самых древних, арийских, и до позднейших, семитских (еврейских), — представляли собою идола и фетиши, как бы они ни назывались: терафим, урим и туммим, кабейри или херувимами, или богами-ларами. И если, говоря о терафимах (слово, которое Гроций переводит как «ангелы», что этимологически подтверждено Корнелием, добавляющим к тому же, что они «служили символами присутствия ангелов»), христиане позволяют себе называть их «посредниками, через которых проявляется божественное присутствие», то почему мы не можем сказать то же самое об идолах язычников?

Я прекрасно осознаю тот факт, что современный ученый, равно как и среднестатистический скептик, верят в «живые» образы римской церкви ничуть не больше, чем в «живой» фетиш дикаря. Но речь в данном случае идет вовсе не о вере или неверии. Я просто привожу свидетельство древности, охватывающей период в несколько тысячелетий, против скептицизма нашего XIX столетия — века спиритуализма и спиритизма, Шарко и его гипнотизма, психической «суггестии» и свирепствующей повсюду, хотя и не признанной, **черной магии**.

Нам, европейцам, следует прежде всего научиться уважать религию своих праотцов, изучая ее верования и их происхождение, а уж потом привлекать на ее защиту языческую древность с ее великой философией. Где мы встречаем в так называемой священной литературе Запада первое упоминание идола и фетишей? В главе XXXI (и далее) книги «Бытие» — в Месопотамии, в Уре Халдейском, где предки Авраамовы — Серух и Терах — поклонялись маленьким глиняным идолам, которых называли своими богами; а еще — в Харане, где Рахиль похитила идола (терафим) своего отца Лавана. Иаков, может, и запретил поклоняться этим богам, но мы видим, что спустя 325 лет после этого запрещения, Моисеевы евреи снова служат «богам аморреев» (И. Нав., XXIV, 14-15). Лавановы боги-терафимы по сей день существуют у некоторых мусульманских племен на территории Персии. Это маленькие статуэтки духов-охранителей или богов, с которыми советуются по любому поводу. Раввины поясняют,

²¹⁸ См.: Dictionnaire Universel historique et comparatif de toutes les religions du monde, etc., составленном аббатом Франсуа Мари Бертрамом (Париж, 1848-1850).

²¹⁹ Возможно, что ссылка здесь приводится на главу (Les teraphims idolatriques) из книги де Мирвиля (Des Esprits, etc., Vol. III).

²²⁰ «Падший идол» — F. Anstey (Thomas Anstey Guthrie), A Fallen Idol. New York: J.W. Lovell Co., 1886.

что Рахиль, похищая богов своего отца, могла преследовать лишь одну-единственную цель: не допустить, чтобы они подсказали Лавану, в каком направлении ушли она и ее муж Иаков, дабы отец не смог еще раз воспрепятствовать их уходу из своего дома. Таким образом, ею двигало отнюдь не благочестие и не страх перед Господом Богом Израилевым, но лишь боязнь того, что отец может призвать своих богов к себе на помощь. Более того, ее мандрагора была не чем иным, как еще одной разновидностью колдовского и магического инвентаря.

Но что же думали об этих идолах, коих Гермес Трисмегист называет «статуями, предвидящими будущее» («Асклепий»)²²¹, различные классические и даже священные авторы?

Филон из Библа свидетельствует, что евреи советовались с демонами подобно аморитам, и что делалось это чаще всего с помощью маленьких статуй из золота, коим придавалось обличье нимф. К ним можно было обращаться в любое время, и они сообщали вопрошающему, что ему следует делать и чего остерегаться («Antiquities»)²²². В «Moreh Nebhuchim» (кн. III) сказано, что переносные охранные боги язычников (*dii portatiles vel Avefrunci*) более всего походили именно на этих еврейских богов-охранителей. Это были настоящие обереги или живые талисманы — *simulacra spirantia* у Апулея (книга XI); их ответы, данные в храме сирийской богини, слышал и записал сам Лукиан. Кирхер (иезуитский падре) свидетельствует также, что терафимы выглядели весьма причудливо и походили на языческих египетских сераписов; и Кедрен косвенно подтверждает это заявление Кирхера (в своем «Oedipus Aegyptiacus», Vol. III, pp. 474-75), говоря, что звуки «т» и «с» (подобно санскритскому «с» и зендскому «х») носили взаимозаменяемый характер, и потому серафим (или серапис) и терафим этимологически представляют собой почти одно и то же.

Что касается практического использования этих идолов, то, согласно Маймониду (Moreh Nebhuchim, lib. III, chap. XXIX), эти боги или образы считались наделенными пророческим даром и могли предрекать своим владельцам «все, что было для них полезным и благотворным».

Все эти образы, как нам говорят, имели форму младенца или маленького ребенка; лишь некоторые имели гораздо более крупные размеры. Это были обычные изваяния или идолы, которым была придана человеческая внешность. Халдеи обращали их к свету той или иной планеты, чтобы последняя наделила их своей силой и добродетелью. Эти идолы использовались в астромagических целях; прочие же, обычные терафимы — для некромантии и, в большинстве случаев, колдовства. С помощью магического искусства к ним «привязывали» души умерших (элементарии) и использовали их затем в качестве помощников в различных темных делах.

Уголино²²³ вкладывает в уста мудреца Гамалиила — учителя (или гуру) Святого Павла — следующие слова, заимствованные, как он сам говорит, из его «Capito» (гл. XXXVI):

Они [владельцы некромантических терафимов] умертвили новорожденного младенца, отрезали ему голову и поместили ей под язык посоленную и политую маслом маленькую золотую пластинку, на которой было выгравировано имя злого духа; а затем, повесив голову на стене своей комнаты, зажгли перед нею светильники, и распростерлись на полу, и разговаривали с ней.

Маркиз де Мирвиль убежден, что именно эти экс-человеческие фетиши имел в виду Филострат, когда перечислял известные ему примеры подобного же рода.

Известно, что голова Орфея, — сообщает он, — говорила с Киром; голова одного жреца-жертвователя из храма Юпитера Гоплосмия в Карии, будучи отделенной от тела, назвала, по свидетельству Аристотеля, имя своего убийцы, некоего Кевкида; а голова Публия Капитана, по Траллиану, в час победы римского консула Ацилия Глабриона над Антиохом, царем Азии, предсказала римлянам великие бедствия, ожидающие их в скором времени... (*Pneumatologie. Des Esprits, etc.*, Vol. III, p. 252).

²²¹ Речь идет об одном из сохранившихся до наших дней герметических фрагментов. Это диалог между Асклепием и Гермесом Трисмегистом, греческий оригинал которого, к сожалению, утерян, но сохранился его латинский перевод, иногда приписываемый Апулею.

²²² Можно не сомневаться в том, что источником для этого утверждения послужило сочинение под названием — «*Philonis Judaei Antiquitatum Biblicarum liber*», опубликованное в Базеле в 1527 г. Книга излагает версию библейского предания от Адама до Саула и подпадает под категорию апокрифов

²²³ Blasius Ugolino, *Thesaurus Antiquitatum Sacrarum, etc.*, Vol. XXIII, col. CCCCLXXV.

Диодор поведал миру о том, как эти идолы изготавливались для магических целей в глубокой древности. Семела — дочь Кадма — вследствие сильного испуга преждевременно родила семимесячного ребенка; и Кадм, следуя обычаю своей страны, решил дать ему (ребенку) сверхъестественное рождение, которое позволило бы ему жить после смерти. Кадм поместил тело ребенка внутрь золотой статуи и сделал ее идолом, для поклонения которому были учреждены особый культ и ритуалы (Diodorus Siculus. Historical Library, lib. I, 23, 4-5).

Комментируя вышеуказанный фрагмент в своей статье (Memoires de l'Academie des Inscriptions, Vol. XXIII, p. 247) Фрере подчеркивает:

Единственное, что заслуживает еще более пристального внимания, — тот факт, что описанное освящение Кадмом ребенка Семелы, произведенное, по утверждению орфики, в соответствии с обычаями предков Кадма, в точности повторяет церемонию, описанную раввинами и изложенную Сельденом применительно к терафимам или домашним богам сирийцев и финикийцев. Маловероятно, однако, что евреи и орфики были близко знакомы друг с другом.

Таким образом, у нас есть все основания полагать, что многочисленные рисунки в «Oedipus» отца Кирхера, изображающие фигурки и головы с торчащими из-под языков, свесившихся из открытых ртов, металлическими пластинками, и есть настоящие и подлинные терафимы, как их описывает маркиз де Мирвиль. Опять же, ле Блан (Religions, Vol. III, p. 277) говоря о финикийских терафимах, сравнивает их с греко-фригийским палладиумом, содержащим человеческие останки.

«Все мистерии обожествления, оргии, жертвоприношения и магия посвящались этим головам. Убивали ребенка — достаточно маленького для того, чтобы его невинная душа все еще оставалась соединенной с Анима Мунди — земной душой, — говорит он, — его голову бальзамировали и удерживали в ней его душу с помощью магии и заклинаний, что подтверждено убедительными свидетельствами»²²⁴.

А далее следовал обычный процесс — золотая пластинка и т.д., и т.п.

Это и есть та самая жуткая **черная магия**, говорим мы, и практиковали ее не кто иные, как дугпа прошлых эпох, отвратительные колдуны древности.

О средних веках известно лишь то, что к черной магии иногда прибегали некоторые римско-католические священники; в их числе — один доминиканский священник-отступник, состоявший на службе у королевы Екатерины Медичи — этой верной дочери римской церкви и одной из организаторов Варфоломеевской ночи. Эту историю рассказал Бодин в своем знаменитом сочинении о колдовстве (см.: De la Demonomanie des Sorciers, Paris, 1587); к тому же мы цитируем ее во втором томе «Разоблаченной Изида». Папа Сильвестр II был публично обвинен кардиналом Бенно в колдовстве из-за своей «пророческой бронзовой головы». Эти головы и другие говорящие статуи — трофеи магического искусства монахов и епископов — были точными копиями живых богов древних храмов. Папы Бенедикт IX, Иоанн XX и Григорий VI и Григорий VII вошли в историю как колдуны и маги.

Но несмотря на все это обилие фактов, доказывающих, что латинская церковь украла у древних евреев все, включая их познания в черной магии, один из нынешних поборников древнего еврейства, а именно маркиз де Мирвиль, без стеснения публикует самые жуткие и грязные обвинения против евреев современных!

В своей беспощадной полемике с французскими символистами, пытающимися дать философское объяснение древним библейским обычаям и ритуалам, он заявляет:

Мы не говорим о тех символических значениях, которые изыскиваются для объяснения всех подобных традиций [человеческие терафимы и отрезанные головы младенцев] евреев-идолопоклонников, поскольку не доверяем этим объяснениям ни в малейшей степени. В то же время мы уверены, что «голова», с которой советовался в затруднительных случаях скандинавский Один, была терафимом, принадлежавшим к той же самой [магической] категории. Но еще больше мы уверены в том, что все загадочные исчезновения и похищения маленьких [христианских] детей, практиковавшиеся евреями во все времена и даже в наши дни, являются прямым следствием этого древнего и варварского некромантического ритуала... Пусть читатель вспомнит случай с Демасом и отцом Томасом

(Pneumatologie. Des Esprits, etc., Vol. III, p. 254).

²²⁴ Th.-Prosper le Blanc d'Amboine, Les religions et leur interpretation chretienne. Paris, 1852-1855.

Как все ясно и бесспорно. Несчастных обворованных израильтян открыто обвиняют в похищении и последующем обезглавливании христианских детей ради создания пророчествующих голов, которые служили бы их колдовским целям! Интересно, где еще фанатизм и нетерпимость постараются свить гнездо для своей *odium theologicum*?

На самом деле все обстоит с точностью до наоборот, поскольку совершенно очевидно то, что именно по причине столь вопиющего злоупотребления оккультизмом Моисей — равно как и праотцы еврейского народа — строго-настрого запрещал использовать какие-либо резные образы, статуи и прочие подобию, изображавшие как «богов», так и живых людей. Те же самые соображения лежат и в основе аналогичного запрета, введенного Мухаммедом и одобренного всеми мусульманскими пророками.

Ибо подобие человека, в какую бы конкретную форму оно ни облекалось, и из какого материала ни создавалось бы, может стать в руках опытного колдуна, практикующего черную магию, смертельной угрозой для своего прототипа. Светские власти в средние века и даже каких-нибудь 200 лет тому назад знали, что делали, когда приговаривали к смерти тех, у кого находили маленькие восковые фигурки их врагов, ибо присутствие оных могло означать только одно — намерение совершить убийство. «Не должен ты рисовать живой дух врага своего или создавать подобие какого-нибудь человека», ибо «это — отвратительное преступление против природы». И еще: «Любой предмет, в который заключили дух, — опасен, и потому не должно оставлять его в руках человека несведущего... Следует пригласить человека ученого (в области магии), чтобы он очистил его». (*Pract. Laws of Occult Science, Book V, Coptic sory*). В своеобразном «руководстве» по основам оккультизма сказано: «Чтобы сделать заколдованную вещь (фетиш) безвредной, ее следует распылить на атомы (разрушить) и захоронить оставшиеся от нее обломки в сырой земле» (далее приводятся конкретные наставления, не имеющие отношения к настоящему изданию)²²⁵.

То, что здесь называется «живым духом», на самом деле является астральным телом. «Души — как соединенные со своими телами, так и оторванные от них — обладают некоей вещественной субстанцией, ибо такова их собственная природа», — говорит Святой Иларий (*St. Hilarius, Commentarius in Matthaeum, cap. V, 8*)²²⁶. Следовательно, астральное тело живого человека, несведущего в оккультных науках, можно заставить (если хорошо разбираться в магии) оживить какой-либо объект: войти в него и оставаться там постоянно, особенно если этому объекту придано сходство с самим человеком, то есть если это портрет, статуя, маленькая восковая фигурка и т.п. И если любой вред или увечье, нанесенное астральному двойнику, автоматически переносится на физическое тело, то нетрудно догадаться, что, пронзив куклу в каком-нибудь жизненно важном участке тела, скажем — в сердце, можно тем самым вызвать смерть ее прообраза, причем подлинная причина смерти так и останется неизвестной.

Египтяне, делившие человека (экзотерически) на три части или группы: «тело разума» (чистый дух — наши 7 и 6-й принципы), призрачную душу (5, 4 и 3-й принципы) и грубое тело (прана и стхулашарира), призывали в своих магических обрядах и заклинаниях (как для божественных целей белой магии, так и для черных магических козней) именно «призрачную душу», или астральное тело, как мы его называем.

Заклинаниями призывалась не сама душа, но лишь ее подобие, которое греки называли эйдолон и которое представляло собой промежуточный принцип между душой и телом. Это учение пришло с Востока — колыбели всякого знания. Халдейские маги, равно как и последователи Зороастра, верили, что не только божественная душа (дух) получает возможность приобщиться к славе божественного, небесного света, но также и чувственная душа. (*Psellus, in Scholiis, in Orac*)²²⁷.

Будучи переведенными в нашу теософскую терминологию, эти две души будут называться соответственно — Атма и Буддхи (носитель духа).

²²⁵ Автор «Падшего идола» (благодаря своей природной интуиции или же знанию о оккультных законах — ему самому виднее) демонстрирует знание данного факта, вкладывая в уста Небельсена слова о том, что дух, или тиртханкара, был парализован и погружен в оцепенение на все то время, пока ее идол был похоронен в Индии. При этом эйдолон, или элементарий, не мог сделать абсолютно ничего (с. 295).

²²⁶ Святой Иларий — хотя в рукописи Е.П.Блаватской сказано — «Святой Иларион», речь идет, безусловно, о Святом Иларии Пиктавийском (ок. 315-366). Самое важное его сочинение — «*De Trinitate libri XII*» — было написано в 360 году. Иларий был самым ревностным поборником «чистой» веры из всех латинских отцов IV столетия.

²²⁷ Речь идет о «Штудиях» Пселла, посвященных оракулам Зороастра.

Неоплатоники и даже Ориген «называют астральное тело — авгоэйд и астрозэйд, то есть сияющее подобно звездам» (*Histoire et Traite des Sciences Occultes*, by Count de Resie, Vol. II, p. 598).

Словом, господствующее ныне незнание природы человеческого призрака и жизненного принципа, равно как и функций различных человеческих принципов, поистине прискорбно. В то время как наука отвергает их целиком и полностью (самый легкий способ разрубить гордиев узел существующей проблемы), церковь выдумывает фантастическую догму об одном-единственном принципе — душе; и ни та, ни другая, похоже, не собираются отступаться от своих предубеждений, несмотря на обилие древних свидетельств, в том числе и оставленных наиболее учеными древними авторами. А потому, прежде чем изучать этот вопрос, сохраняя хоть какую-то надежду немного прояснить его, нашим теософам (по крайней мере, тем из них, у кого данная проблема вызывает интерес) необходимо узнать и уяснить следующее:

1. Какова разница между физиологической галлюцинацией и психическим или духовным ясновидением или яснослышанием?

2. Духи или невидимые существа определенного рода — будь то призраки некогда живших людей, ангелы, духи или элементалы — имеют ли от природы какое-нибудь эфирное и потому невидимое для нас тело? Если да, то связаны ли они с ним неразрывно или же могут притягивать к себе некоторые текущие субстанции, чтобы становиться видимыми для людей?

3. Обладают ли они способностью настолько эффективно смешиваться с атомами какого-либо объекта, будь то статуя (идол), рисунок или амулет, чтобы передать ему свои силы и способности или даже оживить его?

4. Могут ли Адепты, йоги или Посвященные привязывать эти существа с помощью белой или черной магии к определенным объектам?

5. В каких состояниях, помимо нирваны и авичи, могут пребывать добродетельные и дурные люди после смерти? И т.д., и т.п.

Обо всем этом можно прочесть в сочинениях древних классиков, в особенности — арийской литературы. Кроме того, я сама попыталась изложить и истолковать коллективное и индивидуальные мнения на сей счет крупнейших философов в своей «Тайной Доктрине»²²⁸. Надеюсь, эта книга в скором времени выйдет в свет. Но для того чтобы хоть как-то нейтрализовать эффект, производимый на людей недалёковидных такими юмористическими произведениями, как «Падший идол», я сочла необходимым привести в этой статье некоторые факты из прошлых эпох, свидетельствующие о том, что посмертные шалости, подобные тем, которые позволял себе псевдоаскет м-ра Энсти, умерший внезапной смертью, случаются в природе не так уж редко.

Начнем, пожалуй, с того, что напомним читателю, что если астральное тело человека — не предрассудок, в основе которого лежат обычные галлюцинации, но реально существующий в природе объект, то, следуя законам логики, можно предположить, что этот эйдолон, чья индивидуальность полностью сосредотачивается после смерти в личностном *Эго*, будет притягиваться к собственным останкам, некогда бывшим его живым телом²²⁹; а если последнее будет кремировано, а пепел — захоронен, вполне естественно, что астральный человек будет искать ему замену, чтобы продлить свое существование; и находит он ее, как правило, в чужом живом теле, в которое ему удастся проникнуть (в теле медиума), или в своей собственной статуе, или портрете, или в какой-нибудь хорошо знакомой вещи в доме, где он некогда жил, либо в его окрестностях. Вряд ли возможно также списать целиком на счет предрассудков теорию «вампиров». По всей Европе — в Германии, Штирии, Молдавии, Сербии, Франции и России — над мертвыми телами тех, кого считали вампирами, совершались специальные очистительные обряды, варьирующиеся лишь в соответствии с установлениями местных церквей. Но и греческая, и латинская религии одинаково считают, что тело такого мертвеца целесообразно выкопать и пригвоздить к земле осиновым колом.

Однако, чем бы на самом деле ни был этот призрак — реальностью или суеверием, неоспоримо одно: древние философы и поэты, классики и просто сочинители верили в то, что в человеке заключен

²²⁸ Е.П.Блаватская говорит здесь лишь о самом первом черновике «Тайной Доктрины», фрагменты которого были отправлены в Адьяр в сентябре 1886 г. В окончательный вариант «Тайной Доктрины» этот материал не вошел.

²²⁹ Даже кремация не дает гарантии, что эйдолон будет полностью обезврежен, поскольку он может использовать также и пепел. Только земля способна отнять у него силу.

его астральный двойник, который может появляться отдельно от своего плотного тела как при жизни, так и после смерти последнего; и эта вера, пережив несколько тысячелетий мировой истории, сохранилась до наших дней (по крайней мере мы ее полностью разделяем). При жизни «призрачная душа» является носителем божественной души и чистого духа. Но лишь только физическую оболочку поглощает пламя, духовная душа, отделяясь от подобия человека, восходит к своей новой обители абсолютного блаженства (дэвакхан или сварга), а призрачный эйдолон нисходит в область Аида (лимб, чистилище, камалока).

«Я завершила свое земное существование, — восклицает Дидона, — мой сияющий призрак [астральное тело], **образ** моего существа спустится теперь в земное лоно»²³⁰.

Vixi, et quem dederet cursum fortuna, peregi;
Et nunc magna mei sub terras ibit imago.
(Virgil, Aeneid, lib. IV, 653-654).

Сабин и Сервий Гонорат Мавр — ученый комментатор Virгилия, живший в VI столетии — утверждали, по свидетельству демонолога Дельрио (кн. II, гл. XX и XXV, с. 116)²³¹, что человек состоит, помимо души, из тела и тени (умбра). Душа восходит к небесам, тело распыляется, а тень погружается в Гадес. «...Призрак, — говорят они, — *umbra seu simulacrum* — не является настоящим телом: это всего лишь образ тела, к которому невозможно прикоснуться рукой, ибо он неуловим, подобно дыханию».

Гомер описывает такую тень на примере призрака Патрокла, который, хотя и погиб, сраженный рукою Гектора, все-таки: «Здесь — его лицо, и голос, и кровь, что все еще из ран его сочится» (см.: *Iliad*, XXIII, 65-68; также *Odyssey*, XI, 468). Древние греки и римляне разделяли душу на две части: *anima bruta* и *anima divina*, первая из которых названа у Гомера животной душой, образом и жизнью тела, а вторая — бессмертной и божественной.

Что же касается нашей камалоки, то Энний, по словам Лукреция, «увидел образ священных сфер в Ахерузии, где не живут ни наши тела, ни наши души, но только наши подобия, чья мертвенная бледность наводит страх!» Именно в окружении этих теней к нему явился божественный Гомер, обливаясь горькими слезами, как будто боги сотворили этого великого человека едино лишь для вечного страдания. Именно из глубин этого мира (камалоки), вечно алчущего сближения с нашим, оставшаяся в нем третья часть великого поэта — его призрак — вещала Эннию о тайнах природы...

Пифагор и Платон тоже подразделяли душу на две характерные части, независимые друг от друга: одна — разумная душа, или $\lambda \acute{o} \gamma \omicron \nu$, и другая — неразумная, $\beta \acute{\alpha} \lambda \omicron \gamma \omicron \nu$. Последняя, в свою очередь, тоже делилась на две части, или аспекта: $\theta \upsilon \mu \iota \chi \acute{o} \nu$ и $\epsilon \pi \iota \theta \upsilon \mu \iota \chi \acute{o} \nu$; так что если добавить ко всему этому еще божественную душу, и ее дух, и тело, то получатся как раз те самые семь принципов теософии. То, что Virгилий называет *imago* («образ»), Лукреций именует словом *simulacrum* («подобие») (см.: *De Rerum Natura*, Bk. I, 123), но и то, и другое суть варианты названия одного и того же — астрального тела.

Таким образом, мы находим у древних сразу два однозначных подтверждения истинности нашей эзотерической философии: а) астральный или материализованный образ умершего на самом деле не является ни душой, ни духом, ни телом оно, но только его тенью, что полностью согласуется с нашим собственным определением этого образа — «оболочка»; и б) если только оболочку или какую-то вещь одушевляет не сам бессмертный Бог (ангел), она никак не может быть духом, то есть **душой** или истинным, духовным Эго некогда жившего человека, ибо дух возносится, а астральное тело (если только это не тело живого человека) не может подняться выше земного, привязанного к земле Эго, или неразумной оболочки. Следовательно, Гомер был прав, когда заставил Телемаха, увидевшего Улисса, представшего перед своим сыном после долгого отсутствия, воскликнуть с недоверием:

Нет, ты не мой отец; ты — демон,

²³⁰ Что вовсе не означает спуск под земную поверхность или в преисподнюю, как учат теологи-антигеологи, поскольку речь здесь идет о космической матрице этой области — об астральном свете нашей атмосферы.

²³¹ См.: Martin Anton Delrio, *Disquisitionum magicarum libri sex*. 3 tom. Lovanii, 1599.

дух, что пытается прельстить меня!

(Одиссея, XVI, 194-95)

Эти-то иллюзорные тени, не принадлежащие ни земле, ни небесам, и призывают к себе на помощь колдуны и прочие адепты черной магии, чтобы преследовать свои жертвы, заставляя галлюцинировать умы порою даже самых честных и добропорядочных людей, которые становятся, таким образом, жертвами намеренно инспирированных ментальных эпидемий; а еще — чтобы препятствовать всеми возможными способами благому делу просветителей и охранителей человечества, будь то божественные создания или простые смертные.

Полагаю, этого вполне достаточно для того, чтобы доказать: вся древность свидетельствует в поддержку теософов, подтверждая подлинность их доктрин.

ИДОЛЫ И ТЕРАФИМЫ

[Несложно понять значение «сказки», рассказанной халдеем Ку-тами²³²].

Его *modus operandi* с «идолом Луны» такой же, каким он был у всех семитов еще до того, как Терах, отец Авраама, сделал образы, названные в его честь терафимами, и тем более до того, как «избранный народ» Израиля перестал пророчествовать с их помощью. Эти терафимы были такими же идолами, как и все прочие языческие фигурки и статуи²³³. Предписание «не должен ты поклоняться образам резным», следовательно, должно быть гораздо более поздней вставкой или же на него долгое время не обращали внимания, поскольку поклонение терафимам и предвидение грядущего с их помощью оказались настолько ортодоксальной и общераспространенной традицией, что сам «Господь» счел возможным пригрозить израильтянам через Осию отобрать у них все терафимы:

Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя... и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. (Ос., III, 4).

Мацева, или статуя, или столп — именно это имеется в виду в вышеприведенном библейском тексте под «ефодом и терафимом».

Отец Кирхер активно поддерживает идею о том, что статуя египетского Сераписа была во всем идентична статуям серафимов или терафимам в храме Соломона. Луи де Дье говорит:

Возможно, это были образы ангелов или статуи, посвященные ангелам. Присутствие одного из этих духов, привязанного к терафиму, позволяло получать ответы на задаваемые ему вопросы; и если эта гипотеза верна, то слово «терафим» следует рассматривать как эквивалент «серафима», где «т» перешло в «с» на сирийский манер²³⁴.

Что же говорит об этом «Септуагинта»? Понятие «терафим» последовательно переводится в нем, как $\epsilon \dot{\iota} \delta \omega \lambda \alpha$ — формы, уподобленные кому-либо; эйдолон — «астральное тело»; $\gamma \lambda \upsilon \pi \tau \acute{\alpha}$ — изваянные; $\kappa \epsilon \nu \omicron \tau \acute{\alpha} \phi \iota \alpha$ — скульптуры, скрывающие в себе нечто, служащие вместилищем чего-либо; $\theta \acute{\eta} \lambda \omicron \upsilon \varsigma$ — проявления; $\acute{\alpha} \lambda \eta \theta \epsilon \acute{\iota} \alpha \varsigma$ — истина или реальность; $\mu \omicron \rho \acute{\omega} \mu \alpha \tau \alpha$ или $\phi \omega \tau \iota \sigma \mu \omicron \acute{\upsilon} \varsigma$ — светящееся, сияющее подобие. Последнее наиболее ясно указывает на то, чем на самом деле были терафимы. «Вульгата» переводит это понятие как «annuntiantes» — «вещие посланцы», что также говорит о том, что терафимы действительно служили оракулами. То были оживленные статуи; боги, являвшие себя массам через посвященных жрецов и адептов египетских, халдейских, греческих и прочих храмов.

²³² Ку-тами (халд.) — имя мистика, получающего откровения от богини Луны, в древнехалдейском труде, переведенном на арабский язык, а затем на немецкий под названием «Nabathean Agriculture».

²³³ На то, что терафим был именно статуей, а не какой-либо иной миниатюрной вещицей, указывается в «Первой книге Царств», где Мелхола взяла терафим (в переводе он так и назван — «статуя») и положила его на постель вместо Давида, своего мужа, который в это время спасался от Саула (см. гл. XIX, стих 13 и далее). Таким образом, и по форме, и по размерам терафим напоминал человеческую фигуру, то есть был настоящей статуей, или идолом.

²³⁴ Louis de Dieu, Genesis, xxxi, 10. См.: De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. II, p. 257.

Что касается способа гадания или прорицания судьбы и получения наставлений от терафимов²³⁵, то он был подробно и ясно изложен Маймонидом и Сельденом. Первый из них пишет:

Почитатели терафимов утверждали, что свет главных звезд [планет], проникая в изваянные статуи и пропитывая их насквозь, наделяет их ангельскими добродетелями [регентов или оживляющих принципов этих планет], в том числе знанием многих полезных наук и искусств. (Maimonides, Moreh Nebhuchim, III, xxix).

Сельден, в свою очередь, приводит то же самое объяснение и добавляет, что терафимы²³⁶ создавались и устанавливались соответственно положению планет, коим они посвящались, поскольку каждый терафим был посвящен своему особому «звездному ангелу». Этих ангелов греки называли «стойхейя» и связывали с небесными фигурами, именуемыми «богами-охранителями»:

История Греции свидетельствует, что Дардан, аркадиец, получив их в качестве приданого, увез в Самофракию, а оттуда в Трою. А им поклонялись задолго до дней славы и процветания Тира или Сидона, хотя первый был построен за 2760 лет до Р.Х. Откуда они пришли к Дардану?» (Разоблаченная Изида, т. I).

Тех, кто мог замечать $\sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\tilde{\iota}\alpha$, называли $\sigma\tau\omicron\chi\epsilon\iota\omega\mu\alpha\tau\iota\kappa\omicron\iota$ или прорицателями, призывающими на помощь планеты и $\sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\tilde{\iota}\alpha$ ²³⁷.

Аммиан Марцеллин утверждает²³⁸, что древние гадания всегда осуществлялись при помощи духов стихий (spiritus elementorum), или, как они назывались по-гречески, $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\alpha\ \tau\omega\nu\ \sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\omega\nu$. То есть здесь фигурируют уже не «духи» звезд (планет) и даже не божественные существа, но просто создания, населяющие различные стихии. Каббалисты называют их стихийными духами; теософы — элементалами²³⁹. Отец Кирхер, иезуит, сообщает читателю:

У каждого бога был свой канал передачи предсказаний. И у каждого — своя сфера деятельности. Серапис наставлял людей в сельском хозяйстве; Анупис обучал наукам; Гор давал рекомендации в психической и духовной области; Изида извещала о разливах Нила, и т.д. (Oedipus Aegyptiacus, Vol. II, Pars Altera, Cl. XI, cap. iii, p. 444).

Этот исторический факт, изложенный одним из самых способных и эрудированных представителей Ордена иезуитов, увы, не делает чести «Господу Богу Израилеву», поскольку отвергает все его претензии на приоритет и на звание единственного живого Бога. Иегова, по свидетельству самого Ветхого Завета, общался со своим избранным народом точно таким же способом, что ставит его в один ряд со всеми остальными языческими богами, причем, возможно, даже не самыми высшими из них. В «Книге Судей Израилевых» мы читаем о Михе, который сделал себе ефод и терафим и посвятил их Иегове (см. «Септуагинту» и «Вульгату»); плавильщик изготовил их из двухсот сиклей серебра, переданных ему матерью Михи.

Правда, «Священная Библия» короля Якова оправдывает этот случай идолопоклонства следующим обстоятельством: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым». (Суд., XVII, 6).

²³⁵ «Терафимы Авраамова отца, Тераха, “изготовителя изображений”, были кабирийскими богами, и мы видим, что им поклонялся Михей Данитов и др. (Суд., XVII, XVIII.) Терафимы были тождественны серафимам, а последние были изображениями змеев, происхождение которых заключено в санскритском “сарпа” (змеи), — это символ, посвященный всем богам в качестве символа бессмертия. Киян, или бог Киван, которому евреи поклонялись в пустыне, есть Шива индусов (зендское Н есть S в Индии. Поэтому Хапта есть Сапта; Хинду есть Синдхия. (А.Уайлдер). “...S постоянно смягчается на Н от Греции от Калькутты, от Кавказа до Египта”, — говорит Данлэп. Поэтому буквы К, Х и S взаимозаменяемы.), так же, как и Сатурн (Guignat, Les religions de l'antiquité. Vol. I, p. 167.)

²³⁶ Те, что были посвящены Солнцу, делались из золота; посвященные Луне — из серебра.

²³⁷ De Diis Syriis, Syntagma I, cap. ii, De Teraphim Labanis, etc. (ссылка на редкую работу Джона Селдена (1584-1654) «Сирийские божества»).

²³⁸ Речь идет об «Истории» Аммиана Марцеллина (Книга XXI, гл. I, 8). Перевод цитируемого фрагмента выглядит следующим образом: «8. Дух, который присутствует во всех стихиях, поскольку видит в них вечные тела, всегда и везде обладает могучей силой предвидения; и мы, изучая различные науки и приобретая знания, тоже приобретаем к этому дару прорицания. Умилив стихийные силы с помощью различных обрядов, смертные получают от них слова откровения, как будто из неиссякаемого источника».

²³⁹ Те, кого каббалисты именуют стихийными духами, суть сильфы, гномы, ундины и саламандры; словом — духи природы. Духи ангелов составляли иной, особый класс.

Однако тот факт, что Миха, наняв для своих ефода и терафима жреца-предсказателя, заявляет: «Теперь я знаю, что Господь будет мне благодворить», указывает на широкую распространенность этого действия. И если действия Михи, который создал у себя «дом Божий. И сделал он ефод и терафим, и посвятил одного из сыновей своих» (Суд., XVII, 5), чтобы служить им, а также «литому кумиру», посвященному «Господу» его матерью, кажутся теперь суеверием, то в те дни единой религии и единого слова они таковыми вовсе не казались. И как может латинская церковь осуждать эти действия, если один из лучших ее авторов — Кирхер — называет терафимы «священными орудиями первоисходных откровений», основываясь на тексте книги «Бытие», где Ревекка «пошла спросить Господа» (Быт., XXV, 22 и далее), и Господь ответил ей (разумеется, через терафима) своими пророчествами? А если этого покажется недостаточно, то есть еще Саул, огорченный молчанием ефода²⁴⁰, и Давид, вопрошающий туммим и получающий изустный совет Господа, как ему лучше расправиться со своими врагами.

Туммим и урим — предмет, вызывающий в наши дни немало версий и предположений, — не были, надо сказать, изобретением евреев и даже не были связаны исключительно с этим народом, несмотря на то, что Иегова дал Моисею подробнейшие указания на их счет. Ибо жрецы-иерофанты египетских храмов тоже носили нагрудник из драгоценных камней, во всем похожий на тот, который стал впоследствии элементом одеяния израильских первосвященников.

Верховные жрецы Египта носили, повесив на шею, образы из сапфира, которые назывались Истиной, поскольку истина проявлялась в них.

Сельден не единственный христианский автор, который указывал на тождество между еврейскими и языческими терафимами и был убежден в том, что первые имеют египетское происхождение. Более того, Деллингер — прежде всего римско-католический сочинитель — сообщает:

Терафимы хранились и использовались во многих еврейских семьях вплоть до времени Иосии. (Paganisme et Judaïsme, Vol. IV, p. 197).

Что касается личного мнения паписта Деллингера и протестанта Сельдена, возводящих Иегову к еврейскому терафиму, а «злых духов» — к терафимам язычников, то это — обычное одностороннее суждение, продиктованное духом сектантства и *odium theologicum*. Но Сельден прав, когда утверждает, что в древности эти контакты с потусторонними силами предпринимались исключительно для общения с божеством и ангелами. И все же:

Святой Дух (или, вернее, духи) говорил (не только) с детьми Израиля через урим и туммим, пока стояла скиния, — в чем нас стремится уверить доктор А.Круден.

К тому же не только евреям для подобной «теофании, или божественного общения» нужна была «скиния», ибо ни одна Бат-Коль (или «Дочь божественного Голоса»), именуемая «туммим», не была слышна ни евреям, ни язычникам, ни христианам без надлежащей скинии. Скиния, таким образом, служила чем-то вроде древнего телефона, существовавшего в эпоху магии, когда оккультные силы приобретались через посвящение, как и в наши дни. XIX век создал электрический телефон, заменивший скинию из особых металлов, дерева и специальных приспособлений, а на смену верховным жрецам и иерофантам привел природных медиумов. Так стоит ли удивляться тому, что вместо планетарных духов и богов нынешние верующие достигают лишь существ гораздо более низкого порядка, таких как элементары и одушевленные оболочки, коих Порфирий именует демонами?

О том, кем на самом деле являются эти существа, он откровенно поведал нам в своем сочинении «О добрых и злых демонах»:

Это те, кто хотел бы, чтобы их считали богами, и чей предводитель требует, чтобы его признали Верховным Божеством. (De abstinentia, II, 41, 42).

Можно не сомневаться (и ни один теософ наверняка не сомневается) в том, что во все эпохи существовали как добрые, так и злые духи; боги — как благодетельные, так и вредоносные. И единственная проблема состояла и состоит в том, чтобы отличить одних от других. Христианская церковь, утверждаем мы, разбирается в этом вопросе ничуть не лучше, чем ее непросвещенная паства. И если сие утверждение нуждается в доказательствах, то для этого достаточно будет просто вспомнить о том бесчисленном множестве теологических ошибок, которые были допущены именно в силу

²⁴⁰ Словом «ефод» называли полотняную одежду первосвященника. Но поскольку к нему крепился туммим, то весь инвентарь для гадания часто назывался просто «ефод». См.: I Цар., XXVIII, 6, и XXX, 7, 8.

неопытности в данном вопросе. Вряд ли разумно избирать себе богов из числа языческих демонов и затем с раболепным обожанием копировать их символы, проводя различие между добрым и злым лишь на основании легковесного аргумента, что первые являются христианскими, а вторые — языческими.

Планеты — элементы Зодиака — изображались в виде двенадцати камней, именуемых «тайнами элементов» (*elementorum arcana*), не только в Гелиополе. Согласно многим ортодоксальным христианским авторам, тот же самый символ присутствовал и в храме Соломона и вплоть до наших дней сохраняется во многих итальянских церквях и даже в Соборе Парижской Богоматери.

Прочтя нижеследующее предостережение Климента, многие наверняка сочтут его излишним, хотя и считается, что в данном случае Климент повторяет слова Святого Петра:

Не поклоняйтесь Богу так, как это делают евреи, считающие, что только им одним ведомо Божество, и не замечающие, что вместо Бога они поклоняются ангелам, архангелам, Луне и месяцам. (*Stromata*, lib. VI, cap. v).

Но кто, прочитав все вышесказанное, не удивится тому, что, несмотря на столь очевидное осознание заблуждения евреев, христиане все равно не перестают поклоняться еврейскому Иегове — духу, который говорил с людьми через терафима! А то, что это так и что Иегова действительно был всего лишь гением-охранителем или духом народа Израиля, только одним из *pneumata ton stoicheion* (или «великих духов элементов»), то есть даже не «Планетарным Духом», со всей очевидностью свидетельствуют Святой Павел и Климент Александрийский, если, конечно, их слова хоть что-нибудь да значат. У последнего, например, слово *stoicheia* означает не только элементы (стихии), но также и порождающие космологические принципы, в особенности — знаки [или созвездия] Зодиака, месяцы, дни, Солнце и Луну. (*Discourse to the Gentiles*, p. 146).

Аристотель вкладывал в этот термин то же самое значение. Он говорит — $\tau \tilde{\omega} \nu \tilde{\alpha} \sigma \tau \rho \tilde{\omega} \nu$ $\sigma \tau \omicron \iota \chi \epsilon \acute{\iota} \omega$ ²⁴¹, в то время как Диоген Лаэртский упоминает $\delta \acute{\omega} \delta \epsilon \kappa \alpha \sigma \tau \omicron \iota \chi \epsilon \acute{\iota} \alpha$ двенадцать знаков Зодиака²⁴². А если добавить к этому еще и недвусмысленное свидетельство Аммиана Марцеллина, который говорит, что древнее гадание всегда производилось с помощью духов элементов (*History*, Book XXI, chap. i, 8) или тех же самых $\pi \nu \epsilon \acute{\upsilon} \mu \alpha \tau \alpha \tau \tilde{\omega} \nu \sigma \tau \omicron \iota \chi \epsilon \acute{\iota} \omega \nu$, и вспомнить многочисленные фрагменты из Библии, где говорится, что: а) израильтяне, включая Саула и Давида, прибегали к тому же способу гадания, используя те же самые средства; и б) говорил с ними при этом их собственный «Господь» — Иегова; то кем же еще мы можем считать этого Иегову, как не одним из «*spiritus elementorum*»?

Таким образом, вряд ли можно узреть существенную разницу между «идолом луны» (халдейским терафимом, устами которого говорил Сатурн) и идолом «урим и туммим» (инструментом Иеговы). Оккультные ритуалы — научные в своей основе и составлявшие наиболее возвышенную и священную из наук — деградировали вместе с человечеством и выродились в колдовство, называемое ныне «суеверием». Как поясняет в своей «Исторической библиотеке» Диодор Сицилийский:

Калдхи, долгое время наблюдавшие за планетами и лучше всех понимающие значение их движений и их влияния, научились предсказывать людям будущее. Самым важным они считают свое учение о пяти великих светилах, которые они называют истолкователями, а мы — планетами. И хотя они говорят, что большинство предсказаний о будущих великих событиях они получают от Солнца, все же с гораздо большим тщанием поклоняются Сатурну... Некоторые такие предсказания, сделанные разным царям, таким как Александр, Антигон, Селевк Никатор и др., ...исполнялись настолько точно, что люди замирали в благоговейном восторге. (*Hist. Libr.*, Book II, xxixxxxi).

[Из всего вышесказанного можно заключить, что заявление халдейского адепта Ку-тами о том, что в своем сочинении он намерен передать непосвященному читателю лишь то, о чем Сатурн рассказал Луне, та поведала идолу, а этот идол или терафим — ему самому — писцу Ку-тами, напоминает об идолопоклонстве не в большей степени, нежели та же самая практика в исполнении царя Давида. И следовательно, это утверждение нельзя рассматривать ни как апокриф, ни как «сказку».]

²⁴¹ «De generatione animalium», lib. II, iii. Речь идет об утверждении Аристотеля, касающемся некоей особой субстанции, которую содержит в себе *pneuma*, сама, в свою очередь, содержащаяся в семени человека. Он говорит, что «эта субстанция аналогична элементу, присутствующему в звездах».

²⁴² Ссылка заимствована из книги де Мирвиля, см.: *Des Esprits*, etc., Vol. IV, p. 77.

Вышеназванный халдейский посвященный жил задолго до того времени, когда, как принято считать, на свет появился Моисей; но и при жизни последнего храмовая священная наука все еще процветала; она начала клониться к упадку лишь тогда, когда к ней стали допускать насмешников вроде Лукиана и слишком часто стали метать перлы оккультной науки перед голодными псами, одержимыми духом воинствующего невежества и критиканства.

КУЛЬТ МИТРЫ

Всем, кто посещал Классические галереи Британского музея, знакома скульптура Быка Митры. Она изображает молодого человека во фригийском колпаке, сидящего верхом на быке и в то же время вонзающего в него нож. Одновременно с этим быка атакует какое-то насекомое — скорпион или рак, а следом за ним летят два ворона или какие-то другие птицы. Хотелось бы узнать кое-что о значении этой скульптуры.

I. Какая аналогия существует между этим идолом и индусской Вач?

II. Какая аналогия существует между ним и еврейским «золотым тельцом», или «херувимом», которого израильтяне изготовили в пустыне из металла, отобранного ими у египтян?

III. Изображенное насекомое — рак или скорпион?

IV. Два летящих ворона связаны с воронами Мефистофеля (см.: Гете. Фауст); или же с древнескандинавской мифологией; или с более возвышенной системой символики, о которой идет речь в «Тайной Доктрине»? Связан ли каким-либо образом мистический смысл слова «ворон», занимающего столь важное место в легендах о Ное и Илии, с митраической мифологией?

Книжный Червь

Мы отвечаем:

I. Нам не известно ни о каких аналогиях между персидским Митрой и индусской Вач. Если «Книжный Червь» знает что-либо на этот счет, то пусть «встанет и объяснит».

II. Помимо того, что херувим и телец являются в символике синонимами и что телец — это молодой бык, мы не видим никакой взаимосвязи между золотым тельцом евреев и Митраитским Быком. Оба быка — и новый и старый — символизировали силу и творческую (или порождающую) энергию.

К тому же Моисеева аллегория связана с тайным знанием, которое евреи украли у египтян. Моисей был посвящен в их мудрость и использовал ее в благих целях, но израильтяне восприняли эту мудрость только как мертвую букву и потому использовали ее для достижения своекорыстных целей, т.е. в черной магии. Вот почему Моисей уничтожил тельца, а то, каким образом он это сделал, ясно указывает на знание им алхимии. Ибо в Писании сказано, что он сжег «золотого тельца», стер его в прах, и рассыпал по воде, и «дал ее пить сынам Израилевым» (Исх., XXXII, 20). Настоящий алхимик сразу понял бы смысл этого действия, хотя непосвященный увидит в нем только физически немыслимую чушь.

III. Изображенное насекомое — это, конечно же, ♏ (Скорпион) — знак, управляющий в астрологическом плане способностью к воспроизводству и детородными органами, а в эзотеризме — соответствующий буйным животным страстям человека, символизируемым также быком. Духовный человек — это Митра, Солнце. А поскольку Солнце управляет в астрологии огненной триадой, куда входят: ♈ (Овен, или агнец), ♌ (Лев) и ♏ (Скорпион), то и Митра изображается освобожденным человеком. Отсюда и фригийский колпак, и, возможно, то, что он сидит верхом на ♋ (Телец — знак, следующий за Овном) и убивает его — т.е. животные страсти. Это аллегорическое изображение прекрасно и поучительно; оно символизирует митраические мистерии, в ходе которых человека учили смирять и подчинять свою животную Сущность.

IV. Изображение воронов не может быть объяснено ни одним из первых двух предположений. Лишь в результате деградации божественного до уровня черной магии вороны стали считаться в Средние века спутниками ведьм и чертей. Птицы олицетворяли — как в арийской, так и в семитской символике — ангелов, божественных посланников, а во внутреннем человеке — его духовную и человеческую души, или Буддхи и Манас.

Именно они летят следом за насекомым, которое подгоняет животные страсти (вспомните, в какую часть туши «Быка Митры» оно вцепилось), чтобы вернуться в человека, как только он победит и убьет свою животную природу, олицетворяемую Быком. Однако эти предполагаемые вороны, скорее всего, — не вороны, а ястребы. Последний был божественной птицей, посвященной Солнцу (Митре) практически

во всех мифологиях; в то время как ворон был символом долголетия, мудрости, которую приносит опыт, и осмысленной и твердой воли человека. Отсюда и аллегория ворона, которого выпустил Ной и который уже не вернулся в Ковчег; и воронов Илии, кормивших его утром и вечером; иными словами — это разум (Манас) помогал Илии выжить и снабжал его всем необходимым. Ибо если воспринимать библейский текст в буквальном смысле, во имя чего многочисленные почитатели Библии неустанно сражаются с нами, то чем можно объяснить тот факт, что именно ворон — и в физиологическом, и в библейском понимании нечистая птица (см.: Лев., XI, 15) — был избран «Господом Богом» для того, чтобы кормить Фесвитянина²⁴³, а не голубь или еще какое-нибудь чистое и святое пернатое существо?

ШЕСТИКОНЕЧНАЯ И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Наш ответ

[«Наш ответ» был написан в качестве отклика на статью К.Лалшанкара «Шестиконечная и пятиконечная звезда». Он достаточно полный и не требует разъяснений].

Символизируя микрокосм пентаграммой, то есть пятиконечной звездой, а макрокосм — шестиконечным двойным треугольником, мы опираемся на наши авторитеты — известнейших каббалистов Запада, средневековых и современных. Элифас Леви (аббат Констан) и, полагаем, Кунрат, один из величайших оккультистов минувших веков, дают собственные обоснования этим символам. В книге Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры» представлено верное изображение микрокосма с человеком в центре пентаграммы.

Мы не против изложения рассуждений этих авторов, но не можем сделать этого из-за недостатка места в нашем журнале, ибо потребуются многочисленные пояснения, выявляющие эзотерический смысл их высказываний. Но мы всегда найдем место для исправления некоторых вполне естественных ошибок, которые могут возникнуть в сознании читателей из-за вынужденной краткости наших редакторских заметок. И пока затрагиваемая проблема не вызовет дискуссии, свидетельствующей об интересе к данной теме, эти заметки лишь слегка коснутся каждого вопроса.

Талантливая статья К.Лалшанкара и множество ценных замечаний, содержащихся в ней, дают нам возможность исправить ошибки автора.

Как считается на Западе, для истинных каббалистов основное символическое значение духа и материи заключено в соответствующих цветах двух переплетенных между собой треугольников и ни в коей мере не связано ни с одной из линий, составляющих сами фигуры.

Для каббалиста и философа-герметика все в природе предстает в тройном аспекте, все есть множественность и тройственность в единстве и символически изображается различными геометрическими фигурами. «Бог геометризует», — говорит Платон. «Три каббалистических Лица» — это «три света» и «три жизни» Эйн Софа (Парабрахмана), называемого также «Центральным Невидимым Солнцем». «Вселенная есть его дух, душа и тело», его «три эманации». Эта триединая природа — чисто духовная, чисто материальная и срединная (невесомая материя, составляющая астральную душу человека) — представлена равносторонним треугольником, так как эти три принципа в равных пропорциях рассеяны во вселенной; и поскольку **Единый закон** природы суть совершенное **равновесие** — они вечны и сосуществуют.

Стало быть, западная символика тождественна арийской, с небольшими вариациями. Могут различаться названия, добавляться незначительные детали, но фундаментальные идеи — те же.

Двойной треугольник, символически изображающий **макрокосм**, большую вселенную, помимо идеи дуальности (что явлено двумя цветами и двумя треугольниками — вселенной **духа** и вселенной **материи**) — содержит также идеи Единства, Триады, пифагорейского **Тетрактиса**, совершенного квадрата, вплоть до двенадцатиугольника и додекаэдра. Древние халдейские каббалисты, учителя и вдохновители еврейской каббалы, не были антропоморфистами Ветхого Завета или современности. Их **Эйн Соф**, Бесконечный и Безграничный, «имеет форму и не имеет формы», — утверждает книга «Зогар»²⁴⁴ и тут же дает разгадку, добавляя: «Незримый принял форму, когда вызвал вселенную к

²⁴³ Фесвитянин — Илия. По происхождению он из города Фисвы, потому его называют Фесвитянином.

²⁴⁴ «Зогар» — Книга Сияния, написанная Симоном Бен Иохан в первом веке до Р.Х.; по другим источникам — в 80 г. по Р.Х.

бытию», то есть божество можно видеть и постигать только в объективной природе — что есть чистый пантеизм.

Три стороны треугольников для оккультистов, равно как и для арийцев, символизируют дух, материю и срединную природу (последняя по своему значению тождественна пространству); а следовательно, и созидательную, сохраняющую и разрушительную энергии, олицетворяемые «тремя Светами». Первый Свет пробуждает разумную, сознательную жизнь во вселенной, соответствуя, таким образом, созидательной энергии; второй Свет непрестанно создает формы из космической предсуществующей материи и внутри космического круга, являясь сохраняющей энергией; третий Свет создает вселенную плотной физической материи и, поскольку последняя постепенно удаляется от центрального духовного солнца, яркость ее меркнет и она становится Тьмою, **злом**, ведущим к смерти. Так он становится разрушительной энергией, вечно работающей над формами и образами — преходящими и изменяющимися. Три каббалистических Лика «**Древнейшего** из Древних»²⁴⁵, который «не имеет лица» — это арийские божества, Брахма, Вишну и Рудра (Шива). Двойной треугольник каббалистов заключен в круг, изображенный в виде змеи, заглатывающей свой хвост (египетская эмблема вечности), а иногда и обычным кругом (см. печать Теософского Общества). Единственное различие, которое можно найти между арийской и западной символикой двойного треугольника, по объяснению автора, связано с тем, что он упустил из виду глубокое и особое значение того, что сам называет «зенитом и нулем», если мы его правильно поняли.

У западных каббалистов вершина белого треугольника теряется (то же значение имеют и египетские пирамиды)²⁴⁶ в зените — мире чистой нематериальности или чистого духа, тогда как нижний угол черного треугольника, обращенный вниз, к надиру, изображает, используя весьма прозаическое выражение средневековых герметиков, чистую или, скорее, «нечистую материю» как «грубое чистилище небесного огня» — духа, втянутого в водоворот уничтожения, тот низший мир, где формы, образы и сознательная жизнь исчезают, дабы рассеяться и вернуться к своему материнскому источнику — космической материи. То же относится и к центральной точке, и к центральной полости, которая, согласно пуранам, «считается вместилищем Авьяктабрахмы — непроявленного божества».

Оккультисты, обычно изображающие эту фигуру так:

вместо простой центральной геометрической точки (которая, не имея ни длины, ни ширины, ни высоты, символизирует невидимое «Центральное Солнце», свет «непроявленного Божества»), часто помещают крест ансата (крест с рукояткой или египетский **Tau**), в зените которого верхнюю линию они заменяют кругом — символом беспредельного, несотворенного пространства. Модифицированный таким образом, этот крест имеет почти то же значение, что и «крест мира» древнеегипетских герметиков, крест в круге.

Следовательно, ошибочно утверждать, будто в заметке редактора говорилось о том, что двойной треугольник символизирует «только дух и материю», ибо он имеет столько символов, что для их объяснения не хватит и целого тома.

Наш критик говорит: «Если, как вы заявляете, “двойной треугольник” представляет только вселенский дух и материю, то остается неразъясненным возражение, как две стороны, или любые две

²⁴⁵ Его называют также Кетер, Бытие Бытия, Тайное Тайного, Ветхий Деньми, Изначальная Точка, Точка внутри Круга, Наивысший, Долгий Лик, Белая Голова, Незримая Голова, Макропросопус, Оккультный Свет, Внутренний Свет, Он.

²⁴⁶ Довольно известный французский археолог доктор Реболь, опираясь на различные источники, утверждает, что у египтян существовала великая культура за 5000 лет до Р.Х., когда у них уже было не менее «тридцати или сорока школ для посвященных жрецов, где изучались оккультные науки и практическая магия». (E.Rebold. Histoire g"en"erale de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1851).

вещи, могут образовать треугольник, или как треугольник может символизировать что-то одно: только дух или только материю, что, похоже, делаете вы, разграничивая белый и черный цвета».

Полагая, что мы уже достаточно объяснили некоторые сложности и показали, что западные каббалисты всегда рассматривали «тройственность в единстве» и *vice versa*, мы можем добавить, что пифагорейцы разъяснили «возражение», на котором особенно настаивает автор приведенных слов, еще 2500 лет назад. Сакральные числа этой школы — главная идея которой заключалась в том, что в основе всех сил и феноменальных изменений вселенной лежит вечный принцип единства — не включали в себя число два, или дуаду. Пифагорейцы отказывались признавать это число даже как абстрактную идею именно на том основании, что в геометрии нельзя построить фигуру только из двух прямых линий.

Вполне очевидно, что в символике число «два» нельзя соотнести ни с одной замкнутой фигурой, ни с плоской, ни с пространственной геометрической фигурой; и, следовательно, коли оно не может представлять единство во множественности, как любая другая многоугольная фигура, его нельзя считать сакральным числом. Поскольку число два представлено в геометрии в виде двойной

горизонтальной линии , в римских цифрах — двойной перпендикулярной линией , а сама линия, имея длину, не имеет ни ширины, ни высоты, то прежде чем станет возможным его принять, к нему следует добавить еще одно число. Лишь в сочетании с единицей, становясь равносторонним треугольником, оно может быть названо фигурой.

Итак, теперь понятно, почему герметики, символизируя дух и материю, альфу и омегу Космоса, использовали два переплетенных между собою треугольника — оба суть «тройственность в единстве», окрашивая первый, олицетворяющий «дух», мелом в белый цвет, а второй, олицетворяющий «материю» — углем в черный цвет.

На вопрос, что обозначают две другие белые вершины, если одна «белая вершина, восходящая к небесам, символизирует дух», мы ответим, что согласно каббалистам, две нижние вершины представляют «дух, упдающий в зарождение», то есть чистую божественную искру, уже смешавшуюся с материей феноменального мира.

Аналогичное объяснение применимо и к двум углам основания черного треугольника; третьи же вершины обоих треугольников являют: одна — постепенное очищение духа, другая — постепенное уплотнение материи. А говорить, что «любое понятие высшего или низшего» в «величественной идее Космоса» кажется «не только отталкивающим, но и невозможным» — значит возражать против символического выражения чего-либо абстрактного в конкретном образе. Тогда почему бы не покончить разом со всеми символами, включая знак Вишну, а также со всевозможными научными объяснениями Пуран, приведенными автором? И почему каббалистическая идея должна быть более отталкивающей, чем идея «Смерть — Пожиратель — Время», где последнее слово является синонимом Бесконечной Вечности, символизированной кругом, опоясывающим двойной треугольник?

Странная непоследовательность, которая, к тому же, не согласуется с остальной частью статьи! Если автор «нигде не сталкивался с представлением о белом и черном треугольнике», то просто потому, что он никогда не изучал и, возможно, даже не видел трудов западных каббалистов с их иллюстрациями.

Приведенные нами объяснения содержат ключ к пифагорейской общей формуле единства во множественности, где **Единое** развивает множества и пронизывает множества и все в целом. Их мистическая **декада** $1 + 2 + 3 + 4 = 10$ полностью выражает эту идею; и она не только далека от того, чтобы быть «отталкивающей», но и положительно величественна. **Единица** есть Бог, **два** — материя (число, столь презируемое ими как материя *per se*, никогда не может быть сознательным единством)²⁴⁷, **три** (или треугольник), сочетая в себе Монаду и Дуаду и имея свойства обеих, становится триадой или феноменальным миром. Тетрада, или священный **Тетрактис**, согласно пифагорейцам — совершенная форма, выражающая одновременно пустоту всего — **майю**; а **декада** — сумма всего, вмещающая весь космос.

²⁴⁷ См. труд Санкхья Капилы: только в сочетании друг с другом Пуруша и Пракрити, образуя творящее единство, могут проявляться в мире чувств.

«Вселенная есть сочетание тысячи элементов и в то же время выражение единого элемента — абсолютной гармонии или духа — хаос для чувств, совершенный космос для разума», — пишем мы в «Разоблаченной Изиде».

Пифагор изучал философию в Индии. Отсюда и сходство фундаментальных понятий посвященных брахманов древности и пифагорейцев. Когда, определяя Шаткон²⁴⁸, автор говорит, что онный «представляет большую вселенную (Брахманду²⁴⁹) — всю бесконечность (Махакаша²⁵⁰), содержащую все планетарные и звездные миры — он всего лишь повторяет другими словами объяснение, данное Пифагором и философами-герметиками для шестиугольной звезды, или «двойного треугольника», показанного выше.

Для нас не составит труда восполнить пробелы, оставшиеся в нашей короткой заметке августовского номера, как в отношении «остальных трех вершин обоих треугольников» и трех сторон каждого из «двойных треугольников», так и в отношении окружности, описывающей фигуру.

Поскольку герметики все видимое и невидимое облекали в символы, то они выразили символом и макрокосм в его завершенности.

Пифагорейцы, включавшие в свою **декаду** весь космос, еще выше почитали число двенадцать, ибо оно представляет священный Тетрактис, умноженный на три, что дает три идеальных квадрата, называемых Тетрадами. Философы-герметики и оккультисты, следовавшие по их стопам, представляли число двенадцать в виде «двойного треугольника» — большой вселенной, или макрокосма, символизированного этой фигурой — и включали в него пентаграмму, или микрокосм, именовавшийся ими малой вселенной.

Разделив двенадцать букв, обозначающих внешние углы, на четыре группы триад или три группы тетрактисов, они получили двенадцатиугольник — правильный геометрический многоугольник, ограниченный двенадцатью равными сторонами и имеющий двенадцать равных углов, которые у древних халдеев символизировали двенадцать «великих богов»²⁵¹, а у еврейских каббалистов — десять сефирот, творческих сил Природы, эманлирующих из Сефиры (Божественного Света), являющейся главою сефирот и эманацией Хокмы — высшей (непроявленной) Мудрости²⁵² — и **Эйн Соф**, бесконечного; то есть, три группы триад сефирот и четвертую триаду, состоящую из Сефиры, **Эйн Софа** и Хокмы — высшей Мудрости, «непостижимой путем размышления» и «сокрытой внутри и снаружи черепа Долгого Лица»; высшая голова верхнего треугольника образует «три каббалистических Лица», и все четыре триады составляют вместе число двенадцать.

Более того, двенадцать фигур дают два квадрата, или двойной тетрактис, представляющий в пифагорейской символике два мира — духовный и физический; восемнадцать внутренних и шесть центральных углов его в сумме составляют двадцать четыре — дважды священное число макрокосма, или двадцать четыре «божественные непроявленные силы».

Перечислить их все в такой небольшой статье невозможно. К тому же, в наше скептическое время гораздо разумнее следовать намеку Ямвлиха, говорившего, что «божественные силы всегда негодовали на тех, кто разглашал построение двенадцатигранника», то есть раскрывал способ вписывания в сферу додекаэдра, одной из пяти пространственных фигур в геометрии, состоящей из двенадцати равных

²⁴⁸ Шаткон (санскр.) — шестиугольник, шестиконечная звезда.

²⁴⁹ Брахманда (санскр.) — вселенная как «Яйцо Брахмы», «Мировое Яйцо»; образное изображение мира — т.е. трех миров в системе индуизма — как яйца-зародыша; синоним «Золотого Яйца» (эмбриона) — Хираньягарбхи.

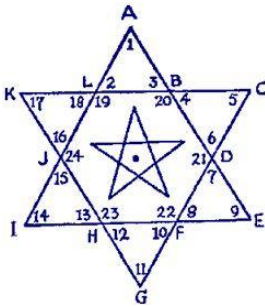
²⁵⁰ Махакаша (санскр.) — Великий Отец Творений.

²⁵¹ Согласно «Айтарей-брахмана» Гауга, индуcский манас (ум) или Бхагават творит не более пифагорейского монаса. Он входит в Мировое Яйцо и эманлирует из него как Брахма, ибо сам (Бхагават) не имеет первопричины (апурва). Брахма как Праджapati проявляет себя в первую очередь как андрогинная Сефира и подобно десяти сефирот — как двенадцать тел или атрибутов, представленных двенадцатью богами, символизирующими: 1 — Огонь, 2 — Солнце, 3 — Сому, 4 — всех живых существ, 5 — Ваю, 6 — Смерть, Шиву, 7 — Землю, 8 — Небеса, 9 — Агни, 10 — Адити, 11 — Разум, 12 — великий Бесконечный Цикл, который не прекращается. Это, с небольшими вариациями, чисто каббалистическая концепция о сефиротах.

²⁵² Idrah Rabbah (Большое Святое Собрание), VI, 58.

правильных пятиугольников, тайный каббалистический смысл которого нашим оппонентам было бы полезно изучить²⁵³.

К тому же, как показано на рисунке, пентаграмма в центре «двойного треугольника» дает ключ к пониманию этого символа философами-герметиками и каббалистами. Этот двойной знак настолько известен

и распространен, что его можно увидеть над входом в Лха-Кханг (храм, где хранятся буддийские изображения и статуи) в каждом гомпа (ламаистском монастыре) и зачастую — над хранилищем реликвий, называемом в Тибете Дунг-тинг. Ключ к его значению дают нам труды каббалистов средневековья. «Человек — это малый мир внутри большой вселенной, — учит Парацельс. — Микрокосм внутри макрокосма подобен зародышу в материнском чреве: тремя своими главными принципами он связан с утробой вселенной». Эти три принципа описываются как двойки: 1) дух элементов (земное тело и жизненный принцип); 2) дух звезд (сидеральное, или астральное тело и воля, управляющая им); 3) дух духовного мира (животная и духовная душа); седьмой же принцип является почти нематериальным духом, или божественным Авгоэйдосом, Атмой, представленной центральной точкой, соответствующей человеческому пупку. Этот седьмой принцип и есть личностный Бог каждого человека — так говорят древние оккультисты Запада и Востока.

Таким образом, объяснения, которые наш критик дает Шаткону и Панчкону²⁵⁴, скорее подтверждают, нежели разрушают нашу теорию. Говоря о пяти треугольниках, состоящих из «пяти пять», то есть двадцать пять вершин, он замечает, что пентаграмма — это «иными словами, число, соответствующее двадцати пяти элементам, образующим живое человеческое существо». Мы полагаем, под «элементами» автор подразумевает то же, что и каббалисты, утверждавшие, что эманации 24 божественных «непроявленных сил», а «несуществующая», или «Центральная Точка» при этом является двадцать пятой, образуют совершенное человеческое существо. Но в каком еще отношении приведенная выше фраза, если не спорить об относительной ценности слов «элемент» и «эманация», к тому же, усиленная дополнительным замечанием автора, что «вся фигура микрокосма... внутреннего мира индивидуального живого существа... есть фигура, символизирующая Брахму, обожествленную творческую энергию», в каком отношении, спрашивается, это так уж расходится с нашим утверждением, что некоторые знатоки (герметической философии) и каббалисты рассматривают пять вершин пентаграммы как символы пяти основных частей человеческого тела? Мы не являемся ревностными учениками или последователями западных каббалистов, но тем не менее, утверждаем, что в этом они правы. Если двадцать пять элементов, представленных пятиконечной звездой, образуют «живое человеческое существо», значит, все эти элементы, будь то ментальные или физические, жизненно необходимы, и фигура, символизирующая «творческую энергию», придает больше убедительности каббалистической идее. Каждый из пяти грубых элементов — земля, вода, огонь, воздух (или «ветер») и эфир — входит в состав человека; и скажем ли мы «пять органов действия», или «пять частей тела», или даже «пять чувств» — все это будет лишь спором о мелочах, ибо означает одно и то же.

Несомненно, «знатоки» могут объяснить свое утверждение столь же убедительно, как и автор, который оспаривает и отвергает его, давая собственное объяснение. В «Кодексе назореев», самой каббалистической из книг, высший Царь Света и главный Эон — **Мано** — эманурует пять эонов; он

²⁵³ Этот труднейший вопрос получил дальнейшее освещение и развитие в работе Гордона Пламмера, изданной частным образом в 1966 г. (Gordon Plummer, «The Mathematics of the Cosmic Mind»). Все геометрические пространственные фигуры объясняются в ней в свете эзотерической философии.

²⁵⁴ Панчкон (санскр.) — правильный пятиугольник.

сам, вместе с Владыкой Ферхо («непознаваемой бесформенной жизнью», эманацией которой он является) и вкуче с ними, составляет семь эонов, олицетворяющих семь принципов человека: пять из них — чисто материальные и полуматериальные, а два высших — почти нематериальные и духовные (см. «Фрагменты оккультной истины»). Пять сияющих лучей света исходят от каждого из семи эонов — от головы, двух вытянутых рук и двух ног человека, символизированного пятиконечной звездой, еще один обволакивает его как бы туманом, а седьмой подобен сияющей звезде у него над головой. Эту иллюстрацию можно увидеть в некоторых старинных книгах по «Кодексу назореев» и каббале. Поскольку электричество, или животный магнетизм, наиболее мощно исходит из конечностей и головы человека, а явление, называемое ныне «месмерической» силой, изучалось еще в храмах Древнего Египта и Греции и было настолько глубоко познано, как нельзя и надеяться в наш век идиотского и априорного отрицания, то неудивительно, что древние каббалисты и философы, символизировавшие каждую силу природы, вынуждены были, по причинам, совершенно ясным для знающих что-либо о тайных науках и мистических взаимосвязях чисел, фигур и идей, избрать символом «пяти основных частей человеческого тела» — головы, двух рук и двух ног — пять вершин пентаграммы.

Элифас Леви, современный каббалист, идет едва ли не дальше своих древних и средневековых собратьев, ибо в «Учении и ритуале высшей магии» он говорит: «Каббалистическое использование пентаграммы может определить внешность еще не родившихся детей, и посвященная женщина может придать своему сыну черты Нереея или Ахилла, Людовика XIV или Наполеона».

Астральный свет западных оккультистов есть Акаша индусов. Многие из последних не станут изучать ее таинственные корреляции ни под руководством посвященных каббалистов, ни под началом своих посвященных брахманов, предпочитая Праджня-Парамите²⁵⁵ собственное тщеславие. И все же, и Акаша, и астральный свет существуют, и они тождественны, несмотря на идиотские и невежественные отрицания Дж.К., лондонского «Адепта».

ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

[Нижеследующий комментарий был написан Е.П.Блаватской в ответ на письмо мистера С.Т.Венкатапати, утверждавшего, что он с успехом использовал пятиконечную звезду, начертанную на бумаге, с именем индусского божества внутри пустого пространства, для лечения и облегчения боли от укусов скорпиона].

За последнее время в «Theosophist» пришло много писем об эффективности действия таинственной Пентаграммы.

Наши восточные читатели, наверное, не знают о том величайшем значении, которое западные каббалисты придавали этому символу, и, стало быть, вполне уместно сказать о нем несколько слов именно сейчас, когда он привлекает к себе столь большое внимание наших читателей. Подобно шестиконечной звезде, символизирующей макрокосм, пятиконечная звезда имеет свое собственное глубокое символическое значение, ибо она представляет микрокосм. Первая — «двойной треугольник», состоящий из двух треугольников, белого и черного, пересекающихся и переплетающихся (символ нашего Общества) — известна в Европе как «Печать Соломона», а в Индии как «Знак Вишну» и символизирует вселенский дух и материю; вершина белого треугольника восходит к небу, а нижняя вершина черного треугольника устремлена к земле²⁵⁶. Пентаграмма также символизирует дух и материю, но только в их земном проявлении. Эмблема микрокосма («малой вселенной»), точно отображающего макрокосм (великий космос), есть знак превосходства человеческого разума или духа над грубой материей.

Многие из тайн каббалистической, или церемониальной магии, гностические символы и все каббалистические ключи пророчеств воплощены в этой Пентаграмме, считающейся практиками халдейско-еврейской каббалы могущественнейшим магическим орудием. Во время магических

²⁵⁵ Праджня-Парамита (санскр.) — Высшая Мудрость.

²⁵⁶ Двойной треугольник в правом углу «Theosophist» был, по ошибке гравера, перевернут, то есть помещен вверх ногами. То же касается и египетского Тау с обвивающей его змеей на противоположном углу титульной страницы. Этот двойной знак, в правильном начертании, представляет анаграмму Теософского Общества — причем голова змеи должна смотреть в противоположную сторону.

вызываний, когда малейшая нерешительность, ошибка или оплошность фатальны для оператора, звезда всегда находится на алтаре, вместе с ладаном и прочими приношениями, а также под треножником для магических вызываний. В зависимости от положения ее вершин, она «призывает добрых или злых духов, изгоняет, удерживает или подчиняет их», говорят каббалисты. Ее «окультные свойства проявляются через посредничество элементарных духов», утверждает «Новая американская энциклопедия» в статье «Магия», применяя к некоторым духам прилагательное «элементарный» — слово, изобретение которого, между прочим, спиритуалисты приписали теософам, тогда как «Новая американская энциклопедия» была опубликована на двадцать лет раньше создания Теософского Общества. «Эту таинственную фигуру [пятиконечную звезду] д'олжно освятить четырьмя элементами, овеять, окропить водой и высушить в дыму драгоценных благовоний; затем на нее нашептываются имена великих духов — таких, как Габриель, Рафаель, Орифиель — и еще буквы священного Тетраграмматона и другие каббалистические слова, которые фантастическим образом запечатлеваются на ее поверхности», — добавляет «Энциклопедия», заимствуя свои сведения из книг древних каббалистов средневековья и более современной работы Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии». Современный лондонский каббалист, величающий себя «Адептом», корреспондент лондонской спиритуалистической газеты, высмеивает восточную теософию и с удовольствием сделал бы из нее, если бы смог, рабыню еврейской каббалы, с ее халдейско-финикийской ангелологией и демонологией. Вероятно, этот новоявленный Калиостро станет объяснять силу воздействия пятиконечной звезды вмешательством магически вызванных им добрых «гениев»; тех джиннов, которых, подобно Соломону, он, по-видимому, закупорил в бутылку, запечатав горлышко сосуда «печатью царя Соломона», которую сей мифический властелин слепо скопировал с индусского знака вайшнавов, как и другие вещи, вывезенные им из не менее мифического Офира, если только его корабли вообще когда-то туда заходили. Но объяснение, данное теософами случайному успеху в облегчении боли (например, от укусов скорпиона) путем наложения Пентаграммы — успеху, который при знании порождающей его причины мог бы стать для некоторых постоянным и убедительным — несколько менее сверхъестественное и отвергает любую теорию посредничества «духов», будь то духи человеческие или элементарные. Правда, пятиконечная форма звезды имеет к этому некоторое отношение, как мы сейчас поясним, но она зависит и полностью подчиняется главному посреднику в этом действии, альфе и омеге «магической силы» — **человеческой воле**. Все атрибуты церемониальной магии: благовония, одеяния, начертанные иероглифы и ритуалы — хороши, но лишь для начинающего, неофита, чьи силы должны еще развиваться, мышление — определиться в процессе магических операций, а **воля** — натренироваться, сосредотачиваясь на таких символах. Каббалистическая аксиома о том, что маг может стать повелителем элементарных духов, только превзойдя их смелостью и отвагой в их собственных стихиях, имеет аллегорический смысл. Лишь для проверки моральной силы и смелости кандидата придумали иерофанты устрашающие испытания посвящения в древние мистерии; и, таким образом, неофит, доказавший свое бесстрашие в воде, огне, воздухе и посреди кошмаров киммерийской тьмы, провозглашался повелителем ундин, саламандр, силфов и гномов. Он «заставлял их повиноваться» и «мог вызывать духов», ибо, изучив и ознакомившись с первичной сущностью оккультной, сокрытой природы и соответствующими свойствами стихий, он мог по желанию производить самые удивительные, «окультные» феномены путем различных сочетаний этих свойств — сочетаний, доселе неведомых профану, поскольку прогрессивная и экзотерическая наука, продвигаясь медленно и осторожно, может открывать непознанные явления лишь одно за другим и в строгой последовательности, так как и поныне пренебрегает знаниями тех, кто овладел всеми тайнами природы много веков назад. Многочисленны оккультные тайны, выведенные и выхваченные наукою у древней магии, и все-таки она отказывается признать за нею даже то, что знали (как уже доказано) древние ученые-эзотерики или «Адепты». Но не стоит отклоняться от нашей темы, и мы возвращаемся к мистическому влиянию Пентаграммы.

«Что в символе?» — спросит наш читатель. «Не более того, что в имени», — ответим мы: ничего, кроме того, что он, как сказано выше, помогает сконцентрировать внимание и, стало быть, пригвоздить **волю** оператора к определенному месту. Именно магнетический, месмерический флюид, исходящий из кончиков пальцев руки, очерчивающей пентаграмму, лечит или, по крайней мере, останавливает острую боль, притупляя чувствительность нервов, но не сама фигура. И все же есть знатоки, способные

доказать, что пятиконечная звезда, чьи вершины представляют пять важнейших частей тела, пять каналов в человеке — голову, две руки и две ноги — откуда мощнее всего исходят месмерические токи, то есть просто само начертание этой фигуры (которое гораздо эффективнее, когда производится кончиками пальцев, а не мелом, углем или карандашом), усиленное страстным желанием облегчить боль, весьма часто непроизвольно вызывает истечение из всех этих каналов целебного флюида с гораздо большей силой, чем обычно. Вера в пентаграмму трансформируется в сильную волю, а она — в энергию; энергия же — каким бы чувством или причиной она ни была вызвана — наверняка устремится в какое-то место и пронзит его более или менее сильно; и вполне естественно, что им будет именно то место, на котором в данный момент сосредоточено внимание оператора; отсюда и лечение, приписываемое невежественным месмеризатором **Пентаграмме**.

Истинно замечание Шеллинга, что «хотя магия перестала быть объектом серьезного внимания... она имеет историю, связанную, с одной стороны, с высочайшими темами символизма, теософии и древней науки, а с другой — с нелепыми и трагическими галлюцинациями, вызванными многочисленными формами демономании... В греческой мифологии обнаруживаются следы высшего разума и даже совершенной системы, намного превосходящие горизонты самых древних письменных памятников прошлого... и части сей системы можно найти в еврейской каббале...»²⁵⁷

«Этой совершенной системой» в настоящее время владеют несколько восточных адептов. Фанатики могут оспаривать законность «Магии», но в реальности ее как искусства и особенно науки вряд ли можно усомниться. Не сомневается в этом и все римско-католическое духовенство, хотя страх, что она станет грозным свидетелем против его незаконного восхождения, заставляет его приписывать все ее чудеса действию злых духов или «падших ангелов». В Европе у нее до сих пор еще есть «несколько ученых и уважаемых профессоров и адептов», признает та же «Энциклопедия». И мы можем добавить, что в мире «язычества» существование ее признано почти повсеместно, а адепты ее многочисленны, хотя и стараются избегать внимания мира скептиков.

ЧИСЛО СЕМЬ

В седой древности числам придавалось огромное значение. Каждый народ имел нечто похожее на философию, но все они высоко чтили числа в их применении к религиозным обрядам, символам, догмам, в учреждении праздничных дат и даже в географическом расположении империй.

Мистическая система чисел Пифагора, появившаяся более шестисот лет до Рождества Христова, не была новинкой. Оккультное значение чисел и их комбинаций составляло предмет раздумий мудрецов всех народов; и недалек тот день, когда, понуждаемый вечным циклическим вращением событий, наш до сих пор скептический, неверующий Запад будет вынужден признать, что в регулярной периодичности вечно повторяющихся событий присутствует нечто большее, нежели просто слепой случай. Наши западные savants уже начинают замечать это. С недавних пор они наострили ушки и ударились в размышления о циклах, числах и обо всем, что еще недавно было предано забвению в старых чуланах памяти, которые никогда не отпираются, разве что с намерением посмеяться над грубыми дурацкими предрассудками наших ненаучных предков.

В качестве одной из таких новинок старейший немецкий общественно-политический журнал «Die Gegenwart» опубликовал серьезную научную статью о «значении числа семь», представив ее читателю как «культурно-историческое эссе»²⁵⁸. Прочитовав из него несколько отрывков, мы добавим к этому еще несколько слов. Автор говорит:

Число семь признавалось священным не только всеми цивилизованными народами античности и Востока, но и глубоко почиталось даже позднейшими народами Запада. Астрономическое происхождение этого числа не вызывает сомнений. Человек, с незапамятных времен ощущавший свою зависимость от небесных сил, всегда и во всем подчинял землю небесам. Таким образом, самые большие и яркие светила в его глазах становились наиважнейшими и высочайшими из сил; таковы были планеты, которых весь античный мир насчитывал семь. С течением времени они претворились в семь богов. У египтян было семь изначальных высших богов, у финикийцев — семь кабиров, у персов —

²⁵⁷ Цит. по «New American Cyclopaedia», ст. «Магия».

²⁵⁸ Речь идет о статье Блохвитца «Значение числа семь».

семь священных коней Митры, у парсов — семь ангелов, противостоящих семи демонам, а также семь небесных обителей, соответствовавших семи нижним сферам. Чтобы более ясно представить эту идею в конкретной форме, семь богов часто изображались как семиглавое божество. Все небо подчинялось семи планетам, поэтому почти во всех религиозных системах мы находим семь небес.

Вера брахманической религии в семь лок не изменила древней философии, и — кто знает? — сама идея могла зародиться в Арьяварте, колыбели всех философий и матери всех последующих религий! Если египетская доктрина метампсихоза, переселения души, учила о существовании семи состояний очищения и последовательного усовершенствования, то верно также и то, что буддисты заимствовали у ариев Индии, а не из Египта представление о семи стадиях последовательного развития развоплощенной души, которое аллегорически отображается в семи ярусах и зонтиках пагоды, постепенно уменьшающихся к вершине.

В мистическом почитании Митры было «семь врат», семь алтарей и семь таинств. Священники многих восточных народов подразделялись на семь степеней, семь ступенек вели к алтарям, а в храмах горели свечи в подсвечниках о семи ветвях. Некоторые масонские ложи и поныне имеют семь и четырнадцать ступеней.

Семь планетарных сфер являлись образцом для государственных делений и организаций. Китай подразделялся на семь провинций, древняя Персия — на семь сатрапий. Согласно арабской легенде, семь ангелов охлаждают Солнце с помощью льда и снега, дабы оно не испепелило Землю, и семь тысяч ангелов каждое утро приводят в движение Солнце. Две древнейшие реки Востока — Ганг и Нил — имеют по семь устьев. В древнем Востоке было семь главных рек (Нил, Тигр, Евфрат, Окс, Джаксартес, Аракс и Инд), семь знаменитых сокровищ, семь городов, полных золота, семь чудес света и так далее. Число семь играло выдающуюся роль и в архитектуре храмов и дворцов. Знаменитая пагода Чурунгам окружена семью квадратными стенами, окрашенными семью различными цветами, а в середине каждой стены стоит семиярусная пирамида; точно так же в допотопные времена храм Борсиппа — ныне Бирс-Нимруд²⁵⁹ — имел семь ярусов, символизировавших семь концентрических кругов семи сфер, каждый из которых был сооружен из полого кирпича и металла, соответствующих цвету планеты, управляющей сферой, которую этот ярус олицетворял.

И нам говорят, что все это — «остатки язычества», следы «древних суеверий, которые, подобно совам и летучим мышам мрачных подземелий, разлетелись перед ослепительным светом христианства, чтобы более уже не возвращаться», — заявление, которое слишком легко опровергнуть. Автор рассматриваемой статьи собрал сотни примеров, доказывающих, что не только христиане древности, но даже современные христиане чтут число семь, и так же свято, как и прежде, в то время как в действительности таких примеров можно найти тысячи. Начиная с астрономических и религиозных исчислений древних римлян-язычников, деливших неделю на семь дней и почитавших седьмой день как наиболее священный — Sol, то есть день Солнца, посвященный Юпитеру, и в честь этого дня все христианские народы, особенно протестанты, совершают пуджу²⁶⁰ и поныне. Если мы случайно услышим, что это идет не от римлян-язычников, а от евреев-монотеистов, то почему же тогда седьмым днем считается не суббота — настоящий «саббат», а воскресенье — день Солнца?

Если Рамайна упоминает о семи ярдах в резиденциях индийских царей, а к знаменитым храмам и городам древности обычно вели семь врат, тогда почему в десятом веке христианской эры жители провинции Фрисландия строго следовали числу семь в делениях своих провинций и требовали пожертвований в размере семи пфеннигов? Священная Римско-христианская Империя имела семь курфюрстов, то есть выборщиков. Венгры эмигрировали под предводительством семи князей и основали семь городов, известных как Семиградье (теперешняя Трансильвания). Если Рим язычников был построен на семи холмах, то Константинополь имел семь названий — Византий, Антония, Новый Рим, град Константина, Отделяющий Части Мира, Сокровище Ислама, Стамбул — а также, в дополнение ко всем остальным, звался градом на семи Холмах и градом семи Башен. Согласно мусульманам, «он осаждался семь раз и был взят спустя семь недель седьмым султаном Османской

²⁵⁹ Бирс-Нимруд — находящиеся неподалеку от Вавилона, развалины гигантского храма с огромной башней — Борсиппа, где в древности поклонялись Белу и вели астрономические наблюдения. Считается прообразом Вавилонской башни и представляет из себя пирамиду-зиккурат, которая, по данным археологии, состояла из семи ярусов и достигала высоты 90 м.

²⁶⁰ Пуджа (санскр.) — приношение, поклонение, божественные почести.

империи». По представлениям восточных народов, семи планетарным сферам соответствуют семь колец, которые женщины носят на семи частях тела: голове, шее, руках, ногах, в ушах, в носу, вокруг талии, и эти семь колец (или кругов) женихи Востока по сей день дарят своим невестам; персидские песни воспевают красоту женщины, таящуюся в семи прелестях.

Семь планет всегда остаются на равном расстоянии друг от друга и вращаются по одной и той же орбите — отсюда идея о вечной гармонии Вселенной, навеянная этим вращением. В связи с этим число семь стало особо священным и навсегда сохранило важное значение для астрологов.

Пифагорейцы рассматривали число семь как образ и модель божественного устройства и гармонии в природе. Это было число, содержащее в себе две священные тройки, или «триады», к которым прибавлялась «единица» — божественная монада: $3 + 1 + 3$. Как гармония природы звучит на клавиатуре космоса среди семи планет, так и гармония слышимых звуков проявляется на меньшем плане, в пределах музыкальной шкалы вечно повторяющихся семи тонов. Отсюда и семь флейт в гортани бога Пана (Природы), с их постепенно уменьшающимися размерами, символизирующими расстояние между планетами и между ними и Землею, и семиструнная лира Аполлона. Число семь, образуемое сложением числа три (символ божественной триады у всех народов — как христиан, так и язычников) и числа четыре (символ космических сил или элементов), символически указывает на союз Божества и Вселенной; эта пифагорейская идея была использована христианами, особенно в средневековье, широко применявшими число семь в символике культовой архитектуры. Так, например, знаменитый кельнский кафедральный собор и доминиканская церковь в Регенсбурге обнаруживают это число в мельчайших архитектурных деталях.

Не меньшее значение имеет это мистическое число в мире интеллекта и философии. Греция имела семь мудрецов, христианское средневековье — семь свободных искусств (грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку, астрономию). Мусульманский Шейх-уль-Ислам на каждое важное совещание созывает семь «улемов». В средние века присяга давалась перед семью свидетелями, а самого присягающего семь раз окропляли кровью. Религиозные процессии обходили храмы семь раз, и прежде чем дать обет, верующие должны были семь раз преклонить колена.

Паломники-мусульмане, по прибытии в Мекку, обходят Каабу семь раз.

Священные сосуды изготавливались из золота и серебра, семижды очищенных. Для древних германских трибуналов выбирали место у семи деревьев, под которыми восседали семь «Schoffers» (судей), требовавшие семь свидетелей. Преступнику грозило семикратное наказание; и как предписывалось семикратное очищение, так сулили и семикратную награду добродетельным. Каждый знает об огромном значении, которое придавалось на Западе седьмому сыну седьмого сына. Все мифические персонажи, как правило, имели семеро сыновей. В Германии король, а ныне император не может отказать в просьбе стать крестным отцом седьмому сыну, будь он даже нищим. На Востоке, во время примирения или подписания мирного договора, правители преподносят друг другу либо семь, либо сорок девять (7×7) даров.

Чтобы привести примеры того, что объемлет собой это мистическое число, потребовалась бы целая библиотека. В завершение приведем лишь несколько примеров из области демонического. Согласно авторитетам в этом деле — христианскому духовенству старины, договор с дьяволом содержал семь параграфов, заключался на семь лет и подписывался заключавшим его семь раз; все колдовские отвары, приготовлявшиеся при помощи врага рода человеческого, составлялись из семи трав; выигрывает же лотерейный билет, вытянутый семилетним ребенком. Легендарные войны длились семь лет, семь месяцев и семь дней, и сражающихся героев было семь, семьдесят, семьсот, семь тысяч и семьдесят тысяч.

Принцессы в сказках пребывали под колдовскими чарами семь лет, а сапоги знаменитого кота маркиза де Карабаса были семимильными. Древние делили человеческое тело на семь частей: голова, грудь, живот, две руки и две ноги; а человеческая жизнь подразделялась на семь периодов. У младенца зубки режутся на седьмой месяц; садиться ребенок начинает после четырнадцати месяцев (2×7); ходить — после двадцати одного месяца (3×7); говорить — после двадцати восьми месяцев (4×7); перестает сосать материнскую грудь — после тридцати пяти месяцев (5×7); в четырнадцать лет (2×7) он начинает окончательно формироваться; в двадцать один (3×7) — перестает расти. Средний рост человека, прежде чем человечество дегенерировало, составлял семь футов; поэтому древние законы

Запада предписывали, чтобы садовые ограды были семи футов в высоту. У спартанцев и древних персов обучение мальчиков начиналось в возрасте семи лет. А согласно христианским религиям, римско-католической и греческой, ребенок не несет ответственности ни за какое преступление, пока ему не исполнится семи лет, и это также возраст, подобающий для начала отправления исповеди.

Если индусы обратятся к своим Ману и вспомнят, что содержат древние Шастры, они, несомненно, обнаружат источник всей этой символики. Нигде число семь не играло столь выдающейся роли, как у древних ариев Индии.

Стоит лишь вспомнить о семи мудрецах — Sapta-Rishis, о семи мирах — Sapta-Lokas, семи священных городах — Sapta-Puras, семи священных островах — Sapta-Dvipas, семи священных морях — Sapta-Samudras, семи священных горах — Sapta-Parvatas, семи пустынях — Sapta-Aranyas, семи священных деревьях — Sapta-Vrikshas и так далее, чтобы убедиться в правдоподобности этой гипотезы. Арии никогда ничего не заимствовали, также как и брахманы, которые были слишком горды и исключительны для этого. Вот откуда тайна и святость числа семь.

СЕМЕРИЧНЫЙ ПРИНЦИП В ЭЗОТЕРИЗМЕ

После того, как мы начали знакомить наших читателей с эзотерическими доктринами архатов, многие, не успевшие ознакомиться с оккультными основами индуистской философии, вообразили, что эти два учения не согласуются между собой.

Некоторые фанатики открыто упрекали оккультистов из Теософского Общества в распространении буддийской ереси, а иные пошли еще дальше, обвинив все теософское движение в замаскированной пропаганде буддизма. Неграмотные брахманы и ученые европейцы язвили по поводу того, что наш тезис о семеричном строении природы и всего сущего в ней, включая человека, надуман и не находит подтверждения в древнейших религиозных системах Востока.

К счастью, нам не пришлось долго ждать своей полной реабилитации.

Уже в следующем номере журнала «Theosophist» наш брат, мистер Т.Субба Роу, бакалавр искусств и права, оккультист и ученый, пользующийся всеобщим признанием, ознакомит общественность с выдержками из оригиналов, которые станут неопровержимым доказательством того, что все идеи, лежащие в основе «Фрагментов», в свое время утверждались еще Вьясой — великим посвященным Адептом и Риши.

Таким образом, основные положения тайной доктрины архатов подтверждены религиозным деятелем, в чьей ортодоксальности не посмеет усомниться ни один индус, к какой бы секте он ни принадлежал. Эти абзацы привлекли внимание мистера Субба Роу совсем недавно, во время просмотра литературы по другой теме; они явились еще одним примером поразительных совпадений, которые по счастливой случайности участились за последнее время.

Пока же мы предлагаем бросить беглый взгляд на Веды, упанишады, «Законы Ману» и особенно веданту и тем самым продемонстрировать их тождественность с нашими постулатами. Даже в их несовершенных эзотерических вариантах явно проглядывают указания на семеричность строения мира. Намеки сквозят в каждом отрывке. Это мистическое число встречается не только на каждой странице древнейших арийских священных рукописей, но также и в стариннейших книгах по зороастризму, и в спасенных тайных писаниях древней Вавилонии и Халдеи, напечатанных цилиндрическим способом²⁶¹, и в «Книге Мертвых», и в ритуальных предписаниях древних египтян, и даже в книгах Моисея, не говоря уже о таких эзотерических еврейских трудах как каббала.

В ограниченных пределах небольшой журнальной статьи едва ли хватит места для нескольких цитат, которые мы выбрали в качестве ориентиров, предпослав к ним небольшие пояснения. Для глубокого осмысления этой темы недостаточно ознакомиться только с «Фрагментами оккультной истины».

---

²⁶¹ Обнаруженные при археологических раскопках глиняные или каменные цилиндры, на которые нанесены клинообразные (ассирийские) надписи или выдолблены знаки.

Не будет преувеличением сказать, что по каждой из цитируемых здесь шлок²⁶² можно написать солидный труд.

Начиная с хорошо известного «Гимна времени» в Атхарваведе (кн. XIX, гимн līi, 1-2):

Время, словно сверкающий конь с семью поводьями,
Полный животворящей силы, уносит все вперед.
Время, похожее на семиколесную повозку с семью ступицами,
Катится без остановки: вращающиеся колеса — это все миры,
Нанизанные на ось бессмертия...

— и вплоть до «Законов Ману» «первого и седьмого человека», Веды, упанишад и все более поздние философские системы изобилуют ссылками на это число. Кем был Ману, сын Сваямбхувы? Тайная Доктрина говорит, что этот Ману не был человеком, а является олицетворением первых человеческих рас, развившихся с помощью Дхиан Коганов в начале первого Круга. Но в его «Законах» (кн. I, 80) сказано, что существует 14 Ману в каждой Кальпе, или «интервале между творениями» (читай: «интервале между одной малой пралайей и другой»), и что «в нынешний божественный век пока что было семь Ману». Содержание нижеследующего легче будет понять тем, кто знает о существовании семи Кругов, из которых мы прошли три и находимся в четвертом; и тем, кого учат, что существует семь восходов и семь закатов, или 14 манвантар, что в начале и в конце каждого Круга, в самом Круге и между глобусами происходит «пробуждение к иллюзорной жизни» и «пробуждение к реальной жизни» и что, более того, есть «коренные Ману» и «семенные Ману» (мы вынуждены так неуклюже перевести этот термин) — семена человеческих рас предстоящего Круга (тайна, которую открывают только тем, кто прошел три этапа посвящения). В священных индусских рукописях сказано: «Первый Ману дал жизнь шести остальным (всего семь первоначальных Ману), а каждый из них, в свою очередь, создал семь других Ману» (кн. I, 61-63)²⁶³ — порождение последних символически обозначается в оккультных трактатах как 7 S 7. Так становится ясно, что последний на данном этапе Ману, прародитель человечества нашего четвертого Круга, должен быть седьмым (поскольку мы находимся в четвертом Круге), и что коренной Ману появляется на глобусе А, а семенной — на глобусе G. Точно также как каждый планетарный Круг начинается с «коренного Ману» (Дхиан Когана) и завершается «семенным Ману», так и коренной и семенной Ману появляются, соответственно, в начале и в конце пребывания человечества на любой из планет. Из вышесказанного легко понять, что Ману-антарический период обозначает (как предполагает этот термин) время между появлением двух Ману, или Дхиан Коганов; следовательно, малая манвантара слагается из длительности существования семи рас на любой конкретной планете, а большая Манвантара — это период одного человеческого Круга в Планетарной Цепи. Кроме того, как уже было сказано, каждый из семи Ману создает 7 S 7 Ману, и на всех семи планетах во время каждого Круга существует 49 коренных рас, значит, каждая коренная раса имеет своего Ману. Нынешний, седьмой Ману называется Вайвасвата и соответствует в экзотерических текстах индийскому аналогу вавилонского Ксизуэстра и еврейского Ноя. Но в экзотерических текстах сказано, что Ману Вайвасвата, прародитель нашей пятой расы, который спас ее от потопа, чуть не истребившего четвертую расу (атлантов), — не является седьмым Ману, упомянутым в перечне коренных, или основных, Ману, а одним из 49, «эманировавших из этого коренного Ману».

Для большей ясности мы приводим имена всех 14 Ману в их связи с каждым Кругом.

1-й Круг

1-й (коренной) Ману на планете А — Сваямбхува

1-й (семенной) Ману на планете G — Сварочи

²⁶² Шлока (санскр.) — санскритский эпический размер, состоящий из 32 слогов: стихи из четырех полустроков по восемь или двух строк по шестнадцать слогов каждый.

²⁶³ Тот факт, что сам Ману вынужден заявить, что он был порожден Вираджем*, а затем произвел всех десятирех Праджапати*, которые снова создали семь Ману, которые в свой черед дали жизнь семи другим Ману («Законы Ману», I, 33-36), — связан с другими, еще более древними тайнами и в то же время является маскировкой доктрины о семеричной цепи.

* Вирадж — индусский Логос в Пуранах; мужской Ману, сотворенный в женской половине тела Браммы.

* Праджапати — прародители, жизнедатели всего на этой Земле.

2-й Круг

2-й (коренной) Ману на планете А — Уттама

2-й (семенной) Ману на планете G — Тамаса

3-й Круг

3-й (коренной) Ману на планете А — Райвата

3-й (семенной) Ману на планете G — Чакшуска

4-й Круг

4-й (коренной) Ману на планете А — Вайвасвата (наш породитель)

4-й (семенной) Ману на планете G — Саварна

5-й Круг

5-й (коренной) Ману на планете А — Дакша Саварна

5-й (семенной) Ману на планете G — Брахма Саварна

6-й Круг

6-й (коренной) Ману на планете А — Дхарма Саварна

6-й (семенной) Ману на планете G — Рудра Саварна

7-й Круг

7-й (коренной) Ману на планете А — Раучья

7-й (семенной) Ману на планете G — Бхаутья

Таким образом, хотя Вайвасвата является седьмым по счету, на самом деле — это основной коренной Ману нашей 4-й Человеческой Волны (читатель не должен забывать, что Ману — это не человек, а соборное человечество), в то время как наш Вайвасвата был всего лишь одним из семи малых Ману, которые поставлены руководить всеми семью расами нашей планеты. Каждый из них должен стать свидетелем одного из периодически повторяющихся катаклизмов (поочередно от огня и воды), которые завершают цикл каждой коренной расы. И именно этот Вайвасвата — у других народов его абстрактное воплощение именуется, соответственно, Ксизустр, Девкалион, Ной и т.д. — является аллегорическим человеком, который спас нашу расу, когда почти все население одного полушария было поглощено водой, в то время как другое полушарие пробуждалось после временной обскурации.

Число семь бросается в глаза даже при поверхностном сопоставлении одиннадцатой таблички, излагающей легенду об Издубаре²⁶⁴, связанную с халдейской версией о всемирном потопе, с так называемыми книгами Моисея. В обоих источниках число семь играет весьма важную роль. Чистых животных и домашнюю птицу брали по семь штук; через семь дней, по пророчеству Ноя, на землю должен обрушиться ливень; поэтому он будет ждать «еще только семь дней», и снова семь дней. А в халдейском повествовании о всемирном потопе дождь прекратился на седьмой день. На седьмой день был послан голубь; Ксизустр берет по семь «кувшинов вина» для алтаря и т.д. Откуда такое совпадение? И все же нас склоняют принять точку зрения европейских востоковедов, которые называют «нелепыми измышлениями» подобные параллели в вавилонской и арийской хронологиях! Тем не менее, пока они не дают никаких объяснений и, насколько нам известно, не заметили странного сходства в суммарных числах семитской, халдейской и арийской (индусской) хронологий; следующий факт должен навести изучающих оккультную философию на серьезные размышления. Период правления десяти вавилонских допотопных царей определен в 432 000 лет²⁶⁵, продолжительность послепотопной Кали-юги тоже обозначена 432 000 лет, в то время как все четыре эпохи, составляющие божественную Маха-югу, насчитывают в общей сложности 4 320 000 лет. Почему эти хронологии, если они вымышлены и нелепы, содержат идентичные числа, хотя ни арийцы, ни вавилонцы, наверняка, никогда ничего не заимствовали друг у друга! Мы обращаем особое внимание оккультистов на эти три числа: 4 означает совершенный квадрат, 3 — триаду (семь вселенских и семь индивидуальных принципов), а 2 (проигнорированная и отвергнутая Пифагором) символизирует наш иллюзорный мир.

²⁶⁴ Издубар — имя легендарного халдейского героя, могущественного великана, о котором рассказано на так называемых ассирийских табличках.

²⁶⁵ См. «Ancient History from the Monuments: the History of Babylonia» by George Smith. London, 1877, p. 36). Здесь снова их количество уменьшено до семи, как в случае с Ману, и десятью Праджапати и десятью сефиротами из «Книги Чисел».

Лучшее подтверждение оккультных учений можно найти в упанишадах и веданте. В мистической доктрине Рахасья²⁶⁶, или упанишадах, «единственной Веде всех современных мыслящих индусов», как вынужден был признать Монье Уильямс, каждое слово, в соответствии с ее названием²⁶⁷, имеет тайный смысл. Этот смысл полностью откроется только тому, кто обладает высшими знаниями о Пране, **Единой Жизни**, «втулке, в которую вдеты семь спиц Вселенского Колеса»²⁶⁸.

Даже европейские востоковеды сходятся в том, что все философские системы Индии описывают человеческое тело: а) внешнее, или физическое тело (стхулашариру); б) внутреннее, или прозрачное тело (сукшму), или лингашариру (проводник); прочно соединенные с в) жизненным принципом (дживой, или каранашариру²⁶⁹, «причинным телом»). Оккультная система делает из этих трех тел семь, добавляя к ним каму, Манас, Буддхи и Атман.

Философия ньяя²⁷⁰, рассматривая прамейи (с помощью которых должны быть правильно поняты объекты и субъекты Прамы), включает в число двенадцать 7 «основных принципов» (см. Сутру IX), коими являются: 1) душа (атман); 2) ее верховный дух (дживатман); 3) тело (шарира); 4) чувства (индрия); 5) активность, или воля (правритти); 6) ум (манас); 7) разум (буддхи). Семь падартх (исследований, или предикатов, существующих вещей) в вайшешике Канады соответствуют в оккультной доктрине семи качествам или атрибутам семи принципов:

- 1) материя (дравья) соотносится с телом, или стхулашариру;
- 2) качество, или свойство (гуна) — с жизненным принципом, дживой;
- 3) действие, или поступок (карма) — с лингашариру;
- 4) связь, или смешение свойств (саманья) — с камарупой;
- 5) личность, или сознательная индивидуальность (вишеша) — с манасом;
- 6) сонаследование, или вечная сокровенная связь (Самавайя) — с Буддхи, неотъемлемым проводником Атмана;
- 7) несуществование, или небытие (абхава), в смысле изолированности от объективной материи — с высшей Монадой, или Атманом.

Таким образом, рассматриваем ли мы **Единство** как ведическую Пурушу или брахманическую (нейтральную) «вездесущую сущность», или как вселенский дух, «свет света» (джиотишам джиотих), или в виде **Всеобщности**, лишенной всяких связей, как в упанишадах, или как Параматман в веданте, или как Адришту, «невидимую Силу», или божественный атом у Канады; либо как Пракрити, вечно существующую сущность Капилы — во всех этих безличных вселенских Принципах мы находим латентную способность развивать из себя «шесть лучей» (сам источник является седьмым). Третий афоризм «Санкхья карики»²⁷¹, в котором говорится, что Пракрити — это «корень и субстанция всех вещей», но не продукт, а сам производитель «семи вещей, которые тоже становятся производителями» — имеет чисто оккультный смысл.

Чем являются эти «производители», эволюционирующие из основного вселенского принципа, Мулапракрити, или недифференцированной космической первоматерии, которая выделяет из себя сознание и ум и обычно именуется Пракрити, Амулам мулам, «корнем, лишенным корней», Авьякткой, «непроявленным проявителем» и т.д.? Говорится, что этот изначальный таттва, или «вечно существующее то», неизвестная сущность, создает в качестве первого производителя Буддхи — «мышление», соответствующее 6-му принципу в макро- и в микрокосме. Оно, в свою очередь, порождает (или служит источником) ахамкару, «самосознание» и манас, «ум». Напоминаем читателям,

²⁶⁶ Рахасья (санскр.) — название Упанишад. Буквально «сокровенная сущность знания».

²⁶⁷ Ura-ni-shad означает, согласно авторитетным брахманам, «победу над невежеством посредством раскрытия тайных духовных знаний». По мнению Монье Уильямса, это название, образованное от корня shad и приставок ура и ni, означает «нечто таинственное, лежащее под верхним слоем».

²⁶⁸ «Гимн Пране», Атхарваведа, XI, 4.

²⁶⁹ Непосвященные часто путают каранашариру с лингашариру, поскольку первая описывается как внутренний зародыш, или непроявленный эмбрион тела. Но оккультисты рассматривают ее как жизненное (тело), или дживу, которое исчезает, удаляется, после смерти, оставив 1-й и 3-й принципы распасться на составные элементы.

²⁷⁰ Ньяя (санскр.) — одна из шести даршан, или школ философии в Индии; система индусской логики, основанная Гаутамай Риши.

²⁷¹ «Санкхья-карика» — самый ранний (III в. н.э.) из дошедших до нас трактатов, посвященных санкхье. Автор — Ишваракришна.

что великим источником этих двух внутренних способностей [служит] Махат. Буддхи per se не может обладать ни самосознанием, ни умом, то есть 6-й принцип в человеке в состоянии сохранять суть личностного самосознания или «личностную индивидуальность» только посредством впитывания своих собственных вод, которые протекли через эту конечную способность; ибо ахамкара, то есть восприятие «я», или осознание своей личностной индивидуальности, правильно обозначенное термином «эгоизм», относится ко второй или, вернее, третьей волне порождений из числа семи, то есть к 5-му принципу, или Манасу. Именно Манас, «подобно пауку, плетущему паутину», вытягивает вдоль нити Пракрити, «основного принципа», четыре последующих тонких первичных принципа, или части, танматры, из которых развиваются махабхуты третьего класса, или плотные первичные принципы, или вернее, шариры и рупы — кама, линга, джива и стхула. Все три гуны «Пракрити», саттва, раджас и тамас (чистота, страстная активность и невежество, или тьма), переплетенные в тройной канат, или «веревку», проходят через все семь или, вернее, шесть человеческих принципов. Именно от пятого принципа, Манаса, или ахамкары «я», зависит, превратится ли «веревка» гун в одну нить — саттву и таким образом сольется с «непроявленным проявителем» и приобретет бессмертие, то есть вечное сознательное существование. В противном случае он снова будет распадаться на свои махабхутические компоненты; до тех пор, пока тройная веревка остается нерасплетенной, Дух (божественная монада) связан присутствием гун в принципах, «подобно животному» (пуруша-пасу). Дух, Атман, или Дживатман (седьмой и шестой принципы) как макро-, так и микрокосма, хотя и связан этими гунами в период объективной проявленности вселенной или человека, все же полностью свободен от них (ниргуна). Из всех трех производителей, или развивающих принципов, — Пракрити, Буддхи и ахамкары — только последний может быть схвачен (когда речь идет о человеке) и уничтожен в состоянии персонификации.

«Божественная Монада» лишена свойств (агуна), в то время как Пракрити, превратившись из Мулапракрити в активного производителя (авьякту) становится гунават (наделенной качествами). Пуруша, или Атман, не имеет никаких связей с Пракрити (разумеется, будучи неспособной воспринимать ее в ее гунаватическом состоянии); а с Мулапракрити, или недифференцированной космической субстанцией, он контактирует — поскольку они едины и идентичны.

В «Атмабодхе» («Знании души»), трактате, написанном великим Шанкарачарьей, прямо говорится о семи принципах в человеке (см. 14-й стих). Они называются там пятью оболочками (панча-кошами), в которые одета божественная Монада — Атман и Буддхи, 7-й и 6-й принципы, или индивидуальная душа, когда она становится отличной (посредством авидьи, майи и гун) от высшей души — от Парабрахма. Первая оболочка, названная анандамайей, «иллюзией высшего блаженства», — это Манас, то есть 5-й принцип, объединенный с Буддхи, согласно оккультной системе; вторая оболочка — это виджнана-майя-коша, футляр, или «оболочка самообмана», то есть манас, впавший в заблуждение и отождествивший себя с личностным «я», или эго, и его проводником. Третья оболочка, маномайя, состоит из «иллюзорного ума», связанного с органами действия и воли, то есть это камарупа, порождающая совместно с лингашарирой иллюзорное «я», или майяви-рупу. Четвертая оболочка названа пранамайей, «иллюзорной жизнью», нашим вторым жизненным принципом, или дживой, в котором обитает жизнь — «дышащая» оболочка. Пятая коша называется аннамайей, или оболочкой, поддерживаемой пищей, то есть это наше физическое тело. Все эти проводники порождают по шесть других, меньших по размеру, оболочек (атрибутов, или качеств); основная оболочка всегда является седьмой; а Атман, или Дух, проходящий через все эти тонкие эфирные тела наподобие нитки, называется «связующей душой», или сутратманом.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что эзотерическое учение, поистине, имеет полное право называться «Связующей доктриной», поскольку подобно сутратману, или пранатману, оно пронизывает и связывает воедино все древние философские и религиозные системы, и более того — объясняет и примиряет их; ибо какими бы разными они ни казались внешне, у них единая основа, масштаб, глубина, ширина и природа которой известны тем, кто стал, подобно «мудрецам Востока», адептами оккультных наук.

КРЕСТ И ОГОНЬ

Очевидно, самыми распространенными и известными символами древних астрономических систем, которые с потоком времени дошли до нашего века и оставили след в христианстве и других религиях, являются Крест и Огонь; последний — символ Солнца. Древние арии использовали их как символы Агни. Каждый раз, когда древний индусский огнепоклонник хотел помолиться Агни, — говорит Э.Бюрнуф²⁷², — он складывал два куска дерева в виде креста и с помощью трения добывал огонь для жертвоприношения. Как символ, крест называют свастикой, а как орудие, изготавливаемое из священного дерева и имеющееся у каждого брахмана — арани.

У скандинавов существовал такой же знак, называвшийся молотом Тора, из-за его таинственной магнито-электрической связи с Тором, богом грома — подобно Юпитеру, вооруженному молниями, он держит в руке эту эмблему власти не только над смертными, но и над злыми духами стихий, которыми повелевает. В масонстве этот знак предстает в форме деревянного молотка Великого Мастера; в Аллахабаде его можно увидеть на стенах форта в виде креста джайнов — талисмана правителей джайнов; а молоток современного судьи — не что иное как *сгух dissimulata*, как его называет археолог де Росси; ибо молоток — это знак власти и силы, так же как молот — символ могущества Тора, который разбивает им скалу и убивает мидгардского змея, согласно легендам Севера. Шлиман обнаружил этот символ на терракотовых дисках при раскопках нижних пластов земли в том месте, где, по его предположению, находилась древняя Троя; по мнению д-ра Ланди, это свидетельствует о том, что «арийская цивилизация значительно предшествовала греческой — скажем, на два-три тысячелетия (до Р.Х.)».

Бюрнуф называет изображение креста самым древним из известных человечеству и утверждает, что в древней религии греков этот символ воплощен в образе Прометея, «несущего огонь» и распятого на горе Кавказа, у которого небесная птица, *Syena* ведических гимнов, ежедневно пожирает внутренности. Болдетти²⁷³ приводит копию картины с кладбища Св.Себастьяна, изображающей новообращенного христианина и могильщика по имени Диоген, у которого на обеих ногах и правой руке — знаки свастики. Этот символ бытовал в Мексике и Перу, а в древних гробницах Египта его находят в форме священного тау.

То, что символика *Agnus Dei*, Агнца Божьего, идентична символике индусского бога Агни — как минимум странное совпадение, которое отмечали даже некоторые христианские священники. В то время как *Agnus Dei* искупает и берет на себя грехи мира в одной религии, в другой бог Агни точно так же искупает грехи богов, человека, души, духов почивших предков и повторные грехи — о чем свидетельствуют шесть молитв, сопровождающихся шестью жертвоприношениями²⁷⁴.

И если Крест и Огонь столь тесно связаны в эзотерической символике практически всех народов, то это потому, что на объединении сил этих двух знаков покоится вся схема вселенских законов. В астрономии, физике, химии, во всех разделах естественной философии эти знаки всегда предстают как невидимая причина и видимое следствие; и только метафизика и алхимия — или, лучше сказать, метакимия (мы предпочитаем ввести новое слово, чтобы шокировать скептиков) — могут окончательно раскрыть их таинственный смысл. Для тех, кто хочет поразмыслить над этими намеками, будет достаточно одного-двух примеров.

Центральной точкой — или, как говорят каббалисты, великим центральным солнцем Космоса — является Божество. Это точка пересечения двух взаимоуравновешивающих сил, центростремительной и центробежной, под действием которых планеты движутся по эллиптическим орбитам и, проходя Зодиак, очерчивают крест. Эти две противоположные силы, хотя и гипотетические и воображаемые, поддерживают гармонию и стабильное, непрерывное движение Вселенной; а четыре изгиба свастики символизируют вращение Земли вокруг своей оси. Платон называет Вселенную «благословенным богом», что символизирует круг, пересеченный буквой «X». Но об астрономии достаточно. Степень Королевской Арки в масонстве сохраняет крест как тройное египетское тау.

Это космический круг, по которому быстро вращается астрономический крест, идеальный квадрат в пифагорейской математической системе чисел, как объясняет его оккультное значение Корнелий Агриппа. Огонь — это тепло, центральная точка; перпендикулярный луч представляет мужской

²⁷² «La Science des Religions», chap. XIII, p. 187-188

²⁷³ M.A.Boldetti, Osservazioni sopra i cimiterj de' Santi Martiri, ed antichi Cristiani di Roma, Roma, 1720, part 1, 15, p. 60.

²⁷⁴ H.T.Colebrooke, Essays on the Religion and Philosophy of the Hindus, London, 1837, vol. I, p. 190.

элемент, или дух, а горизонтальный — женский элемент, или материю. Дух оживляет и оплодотворяет материю, и все исходит от Центральной Точки — Фокуса Жизни, Света и Тепла, представленного земным огнем. А теперь довольно физики и химии, ибо аналогий можно приводить сколько угодно, а законы Вселенной непреложны и идентичны и во внешнем, и во внутреннем приложении. Не желая проявить к кому-либо неуважение или удалиться от истины, думается, можно сказать: есть веские причины полагать, что в своем первоначальном смысле христианский крест как причина, и вечные муки в адском огне как прямое следствие отрицания первого, имеют больше отношения к этим двум древним символам, нежели наши западные теологи готовы признать. Если Огонь является Божеством для некоторых язычников, то и в Библии Бог уподобляется Жизни и Свету Мира; если Святой Дух и Огонь очищают от грехов христиан, то, с другой стороны, Люцифер — это тоже Свет и «Сын Звезды Утренней»²⁷⁵.

Куда бы мы ни обратились, почти у всех народов мы непременно найдем эти общие реликвии [крест и огонь] древнего культа. От ариев, халдеев, зороастрийцев, перуанцев, мексиканцев, скандинавов, кельтов, древних греков и римлян они полностью перешли к современным парсам.

Финикийские Кабиры и греческие Диоскуры частично возрождены в каждом храме, соборе, деревенской церкви, а христиане-болгары, как это будет показано ниже, даже полностью сохранили культ Солнца.

Более тысячи лет прошло с тех пор, как этот народ, о котором до последней русско-турецкой войны мало кто знал, был обращен в христианство. И тем не менее, они остаются такими же язычниками, как и раньше; вот, например, как они справляют Рождество и Новый год. По сей день они называют этот праздник Сурваки, так как он совпадает с праздником в честь древнего славянского бога Сурвы. В славянской мифологии это божество, Сурва, очевидно, идентичное арийскому Сурья, Солнцу — бог тепла, плодородия и изобилия. Корни этого праздника уходят далеко вглубь веков, поскольку задолго до христианства болгары поклонялись Сурве и посвящали праздник Нового года этому богу, моля его благословить их поля и послать им самим счастье и процветание. Этот обычай сохранился во всей своей языческой силе, и хотя в каждой местности есть свои отличия, тем не менее, обряды и ритуалы, в основном, одинаковы.

Накануне Нового года болгары не работают и обязаны поститься.

Молодые девушки-невесты готовят большой пирог, платий, в который они кладут корни различной формы с молодыми ростками, давая каждому название по его форме. Так, один корень называют домом, второй — садом, другие — мельницей, виноградом, лошастью, курицей, кошкой и так далее, в соответствии с тем, какой собственностью и какими земными сокровищами владеет семья. В этом символе рога изобилия представлены даже такие ценности, как украшения и мешочки с деньгами. Кроме всего этого, внутрь пирога кладут большую старинную серебряную монету, называемую бабкой, которую обвязывают красной нитью так, чтобы получился крест. Эта монета считается знаком удачи и счастья.

После захода солнца и некоторых обрядов, включающих молитвы уходящему светилу, вся семья собирается вокруг большого круглого стола, который называется паралия; на него выставляют описанный выше пирог, сушеные овощи, кукурузу, тонкую восковую свечу и, наконец, большую кадильницу с благовониями лучшего качества — для бога. Глава семьи, обычно старший из ее членов, дед или отец, с особым благоговением берет в одну руку кадило, а в другую свечу и обходит дом, окуривая все четыре угла, начиная и заканчивая на восточной стороне; при этом он произносит различные обращения к богу, заканчивая христианским «Отче наш, иже еси на небесех...», адресованным Сурве. Затем свечу прячут и хранят целый год, до следующего праздника. Считается, что она обладает чудесными целительными свойствами, и зажигают ее только если в семье кто-то болен, полагая, что она исцелит больного.

После этого обряда старший берет нож и разрезает пирог на куски, по количеству членов семьи. Получив свой кусок, каждый спешит его осмотреть.

²⁷⁵ Люцифер — тоже Свет и «Сын Звезды Утренней». — Ср. Откровение, XXII, 16. Люцифер (лат., *lucis, lux* свет и *ferre* носить) буквально означает «носитель света», или «светоносец»; одно из названий Венеры, известной также как Утренняя Звезда и Вечерняя Звезда. В христианской мифологии проводится параллель между Венерой-Люцифером как ярчайшей звездой вечернего небосклона, которая как бы безуспешно тщится заменить Солнце, и Сатаной, пытающимся заместить Бога.

Самым счастливым в предстоящем году будет тот, у кого в пироге окажется старинная монета с крестом из красной нитки; его считают избранником Сурвы, и все завидуют счастливчику. Следующими по важности идут символы дома, виноградника и прочие; в соответствии с находкой человек узнает свой гороскоп на предстоящий год. Самым несчастным будет получивший кошку; он бледнеет и дрожит: горе ему, ибо он окружен врагами и должен приготовиться к тяжким испытаниям.

В это время в печь кладут большое полено, символизирующее пылающий алтарь, и зажигают огонь. Это полено горит в честь Сурвы и предстает оракулом всего семейства. Если оно будет гореть всю ночь до утра и огонь не потухнет — это хороший знак; в противном же случае ожидается смерть кого-либо из членов семьи, и праздник заканчивается сильным плачем.

В эту ночь не спят ни юноши, ни девушки. В полночь начинаются предсказания, чудеса и разнообразные обряды, в которых горящее бревно выступает в роли оракула. Если молодая почка, брошенная в огонь, громко разорвется, то это означает быструю и счастливую свадьбу — и *vice versa*.

Поздно ночью молодые пары выходят из своих домов и идут в гости к знакомым, переходя из дома в дом, обмениваясь поздравлениями и воздавая благодарности божеству. Эти пары называют сурвакари; все парни несут большие ветки, украшенные красными лентами, старинными монетами и изображением Сурвы; по пути они поют хором песню, столь же своеобразную, сколь и необычную. Она заслуживает того, чтобы ее привести здесь, хотя, конечно, перевод на другой язык преуменьшит ее достоинства.

Вот строки, с которыми обращаются к хозяевам в каждом доме:

Сурва, Сурва, Господин этой поры,
Пошли счастливый Новый год;
Здоровье и удачу этому дому,
Успех и благословение до следующего года.

Да будут у вас хорошие урожаи
и полные колосья.

Да будут у вас золото и шелк,
виноград и фрукты.

Да будут у вас бочонки, полные вина,
и сытые желудки.

Будьте благословенны Богом —
вы и ваш дом...

Его благословение на всех вас.

Аминь! Аминь! Аминь!

Поющие сурвакари, получившие в каждом доме вознаграждение за добрые пожелания, на рассвете расходятся по домам... Вот так, рука об руку, в христианской Болгарии идут символы экзотерического культа Креста и Огня древней Арьяварты...

РОЖДЕСТВО ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Приближается время, когда весь христианский мир будет отмечать свой самый популярный праздник — день рождения основателя христианства.

Когда этот журнал дойдет до своих западных подписчиков, веселье и ликование будут царить в каждом доме. В северо-западной Европе и в Америке остролист и плющ украсят каждый дом, а церкви будут убраны вечно-зелеными растениями; согласно традиции, унаследованной от древних ритуалов язычников друидов, «лесные духи слетятся к елям и останутся там, не тронутые морозом, вплоть до самой весны». В римско-католических странах огромные толпы людей стекаются к церквям в ночь на «сочельник», дабы отдать почести восковым фигурам Божественного Младенца и его девственной Матери в убранстве «Царицы Небес». Человеку с аналитическим умом все это великолепие из золота и кружев, вышитого жемчугом сатина и бархата и украшенной драгоценными камнями колыбели кажется довольно парадоксальным. Когда мы думаем о скромных, источенных червями, грязных яслях в еврейской ночлежке, куда, если верить Евангелию, поместили новорожденного будущего «Спасителя» за неимением более достойного убежища, — то не можем не заметить, что перед ослепленным взором

неискушенного христианина вифлеемский хлев исчезает без следа. Выражаясь более мягким языком, эта красочная показуха плохо согласуется с демократическими чувствами и истинно божественным презрением «Сына Человеческого», «не имевшего, где преклонить голову», к богатству. Среднему христианину становится все труднее рассматривать недвусмысленное выражение «легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие» как нечто большее, чем просто риторическая угроза. Римская церковь поступила мудро, строго-настрога запретив своим прихожанам самостоятельно читать или трактовать Евангелия, предоставляя Библии как можно дольше провозглашать свои истины на латыни — «глас вопиющего в пустыне». В этом она лишь следовала мудрости веков — мудрости древних арийцев, которая также «оправдана и по отношению к ее детям»; ибо, как ни один современный приверженец индуизма не понимает ни слова из санскрита и ни один современный парс — ни слога на пехлеви, так и средний католик понимает латынь не лучше, чем иероглифы. И как следствие, все трое — высший жрец брахманов, зороастрийский мобед и римский папа — имеют неограниченные возможности для извлечения все новых религиозных догм из глубин своей собственной фантазии, и все ради блага своих церквей.

Чтобы оповестить о наступлении этого великого дня, в полночь по всей Англии и по всему европейскому материку начинают весело звонить колокола. Во Франции и Италии, после того, как отслужена литургия в богато убранных храмах, «гулякам разрешается вкушать рождественской трапезы (reveillon), чтобы они могли лучше перенести усталость ночи», как говорится в книге, посвященной католическим церковным обрядам. Эта ночь рождественского поста напоминает Шиваратри последователей бога Шивы — великий день мрака и поста в одиннадцатый месяц индусского года.

Только в последнем случае долгому ночному бдению предшествует суровый и строгий пост, который соблюдается и по окончании праздничной ночи.

Никаких reveillons или компромиссов для постящихся. Конечно, они лишь нечестивые «язычники», и их путь ко спасению будет в десять раз тернистее.

И хотя в настоящее время все христианские народы празднуют 25 декабря как день рождения Христа, прежде это не было принято. В ранние века нашей эры Рождество часто путали с Крещением и отмечали его в апреле или мае. Поскольку ни в светской, ни в церковной истории никогда не существовало ни одного подлинного свидетельства или доказательства, которые могли бы с точностью определить этот день, его выбор долгое время оставался произвольным; и только в четвертом веке, по настоянию Кирилла Иерусалимского, папа (Юлий I) приказал епископам провести расследование и прийти, наконец, хоть к какому-то согласию относительно возможной даты рождения Христа. Их выбор пал на 25 декабря — и вышел весьма неудачным, как оказалось впоследствии! Дюпюи, а затем и Вольней выпустили первые залпы по этой годовщине рождения. Они доказали, основываясь на точных астрономических данных, что неисчислимые века до нашей эры почти все древние народы отмечали этот день как день рождения своих солнечных богов. «Дюпюи говорит, что **Дева с младенцем** как зодиакальный знак существовал тысячи лет до рождения Христа», — отмечает Хиггинс в работе «Anacalypsis». Так как Дюпюи, Вольней и Хиггинс вошли в историю как безбожники и враги христианства, то стоит процитировать в этой связи признания христианского епископа из Регенсбурга, «выдающегося ученого средневековья» — доминиканца Альберта Магнуса. «Знак небесной девы поднимается над горизонтом в тот момент, когда мы отмечаем рождение Господа нашего Иисуса Христа»²⁷⁶, — утверждает он. Таким образом, Адонис, Бахус, Озирис, Аполлон и прочие — все были рождены 25-го декабря. Рождество выпадает как раз на время зимнего солнцестояния, когда бывают самые короткие дни, и тьма предельно окутывает землю. Согласно верованиям, все солнечные боги рождались каждый год в этот переломный момент, поскольку, начиная с него с каждым новым днем Свет все больше и больше рассеивает тьму, и сила Солнца начинает возрастать.

Как бы то ни было, рождественские праздники, отмечавшиеся христианами почти пятнадцать веков, имели чисто языческое происхождение. Более того, мы опасаемся, что даже современные обряды церкви вряд ли смогут избежать упрека в том, что они являются почти точной копией мистерий Египта и Греции, проводившихся в честь Озириса и Гора, Аполлона и Бахуса. И Изиду, и Цереру называли «Святыми Девами», а **божественного младенца** можно найти в любой «языческой» религии.

²⁷⁶ Данный фрагмент взят из работы Годфри Хиггинса «Anacalypsis», том I, с. 314, где он приписывает эти слова Альберту Магнусу со ссылкой на «Всемирную Энциклопедию».

Представим две картины веселого Рождества: одна изображает «старые добрые времена», другая — современное состояние христианского вероисповедания. С первых дней учреждения Рождества этот день рассматривался в двух аспектах: как святое поминовение и как самый радостный праздник — его поделили поровну божественное почитание и безудержное веселье. «Среди празднеств Рождества существовали так называемые пиры дураков и гротескные сатурналии, именовавшиеся «декабрьскими вольностями», в которых все серьезное представляли в комическом свете, общественный порядок меняли на прямо противоположный, а приличия общества высмеивали, — рассказывает составитель старинных летописей. — В средние века его отмечали веселым фантастическим представлением, в котором персонажи в гротескных масках и необычных костюмах разыгрывали драматические мистерии. Это представление обычно изображало младенца, лежащего в колыбели, в окружении Девы Марии и Святого Иосифа, бычьих голов, херувимов, восточных магов (мобедов древности) и многочисленной церковной утвари.

Обычай распевать на Рождество духовные песни, называемые рождественскими гимнами, должен был напоминать песни пастухов в Рождество Христово. Епископы и духовенство часто исполняли эти гимны вместе с народом, и пение это сопровождалось танцами под музыку барабанов, гитар, скрипок и органов...» Мы можем добавить, что вплоть до сегодняшнего дня, в течение всех дней, предшествующих Рождеству, такие кукольные мистерии разыгрываются на юге России, в Польше и Галиции и известны под названием колядки. В Италии калабрийские менестрели спускаются со своих гор в Неаполь и Рим и толпятся у алтарей Девы-Матери, приветствуя ее своей необычной музыкой.

В Англии празднества обычно начинались накануне Рождества и продолжались зачастую вплоть до Сретения (2-е февраля); все дни до кануна Крещения (6-е января), были праздничными. В домах аристократии назначался глава рождественских увеселений и «пира дураков», который должен был играть роль шута. «Кладовая была заполнена копченой селедкой, курами, индюшкой, гусями, утками, говядиной, бараниной и свиной, пирогами, пудингами, орехами, сливами, сахаром и медом...» «Полыхающий костер, сложенный из больших поленьев — главное из которых величалось “Святочным поленом”, или рождественским бревном, и должно было гореть вплоть до кануна Сретения Господня, отгонял прочь холод; и все это изобилие распределялось между челядью господина среди музыки, фокусов, загадок, игры в «жучок», фиглярства, игры «схватить дракона», шуток, смеха, игры в фанты и танцев».

В наше время епископы и духовенство уже не участвуют в народных песнопениях и танцах, а «пиры дураков» предпочитают устраивать в святом уединении, избегая угрозы всевидящего ока репортера. И все же празднества, сопровождающиеся обильной пищей и питьем, до сих пор отмечаются во всем христианском мире; и, несомненно, скоропостижная смерть от ожорства и невождержания во время рождественских и пасхальных праздников бывает чаще, чем в любое другое время года. Вместе с тем, почитание Христа из года в год становится все большим и большим притворством. Бессердечность этой неискренности разоблачали бесчетное количество раз, такого трогательного реализма, как в очаровательном рассказе-сновидении о прошлом Рождестве, появившемся в «New York Herald» — думается, еще не бывало. Пожилой человек, председательствовавший на общественном собрании, объявил, что позволит себе воспользоваться случаем, чтобы рассказать о видении, которое он лицезрел прошлой ночью.

...Ему казалось, что он стоит на кафедре самого великолепного и величественного собора, который он когда-либо видел. Перед ним находился священник или пастор этой церкви, а позади него — ангел с дощечкой и карандашом в руке, дабы записывать каждое действие поклонения или молитвы, совершенное в его присутствии и восходящее как приемлемое подношение к трону Господа. Каждая скамья церкви была заполнена богато одетыми прихожанами обоего пола. Самая возвышенная музыка, что когда-либо ласкала его восторженный слух, наполняла пространство нежной мелодией. Все прекрасные церемониальные действия богослужения, включая чрезвычайно выразительную проповедь одаренного священника, были последовательно совершены — но ангел не сделал ни одной записи на своей дощечке! Наконец, прочитав пространную красивую молитву и напутствуя всех своим благословением, пастор отпустил прихожан, — но ангел опять ничего не записал.

...Все еще сопровождаемый ангелом, оратор покинул церковь, следуя позади роскошно одетых прихожан. В сточной канаве, у обочины, стояла нищенка в лохмотьях; ее бледная, исхудавшая рука была протянута вперед, молчаливо прося подаяния.

Разряженные прихожане, вышедшие из церкви, проходя мимо, сторонились бедной Магдалины, а дамы приподнимали свои шелковые, увешанные драгоценностями платья, чтобы не испачкаться, коснувшись ее.

...Как раз в это время по противоположной стороне тротуара шел, пошатываясь, пьяный моряк. Поравнявшись с отверженной, он неверными шагами перешел улицу и, подойдя к ней и вытащив несколько пенни из кармана, сунул ей в руку со словами: «Вот, бедолага, возьми!» Небесное сияние озарило лицо ангела, и он тут же занес этот акт сострадания и милосердия в свою дощечку и улетел с этим сладостным жертвоприношением к Господу.

Могут сказать, что это лишь модификация библейского повествования о суде над женщиной, взятой в прелюбодеянии. Пусть так; зато здесь мастерски описано состояние нашего христианского общества.

Предание гласит, что в Сочельник быки, как бы застыв в молитве и беззаветной преданности, стояли на коленях; а «на церковном дворе аббатства Гластонбери знаменитый боярышник 24-го декабря всегда покрывался почками, а 25-го расцветал»; учитывая тот факт, что этот день был выбран отцами церкви наугад и что старый стиль календаря сменили на новый, это показывает замечательную проницательность животных и растений! Также, согласно церковному преданию, дошедшему до нас благодаря Улафу, архиепископу Упсалы, в праздник Рождества «люди, живущие в холодных северных странах, неким неизвестным и таинственным образом превращаются в волков; огромное множество их собирается в условном месте и так лютует против человечества, что оно страдает больше от их нападков, чем от настоящих волков»²⁷⁷.

Рассматривая это как метафору, можно признать, что в настоящее время подобное больше, чем когда-либо случается с людьми, особенно с христианскими народами. Кажется, нет необходимости ждать Сочельника, чтобы убедиться в том, как целые народы превращаются в «диких зверей» — особенно во время войны.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОМ ГОДЕ И О ФАЛЬШИВЫХ НОСАХ

Привет, **1890!**

«Annum novum faustum felicemque tibi»

Эта сакраментальная фраза слетала с губ всех гоев, больших и малых, богатых и бедных, в день первого января за много веков до наступления христианской эры; и сегодня мы так же часто слышим ее, особенно в Париже. Этим взаимным приветствием люди обменивались друг с другом весь этот день во всех городах и всех римской империи. Оно эхом отзывалось во дворцах цезарей, приносило радость в бедные лачуги рабов, поднималось к облакам в открытых и просторных галереях Колизея, Капитолия и Форума, — повсюду под синим небом Рима. В этот день, во имя двуликого Януса, каждый надевал более или менее длинный фальшивый нос доброты, сердечной искренности и честности.

«Пусть Новый год принесет тебе счастье и процветание!» — говорим мы каждому нашему читателю. «Да снизойдет на вас свет», — говорим мы нашим врагам и клеветникам. «Братья, — говорим мы теософам всех стран мира, — братья, давайте сбросим, хотя бы на сегодня, все наши персональные фальшивые носы, чтобы пожелать друг другу здоровья и успеха и, самое главное, чуть больше добросердечного взаимопонимания, нежели в году 1889, ныне благополучно почившем».

Но как бы мы не переиначивали это старое латинское приветствие, переводя его то на французский, то на английский, оно все равно останется только вариацией древней языческой фразы. Поскольку Новый год, как и любой другой праздник, есть только наследие, переданное христианским народам почитателями олимпийских богов. Давайте, во что бы то ни стало, обменяемся благопожеланиями и подарками (etrennes), но не будьте неблагодарными, вы, теософы! Не забывайте о

²⁷⁷ цитируется Улаф Магнус «Краткая История готы, шведов и вандалов, а также других северных народов». Перевод с латинского оригинала на английский язык (Лондон, 1653 г.).

том, что эти традиции пришли к нам из язычества и что поздравления и подарки мы позаимствовали из того же самого источника.

По сути дела, подарки (*etrennes*) — это те же самые *strenae*, дары, которыми латиняне обменивались первого января²⁷⁸ — в первый день Нового года. Каждый знает (или не знает, это ничего не меняет), что этот день был посвящен Янусу, в честь которого весь месяц был назван *Januarius*, или январь (и не только месяц, но и известный Святой, покровитель Неаполя, а также нищих этого города, лаццароне). Но, как бы то ни было, добродушный Святой являет собою всего лишь один из фальшивых носов двуликого бога. Этот древний язычник в своей ранней юности назывался, на ведический манер, Дьяус и был прекрасным богом дня и света.

Иммигрировав в Фессалию, а оттуда — в Италию, где он обосновался в маленькой деревушке Яникулум, на берегу Тибра, Дьяус латинизировал свое имя и стал *Dianus*’ом, богом света (отсюда — Диана). У него много фальшивых носов; так что история уже потеряла им счет. Именно в те дни он позволил подвергать себя превращениям. И теперь, вот уже более восемнадцати столетий, сменив свой последний, скромный фальшивый нос на более респектабельную и еще более непроницаемую маску, он называется Святым Петром.

Пусть читатель соблаговолит воздержаться от протестов и, особенно, от оскорбительных эпитетов в наш адрес, ибо нам это все равно не повредит, а его самого уронит в наших глазах. Я — всего лишь скромная истолковательница более или менее завуалированных истин и символов, хорошо известных каждому, кто изучал Вергилия, Горация и Овидия. Ни фальшивый нос, ни маска не могли бы помешать древнему язычнику узнать своего двуликого Януса в апостоле, который отрекся от своего Учителя. Ибо эти двое идентичны, и каждый, язычник и христианин, имеет право объявить любого из них своим, под каким бы обликом он его не нашел. Святой Петр служит в должности *coeli Janitor* только потому, что ранее ее занимал Янус.

Древний небесный швейцар, дергавший дверную веревку во дворце Солнца каждый раз на заре нового дня и в Новый год и снова закрывавший двери, когда приходило время выпроваживать их со двора, хорошо узнаваем в своей новой роли. В звездах, управляющих судьбою как смертных, так и богов, записано, что Янус, державший в одной руке ключ к небесам, а в другой — алебарду, точно так же, как это делает сейчас сменивший его Св. Петр, откажется от своей роли привратника Солнца в пользу того, кто станет стражником у ворот Рая, обители Христа-Солнца. Новый *coeli Janitor* унаследовал все функции и привилегии своего древнего предшественника, и мы не видим в этом никакой беды. Соломон говорил: «Ничто не ново под солнцем», — и был прав. Было бы глупо выдумывать новые функции и новых богов, коих мы создаем по своему подобию, если наши праотцы, оставшиеся по ту сторону потопа, уже позаботились о том, чтобы мы были избавлены от такой необходимости. Вот почему всему, что было прежде, позволено оставаться и впредь; и, похоже, ничто не изменилось в этом мире за исключением имен.

Во всех религиозных церемониях имя Януса всегда произносили первым, ибо только через его посредничество молитва набожного язычника могла достичь слуха бессмертных богов. То же происходит и сейчас. Каждый, кто вознамерится пробиться к кому-либо из персонажей Троицы в обход Св. Петра, непременно будет перехвачен по дороге. И его молитва разделит печальную судьбу всякой петиции, которую проситель оставляет в кабинете секретаря после того, как поругается с ним и обзовет «старым Цербером», разумеется, в более высокие инстанции эта петиция никогда не пробьется.

Вообще-то, великая армия «Пипелетов» и «Анастасий»²⁷⁹ могла бы признать двуликого Януса своим покровителем, так как все они были созданы по образу и подобию этого бога. Ведь только в этом случае они официально получают право на получение даров первыми в году, тогда как их великий патрон будет получать свою лепту от начала года и до конца. Все относительно в этом иллюзорном мире, и все-таки должна оставаться какая-то качественная разница между небесным привратником и земным. Что же касается подарков, то они существовали во все века как для маленьких людей, так и для великих. Калигула хотя и был императором, но не брезговал караулить весь первый день Нового года в прихожей

²⁷⁸ От слова *janua* — «дверь», или «вход»; т.е. дверь, открывающая год.

²⁷⁹ «Пипелеты» и «Анастасии» — мосье и мадам Пипелет — персонажи книги Эжена Сю «Тайны Парижа» (1842 г.), олицетворяющие специфические привычки и причуды французских *portiers*, или привратников. Об упоминаемой Е.П. Блаватской «Анастасии» ничего не известно.

своего дворца в ожидании *strenae* от своих дрожащих от страха подданных, отнимая иногда, вместо положенных даров, их головы. А Королева-девственница, английская «Королева Бесс»²⁸⁰, оставила после смерти три тысячи парадных платьев, полученных ею в последние годы жизни в качестве подарков. Люди как знатные, так и незнатные продолжают вести себя точно так же даже сейчас, в год 1890 от Рождества Господа нашего, на этом безумном балу, который называется Тетта и служит «скамейкой для ног» Божиих.

Разве того же Бога Авраама и Иакова невозможно разжалобить подарками и обещаниями, так же как и богов других народов? Этот Бог и те боги — разве не получали они, на манер смертных, подарки за оказанные или ожидаемые от них услуги? И разве сам Иаков не заключил со своим Богом сделку, пообещав ему в качестве даров «десятую часть» «из всего, что Ты [Боже] даруешь мне»? А еще этот добрый патриарх добавил в Лузе («Вефиле»): «...Если Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться... будет Господь моим Богом». Говоря это, он не забыл совершить приношение (*etrenner*) камню «Вефилю»²⁸¹, который он воздвиг, возлив на верх его елей и совершив тем самым простую, но трогательную фаллическую церемонию (Быт., XXVIII, 18, 20-22).

Эту красивую церемонию израильтяне заимствовали непосредственно из Индии, где камень Шивы, лингам, до сих пор выступает в роли объекта точно такого же экзотерического ритуала с использованием масла и цветов всякий раз, когда почитатели этого бога разрушения (грубой материи) и йогов устраивают празднество в его честь.

Все осталось таким же, как и во время оно. В христианских странах, и особенно во Франции, пришествие Нового года отмечается так же триумфально, как и две тысячи лет тому назад, когда язычники наживали себе, по случаю его прихода, расстройство желудка, из-за обилия фиг и позолоченного чернослива, который они ели в этот день. Этот самый чернослив перекочевал впоследствии на рождественскую елку, что, впрочем, никоим образом не опровергает тот факт, что вынесен он был из храмов Януса. Разумеется, жрецы не приносят более в жертву на своих алтарях молодых белых бычков, но зато их заменили агнцы того же цвета, и целые гекатомбы четвероногих и домашней птицы по-прежнему ежегодно приносятся в жертву по случаю наступления этого великого дня. И не приходится сомневаться в том, что для удовлетворения ненасытного аппетита только одной парижской улицы сейчас проливается больше невинной крови, чем в целом римском городе во времена Цезарей. Кроткий Юлиан²⁸² — язычник, который вновь отыскал своих возлюбленных богов в Лютетии после того, как боги Галлии были замаскированы по приказу Цезаря с помощью фальшивых носов под римские божества, посвящал часы досуга приручению голубей во славу Венеры. А свирепые монархи, пришедшие ему на смену, старшие сыновья церкви, приручали только Венер, которые потом сами превращали их в голубков. Раблепная история назвала первого Отступником, дабы угодить церкви, а к именам последних добавила такие высокопарные эпитеты, как «Великий», «Святой», «Красивый». Но Юлиан, возможно, потому и стал «Отступником», что пришел в ужас при виде фальшивых носов, тогда как его христианские последователи вряд ли смогли бы выглядеть презентабельно в приличном обществе без этого искусственного дополнения. Фальшивый нос, когда в нем есть нужда, становится ангелом-хранителем, а при случае даже богом.

Такова история. Ведь одним только превращением божеств варварской Галлии в богов Олимпа и Парнаса дело не ограничилось. Эти олимпийцы, в свою очередь, тоже подверглись обработке по велению последователей Януса-Св. Петра, а именно — принудительному крещению. Мы видим, как при помощи мишуры и меди, глины и цемента возлюбленные боги Юлиана были воскрешены, после своей насильственной смерти, в Золотом Предании и в календаре доброго папы Григория под именами канонизированных святых.

Мир похож на море: он часто меняет свой облик, хотя в основе своей остается прежним. Однако фальшивый нос цивилизации и фанатизма вряд ли способен его украсить, напротив, с каждым Новым годом он становится все более отвратительным и все более опасным. Мы размышляем и сравниваем, но

²⁸⁰ «Королева Бесс» — Елизавета I Тюдор (годы правления: 1558-1603) — так и не вышла замуж и не родила наследника, за что была прозвана «Королевой-девственницей». Бесс — уменьшительный вариант имени Елизавета.

²⁸¹ «Вефиль» — на иврите — «бет-эл», «дом божий».

²⁸² Юлиан Отступник (331-363) — римский император.

в глазах философа сравнение с древностью отнюдь не делает чести современному новогоднему дню. Те миллионы, что хранятся в сейфах и в подвалах государственных банков, не делают счастливее ни богатого, ни бедного. Десять бронзовых монет с изображением Януса, данные в подарок, ценились в те дни дороже, чем ценятся сейчас десять золотых монет с изображением республики или королевы, а корзины с позолоченным черносливом ценою в несколько центов не так способствовали расстройству желудка, как коробки с конфетами, коими торгуют под Новый год сейчас. В одном только Париже этих конфет продают на полмиллиона франков. Пять сотен тысяч франков в конфетах и такое же число мужчин и женщин, умирающих от голода и лишений! Давайте мысленно вернемся на пятнадцать столетий назад и попытаемся сравнить новогодний обед в 355-360 годах с современным обедом 1890 года. Давайте разыщем все того же старого, доброго Юлиана в его дворце в Термах, известном ныне как «Отель де Ключи» (конечно, не сам дворец, а только то, что от него осталось). Вот он, главный генерал, за обедом, в окружении своих солдат, которых он любит как никто другой в этом мире, отрекшемся от его богов, и которые видят в нем своего идола! Сегодня первое января, и они празднуют день Януса. А через два дня, третьего января, они будут воздавать аналогичные почести Изиде — покровительнице доброго города Lutetia Parisiorum. С тех пор непорочная мать древнего Египта была переименована в Женевию; и эта Святая и Мученица (жертва Тифона?) так и осталась покровительницей доброго города Парижа, являя собою пример фальшивого носа — одного из многих, состряпанных Римом для христианского мира. Мы не видим на императорском столе ни ножей, ни вилок, ни серебра, ни Севрского фарфора, ни даже салфеток, но зато мясо и другие продукты, которые гости поглощают с таким аппетитом, не нуждаются в том, чтобы химики из системы здравоохранения проверяли их под микроскопом. В их хлебе и вине нет никаких искусственных или ядовитых ингредиентов. Мышь не добавляет их овощам фальшивый нос мнимой свежести, в уголках их консервных банок не прячется ржавчина, и к красному перцу в то время не подмешивали истолченный в ступке красный кирпич. Их сахар (или то, что его заменяло в древности) не извлекали из колесной мази их боевых колесниц, а выпивая свои ликеры и коньяки, они не глотали пойло, настоящее на старых ботинках полисмена, извлеченных из корзинки старьевщика. Они не жевали с небрежной улыбкой сгущенную массу из жира покойников (как животных, так и людей) и использованных тряпок, свезенных со всех парижских больниц, выдаваемую за суррогат масла. Ибо все это продукты современной культуры, дары цивилизации и научного прогресса, тогда как Галлия во времена Юлиана была всего лишь дикой, варварской страной. И все-таки то, что они ели в Новый год, могло бы быть съедено без опаски и даже с пользой (для всех, кроме докторов) за обедом в первый день 1890 года.

«У них не было ни вилок, ни серебра, — скажут те же доктора, — эти варвары ели руками!»

Да, это так; вилок у них не было, да и носовых платков, наверное, тоже, но, с другой стороны, им не приходилось есть своих предков вместе с кухонным жиром и кости своих собак вместе с белым хлебом, как это ежедневно приходится делать нам.

Если бы у нас был выбор, мы, не задумываясь, променяли бы праздничный новогодний обед благословенного 1890 года в Париже на такой же обед тысячелетней давности в Лютеции. Вот вам и варварские вкусы! Смешное и нелепое (по мнению большинства) предпочтение естественности в четвертом столетии на самом деле привлекает нас намного больше, чем фальшивые носы и искусственность века девятнадцатого.

Дополнение

***

Число «семь» есть основа оккультной космогонии и антропогонии. Ни один символ, отображающий эволюцию от ее начала до завершения, не мог бы существовать без этого числа. Ибо круг создает точку, точка расширяется до треугольника, когда, описав два угла, возвращается в самое себя, а затем создает мистический Тетрактис — плоский куб; когда же эти трое переходят в проявленный мир следствий и дифференцированной природы, геометрически и арифметически они дают нам $3+4=7$. Лучшие из числа каббалистов веками демонстрировали эту истину, начиная с Пифагора и заканчивая современными математиками и символистами, одному из которых удалось

навсегда погнуть один из семи оккультных ключей, подтвердив свою несомненную победу огромным рядом цифр.

Пусть наши теософы, которых интересует данная проблема, прочтут замечательную работу под названием «Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер»; и те из них, кто разбирается в математике, будут поражены изложенными в ней откровениями. Ибо в ней показан тот оккультный источник мер, на основе которого созданы Космос и человек, и затем последним воздвигнуты Великая пирамида Египта, башни, курганы, обелиски, пещерные храмы Индии, пирамиды Перу и Мексики и вообще все древние монументы, а также каменные символы Халдеи, обеих Америк и даже острова Пасхи — живые и единственные сохранившиеся напоминания об утонувшем доисторическом континенте посреди Тихого океана. В ней говорится о том, что во всем мире в эзотерической символике использовались одни и те же цифры и меры; что каббала, следуя выражению самого автора, есть «полный перечень разработок, произведенных с использованием геометрических элементов, выраженных в числовых значениях и основанных на интегральном значении круга» (один из семи ключей, известных до сих пор только Посвященным), открытом Петером Метиусом в XVI столетии и затем заново открытым покойным Джоном А. Паркером²⁸³.

Более того, автор утверждает, что система, на основе которой были произведены все эти разработки, «считалась в древности порождением самой Природы (или Бога), установленным как основа, или закон, для практического творческого проектирования»; и что эта же система мер использовалась при возведении библейских сооружений, ибо прослеживается в пропорциях, указанных для храма Соломона, Ковчега Завета, Ноева ковчега и т.д., и т.п. — словом, во всех символических мифах Библии.

«Классификация принципов»

***

Жаколио произносит Bagaveda вместо Bhagavad, как это делаете вы, любезно меня поправляя. И, поступая так, мне кажется, он совершенно прав, а все другие не правы; если даже они основываются только на том, что сами индусы именно так произносят это слово — по крайней мере, те из них, кто живет на юге Индии и говорит либо на тамильском, либо на других диалектах. Поскольку мы тщетно пытались найти хотя бы двух санскритологов, согласных между собой относительно произношения и значения важнейших индусских слов, а также орфографии этого очень важного заголовка, то я утверждаю, что ни «французский обманщик», ни я сама не заслуживаем обвинения в преступных искажениях.

«Буддизм в Америке»

***

Но возможно ли обсуждать метафизические идеи на европейском языке? Сомневаюсь. Мы говорим «spirit»²⁸⁴ — и смотрите, к какой путанице это ведет! Европейцы называют этим словом то, что не является частью физического мира, не зависит от земного, объективного существования — и этим же словом они называют эфирный, насыщенный парами, спиртовой раствор, алкоголь. Следовательно, нью-йоркский репортер, назвавший материализованный дух «замороженным виски», был по-своему прав. Не правда ли, богатый словарь, если Бог и алкоголь обозначаются одним словом! Имея столько библиотек с метафизической литературой, европейские народы даже не потрудились изобрести подходящие слова для разъяснения метафизических идей. А если бы они взяли на себя такой труд, то, возможно, одной книги из тысячи было бы достаточно для информирования общества. Но вместо этого мы имеем жуткую путаницу в терминах, затрудняющую понимание и препятствующую востоковеду в изложении восточной философии по-английски. В то время как в английском языке одно слово выражает чуть ли не двадцать различных идей — в восточных языках, особенно в санскрите, двадцать или более слов обозначают одну идею во всех ее разнообразных оттенках.

«Метафизика и метафизики»

²⁸³ Из Ньюарка, в его работе «Квадратура круга» — «задача о трех обращающихся телах» (The Quadrature of the Circle. New York: John Wiley and Son, 1851).

²⁸⁴ В английском языке: spirit — спирт, алкоголь; и spirit — дух, душа.

***

Подобно египетским иерофантам, имевшим собственный шифр из иератических символов, и даже подобно основателю христианства, который разговаривал с простоллюдинами на языке притч, чей тайный смысл был известен только нескольким избранным, брахманы также с самого начала (и поныне) пользовались оккультной терминологией, скрытой за обиходными выражениями и изложенной в определенной последовательности и взаимосвязи, о чем никто из посторонних никогда бы не догадался. То обстоятельство, что только некоторые из ныне живущих брахманов владеют этим ключом, доказывает, что душа индуизма, как и других древних религий, отлетела (к своему первоисточнику — то есть посвященным), а духовно деградировавшим потомкам осталось лишь дряхлое тело.

Настоящий дэванагари — не-фонетический алфавит — в прежние времена представлял собою внешние символы, так сказать, знаки, использовавшиеся для взаимного общения между богами и посвященными смертными. Отсюда их особая таинственность и то молчание, которым в эпохи Вед и Брахман обходили любой предмет, относившийся к чтению и письменности. Это был язык Богов...

Некогда во всех оккультных школах мира использовался единый тайный язык...

«Была ли письменность известна до Панини?»

***

Вторая часть из трех, составляющих текст поэмы, названной ее автором «Видения в сумерках», весьма поучительна с точки зрения чистой каббалистики и универсального символического эзотеризма. Ее литературная ценность также очевидна. Но в оккультизме литературные достоинства мистического произведения ничего не значат, если оно написано в сектантском духе, то есть если его символизм не универсален или некорректен. Однако в этой второй части христианско-иудейские имена вполне могут быть заменены их санскритскими или египетскими эквивалентами; смысл поэмы от этого ничуть не пострадал бы. Похоже, что она написана универсальным «мистическим языком», понятным каждому оккультисту, к какой бы школе или национальности он ни принадлежал.

Благодаря этому международному языку, истоки которого теряются во мраке доисторических эпох, каждый истинный оккультист, который достаточно хорошо в нем разбирается, всегда может узнать своего подлинного собрата, даже если он преобразует фразеологию Посвященных — древних иудейских Танаим (Даниила и св. Иоанна, автора «Апокалипсиса») и, отчасти, христианских гностиков — так, чтобы быть лучше понятым непосвященными читателями в христианских странах.

«Видения в сумерках»

***

Символы, используемые для передачи идей, могут быть самыми разными, но сами идеи неизменно одни и те же. Об этом говорил и Рагон — наиболее эрудированный из всех «сыновей вдовы» (масонов). Существует особый жреческий язык — «тайный язык», без знания которого невозможно сколько-нибудь значительно продвинуться в изучении оккультных наук...

«Как можно выучить этот язык?» — могут спросить нас. Мы отвечаем: изучая все религии и сравнивая их друг с другом. Но для серьезного обучения необходим учитель, гуру; поскольку для того чтобы преуспеть в самостоятельном изучении этого тайного языка, человек должен быть более чем гением и обладать таким же вдохновением, каким обладал Аммоний Саккас.

Как и у Библии, у каббалистических сочинений тоже есть своя мертвая буква, свое экзотерическое значение и свой подлинный, или эзотерический, смысл. Ключ к истинной символической (и даже к индуистским системам) в наше время спрятан за гигантскими пиками Гималаев. Но больше ни один ключ не в состоянии отворить склепы, где на тысячи лет оказались погребенными интеллектуальные сокровища, собранные там первоначальными интерпретаторами божественной Мудрости. Но великий цикл, первый великий цикл эры кали-юга, уже подходит к концу; и день воскресения для всего, что умерло, возможно, уже не так далек.

«Путеводный свет Неведомого»

ЗНАМЕНΙΑ ВРЕМЕНИ

СОВРЕМЕННЫЙ ИДЕАЛИЗМ ХУЖЕ МАТЕРИАЛИЗМА

То, о чем здесь пойдет речь, разумеется, поможет нынешнему слепому материализму не больше, чем компресс покойнику; и еще менее благоприятное впечатление эта статья произведет на сторонников гило-идеализма²⁸⁵ (как теперь называют этот гибрид неверно истолкованного Протагора с Бюхнером).

У теософии сегодня нет более опасного врага, чем гило-идеализм — этот верный союзник материализма. Я говорю это потому, что мы, хотя и отвергаем и то, и то другое как систему, признаем большинство физических феноменов, зафиксированных наукой, отказываясь принять только те заключения, которые она из этих феноменов выводит; признавая составляющие немаловажный элемент европейского идеализма ведантистские доктрины, мы в то же время отрицаем его глубоко философичные и безупречно логичные выводы. Эти выводы, предлагаемые нам как материализмом, так и идеализмом, простираются настолько далеко, что в своем конечном синтезе они практически сходятся на позициях атеизма и пессимизма. Ведь последнее слово их обоих — альфа и омега современного мышления (все равно, лежат ли в его основе свойства грубой материи или же нигилизм идеалистических спекуляций) — есть печальное отрицание какой бы то ни было возможности будущего существования в духе. На первый взгляд, между этими двумя системами пролегла бездонная пропасть, но на практике они уже отыскивали общую платформу, позволяющую им сойтись, чтобы пожать друг другу руки. Сегодняшний материализм стал лишь чуточку наукообразнее, в сравнении с примитивными измышлениями Бюхнера и Мошотта²⁸⁶. Это все та же мертвая голова с тем же традиционно жутким оскалом оголенных зубов, но теперь она украшена венком из риторических цветочков, сплетенным из неподражаемого красноречия м-ра Тиндаля. Что же касается идеализма, к какой бы школе он ни принадлежал, то он превратился в «двойную карикатуру» — на Канта и Шопенгауэра.

Всякое обобщение требует «точности и правомочности»; достаточно взглянуть на отношение материалистов (или реалистов) и идеалистов к тому, что Дж.С.Милл называет «театром военных действий метафизики» (проблема внешнего мира), чтобы убедиться в этом.

Материализм утверждает, что материя — или вечная Вселенная — существует независимо от воспринимающего ее разума, что объект, говоря иными словами, развил из себя субъект, который в свою очередь отражает своего создателя в своем воображении.

(Чистый) идеалист, напротив, скажет: «Вовсе нет; это разум в процессе своего эволюционного развития создает материю, и потому последняя существует исключительно в нашем сознании. Все, что мы знаем или можем узнать, следует рассматривать как состояния нашего собственного сознания; все объекты выглядят так, как они выглядят, лишь в силу того, что таковыми они представляются воспринимающему их Эго — его ощущениям и, следовательно, имеют чисто феноменальную природу; таким образом, одновременно с разрушением разума исчезает вся структура кажущейся объективности».

Но в чем же, позвольте спросить, такой идеалист «идеальнее» материалиста? Один априорно отвергает возможность существования чего бы то ни было помимо материи; другой вообще все отрицает — и материю, и дух; но эти две позиции, как ни странно, отнюдь не являются взаимоисключающими. Ибо, с одной стороны, понятно, что реалист никак не смог бы осознать факт независимого существования внешнего мира, не осознав предварительно факта своей собственной субъективности; и с другой стороны, (чистый!) идеалист ничего не может противопоставить утверждению науки о существовании объективной Вселенной за много эонов до появления первых проблесков человеческого сознания.

Из этого затруднения нас может вывести, пожалуй, только компромисс между этими двумя противоборствующими системами, известный под разными названиями, такими, как трансформированный реализм, трансцендентальный реализм или — наиболее точный вариант — объективный (в отличие от чистого) идеализм (если, конечно, этот трансформированный реализм

²⁸⁵ Гило-идеализм — по всей видимости, от гилозоизма (учение об универсальной одушевленности материи) и идеализма.

²⁸⁶ Мошотт Якоб (1822-1893) — немецкий физиолог и философ; в мышлении видел лишь физиологический механизм.

воспринимает объект и субъект в той же манере, что и ведантисты-окультисты). Согласно этой компромиссной системе, внешний мир нашего нынешнего сознания представляет собой результат совместного действия объекта и субъекта; хотя материя и не существует сама по себе, но, с появлением индивидуального разума, становится осознаваемым проявлением объективности некоей неизвестной субстанции (неизвестной только непосвященным). Разум преобразует впечатления, получаемые извне — из мира ноуменов, в панораму чисто субъективных представлений. Объект, таким образом, предстает перед сознанием в виде феномена, но первоначальный импульс все-таки приходит извне. Субъект и объект — как ноумены — одинаково реальны, но **объект чувственного восприятия** есть сугубо субъективное творение.

Возьмем, для примера, Солнце. Реалисту это сияющее светило представляется существующим вовне, независимо от нашего разума, как это и подсказывает нам наше восприятие. Для идеалиста это — порождение разума, исчезающее вместе с ним. Но для объективного идеалиста вместе с разумом исчезает только феноменальное Солнце, тогда как неизвестная субстанция, истинная природа которой выходит за рамки человеческого понимания и восприятия, остается.

Все это, за исключением «неизвестной субстанции», будет решительно отвергнуто оккультистом. Для него и субъект, и объект — эго, Солнце, разум и сама Вселенная — есть майя, одна огромная иллюзия. Но, хотя и сам воспринимающий, и воспринимаемый им объект принадлежат к одному и тому же уровню иллюзии, в то же самое время они являются равноправными и взаимосвязанными реальностями на всем протяжении существования манвантарической иллюзии. В реальности, за пределами пространства и времени, все это — не более чем следствие и результат невежества. И все же, возвращаясь к выводам одного из величайших мыслителей нашего времени мистера Герберта Спенсера, вопрошающего: «Если воспринимаемый объект реален, то что можно сказать о воспринимающем его субъекте?» и заключающего, что данный процесс возможен лишь при условии «уничтожения обоих» (First Principles, p. 66), мы можем сказать, что, с точки зрения оккультизма, он абсолютно неправ. Похоже, что м-ру Герберту Спенсеру известен только один уровень субъективности и ничего — об оккультном (йогическом) учении, согласно которому существуют и другие, в том числе и более высокие, нежели наш разум, уровни сознания, видения и восприятия (одним словом, существует «трансцендентальное Эго» или истинная Сущность (Буддхи), искра лучистой сущности Универсального Духа). Зная это, мы можем ответить и на другой вопрос м-ра Спенсера: «Если то, что думает, является истинной сущностью, то чем же должны быть все те прочие сущности, о которых она думает?» (First Principles, p. 66). Истинная Сущность имперсональна, тогда как личностное или физическое сознание является лишь ее иллюзорным отражением, присущим воплощенному существованию. Ошибка западной психологии состоит в том, что она считает личностное эго единственным объектом для своих исследований. И следовательно, аргумент, заключающийся в том, что невозможно представить себе субъект, воспринимающий самое себя, хотя и остается вполне состоятельным до тех пор, пока мы ограничиваем сей субъект человеческим разумом (манасом), разбивается в прах в тот момент, когда мы признаем учение Канта и его современных истолкователей о существовании Высшей Сущности, или «трансцендентального Субъекта».

Ибо в процессе самоанализа разум в свою очередь становится объектом для духовного сознания. И конечным результатом этого процесса осознания существования должно стать безусловное доминирование Буддхи над разумом, то есть самоосознание в его наиболее чистом виде. Но в то же время следует помнить, что для воплощенного человека 4-го Круга полное осознание своей духовной Сущности остается невозможным. Духовное Эго не отражает различные уровни сознания; оно не зависит ни от каких ощущений (восприятий); оно не мыслит, потому что оно **знает**, благодаря интуитивному процессу, к которому лишь в самой незначительной степени может приобщиться обыкновенный человек. Это трансцендентальное, или духовное, Эго (Буддхи) как раз и является «субъектом, воспринимающим» разум как атрибут самого себя.

Тот, кто желает побольше узнать об этом, пусть прочтет веданту и философию йоги Патанджали (в эзотерическом ключе). И тогда ему станет понятен истинный смысл таких высказываний, как: «Познавший **себя** выходит за пределы страдания» (Чхандогья Упанишада, VII, i, 3); и опять же: «Тот, кто познал Высшего Брахмана, сам становится Брахманом» (Мундака Упанишада, III, ii, 9).

Только «совокупное невежество» (как называет это явление Ведантасара) могло подтолкнуть наших оппонентов к тем научным определениям, примерами которых могут служить некоторые перлы, то и дело встречающиеся в сочинении д-ра Левинса «Что такое религия». Мы можем порекомендовать прочесть его хотя бы ради красоты и чистоты языка. И хотя автор критического анализа этого сочинения (Wm. Bell McTaggart. An Examination and Popular Exposition of the Hylo-Idealistic Philosophy. London, 1884.) также рекомендует читателю помнить, что «философия д-ра Левинса внешне вполне правдоподобна», вряд ли будет преступлением настоять на более углубленном анализе учения, претендующего на замену всех древнейших, древних и ныне исчезнувших философий гило-идеализмом, который представляет собой, по мнению автора книги, научный синтез материализма и идеализма (воды и масла); или, как говорит критик: «материя, материя повсюду», справедливо добавляя при этом, что в случаях с чисто материалистическими или идеалистическими гипотезами «обе крайности ведут к грубому — и даже невыносимому — несурзностям в умозаключениях». Что же говорит нам д-р Левинс?

...Под гило-идеализмом я подразумеваю не что иное, как менее сомнительную и самоочевидную форму термина «психология»... [который] является общепринятым и привычным для рационального человеческого сознания, в отличие от оккультного и нездорового мистицизма онтологии или метафизики... Таким образом, психология остается сравнительным и феноменальным учением о жизни... и человеческом знании, начинающемся и заканчивающемся как антропоморфоз и автоморфоз, что вполне соответствует гило-идеализму — рациональной, или мозговой, теории разума и материи... Позвольте мне, без дальнейших предисловий, заявить, что гилозоическая теорема жизни и мироустройства может быть сформулирована как самоочевидная и абсолютная невозможность (заключенная в самой природе вещей) перешагнуть или выйти каким бы то ни было образом за пределы нашей анатомии, нашего собственного сознательного Эго [которое, таким образом, отождествляется с анатомией!], поскольку не-Эго, неправильно называемое «внешней Вселенной», является всего лишь объективным, или проецируемым, образом нашей самости, а не vera effigies (или подлинной субстанцией) каких-либо внешних по отношению к этой самости «вещей»... Все реальное и нереальное, абстрактное и конкретное — от Божественного и далее вниз — представляет собой не что иное, как просто идеальные, или феноменальные, образы... необходимым физическим базисом, протоплазмой или мастерской для которых служит **везикуло-нейрин** или серое вещество полусферических нервных центров... — функция физического организма и в то же время — fons et origo всей познавательной способности. Становится совершенно очевидным, что в свете современного мышления объективный мир может претендовать самое большее на относительное существование... Иными словами, это просто постулирование солидарности Эго и не-Эго, соответствующее современной диагностике психоза в медико-психологической симптоматологии как **везикуло-невроза в действии**... [!]

Вот такое «ясное» и убедительное изложение последних достижений современного мышления.

ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ

Отрадно наблюдать, как из года в год на глазах меняется общественное мнение, быстро эволюционируя в сторону мистицизма. Неоспоримо то, что разум образованного человека стремится освободиться от тяжелых оков материализма. Безобразная гусеница корчится в предсмертных муках, разрываемая мощными усилиями психической бабочки, стремящейся вырваться из своей тюрьмы, возведенной «по всем правилам науки»; и каждый новый день приносит нам радостное знамение в виде одной, а то и нескольких ментальных бабочек, выпорхнувших на свободу.

Как справедливо отмечает в своем сентябрьском выпуске нью-йоркский журнал «Path», когда «теософская или смежная с нею тематика» становится «основой для сюжетов литературных новелл» (а также научных статей и брошюр, — можем добавить мы), «это означает только одно — интерес к указанной тематике уже распространился среди всех слоев общества».

Появление подобной литературы является «парадоксальным доказательством того, что оккультизм уже перешел из сферы новомодного развлечения в сферу серьезного изучения». Читателю достаточно всего лишь бросить ретроспективный взгляд на публикации последних лет, чтобы убедиться в том, что такие темы, как мистицизм, магия, колдовство, спиритуализм, теософия, месмеризм (или как его сейчас

называют — гипнотизм), словом, все возможные проявления оккультной стороны природы, постепенно завоевывают господство во всех областях литературы.

Их влияние растет пропорционально стараниям дискредитировать всякие попытки приоткрыть истину и задушить исследования как в области теософии, так и в области спиритуализма, вывалив в смоле и перьях их наиболее известных трибунов, первопроходцев и защитников.

Основой для всей мистической и теософской литературы стал «Мистер Айзекс» Ф.Мариона Кроуфорда. За ним последовал его же «Зороастр». Затем были «Роман двух миров» М.Корелли; «Странная история д-ра Джекиля и м-ра Хайда» Р.Льюиса Стивенсона; «Падший Идол» Ф.Энсти; «Копи царя Соломона» и трижды знаменитая «Она» Генри Райдера Хаггарда; «Влечение» и «Брат Тени» миссис Кэмпбелл-Праед; «Дом слез» Эдмунда Дауни и множество других, менее значительных вещей. Ныне мы наблюдаем новую волну аналогичной литературы, представленную «Дочерью тропиков» Флоренс Мерриэт и «Необычайными приключениями Люси Смит» Ф.Ч.Филипса. Нет нужды подробно перечислять здесь те сочинения, авторами которых являются признанные теософы и оккультисты. Достаточно будет сказать, что многие из этих работ замечательны, а некоторые абсолютно научны (такие, как: «Разоблаченная кабала» С.Л.Макгрегора Матерса, «Парацельс: магия Белая и Черная» д-ра Ф.Гартманна и др.).

Необходимо упомянуть также о том, что теософия уже пересекла Ла-Манш и теперь пробивает себе дорогу во французскую литературу. «La France» публикует весьма оригинальный роман Ш.Шиншолля, преисполненный теософии, оккультизма и месмеризма, он называется «Верховная Жрица» («La Grande Pretresse»); а в «La Revue politique et litteraire» (от 19 февраля 1887 и далее) печаталась повесть, подписанная псевдонимом Т. Бензон, под названием «Освобождение», в которой эзотерические учения и adepts упоминаются в связи с именами знаменитых теософов. Знамение времени!

Литература (особенно в странах, где нет государственной цензуры) — это пульс и сердце общества. К тому же ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что если бы отсутствовал спрос, то не было бы и предложения.

Нынешняя литература носит, конечно же, развлекательный характер; но как раз поэтому она без сомнения является тем зеркалом, в котором объективно отражаются интересы и вкусы общества. Безусловно, консервативно настроенные редакторы, а также подчиненные им корреспонденты и репортеры продолжают время от времени искажать в печати честные лица мистического спиритуализма и теософии, а некоторые из них даже позволяют себе иногда грубые личные выпады. Но если они этим кому-то и вредят, то только своей собственной репутации, так как редактора, позволяющего себе грубые персональные нападки, вряд ли кто-то сможет заподозрить в избытке культуры и хорошего вкуса. Напротив, их старания приносят нам только пользу, поскольку учат теософов и спиритуалистов, подвергающихся подобным нападкам, воспринимать изливаемые на них потоки площадной брани в чисто сократовском духе, ибо они знают, что ни один из эпитетов, которыми их награждают, на самом деле не имеет к ним никакого отношения и что перебор в оскорблениях и поношениях часто дает обратный эффект, пробуждая у публики сочувственное отношение к жертве (во всяком случае — у публики здравомыслящей и беспристрастной).

В Англии общественность предпочитает, в целом, честную игру, как нам кажется. Эта публика не способна на протяжении долгого времени приветствовать действия, сравнимые с «доблестью» башибузуков, которые обожают глумиться над убитыми и ранеными. И если, следуя утверждениям наших недругов-мирян и некоторых наивных и не в меру пылких миссионерских печатных органов, теософия и спиритуализм уже давно «мертвы, как динозавры» (sic! — см. американскую христианскую периодику), а вернее сказать — «перебиты, как мамонты», то почему бы добрым христианским отцам не оставить усопших в покое до наступления Судного Дня? А если они еще живы, то неужели же вы, издатели — светские и духовные их боитесь? Не выставляйте себя такими трусами, раз уж верите, что истина — на вашей стороне. *Magna est veritas et prevalebit* и «превозможет любую волю», как это всегда — рано или поздно — случалось.

Предоставьте свои страницы для свободной и бескомпромиссной дискуссии; поступите так, как всегда поступали теософские периодические издания и как ныне собирается поступить «Lucifer». «Сияющий Сын утренней зари» не боится света. Он стремится к свету и готов публиковать любые, даже

недружелюбные статьи (выдержанные, однако же, в хорошем тоне), как бы ни расходилось личное мнение их авторов со взглядами теософов. Все, даже диаметрально противоположные, точки зрения найдут на его страницах непредубежденный прием и будут оценены соответственно их достоинствам. Ибо чего могут опасаться люди, если каждый из них стремится к одной и той же цели — установлению истины? *Du choc des opinions jaillit la verite*, сказал один французский философ. И если теософия и спиритуализм — не более чем «величайшая авантюра нашего столетия и порождение горстки шарлатанов», то для чего тогда все эти дорогостоящие крестовые походы против них? А если это не так, то почему агностики и вообще все ищущие истину должны помогать узколобым материалистам, сектантам и догматикам прятать свет под спудом, используя для этого только грубую силу да незаконно узурпированную власть? Несложно сбить с толку того, кто честен сам и ждет того же от других. Еще проще дискредитировать то, что по самой своей природе весьма необычно и даже в эпоху своего наивысшего расцвета едва ли может стать всеобщим достоянием. «Никакие домыслы не приветствуем мы столь же страстно, как те, что согласуются с нашими собственными предрассудками», — говорит известный автор «Дона Гесуальдо»²⁸⁷. Потому-то реальные факты так часто превращаются умелой рукою в «шарлатанство»; и те, кто закостенел в своих предубеждениях, принимают явную, вопиющую ложь за евангельские истины после первых же аккордов «Клеветы» Дона Базилио, для них эта клевета все равно что божья роса.

Однако, возлюбленные наши недруги, «свет Люцифера», пожалуй, все же сумеет несколько рассеять обступившую нас со всех сторон тьму. Могучий рык неодобрения, ласкающий слух тем, чьим уделом остаются мелочные обиды и возмущения, и умственный застой (подпитываемый высоким общественным положением и, в свою очередь, подпитывающий его), все-таки может быть заглушен голосом истины («все еще слабым голосом»), чье вечное предназначение — проповедовать в пустыне, пусть даже в полном одиночестве. Каким бы ослепительным ни казался холодный и искусственный свет, по сию пору освещающий предполагаемые беззакония профессиональных медиумов и мнимые грехи — вольные и невольные — непрофессиональных экспериментаторов и свободных, действующих на свой страх и риск теософов, но и он померкнет, когда истина воссияет наконец во всей своей славе. Ибо этот свет — все же не тот вечный светильник, о котором мечтал философ-алхимик. И еще менее напоминает он «свет, никогда не сиявший ни над землей, ни над морем»; то луч божественной интуиции, искра которого вечно тлеет в духовном, никогда не ошибающемся восприятии мужчин и женщин, и теперь разгорается все ярче, ибо пришло ее время. Еще несколько лет — и совершенно выйдет из строя та лампа Аладдина, из которой то и дело выпрыгивает могущественный джинн, трижды приветствующий вызвавшего его медиума, или теософа, чтобы потом наброситься на него и проглотить на манер фокусника, глотающего шпаги на деревенской ярмарке; и свет ее, вокруг которого празднуют ныне свою воронью победу противники теософии, окончательно потускнеет. И тогда, возможно, станет очевидным, что свет, который долгое время принимали за луч, исходящий непосредственно из источника вечной истины, на самом деле — всего лишь коптящий огонек грошовой свечки, в обманчивом дымке которой загипнотизированные люди видели все наоборот. Тогда обнаружится, что все зловещие призраки обмана и мошенничества существовали только в темных воспаленных мозгах Аладдинов, коим предстоит еще долгий путь, прежде чем они смогут достичь просветления; и что все те, кто прислушивался к их словам, на самом деле видели и слышали только то, что подсказывало им бессознательное взаимное внушение.

Сказанное представляет собою научное объяснение, не апеллирующее ни к черной магии, ни к проискам дугпа; тем более что «внушение», которое практикуют сейчас черные маги от науки, и есть колдовство дугпа *pur sang*.

Ни один восточный «адепт левой руки» не в состоянии причинить столько вреда своим адским искусством, сколько «опытный» гипнотизер с медицинского факультета, или ученик Шарко, или любое другое научное «светило» первой величины. В Париже и Санкт-Петербурге уже имели место преступления, совершенные вследствие «внушения». Из-за подобных чародейств, жертвами которых становятся ни в чем не повинные почтенные женщины, происходят разводы, рушатся семьи: мужья порою готовы убить своих жен вместе с их предполагаемыми любовниками; но даже если этого не

²⁸⁷ Речь идет о романе Уиды (Луизы де ля Раме), изданном в 1886 году.

происходит, доброе имя этих женщин и вся их дальнейшая жизнь оказываются навсегда погубленными. Будучи во власти внушения, сын взломал стол своего алчного папаша, и тот, застав отпрыска на месте преступления, едва не застрелил его в порыве ярости. Один из ключей к оккультизму оказался в руках науки — холодной, бессердечной, материалистической и ничего не знающей о другой, подлинно психической стороне феномена (и следовательно, неспособной провести четкую разграничительную линию между физиологическими и чисто духовными следствиями порожденной ею самой болезни и бессильной предотвратить будущие результаты и последствия, так как о них она даже не подозревает и потому не в состоянии их контролировать).

В сентябрьском номере «Le Lotus» за 1887 год читаем следующее:

Французская газета «Paris» от 12 августа опубликовала великолепную статью Г.Монторгейля под заголовком «Проклятые науки», отрывок из которой мы приводим ниже, не имея, к сожалению, возможности перепечатать ее целиком:

«Несколько месяцев назад, уже не помню в связи с каким делом, перед судьями встал вопрос о “внушении”. Разумеется, на скамье подсудимых должны были оказаться люди, обвиняемые в оккультных злодеяниях. Но как же в этом случае должно поступить правосудие? На какие аргументы оно должно опираться? Преступление с использованием “внушения” — это идеальная форма преступления, гарантирующая недоказуемость вины.

Ведь в этом случае даже самые тяжкие обвинения будут не более чем предположениями, причем предположениями бездоказательными. На какие факты сможет в данном случае опереться обвинение? Ведь провести классическое расследование невозможно, за исключением разве что моральной стороны дела. Не объявит же Генеральный Прокурор, оглашая приговор обвиняемому: “Вы признаны виновным на основании расследования, произведенного в вашем головном мозге” и т.п.

О бедные присяжные! Вот кого стоило бы пожалеть. Принимая близко к сердцу свои обязанности, они и так уже оказываются перед сложнейшим выбором, стараясь отличить истину от лжи, даже когда речь идет о самых тривиальных случаях, где факты очевидны, все подробности известны и состав преступления не вызывает сомнений. И мы еще хотим, чтобы они возложили на свою совесть и душу тяжесть вопросов, связанных с черной магией! Поистине, их разум в этом случае не продержится и двух недель; он просто утонет во всей этой мистике.

Мы стремительно катимся под уклон. Пресловутые судилища колдунов вновь входят в моду; сомнамбулы, бывшие до сих пор всего лишь забавными персонажами, на сей раз проявляются в трагическом свете; гадалки на кофейной гуще, ранее подвергавшиеся опасности разве что быть отведенными в полицейский участок, теперь будут отвечать перед судом по всей строгости закона. Дурной глаз будет фигурировать в числе преступных посягательств на жизнь и здоровье личности. В эти завершающие годы XIX столетия мы станем свидетелями такого прогресса, который в итоге приведет нас к полному правовому беспределу: ко второму Лобардемон, обвиняющему нового Урбена Грандьё²⁸⁸».

Серьезные научные и политические издания пестрят дискуссиями по данному вопросу. В санкт-петербургской «Ежедневной газете» напечатан предлинный фельетон под названием «Влияние гипнотических внушений на Уголовное законодательство». «Случаи использования гипнотизма в преступных целях в последнее время растут как грибы», — говорится в нем.

И это не единственная газета, выказывающая тревогу на сей счет; так же как Россия — не единственная страна, где происходят подобные вещи. Крупные специалисты в области медицины и права изучали эту проблему самым скрупулезным образом. Информация собиралась настолько

²⁸⁸ Здесь упомянут римско-католический священнослужитель Урбен Грандьё (1590-1634), обвиненный в колдовстве в Лудуне (Вьенн, Франция) в 1632 году. Его предполагаемыми жертвами были монахини-урсулистки из местного монастыря, «терзаемые демонами» (формулировка, применявшаяся в то время для обозначения различных психо-ментальных отклонений и проявлений медиумистического характера, принимавших эпидемический характер в разные исторические периоды во многих странах мира).

Первый судебный процесс, инициированный епископом Пуатье, полностью провалился, вследствие многочисленных противоречий в показаниях свидетелей обвинения. Но благодаря стараниям кардинала де Ришелье, было начато новое судебное разбирательство, где обвинение представлял Лобардемон. Грандьё был признан виновным и заживо сожжен 18 августа 1634 г. Даже это позорное судилище не смогло остановить эпидемию так называемой «одержимости»; ее жертвами стали многие мужчины и женщины в разных уголках страны. Истерия прекратилась лишь спустя несколько лет.

тщательно, насколько это было возможно, в результате чего удалось установить, что данный феномен, бывший до недавних пор предметом насмешек скептиков и превращенный нынешней молодежью в одну из своих вечерних *petits jeux innocents*, на деле представляет собой новую и весьма серьезную опасность для государства и общества.

Ныне наука и право обогатились двумя новыми фактами:

I. Сознанием загипнотизированного субъекта призрачные образы, навязанные «внушением», воспринимаются как реальность; при этом субъект на какое-то время становится автоматическим исполнителем воли гипнотизера; и

II. В результате проведенных экспериментов установлено, что большинство людей восприимчивы к гипнотическому внушению.

К примеру, Льебо обнаружил, что из семисот человек, над которыми он проводил эксперименты, только шестьдесят не поддались внушению; а Бернхайм из 1014 субъектов не справился только с двадцатью шестью.

Поистине, неоглядное поле деятельности для прирожденного джаду-валы (наемного колдуна)! Зло обрело новые возможности, с помощью которых сможет теперь являть свое могущество многим поколениям ничего не подозревающих жертв. Преступления и самые отвратительные злодеяния, абсолютно невозможные для человека, пребывающего в ясном сознании, отныне инспирируются и поощряются новой «проклятой наукой». А подлинники преступники, использующие для своих злодеяний силы тьмы, смогут без труда избегать возмездия человеческого правосудия.

Исполнитель внушенного преступления не является более человеком, но только безответственным автоматом, память которого не сохранит никаких воспоминаний о содеянном и который к тому же может быть легко устранен как нежелательный свидетель с помощью того же «внушения» — после совершения преступления он просто покончит с собой. Чего же большего могут желать демоны похоти и мщения, те темные силы, именуемые человеческими страстями, которые вечно стремятся нарушить вселенскую заповедь: «Не укради, не убий, не возжелай жены ближнего своего»?! Льебо внушил молодой девушке, что она должна отравиться синильной кислотой, и та без колебаний выпила жидкость, которую ей поднесли как предназначенную отраву; д-р Ж.Льежуа внушил еще одной молодой особе, что она должна ему 5000 франков, и та немедленно выписала ему чек на указанную сумму. Бернхайм внушил другой истеричной барышне подробную и продолжительную сцену преступления, и через два дня она в точности повторила всю историю специально подосланному к ней с этой целью адвокату, хотя сам гипнотизер не подвергал ее за эти дни никакому дополнительному давлению. И будь ее свидетельство воспринято всерьез, обвиняемый вполне мог бы оказаться на гильотине.

Во всех этих случаях прослеживаются два мрачных и зловещих аспекта.

С моральной точки зрения, подобные внушения оставляют в чистой природе субъекта несмываемое пятно. Даже в невинном десятилетнем ребенке можно посеять таким образом зерна порока, которые в свое время расцветут пышным цветом.

Правовой аспект также вполне очевиден. Достаточно будет сказать, что именно эта характерная черта гипнотического состояния — полное подчинение воли и самосознания субъекта гипнотизеру — имеет наибольшее значение в глазах правосудия. Ведь если гипнотизер в состоянии установить полный контроль над субъектом и способен заставить последнего совершить любое преступление, так сказать, незримо действуя в его теле, то нетрудно себе представить, каких и скольких «судебных ошибок» нам следует ожидать в будущем. Так стоит ли удивляться тому, что юриспруденция в одной за другой странах начинает бить тревогу и предпринимать меры, направленные на ограничение экспериментирования с гипнотизмом?! В Дании его просто-напросто запретили. Ученые достигли таких выдающихся успехов в своих экспериментах над восприимчивыми людьми, что загипнотизированный субъект, сопровождаемый насмешками и улюлюканьем, решительно направился через город к месту своего будущего преступления и непременно совершил бы его, не предупреди гипнотизер заблаговременно намеченную жертву.

До сих пор у всех на памяти печальный инцидент, происшедший недавно в Брюсселе. Девушку из хорошей семьи совратил негодяй, предварительно подчинивший ее своему гипнотическому влиянию во время светского приема. Лишь несколько месяцев спустя она поняла, в каком положении оказалась. Это

произошло только тогда, когда ее родственники обнаружили преступника и потребовали от него единственно возможного в данной ситуации возмещения — жениться на своей жертве.

Французская Академия совсем недавно обсуждала вопрос: может ли загипнотизированный субъект стать не просто жертвой, но орудием для регулярного совершения преступлений. Безусловно, ни одного юриста и ни одного законоведа этот вопрос не может оставить равнодушным; однако специалистам пришлось признать, что преступления, совершенные в состоянии внушения, порой бывают настолько беспрецедентными, что никоим образом не укладываются в рамки существующего законодательства. Отсюда и благоразумное запрещение, недавно введенное во Франции, не позволяющее никому, кроме медиков, имеющих специальное разрешение, гипнотизировать кого бы то ни было. Даже при наличии такого разрешения врач имеет право проводить сеанс гипноза только в присутствии еще одного квалифицированного врача и только имея на руках письменное согласие гипнотизируемого пациента. Публичные сеансы гипноза запрещены, сфера его применения ограничивается теперь медицинскими клиниками и лабораториями. Нарушителям этого закона грозит крупный штраф и тюремное заключение.

Но все нужные ноты уже сыграны, и, несмотря на законы, черные искусства все равно будут практиковаться. Порукой тому могут служить низменные страсти, присущие человеческой природе.

И много еще произойдет самых невероятных историй, ибо действительность часто превосходит самую буйную фантазию; а то, что считают фантазией, еще более часто оказывается действительностью.

Стоит ли при этом удивляться, что оккультной литературы изо дня в день становится все больше и больше. Воздух пропитан оккультизмом и колдовством, но нет еще того знания истинной философии, которое направляло бы экспериментирующих и удерживало бы от зла. «Плоды воображения» — так обычно называют оккультные романы и повести. Все верно, «воображаемыми» в них являются и персонажи, и сюжет; но только не описываемые факты. Это вовсе не выдумка, но точное изложение того, что готовит нам будущее и что по большей части уже существует и даже подтверждено научными экспериментами. Знамена времен! Конец психического цикла! Время эпизодических феноменов, совершавшихся профессиональными и не совсем профессиональными медиумами, уже прошло. Для эпохи, упомянутой даже в Библии²⁸⁹, это был сезон цветения; ныне же древо оккультизма готово «плодоносить». Дух оккультизма пробуждается в крови новых поколений. И если старцам только «снятся сны», то молодые уже «видят видения»²⁹⁰ и воплощают их в романах и других художественных произведениях. Горе незнающим и неподготовленным и тем, кто прислушивается к пению сирен материалистической науки! Ибо еще много, слишком много преступлений будет совершено бессознательно, и многие невинные жертвы будут отправлены на виселицу и на плаху справедливыми судьями и чересчур наивными присяжными, так как ни тем ни другим не знакома дьявольская сила «внушения».

ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА

Целью данной работы, опубликованной в форме двенадцати памфлетов, объемом около двух десятков страниц каждый, является подготовка читателя к началу постижения науки исцеления с помощью духа (так как это название, несмотря на свою неуклюжесть, более подходит, на наш взгляд, для определения упомянутой науки, нежели эпитет «христианская»). Мы не случайно говорим о «подготовке читателя», поскольку первые десять из двенадцати памфлетов посвящены главным образом рассмотрению тезиса о том, что представления человека о существовании материи во многом ошибочны, вследствие чего он подвержен определенному рода иллюзиям, из которых наиболее

²⁸⁹ «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения» (Иоил., II, 28).

²⁹⁰ Любопытно, что м-р Р.Льюис Стивенсон — один из тех талантливых писателей, кто наделен наиболее богатым воображением, недавно заявил в одном из своих интервью, что многие сюжеты своих произведений он увидел во сне, в том числе и историю д-ра Джекиля. «Мне приснилась,— сказал он, — история “Олаллы”... и еще два сюжета, увиденные мною во сне, пока не записаны... Даже когда я очень крепко сплю, не теряю ощущения, что именно я являюсь творцом всего происходящего»... Но, кто знает, возможно, подобное «творчество» вовсе не «сон»!

серьезной является иллюзия болезни и слабого здоровья. Это чисто берклианская философия²⁹¹, если не сам платонизм. Разумеется, теософы могут приписать ей куда более солидный возраст, ибо разве древние брахманические и буддистские философии не учат тому, что все внешние проявления, все феномены суть иллюзия — майя? Как бы то ни было, применение данного принципа к исцелению людей если и не является чем-то абсолютно новым, то, во всяком случае, преподносится в новом свете — с очевидным расчетом на его популяризацию и широкое практическое применение. Это философия, сокращенная до самого простого и незамысловатого изложения, попытка сделать высшие достижения врачебного искусства всеобщим достоянием, еще одна претензия на «развенчание тайны», где речь идет, ни много ни мало, о тайне человеческого бытия. И если, как утверждает автор, нынешние способы лечения болезней являются следствием веры человека в реальность материи, то ему (человеку) просто необходимо постараться выстроить достаточно пространную логическую цепь рассуждений, которая убедила бы его в том, что он заблуждается, поскольку человек никогда не сможет понять, чем он в действительности является, пока не перестанет судить о себе только лишь на основании того, что он может видеть собственными глазами. «Только призвав на помощь свои высшие способности, свой разум и интуицию, человек сможет начать узнавать истину о себе самом — совершенно противоположную тому, что он думал о себе до сих пор. И пока он не начнет воспринимать и анализировать все в новом свете, его мнение о себе не изменится. А пока его мнение о себе не изменится, он никогда не сможет постичь, чем же он является на самом деле»²⁹². Такой человек останется, по определению автора, в состоянии Адама, то есть подчиненным закону материи и создающим себе «идолов», коим он мог бы поклоняться как собственным богам. И как «Адам является прообразом человека, которого мы видим и знаем сегодня, так Иисус олицетворяет то, чем человек должен стать, — осознанно (ибо не зря он обладает сознанием) и благодаря собственным трудам, направленным на духовное возрождение и искупление». «...Именно это сознание позволяет приобрести совершенное знание, и именно оно дало ему (Иисусу) неоднократно явленную им власть над грехом, болезнью и смертью, позволявшую ему исцелять хромым, больных и слепых, изгонять демонов и воскрешать мертвых»²⁹³.

Приобретение этого сознания является ключевым моментом, на котором автор настаивает в первую очередь, поскольку без него проявление целительских способностей возможно лишь в крайне урезанном и ослабленном виде. Вследствие этого к непосредственному излечению болезней автор переходит только в части X. В этой части нам говорят, что «то, что человек по невежеству своему называет здоровьем, в такой же мере является следствием его собственной убежденности, как и то, что он называет болезнью» и что «отправленное в желудок лекарство еще никогда не изменяло представления человека о себе самом, ибо в этом случае человек лишь меняет одну свою произвольную концепцию (или верование) на другую, сообразуясь со своею верою в целительную силу лекарства».

Состояние нездоровья называется не чем иным, как «ментальными образами, которые человек сам для себя создает и в которые свято верит».

И, следовательно, нам необходимо научиться контролировать эти образы, а вместе с ними и состояния, которым, как нам кажется, подчинены наши тела.

Постоянное отрицание ложного и утверждение истинного — хотя бы в мыслях, если не на словах, — должно стать первым шагом, ведущим к изменениям сначала в теле самого человека, а затем и в телах исцеляемых им людей. Если мы научимся отвергать болезнь и страдание и все прочие виды зла, рассматривая их как ни-что, не-сущее и не исходящее из Бесконечного Разума, не признавая их как в отношении себя, так и в отношении всего, что нас окружает, ибо все мы суть части Универсального Целого (что является еще одним чисто веданто-буддийским догматом), то это преображение нашей внутренней природы постепенно повлечет за собою трансформацию природы внешней и позволит нам преодолеть все неблагоприятные состояния — будь то грех, или страдание, или болезнь.

Если человек является создателем любой формы греха и страдания, то он же является и их распространителем, благодаря «мысленному сообщению», ибо болезни распространяются этим способом «без помощи физических бактерий»²⁹⁴. Благодаря «христианской науке» врач получает

²⁹¹ Беркли Джордж (1685-1753) — английский философ.

²⁹² Часть III, с. 18

²⁹³ Часть VIII, с. 6.

²⁹⁴ Часть XI, с. 12.

возможность влиять на самый источник любой болезни, то есть на представления человека о себе самом и о других людях, он излечивает человека от его грехов и заблуждений, лишь крайним внешним проявлением которых являются физические болезни. Поэтому для такого врача одна болезнь мало чем отличается от другой. При лечении детей надлежит иметь дело прежде всего с их родителями, изменяя их представления о ребенке и преодолевая их страхи и беспокойства.

Последняя часть книги завершается рядом наставлений, касающихся отношений и обращения врача со своим пациентом, но при этом все же подчеркивается, что лечение должно быть прежде всего духовным, выходящим за пределы уровня материального бытия.

Таков краткий и неполный обзор учения, изложенного в двенадцати памфлетах миссис Гестфельд. И желающему изучать «христианскую науку» следует усвоить его во всех подробностях, ибо только в процессе внимательного рассмотрения и серьезных размышлений над его принципами можно привести свой разум в состояние, необходимое для достижения практических результатов. Науку Бытия можно сформулировать в нескольких словах, но осознать ее суть далеко не так просто. Перед учеником неизбежно возникнет множество проблем, каждая из которых потребует отдельного решения. И на некоторые из них следует обратить внимание в самом начале.

Прежде всего, для чего нужно было называть наукой ту область познания, которая к науке, в общем-то, не относится? Для чего было начинать книгу с неточного определения? И почему эта «наука» должна быть именно «христианской», а не «суфийской», «буддийской» или, что вернее всего, «йогической», ведь именно «йогическая наука» нацелена прежде всего на достижение единства с Универсальным Духом? Автор книги, а вместе с ним и прочие приверженцы этой новой школы, говорит нам, что Иисус исцелял именно благодаря этой науке и эту же науку проповедовал.

Однако мы не согласны с этим заявлением. В Новом Завете нет ничего, что хотя бы косвенно подтверждало эту мысль, какой еще документ христианин признает наиболее авторитетным, если не Евангелие? Нагорная Проповедь — краткое изложение христианства, так сказать, — представляет собой свод преимущественно применимых, равно как и неприменимых на практике жизненных правил и повседневных наблюдений, сделанных исключительно на уровне земной, материальной жизни. И когда вам предлагают подставить левую щеку тому, кто ударит вас в правую, это не значит, что вам надлежит отрицать полученный удар, напротив, вы должны принять полученный удар со смирением, не противиться злему, но подставить (метафорически или буквально) другую щеку — то есть предложить обидчику повторить содеянное.

Опять же, когда ваш «сын», или брат, или сосед просит у вас хлеба, вы не должны отвергать его голод, но, напротив, должны дать ему пищу, ибо в противном случае вы действительно дадите ему вместо рыбы «змею».

Наконец, грех, испорченность, болезни и прочее вовсе не отвергались Иисусом, так же как нигде не утверждались и их противоположности — добродетель, милосердие и здоровье. Ведь в противном случае его предполагаемое пришествие ради спасения мира от первородного греха было бы лишено всякого смысла. Мы знаем, что «христианские ученые» отрицают все теологические догмы, начиная от рая и далее, точно так же, как и мы. Но при этом они утверждают то, что Иисус всегда отвергал на практике, и, утверждая это (не потому ли, что большинство их аудитории составляют христиане?), они противоречат Универсальному Духу, который есть **Истина**.

Опять же, насколько разумно вкладывать эту оккультную силу (ибо это действительно оккультная сила) в руки многих людей? Разве не говорил сам Иисус, коего нам преподносят как образец будущего человека: «Вам (ученикам, посвященным) дано знать тайны Царствия Небесного; другим же все дано в притчах»? Не следует ли опасаться того, что человек, приобретший способность контролировать волю и мысли других людей и окружающие условия, вдруг низвергнется с высоты своего положения и обратит свое влияние во зло — иными словами, не превратится ли белая магия в черную? Тот самый факт, что миссис Гестфельд убеждает будущего целителя приступать к лечению, руководствуясь одной лишь целью — содействовать прославлению истины о человеческом бытии («и ни в коем случае не позволять себе каких-либо своекорыстных мотивов»), уже указывает на то, что подобное вполне вероятно. Она также предупреждает или даже грозит, что если врач осмелится пренебречь этим правилом, он тут же «снова опустится на уровень смертного разума». Возможно, сие должно означать, что при этом он потеряет и свою целительную силу, однако эта мысль изложена в книге недостаточно четко. Миссис

Гестфельд говорит только: «Вы будете уже не христианским ученым, но месмеристом». Однако найдутся люди, которых это обстоятельство нимало не смутит. Так где же гарантия и где тот критерий, по которому человек непосвященный сможет распознать настоящего христианского ученого? И если его, как и все прочие подлинно духовные вещи, можно разглядеть только «духовным зрением», то пациент при этом должен стоять на том же уровне духовного развития, что и врач, но такой пациент вряд ли будет нуждаться во враче. И еще, можно ли согласиться с тем, что все наши болезни являются результатом неправильных верований? Ведь когда ребенок, не имеющий никаких верований и никаких познаний или представлений, истинных или ложных, о природе болезни, подхватывает скарлатину, это может быть только следствием проникновения в его организм болезнетворных микробов, а никак не его собственных размышлений. Так и хочется задать старый как мир вопрос: кто же из них грешен — сам ребенок или его родители? Устроит ли нас в данном случае ответ Великого Целителя: «Ни ребенок не согрешил, ни его родители, но чтобы слава Божия могла проявиться»? И что же здесь — «слава новой христианской науки»? «новое» вино в ветхих, очень ветхих мехах? А разве среди самих прославленных учителей новой науки нет таких, кто сам страдает от какой-либо болезни, возможно, даже неизлечимой, и при этом терпит боль и мучения? Как может миссис Гестфельд или какой-либо другой знаток объяснить это противоречие?

Также в случае с массовыми эпидемиями, такими, как холера, мы знаем, что отчасти они действительно являются следствиями человеческого греха — пренебрежением законами гигиены, несоблюдением чистоты и нежеланием расходовать средства на устройство канализации, но если ликвидировать эти недочеты, то можно в какой-то мере защитить себя от эпидемических болезней. Немаловажную роль здесь играют и климатические условия, как, например, во время последней эпидемии холеры в 1884 г., когда болезнь, казалось, избирательно поражала некоторые области, подчиняясь каким-то атмосферным потокам или иным — неустановленным, но вполне реальным — физическим законам. Способна ли христианская наука противостоять таким эпидемиям? И почему с ними не в состоянии справиться страстные молитвы, возносимые целыми народами? Ведь искренняя молитва, особенно если она подкреплена добродетельной жизнью, должна создавать тот же самый эффект, что и христианская наука, а именно — направленный и интенсивный поток **воли**? Но разве мы не видим, что даже самым лучшим и святым, а также тем, кого нельзя упрекнуть в невежестве и кто вовсе не склонен пренебрегать никакими законами — духовными, моральными, ментальными или гигиеническими, приходится прилагать немалые усилия и принимать чрезвычайные меры предосторожности, чтобы уцелеть?

Однако «христианская наука» на этом не останавливается. На прочитанной в Лондоне лекции было ясно заявлено, что каждая форма физического заболевания возникает как прямое следствие определенного ментального расстройства или порока. Например, «брайтова болезнь почек»²⁹⁵ всегда поражает человека лживого и часто прибегающего к обману». Возникает вопрос: не должны ли в таком случае все члены черного братства Лойолы, а также каждый дипломат, адвокат и юрист, как и большинство торговцев и коммерсантов, неизлечимо страдать от этой болезни? И не скажут ли нам впоследствии, что рак языка или горла приключается с теми, кто злословит и клеветает на своих ближних? Карма была бы чрезвычайно прозрачной и самоочевидной, если бы так все и было на самом деле. Но, к сожалению, несколько недавних случаев этого заболевания, унесшего в могилу двоих благороднейших и правдивейших людей из числа наших современников, красноречиво опровергают подобную гипотезу.

Более того, «христианский» (или ментальный) ученый утверждает, что целитель может с легкостью воздействовать на пациента (даже если он прежде никогда его не видел) как находящегося в нескольких ярдах от него, так и удаленного на тысячи миль. Но если бы это действительно было так и если бы эта практика получила широкое распространение, вряд ли многим пришлось бы по душе мысль о том, что, где бы они не находились, их постоянно преследуют оккультные потоки, направленные какими-то безвестными доброжелателями, даже если их об этом никто ни просил. И если, с одной стороны, было бы вполне уместным и даже полезным в наш клеветнический век устроить все так, чтобы окружающие отвергали ваши грехи и недостатки, избавляя вас тем самым от необходимости врать и

²⁹⁵ от имени Брайта Ричарда (1789-1858), английского врача, одного из основоположников нефрологии. Описал морфологию и клинику нефрита.

притворяться, то, с другой стороны, это может отнять у человека всякую возможность совершенствовать свою природу собственными усилиями и лишить его права на заслуженную собственным трудом награду. Вряд ли карму устроило бы подобное упрощение.

Этот мир будет видеть странные картины, а следующий (как сказал бы реинкарнационист — «в следующем воплощении») — ждут ужасные разочарования. С точки зрения теистов, христиан или последователей восточной философии, подобная перспектива выглядит малоутешительной.

Болезнь, умственные характеристики и недостатки всегда являются следствиями ранее созданных причин: мы бы сказали — естественными следствиями кармы, безошибочно действующего закона воздаяния. Но если следовать в направлении, указанном теорией «христианской науки», неизбежно попадаешь в непроходимые дебри. Так не соблаговолит ли ее учителя дать нам более конкретные указания относительно ее практического применения?

И в заключение: если бы все эти теории оказались верными, их единственно реальным практическим применением был бы наш старый друг магнетизм или, скорее, гипнотизм, со всеми своими несомненными опасностями, только раздутый до гигантских, вселенских масштабов и потому в тысячу крат более опасный для всего рода человеческого, нежели прежде. Ибо ни один магнетизер не может воздействовать на человека, с которым он не знаком или не находится в непосредственном контакте, и это одна из бесспорно положительных черт магнетизма классического. Тогда как в случае с ментальной, или «христианской», наукой нам было ясно указано на то, что она позволяет воздействовать на людей совершенно незнакомых, с которыми мы ни разу не встречались и которые отстоят от нас на тысячи миль. Впрочем, даже если это действительно было бы так, то и отсюда можно было бы извлечь определенное благословение. Если бы наше духовенство и христианские сообщества цивилизованных центров смогли изучить и освоить «христианскую науку», это позволило бы сэкономить миллионы фунтов стерлингов, ныне отдираемых с мясом и кровью от костей неисчислимого множества голодающих, чтобы безвозвратно исчезнуть в ненасытной утробе миссионерских фондов. Само существование миссионеров оказалось бы лишеным всякого смысла, что стало бы благословением номер два. Теперь миссионерам достаточно было бы собираться небольшими группами, чтобы направлять сконцентрированные волевые потоки через «черные воды» и так достигать своей цели. Пусть же они отвергают тот факт, что язычники не желают становиться христианами, и утверждают, что все они уже окрестились, хоть и не видели воочию ни одного миссионера. Так весь мир будет спасен, а заодно с ним и частный капитал.

Разумеется, может случиться и так, что нашим братьям-«язычникам», хорошо знавшим так называемую «христианскую» науку еще во времена Капилы и Патанджали, придет на ум создать встречный поток и запустить его в обратном направлении. Они, в свою очередь, тоже могут отвергать то, что в их христианских преследователях еще сохранилась хотя бы мизерная толика христианства, и могут утверждать, что все христианство насквозь изъедено болезнями, которые являются следствиями семи тягчайших грехов, что миллионы спиваются и тем самым загоняют себя в могилу, а другие миллионы (включая государственные власти) подстрекают их к этому тем, что строят по два публичных дома на каждую церковь, и это обстоятельство христианский ученый вряд ли сможет изменить, даже если будет отрицать его до следующей пралайи. При этом язычник будет в гораздо большей мере оправдан в своих отрицаниях и утверждениях, нежели христианский ученый, поскольку все сказанное им будет правдой, тогда как его западный коллега, отрицающий зло и болезнь, бездумно бросает вызов фактам и поощряет неосторожного мистика игнорировать свою грешную природу, вместо того чтобы уничтожить ее.

Возможно, наша критика несправедлива, и мы просто неверно поняли суть «науки», когда в результате тщательного анализа, разглядели в ней своего старого знакомого, а именно — дхьяну, «абстрактную медитацию».

Но это делает подробное истолкование новой «науки» еще более необходимым. Мы с удовольствием взяли на себя труд ответить на вопросы, связанные с древней наукой, возрожденной ныне под новым именем, ибо естественным желанием каждого истинного последователя восточной теософии должно быть содействие распространению, ясному пониманию и практическому применению всякого учения о самоотречении и альтруизме, коль скоро оно противостоит эгоизму и себялюбию низшей личности.

АРЬЯ САМАДЖ

Христианский мир посылает миссионеров в мир языческий, тратя на это миллионы средств своих благочестивых и респектабельных прихожан.

Тысячи бездомных и нищих стариков, детей и женщин умирают голодной смертью, потому что у них нет денег прокормить себя, и все это ради того, чтобы обратить в христианство хотя бы одного «язычника». Все деньги, вырученные от благотворительности, тратятся на этих никчемных агентов христианской церкви. И каков же результат? Посетите в так называемых христианских владениях тюрьмы, полные преступников, которых безотрадная жизнь и голод привели к тяжким преступлениям — и вы получите ответ. Прочитайте в ежедневных газетах многочисленные отчеты о казнях — и вы обнаружите, что современное христианство, может, и неумышленно, но тем не менее, почти всегда предлагает вознаграждение за убийство и другие гнусные преступления. Может ли кто-нибудь оспорить этот факт?

Подумать только: пока какой-нибудь почтенный, но неверящий ни во что человек умирает в собственной кровати под убаюкивающие заверения родственников и друзей, что он непременно попадет в ад, — преступник, чьи руки обагрены кровью, но которому в его последний час не остается ничего, кроме веры, что кровь Спасителя уберет его, получает гарантию священника, что, погрузившись в вечность, он очнется на груди Христа, в раю, играющим на арфе. Почему же тогда христианин должен отказывать себе в удовольствии обокрасть или даже убить богатого соседа, чтобы поживиться за его счет? И такая вот доктрина проповедуется среди язычников — ценою ежегодных средств, исчисляющихся миллионами!

Но Природа, в своей извечной мудрости, снабдила нас противоядием от нравственного, минерального и растительного яда. Есть люди, которые не довольствуются проповедями высокопарных трактатов: они предпочитают действовать. Если такие книги, как «Anacalypsis» Хиггинса, «Ancient and Pagan Christian Symbolism» Инмана и экстраординарная работа анонимного английского автора (епископа, если верить слухам), озаглавленная «Supernatural Religion»²⁹⁶ — не в состоянии найти ответ в сердцах невежественных масс, то нужно прибегать — и прибегают — к другим, более эффективным средствам, которые принесут пользу в будущем, если до той поры их не раздавит всепоглощающая рука церковного и монархического деспотизма. Те, до кого не могут достучаться письменные доказательства вымышленных библейских авторитетов, могут быть спасены живым словом.

И эта деятельность по распространению истины среди наиболее невежественных слоев населения яростно преследуется армией ревностных ученых и учителей, как в Индии, так и в Америке.

О Теософском Обществе в последнее время так много говорят; о нем распространяют такие небывлицы (вроде того, что его члены поклялись хранить тайну и следовательно, даже если бы захотели, не могут рассказать о нем правду), что публика вправе узнать хотя бы об одном направлении его деятельности. Теософское Общество слилось сегодня с индийским обществом Арья Самадж и, так сказать, подчиняется распоряжениям его руководителей²⁹⁷. Более молодое общество, чем Брахмо Самадж, Арья Самадж было основано для того, чтобы избавить индусов от идолопоклонства, брахманизма и христианских миссионеров.

Чисто теистическое движение, Брахмо Самадж создавалось с тою же целью. Брахмо Самадж возникло в начале XIX века, но его деятельность носила спазмический характер — то прерываясь, то вновь возобновляясь, и только когда его возглавил Бабу Кешуб Чендер Сен в 1858 году, оно обрело конкретную форму. Его основателем был Раммохун Рой, воплотивший в себе черты Франсуа Фенелона и Томаса Пайна; свою первую церковь он построил незадолго до своей смерти в 1833 году. Труды этого писателя — одного из величайших и наиболее проникновенных из всех противоречивых писателей нынешнего века — должны переводиться и распространяться в каждой цивилизованной стране. С его смертью деятельность Брахмо Самадж прекратилась.

²⁹⁶ Уолтер Ричард Кассельс (1826-1907).

²⁹⁷ Слияние с этим обществом было недолгим, так как обнаружились большие разногласия в целях и задачах. Вот что писала Е.П.Блаватская об обществе «Арья Самадж»: «Нам стало ясно, что по духу “самадж” вовсе не то же самое, что наше Общество, а, скорее всего, еще одна индуистская секта — секта ведическая, которая признает Свами Даянанду верховным судьей в вопросе о том, какие части Вед и шастр можно считать истинными и непогрешимыми».

Как говорит мисс Коллет в своей «Brahmo Year Book» за 1878 год, только в октябре 1839 года Дебендра Натх Тагор основал общество Таттвабодhini Сабха (Общество Постижения Истины), которое просуществовало двадцать лет и сделало очень многое для поднятия духа и утверждения принципов молодой церкви Брахмо Самадж. Несмотря на то, что Брахмо Самадж сегодня представляет экзотерическую (или открытую) религию, в начале своей деятельности оно, должно быть, придерживалось принципов тайных обществ, поскольку мы недавно узнали, что Кешаб Чендер Сен — житель Калькутты и студент колледжа Калькуттского округа, который задолго до того, как возглавил Брахмо Самадж, оставил ортодоксальную брахманическую церковь и занимался поисками чисто теистической религии — «не слышал о Брахмо Самадж до 1858 года». (см. «The Theistic Annual», 1878, p. 45). С этих пор Брахмо Самадж, в которое он тогда же вступил, стало процветать, а его популярность — расти с каждым днем. К нему стали присоединяться другие самадж (общества) во многих провинциях и городах.

По крайней мере, мы знаем, что в мае 1877 года пятьдесят самадж заявили о своей преданности Брахмо Самадж, и восемь из них назначили в него своих представителей. Местные миссионеры теистической религии противостоят христианским миссионерам и ортодоксальным брахманам и преуспевают в своей деятельности. Но довольно о движении Брахмо.

Теперь, возвращаясь к Арья Самадж, «The Indian Tribune» посвящает его основателю следующие строки:

Первая четверть XVI-го века была не большим веком реформаторов в Европе, чем последний отрезок нашего XIX-го столетия — в Индии. Из рядов своих собственных «бенедиктинцев» выступил свами Даянанда Сарасвати, в отличие от других реформаторов, не ставящий целью учредить собственную новую религию, но зовущий соотечественников вернуться к прежней чистоте и теизму ведической религии. После проповедей в Бомбее, Пуне, Калькутте и Северо-Западных провинциях, в прошлом году он появился в Пенджабе, где нашел наиболее благоприятную почву для своих проповедей. Именно в земле пяти рек, на берегах Инда, составлялись первые Веды. И именно Пенджаб стал родиной династии Нанаков. Сегодня Пенджаб предпринимает огромные усилия, чтобы возродить изучение Вед и их доктрин. И где бы ни появлялся Свами Даянанда — его великолепная фигура, его манера держаться, его ораторские способности и убедительная логика успешно противостоят любой оппозиции. Люди встают и говорят: «Мы не хотим больше жить только для себя, с нас довольно хитроумных священников и деморализующего идолопоклонства, мы не будем их больше терпеть. Мы стряхнем пыль веков и постараемся вновь обрести сияние и блеск наших арийских предков».

Свами — наиболее почитаемый брат Теософского Общества — проявляет большой интерес к его деятельности; и «The Indian Spectator of Bombay» (от 14 апреля 1878 г.) права, утверждая, что деятельность пандита Даянанды «имеет самое непосредственное отношение к деятельности Теософского Общества».

В то время как членов Брахмо Самадж можно назвать лютеранскими протестантами ортодоксального брахманизма, последователей свами Даянанды можно сравнить с теми учеными мистиками, гностикami, которые имели ключ к трактовке самых ранних писаний, что легли позднее в основу христианских Евангелий и других трудов «отцов церкви». Так же, как вышеназванные до-христианские секты понимали истинный эзотерический смысл аллегории Крестос, которая теперь материализовалась в Иисуса из плоти, так и последователи ученого и святого Свами учатся различать мертвую букву от истинного духа Вед. И это главное отличие Арья Самадж от сект Брахмо, члены которых, похоже, верят в личного бога и отвергают Веды, в то время как члены Арья Самадж видят в величественной «Вселенской Душе» вечный Принцип, безличную Причину, а не личного Бога и рассматривают Веды в качестве высшего авторитета, хотя и не божественного происхождения.

Для более полного понимания этого предмета мы лучше процитируем слова президента Бомбейского отделения Арья Самадж и брата Теософского Общества, г-на Хурричанда Чинтамона, из его недавнего письма к нашему Обществу:

Пандит Даянанда утверждает, что поскольку сегодня всеми признано, что Веды являются старейшими книгами древности, поскольку они содержат истину — и ничего кроме истины в своем неискаженном виде — и поскольку все работы позднейших времен не содержат в себе ничего нового, то почему бы нам не признать Веды путеводной звездой для человечества?.. Богооткровенная книга, или

откровение должна означать одно из двух: 1) книгу, уже заранее написанную чьей-то невидимой рукой и посланную миру; или 2) труд, написанный одним или несколькими людьми в состоянии высшего просветления сознания, достигнутого путем глубокой медитации о том, кто есть человек, откуда он пришел, куда идет и при помощи каких средств он в состоянии освободиться от мирских заблуждений и страданий. Последнюю гипотезу можно рассматривать как наиболее рациональную и правильную.

Наш брат Харричанд дает здесь описание тех исключительных людей, которых мы знаем как Адептов. Он прибавляет:

Древние обитатели местности, что в районе Тибета, недалеко от озера Манасаровара, сначала назывались Девнеггуры (Деванагари), или богоподобные люди.

Их алфавит состоял из букв, которые также назывались Девнеггуры или Балбадха. Часть из них мигрировала на север и осела там, затем некоторые Девнеггуры отправились на юг, а другие на запад. Все эти эмигранты называли себя Ариями, что означает благородный, чистый и хороший человек, поскольку они считали, что чистый дар был ниспослан человечеству «Чистейшим Единым». Эти возвышенные души и были авторами Вед.

Существует ли более разумное утверждение, чем то, что эти священные писания, исходящие от таких авторов, должны содержать для способных постигнуть наполовину скрытый за мертвой буквой смысл всю мудрость, которую позволено узнать человеку на этой земле? Руководители Арья Самадж разоблачают «чудеса», порицают суеверие и нарушение законов природы и учат чистейшим основам ведической философии. Вот какие союзники есть у Теософского Общества. Они нам сказали: «Давайте работать вместе на благо всего человечества» — чему мы и последуем.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Мы получили несколько сообщений для публикации, посвященных темам, рассматриваемым в редакционной статье «Пусть каждый докажет свою полезность», опубликованной в предыдущем номере нашего журнала.

Хотелось бы высказать в связи с этим несколько кратких замечаний: не для того, чтобы ответить на эти письма (коль скоро все они анонимны и к ним не приложены карточки с именами их авторов, что делает невозможной их публикацию и вообще серьезное к ним отношение), но для того лишь, чтобы проанализировать идеи и обвинения, изложенные в одном из них — за подписью «М.». Его автор, похоже, намерен встать на защиту церкви. Он возражает против нашего заявления о том, что этот институт недостаточно просвещен, чтобы создать по-настоящему филантропическую систему. Он также несогласен с мнением, что «люди практического склада либо продолжают неосознанно делать добро, либо, что бывает часто, приносят вред», и указывает на наличие практиков в наших трущобах как на убедительное оправдание христианства (против которого, кстати говоря, в раскритикованной им статье не сказано ни единого слова).

В ответ на это мы можем еще раз с убежденностью повторить, что эмоциональное милосердие принесло гораздо больше вреда, чем это могут предположить сентименталисты. Данный факт хорошо знаком каждому, кто изучал политическую экономию, и уже стал трюизмом для тех, кто когда-либо целенаправленно интересовался этой проблемой. Трудно вообразить себе нечто более возвышенное, нежели душевные порывы бескорыстного филантропа, но рассматриваемый вопрос, увы, не исчерпывается констатацией этой истины. Необходимо еще изучить результаты его трудов, дабы убедиться, что он, борясь с меньшим злом, не сеет при этом семена зла еще более серьезного.

Тот факт, что «тысячи людей во всех городах нашей страны прилагают огромные усилия» к тому, чтобы справиться с нуждой, несомненно, делает честь всем этим труженикам. Но это не зависит от их веры, ибо данное обстоятельство остается неизменным, какие бы догмы ни превалировали в обществе в настоящий момент. К тому же то обстоятельство, что Англия до сих пор преисполнена бедностью и нищетой, представляется малообнадешивающим после стольких веков господства в Англии догматического христианства (тем более, с учетом библейского критерия, призывающего познавать всякое дерево по плодам его)! Я уж не говорю о том, что прошлая история церквей, изрядно запятнанная преследованиями инакомыслия, подавлением знания, преступлениями и жестокостью, представляет собой особый предмет для обсуждения. Как видим, непреодолимых трудностей более чем

достаточно. Разумеется, «церквианство» приложило все усилия к тому, чтобы идти в ногу с веком, ассимилируя его учения и заключая негласные договоры с наукой; но оно так и не смогло предложить миру настоящий духовный идеал.

«Церковное христианство» с безуспешной настойчивостью нападает на все возрастающее воинство агностиков и материалистов, но само при этом знает о загробном мире ничуть не больше последних — то есть ничего.

Первая необходимость для церкви, согласно профессору Флинту, — удержать в своей пастве ведущих мыслителей Европы. Но последние считают ее анахронизмом. Кроме того, скептицизм уже разъедает церковь изнутри; священники-вольнодумцы стали повсеместным явлением. Этот непрестанный отток жизненных сил уже довел истинную религию до крайней степени обмеления; и теософия предстала пред миром для того, чтобы влить в современное мышление свежую струю идей и стремлений, иными словами, чтобы подвести логическое обоснование под более возвышенную мораль, создать науку и философию, соответствующую знаниям нынешнего дня. Просто физическая филантропия, лишенная источника новых веяний и облагораживающих представлений о жизни, способных воздействовать на мировоззрение масс, — вещь не слишком эффективная. Лишь постепенное усвоение человечеством великих духовных истин способно омолодить лицо цивилизации и в результате создать гораздо более эффективную панацею от зла, нежели просто поверхностное затушевывание бросающейся в глаза нищеты. Профилактика всегда предпочтительнее лечения внешних симптомов болезни. Общество само порождает отверженных, преступников и распутников, а потом осуждает и наказывает им же самим созданных франкенштейнов, верша суд над собственными детьми, которые суть «кость от кости и плоть от плоти» проклятой земной жизни. И то же самое общество в высшей степени лицемерно признает и пропагандирует христианство, или вернее — «церквианство». Так можем ли мы или нет сделать вывод, что последнее не отвечает потребностям человечества? И разве не столь же очевидно, что подлинное христианство в его нынешней догматической форме превращается из прекрасного этического учения, переданного на Горе, в воды Мертвого моря, гробы повапленные и только?

Далее, все тот же «М.» говорит об Иисусе как о персонаже, в отношении которого возможны только две альтернативы; он пишет, что Иисус «был или Сыном Бога, или же самым бессовестным обманщиком, когда-либо ступавшим на эту землю». На это мы отвечаем — совсем не обязательно.

Жил ли на самом деле Иисус из Нового Завета, существовал ли он как исторический персонаж или же был малопримечательной фигурой, вокруг которой оказались собранными библейские аллегории, Иисус из Назарета, описанный Матфеем и Иоанном, остается идеалом, к которому должен стремиться каждый будущий мудрец и западный кандидат-теософ. То, что он действительно был Сыном Божиим, так же несомненно, как и то, что он был не единственным, а также не первым и не последним «Сыном Божиим» в цепи «Божьих Сынов» или детей Божественной Мудрости на этой земле. И другое утверждение «М.» — что в «своей жизни он [Иисус] всегда говорил о своем сосуществовании с Иеговой, Владыкой и Центром Вселенной», — столь же неверно как в буквальном, так и в скрытом мистическом смысле.

Нигде и никогда Иисус не ссылается на «Иегову»; но, напротив, критикует законы Моисея и данные ему, как принято считать, на горе Синай заповеди, подчеркнуто и недвусмысленно отделяя себя и своего Отца от Синайского племенного Бога. Вся глава V Евангелия от Матфея это, по сути дела, страстный протест «человека мирного, любящего и милосердного» против жестоких, суровых и эгоистичных заповедей «мужа брани», «Господа» Моисеева (Исх., XV, 3). «Вы слышали, что сказано древним», — то-то и то-то, «а Я говорю вам» совершенно иное. Христиане, до сих пор придерживающиеся Ветхого Завета и признающие израильянского Иегову, в лучшем случае — Иудеи-схизматики. Пусть же остаются таковыми, если хотят; но у них нет права именовать себя не то что христианами, но и христианами тоже²⁹⁸.

Вопиющая несправедливость и фальшь утверждать, как это делает наш корреспондент, что «вольнодумцы ведут нарочито нечестивый образ жизни». Ведь некоторые благороднейшие характеры и величайшие мыслители нашего времени украшают собою ряды агностиков, позитивистов и

²⁹⁸ См. статью «Эзотерический характер Евангелий».

материалистов. В последнем случае они становятся злейшими врагами теософии и мистицизма; однако это не причина относиться к ним несправедливо. Полковника Ингерсолла, убежденного материалиста и ведущего представителя американского вольнодумства, все, даже его недруги, признают идеальным мужем, отцом, другом и гражданином, одним из благороднейших людей, украшающих Соединенные Штаты. Граф Толстой — вольнодумец, давно порвавший с ортодоксальной церковью; но вся его жизнь — пример истинно христианского человеколюбия и самопожертвования. Хорошо бы каждому «христианину» брать пример личной и общественной жизни с этих двух «безбожников». Необычайная щедрость многих свободомыслящих филантропов могла бы дать сто очков вперед апатичному бездействию денежных корифеев церкви. А значит, процитированный выше выпад против «врагов церкви» настолько же нелеп, насколько и предосудителен.

«Что вы можете предложить умирающей женщине, которая боится уходить в одиночестве в **мрачную неизвестность?**» — спрашивают нас. Здесь наш христианский критик откровенно признает, что а) христианские догмы культивируют только страх перед смертью; и б) агностицизм ортодоксальных приверженцев христианской теологии относительно будущее го посмертного состояния. В самом деле, непросто оценить столь специфический вариант блаженства, преподносимого ортодоксальной теологией своим последователям вместе с альтернативой вечных мук.

Рядовой христианин с весьма туманной жизненной ретроспективой вряд ли сможет в полной мере оценить перед смертью этот дар; а кальвинист или фаталист, с детства приученный верить в то, что Господь заранее предопределил его судьбу (варьирующуюся от вечного блаженства до вечных мук) независимо от его собственной вины или заслуг, но только потому что он — Бог, и вовсе имеет все основания считать последнего существом во сто крат более худшим, нежели любой дьявол или демон, какого только может породить извращенная человеческая фантазия.

Напротив, согласно учению теософии, в природе правит абсолютная и совершенная справедливость, хотя человек, в силу ограниченности своего кругозора, и не замечает этого за нагромождением объектов материального и психического мира; но именно сам человек и только он предопределяет собственное будущее. Подлинный ад — это земная жизнь, следствие кармического наказания, заслуженного в предыдущей жизни, на протяжении которой человек создавал неблагоприятные для своего будущего предпосылки. Теософ не страшится адских мук; он уверен в том, что в промежутке между двумя воплощениями его ожидают покой и блаженство — вознаграждение за все незаслуженные страдания, перенесенные им на протяжении земного существования, навязанного ему кармой; на протяжении жизни, в которой он, в большинстве случаев, был подобен сорванному листку, разрываемому противоборствующими ветрами общественной и частной жизни. А о посмертном состоянии мы писали уже достаточно много и часто, чтобы можно было составить целостную и подробную картину на сей счет. Христианская теология ничего не может сказать по этому животрепещущему вопросу, скрывая свое невежество под маской таинственности и догматизма; но оккультизм, раскрывая символизм Библии, дает на него подробный и конкретный ответ.

Дополнение

* * *

Мы живем в век предрассудков, лицемерия и парадоксов, вынуждающий многих из нас беспомощно и бесцельно вертеться, подобно подхваченным вихрем сухим листьям, разрываясь между присущим нам чувством справедливости и страхом перед жестоким деспотом, имя которому **общественное мнение**. Да, жизнь наша похожа на водоворот, образованный двумя противоборствующими течениями, одно из которых несет нас вперед, а другое отбрасывает назад; одно побуждает нас вцепиться мертвой хваткой во все то, что мы считаем правильным и истинным, как в спасительную соломинку, которая только и может удержать нас на плаву, тогда как другое стремится опрокинуть нас, раздавить и в конце концов утопить, захлестнув безжалостной циклопической волной общепринятых приличий и тупого, капризного и вечно блуждающего общественного мнения, основанного на злобной клевете и праздных сплетнях. В наше время вовсе не нужно быть честным, искренним и праведным, чтобы выклянчить себе признание и лавры достойного человека. Для этого достаточно просто быть удачливым лицемером или каким-то загадочным и непонятным для самих

счастливицев образом приобрести популярность. В наш век, по словам миссис Монтэгю, «всякий порок скрывается лицемерием, во всякой добродетели подозревают лицемерие... а подозрительность приравнивается к мудрости». И потому никто не знает, во что ему верить и что отвергать, а наилучшим способом стать образцом всех добродетелей в ослепленных восторженной верою глазах сограждан является, опять-таки, популярность.

То же самое наблюдается и в искусстве, и в политике, и даже в литературе. «Проклятый святой и почтенный злодей» стали знаменами нашего времени. Истина и факт пришли не ко двору и были изгнаны из общества, а тот, кто осмеливается защищать непопулярных людей или непопулярные вещи, сам рискует стать *anathema maranatha*.

...Из-за этого мир изнывает теперь от духовного голода. Тысячи и миллионы людей отворачиваются от антропоморфного ритуализма. Они не верят более в личностного пастыря, или Владыку, однако это никоим образом не мешает им присутствовать каждое воскресенье на «богослужении», а во все остальные дни недели разглагольствовать о своей непоколебимой верности собственной церкви. Другие миллионы ринулись, очертя голову, в спиритуализм, христианскую и ментальную науку и прочие аналогичные мистические занятия. Но лишь очень немногие из них решились бы открыто высказать свои взгляды в присутствии скептиков. Большинство образованных мужчин и женщин, исключая разве что самых рьяных материалистов, горят желанием познать тайны природы и даже таинства древних магов — неважно, подлинные они или мнимые. Даже наши ежедневные и еженедельные газеты признают факт существования в прошлом знания, ставшего ныне книгой за семью печатями практически для всех, за исключением очень и очень немногих. Но хватит ли какой-нибудь из них смелости без сарказма описать не пользующиеся признанием и популярностью феномены, известные под названием «спиритуалистических», или беспристрастно освещать вопросы теософии, или хотя бы воздерживаться от язвительных замечаний и оскорбительных эпитетов при ее упоминании? Они готовы со всем внешним почтением говорить об огненной колеснице Илии или даже о столе и кровати, обнаруженных Ионой в чреве кита, или объявлять со своих страниц сбор средств на организацию научно-религиозных экспедиций с целью выудить из вод Красного моря утонувшую золотую зубочистку фараона либо отыскать в пустыне обломки каменных скрижалей. Но при этом они не обращают внимания ни на один факт, как бы убедительно он ни был доказан, если он исходит от человека, связанного с теософией или спиритуализмом, даже если это будет самый порядочный из живущих на земле людей. Почему? Да потому, что Илия, улетающий в небеса на своей колеснице, является ортодоксальным библейским (и, следовательно, популярным и общепринятым) чудом; в то время как медиум, левитирующий под самым потолком, есть непопулярный факт — даже не чудо, но просто феномен, объясняющийся магнетическими, психофизиологическими и даже физическими причинами. С одной стороны, безмерные претензии на ученость и цивилизованность, утверждения, что наука придерживается исключительно фактов, устанавливаемых индуктивными методами на основе наблюдений и экспериментов, слепая вера во всемогущество физической науки — той науки, которая фыркает и бросается грязью в сторону метафизики, хотя сама кишит «рабочими гипотезами», основанными на умозаключениях, противоречащих не только умозрительному мышлению, но зачастую даже здравому смыслу. С другой стороны, слепая и рабская привязанность как раз к тому, что ортодоксальная наука отвергает с ехидными насмешками, а именно: к фараоновой зубочистке, колеснице Илии и ихтиографическим исследованиям Ионы.

Итак, мы видим, что цивилизованный мир и его обитатели всегда несправедливы, ибо насаждают один закон для богатых и могущественных и совершенно иной закон — для бедных и невлиятельных. Общество, политика, бизнес, литература, искусство и наука, религия и этика — все пронизано парадоксами, противоречиями, несправедливостью, ненадежностью и эгоизмом. Сила стала правом, причем не только в колониях и не только для подавления «цветных». Богатство обеспечивает безнаказанность, а бедность чревата осуждением «по закону» даже невиновных, поскольку неимущие лишены возможности платить юристам, что отнимает у них естественное право обращаться в суд за сатисфакцией.

Намекните хотя бы в частной беседе на то, что некий субъект, имеющий дурную славу нувориша, разбогатевшего за счет грабежа и вымогательства или же благодаря нечистой игре на фондовой бирже, — самый настоящий вор, и закон, за помощью к которому он обратится, разорит вас штрафами и

судебными издержками, а вдобавок еще и упечет вас в тюрьму за клевету, ибо «чем выше истина, тем больше клевета». Но если состоятельному вору вздумается публично оболгать вас, то, обвини он вас хоть в нарушении всех десяти заповедей сразу, — если вы хоть чуточку непопулярны, открыто называете себя атеистом или же чересчур радикальны в своих взглядах — никого не будет волновать, насколько вы, возможно, честны и порядочны на самом деле, все равно вам придется проглотить эту ложь и позволить ей укорениться в умах людей; или же подайте на него в суд, рискуя сотнями или даже тысячами из собственного кармана в обмен на пару фартиггов компенсации за моральный ущерб! Поглядите на богатых спекулянтов, которые по договоренности вздувают цены на фондовой бирже на те акции, которые они стремятся всучить ничего не подозревающей публике, готовой наброситься на все, что растет в цене. И посмотрите на несчастного клерка, которого неумная страсть к рискованным предприятиям, подстегнутая, надо сказать, примером тех же самых богатых капиталистов, побудила совершить мелкую растрату, — праведный гнев капиталистов по этому поводу не будет иметь границ. Они готовы изгнать из своей среды даже одного из собственных собратьев, если он был настолько неосторожен, что оказался уличенным в связях с этим проворовавшимся бедолагой! И при всем этом какая страна более всех похвалится своим христианским милосердием и кодексом чести, если не старая добрая Англия? Да, у вас есть солдаты и поборники свободы, которые освоили новые смертоносные пулеметы — последнее изобретение ваших поставщиков смерти — и разгромили с их помощью укрепление в Солайме, попутно разорвав на куски оборонявших его полувооруженных дикарей только потому, что где-то слышали, будто эти несчастные «черномазы» могут потревожить ваши поселения. И при этом вы отправляете на тот же самый континент свои грозные флотилии со множеством солдат под лицемерным предлогом спасения от рабства тех самых чернокожих, которых вы только что разорвали в клочья! Какая еще страна мира может похвастать таким количеством филантропических обществ, благотворительных организаций и щедрых жертвователей, как в Англии? И где еще на земной поверхности есть город, в котором было бы больше нищеты, пороков и голода, чем в Лондоне, хоть его и можно по праву назвать королем богатых столиц? Ужасающая нищета, грязь и лохмотья на каждом углу вынуждают признать правоту Карлейля, который назвал закон о бедняках болеутоляющим средством, но не лекарством.

«Блаженны нищие», — говорил ваш Богочеловек. «Прогнать оборванных, голодающих нищих с улиц нашего Вест-Энда!»²⁹⁹ — кричите вы, рассчитывая на помощь ваших полицейских сил, и при этом называете себя Его «смирненными» последователями. Именно безразличие и презрение высших классов к низшим заронили и размножили в последних тот вирус, болезненными проявлениями которого стали самоуничтожение, жестокое равнодушие и цинизм, превращающие людей в диких и бездушных животных, обитающих ныне в берлогах Уайтчепела³⁰⁰. Поистине могущественны силы твои, о христианская цивилизация!

«Парадоксальный мир»

* * *

Каким бы ни представлялось широкой публике Теософское Общество, каким бы непопулярным ни было оно среди тех, кто в ужасе отшатывается от всего, что кажется им новаторством, не приходится сомневаться в одном: то, что вы, господа оппоненты, считаете изобретением XIX века, на самом деле старо как мир. Наше Общество является ветвью Братства, которое выросло из зернышка, брошенного в землю ангелом Милосердия и Справедливости в тот день, когда первый Каин убил первого Авеля. На протяжении долгих столетий порабощения женщины и страданий бедняков это зернышко поливали горькие слезы слабых и угнетенных. Благословенные руки взяли это зернышко, перенесли его с одного края земли на другой и пересадили в другом климате и в иную эпоху. «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе», — говорил Конфуций своим ученикам.

«Любите друг друга и любите все живые творения», — заповедовал Гаутама Будда своим архатам. «Любите друг друга», — повторяло затем правдивое эхо на улицах Иерусалима. Именно христианским народам выпала честь официально признать эту наивысшую заповедь своего Учителя во всей ее полноте! Калигула, язычник, хотел, чтобы все человечество имело только одну голову, дабы ее можно

²⁹⁹ Вест-Энд — западная аристократическая часть Лондона.

³⁰⁰ Уайтчепел — бедный район Лондона.

было отсечь одним ударом. Христианские правители продвинулись в этом стремлении, до сих пор остававшемся исключительно теоретическим, гораздо дальше, поскольку после долгих целенаправленных изысканий приобрели, наконец, средства его практического воплощения. Пусть же они готовятся перегрызть друг другу глотки, пусть истребляют в один день войны больше народа, чем цезари убивали за целый год. Пусть опустошают целые страны и области во имя своей парадоксальной религии; и пусть погибнут от меча те, кто привык убивать мечом. Какое нам дело до всего этого?

Да, теософы не в силах остановить их. Это правда. Но зато они могут постараться спасти как можно больше выживших. Коль скоро они составляют ядро истинного Братства, именно от них зависит, сможет ли их Общество стать в не очень отдаленном будущем тем обещанным ковчегом, который должен перенести человечество нового цикла через широкие и мутные воды потопа материалистической безнадежности. Эти воды все прибывают и уже затопили все цивилизованные страны. Но неужели мы позволим добрым погибнуть вместе со злыми, испугавшись окриков и насмешек последних — все равно, направлены ли оные против Теософского Общества или же против нас лично? Неужели мы будем просто стоять и смотреть, как они умирают, устав от тщетных поисков лучей того солнца, которое светит для всех, и не протянем им руку помощи? Никогда!

Вполне может случиться и так, что практическое воплощение прекрасной утопии, филантропической мечты, сформулированной в тройственной цели Теософского Общества, станет возможным очень и очень нескоро. Полная и безусловная свобода совести для каждого, братство, связывающее бедных и богатых, юридическое и фактическое равенство между аристократами и плебеями — люди построили немало воздушных замков, и все с исключительно благою целью. Но все это должно возникнуть естественным образом и с добровольного согласия обеих сторон; а пока время для совместных дружеских прогулок льва и ягненка еще не наступило.

Великая реформа должна осуществиться без всякого социального переворота и без единой капли пролитой крови, но просто вследствие признания аксиоматичной истины восточной философии, утверждающей, что вопиющее материальное, социальное и интеллектуальное неравенство является результатом действия индивидуальной кармы, определяющей неповторимую судьбу каждого человека. Мы пожинаем только то, что сами посеяли. Но если физическая личность каждого отдельного человека отличается от всех других человеческих личностей, то его нематериальная сущность, или бессмертная индивидуальность, исходит из того же божественного источника, что и сущности всех остальных людей. Тот, кто всем своим сердцем воспринял философскую истину, гласящую, что всякое Эго начинается и заканчивается как неделимое **Все**, не может любить своего ближнего меньше, чем самого себя. Но пока эта истина не стала распространенным убеждением, ни о какой реформе не может быть и речи.

«Путеводный свет Неведомого»

ПРИМЕЧАНИЯ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Древность Вед

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 1, October, 1879, p. 8-9; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996. С.216-223. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Философия вишишга-адвайты

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 8, May, 1883, p.196-197; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С. 292-298. Пер. Т.О.Сухоруковой. В статью включены только те вопросы и ответы, к которым были сделаны сноски Е.П.Блаватской.

Замечания к статье «Философия вишишга-адвайты»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 9, June, 1883, p.228; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С.299-302. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Переводчик «Катехизиса философии вишишта-адвайты» пишет, что не несет ответственности за идеи, изложенные в оригинале. Он кратко отвечает на возражения, вызванные пояснениями, которые дали ему авторы текста. Приводятся прокомментированные Е.П.Блаватской абзацы.

Заметки к «Трактату о философии йоги»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 12, September, 1880, p. 312-315; Vol. II, № 1, October, 1880, p. 4-6; Vol. II, № 2, November, 1880, p. 29-32; January, 1881, p. 72-75; № 3, April, 1881, p. 144-147; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 51-74. Пер. Т.О.Сухоруковой. «Трактат о философии йоги» написан д-ром Н.К.Полом, фельдшером корпуса морской пехоты Великобритании, впервые издан в 1850 г.

Психология Древнего Египта

Статья впервые опубликована в журнале «Le Lotus», Paris, vol. III, № 16, July, 1888, p.202-206; на русском языке — Блаватская Е.П. Астральные тела и двойники. — М., Сфера, 2000. С. 56-63. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Китайские духи

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. IX, № 51, November, 1891, p.182-187; на русском языке — Блаватская Е.П. Эликсир жизни. — М., Сфера, 1998. С.246-256. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Ламы и друзья

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p.193-196; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С.268-285. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Персидский зороастризм и русский вандализм

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 1, October, 1879, p.19-21; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996. С.200-209. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Замечания к статье «Зороастр и его религия»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 8, May, 1883, p.191; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С.233-235. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Зороастризм в свете оккультной философии

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 9, June, 1883, p.224-226; № 10, July, 1883, p. 240-244; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С. 243-270. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Зороастр в «истории» и Заратуштра в тайных анналах

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», в октябре и ноябре 1958 г.; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С. 271-291. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Оригинальный манускрипт этого незаконченного эссе, написанного рукой Е.П.Блаватской, хранится в адьярском архиве. Текст Е.П.Блаватской, отрывочный и явно незаконченный, во многих местах несет печать высшего авторитета.

Десять сефирот

Этот материал является черновиком недописанной статьи без названия. Впервые опубликован в журнале «Theosophist» в декабре 1925 года; на русском языке — Блаватская Е.П. Эликсир жизни. — М., Сфера, 1998. С. 52-57. Пер. В.С.Зуевой.

Тетраграмматон

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IX, № 98, November, 1887, p. 104-116; на русском языке — Блаватская Е.П. Наука жизни. — М., Сфера, 1999. С. 84-107. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Древние философы и современные критики

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. X, № 59-60, July-August, 1892, p. 361-373; 449-459; на русском языке — Блаватская Е.П. Гималайские Братья. — М., Сфера, 1998. С. 343-351. Пер. В.С.Зуевой.

Большей частью статья представляет собой авторскую компиляцию Е.П.Блаватской из «Разоблаченной Изида». В данном случае публикуются лишь те фрагменты, которые были написаны как новый материал.

Алхимия в девятнадцатом столетии

Статья впервые опубликована в журнале «La Revue Theosophique», Paris, vol. II, № 8,9, 10, October, November, December, 1889, p. 49-57, 97-103, 145-149; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 17-46. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Примечания к «Алхимикам»

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. V, № 28, December, 1889, p.288-297; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С.64-67. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Местные астрологи

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p.198-199; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С.191-193. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Звезды и числа

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p.199-201; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С.194-207. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Комментарии к статье «Двенадцать знаков Зодиака»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 2, November, 1881, p. 41-44; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 208-210. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Происхождение слова «лунатик»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 7, April, 1883, p.171-172; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С. 229-231. Пер. Т.О.Сухоруковой.

[О Нади Грантхамах]

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 7, April, 1883, p.179; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997. С. 232. Пер. Т.О.Сухоруковой.

БУДДИЗМ

«Свет Азии» Поэма в стихах индийского буддиста

Статья впервые опубликована анонимно (как и многие другие статьи Е.П.Блаватской) в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 1, October, 1879, p. 20-25; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996. С. 210-215. Пер.Т.О.Сухоруковой.

Эзотерические аксиомы и размышления о духовном

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 4, January, 1882, p.92-93; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 286-291. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Тибетские доктрины

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. XV, № 85—86. September-October, 1894, p. 9-17; 97-104; на русском языке — Блаватская Е.П. Гималайские Братья. — М., Сфера, 1998. С. 273-284. Пер. В.С.Зуевой.

Комментарии к «Буддистскому учению о Западном Небе»

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 8, April, 1888, p. 108-117; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 122-126. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Перевоплощение в Тибете

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 6, March, 1882, p. 146-148; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997.С. 21-33. Пер. Т.О.Сухоруковой.

СИМВОЛЫ, РИТУАЛЫ, ОБРЯДЫ

Ожившие изваяния

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. VIII, № 86, November,1886, p. 65-73; на русском языке — Блаватская Е.П. Эликсир жизни. — М., Сфера, 1998. С. 257-272. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Здесь Е.П.Блаватская опирается на материал, изложенный маркизом Эдом де Мирвилем в его работе под названием «Pneumatologie. Des Esprits et de leurs manifestations divers».

Идолы и терафимы

Статья впервые опубликована (как Гл. XXVI) в подготовленном после смерти Е.П.Блаватской сборнике «Тайная Доктрина», том III (Blavatsky H.P. Secret Doctrine, Vol. III. — 1897, p. 234-240); на русском языке — Блаватская Е.П. Эликсир жизни. — М., Сфера, 1998. С. 273-283. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Культ Митры

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. III, № 18, February, 1889, p.524-525; на русском языке — Блаватская Е.П. Новый цикл. — М., Сфера, 2001. — С. 43-45. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Шестиконечная и пятиконечная звезда

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 2, November, 1881, p. 31-33; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. — С.248-261. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Пятиконечная звезда

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 11, August, 1881, p.240-241; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С.262-267. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Число семь

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 9, June, 1880, p.232-233; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С.79-86. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Семеричный принцип в эзотеризме

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 10, July, 1883, p.253-256; на русском языке — Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. — М., Сфера, 1997.С. 368-367. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Крест и Огонь

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 2, November, 1879, p. 34-35; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996.С. 224-230. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Рождество прежде и теперь

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 3, December, 1879, p. 58-59; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996. С. 231-238. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Размышления о Новом годе и фальшивых носсах

Статья впервые опубликована в журнале «La Revue Theosophique», Paris, Vol. II, №11, 21 January, 1890, p. 193-198; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 82-90. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ЗНАМЕНΙΑ ВРЕМЕНИ

Современный идеализм хуже материализма Ошибка! Закладка не определена.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. XVIII, № 1, October, 1896, p. 9-12; на русском языке — Блаватская Е.П. Наука жизни. — М., Сфера, 1999. С. 23-29. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Знамения времени

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. I, № 2, October, 1887, p. 83-89; на русском языке — Блаватская Е.П. Наука жизни. — М., Сфера, 1999. С. 30-42. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Христианская наука

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 11, July, 1888, p. 410-414; на русском языке — Блаватская Е.П. Астральные тела и двойники. — М., Сфера, 2000. С. 31-42. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Поводом к статье послужило издание «Statements of Christian Science». Comprised in eighteen lesson, and twelve sections. By Ursula N.Gestefeld. Chicago, 1888. [«Изречения христианской науки. В восемнадцати уроках и двенадцати частях. Соч. У.Гестфельд. — Чикаго, 1888 г.]

Арья Самадж

Статья впервые опубликована в журнале «Echo», New York, June 2, 1878; на русском языке — Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М., Сфера, 1996. С. 278-284. Пер.Т.О.Сухоруковой.

Ответы на вопросы

Опубликована в журнале «Lucifer», vol. I, № 4, December, 1887, p. 325-328; на русском языке — Блаватская Е.П. Наука жизни. — М., Сфера, 1999. С. 124-133. Пер.Ю.А.Хатунцева.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Agnus Dei (лат.) — Агнец божий

Alter ego (лат.) — другой я; второй я.

Anathema maranatha (лат.) — «Да будет проклят»; формула церковного проклятия и отлучения от церкви.

Anima bruta (лат.) — душа неразумная.

Anima damnata (лат.) — душа осужденная.

Anima divina (лат.) — душа божественная.

Annum novum faustum felicemque tibi! (лат.) — Пусть сопутствуют новому году счастье, успех и благополучие!

A priori (лат.) — «из предыдущего», на основании ранее известного; в логике — умозаключение, основанное на общих положениях, принимаемых за истинные.

Coeli Janitor (лат.) — Небесный привратник.

Con amore (итал.) — с любовью.

Cruz dissimulata (лат.) — сокровенный крест.

De mortuis nil nisi bonum (лат.) — о мертвых ничего, кроме хорошего.

Du choc des opinions jaillit la verite (фр.) — В споре рождается истина.

Ecce signum! (лат.) — «Вот знак!»

Errare humanum est (лат.) — человеку свойственно ошибаться.

Etrennes (фр.) — новогодние подарки.

Fons et origo (лат.) — источник и начало.

«Fortitudo Dei» (лат.) — «Крепость Бога».

Funerary Genii (лат.) — погребальные духи.

Imperium in imperio (лат.) — государство в государстве.

In toto (лат.) — в целом.

Lapis philosophorum (лат.) — философский камень.

Magna est veritas et praevalerebit (лат.) — велика истина и она восторжествует (см. Езд., 3, 12; 4, 38).

Magna Graecia (лат.) — Великая Греция.

Modus operandi (лат.) — способ действий, методы кого-либо или механизм действия чего-либо.

Nec plus ultra (лат.) — дальше некуда, крайняя степень; высший предел.

Nolens volens (лат.) — «неволей или волей», волей-неволей, хочешь-не хочешь.

Nota bene (лат.) — «заметь хорошо». Пометка, служащая для того, чтобы обратить внимание на какую-либо особо примечательную часть текста.

Odium theologicum (лат.) — религиозная нетерпимость.

Per se (лат.) — сам по себе; в чистом виде, без примесей; как таковой.

Perpetuum mobile (лат.) — «вечно движущееся», т.е. вечный двигатель.

Petits jeux innocents. (фр.) — маленькие, невинные забавы.

Prima facie (лат.) — на первый взгляд; по первому впечатлению.

Primum mobile (лат.) — «первое движущееся», первый двигатель, первооснова.

Pur sang (фр.) — в чистом виде.

Quis ut Deus (лат.) — кто как Бог.

Rapport (фр.) — доклад; соответствие, связь; отношение.

Savant (фр.) — ученый; сведущий.

Sic (лат.) — так. Заключенное обычно в скобки, это слово указывает на желание автора привлечь особое внимание читателя к данному месту, чтобы подчеркнуть, что употреблено именно отмечаемое слово.

Simulacrum (лат.) — образ, изображение, отражение, подобие, тень.

Sub judice lisest (лат.) — в стадии обсуждения (юридический термин).

Sub rosa (лат.) — «под розой», по секрету; тайно, скрыто.

Terra incognita (лат.) — неизвестная земля; неведомая страна; нечто неизвестное или недоступная область.

Vice versa (лат.) — «обратной чередой», наоборот; в обратном порядке, обратно.